

ОТ
ВОЛЖСКИХ
СТЕПЕЙ

ДО
АВСТРИЙСКИХ
АЛЬП

9(С)27

О-80

Авторы: генерал-майор в отставке **Т. Ф. Воронцов** (руководитель авторского коллектива), генерал-лейтенант запаса **Н. И. Бирюков**, полковник запаса **А. Ф. Смекалов**, полковник **И. И. Шингарев**.

Т. Ф. Воронцов, Н. И. Бирюков, А. Ф. Смекалов
и др.

О-80 От волжских степей до австрийских Альп
(боевой путь 4-й гвардейской армии). М., Воен-
издат, 1971.

256 стр., с илл. и схемами.

Книга «От волжских степей до австрийских Альп» — краткий популярный военно-исторический очерк о боевом пути 4-й гвардейской армии. Полки, дивизии и корпуса, входившие в состав этой армии, участвовали в боях под Сталинградом и Курском, в Корсунь-Шевченковской, Яско-Кишиневской, Будапештской и Венской операциях. Гвардейцы внесли свой вклад в освобождение народов Румынии, Венгрии и Австрии от гитлеровских захватчиков.

В книге рассказывается об основных операциях и характерных боях войск 4-й гвардейской армии в годы Великой Отечественной войны. Она рассчитана на широкий круг читателей.

1-12-2

49-71

9(С)27

ПРЕДИСЛОВИЕ

Победа советского народа и его Вооруженных Сил в суровые годы Великой Отечественной войны завоевана в тяжелых и длительных боях и сражениях. Многие части, соединения и объединения Советской Армии, сражавшиеся с войсками фашистской Германии, покрыли себя неувядаемой славой. Почетное место среди них занимает и 4-я гвардейская армия.

За послевоенный период издано много трудов о Великой Отечественной войне, в которых показывается сила и неггибаемая воля к победе советского народа, могущество нашего социалистического государства, славятся героические подвиги воинов Советской Армии, раскрывается организующая и вдохновляющая роль Коммунистической партии в разгроме немецко-фашистского агрессора. Ко многим изданиям, посвященным минувшей войне, авторы предлагают и свой скромный труд — военно-исторический очерк о 4-й гвардейской армии.

Войска армии прошли славный боевой путь и с честью пронесли свои боевые знамена от волжских степей до австрийских Альп. Входя в состав Сталинградского, Донского, Степного, Воронежского, 2-го и 3-го Украинских фронтов, которыми командовали прославленные советские полководцы К. К. Рокоссовский, Н. Ф. Ватутин, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, Ф. И. Толбухин, они участвовали в наиболее выдающихся операциях Великой Отечественной войны, внесли свой вклад в освобождение от фашистского ига народов Румынии, Венгрии и Австрии.

Освещая ход боевых действий, авторы стремились раскрыть роль и место армии в той или иной фронтовой операции, показать приемы и методы управления войсками, работу штабов, партийно-политических органов, армейско-

го тыла, выделить наиболее поучительные эпизоды боевых действий частей, соединений и армии в целом.

Авторы старались наиболее полно и широко показать героизм воинов, их высокие морально-боевые качества, воинское мастерство. Героизм бойцов и командиров 4-й гвардейской армии, так же как и воинов всей Советской Армии, был массовым. К сожалению, рассказать обо всех гвардейцах, прославившихся в годы войны, на страницах небольшой по объему книги не представляется возможным.

Основой для написания настоящего очерка послужили документальные материалы Архива Министерства обороны СССР, письма ветеранов, а также личные воспоминания авторов, прошедших с 4-й гвардейской армией весь боевой путь от Сталинграда до Вены.

* * *

Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность генерал-полковнику Г. Ф. Воронцову, принявшему непосредственное участие в организации и подготовке настоящей книги к изданию, а также генерал-майорам Н. И. Малову и А. В. Дубро, полковникам Н. Н. Гладкову, А. С. Доброву, Я. Л. Старчевскому, подполковникам Е. С. Меликадзе, П. Н. Федорову, майору Е. Л. Маневичу и старшему лейтенанту В. Е. Гальперину, поделившимся своими воспоминаниями или материалами о действиях войск 4-й гвардейской армии.

МЕЖДУ ДОНОМ И ВОЛГОЙ

НА ФОРМИРОВАНИИ

Подходила к концу весна 1942 года. Советская Армия ожесточенно сражалась с глубоко вторгшимися в пределы нашей страны немецко-фашистскими войсками. И хотя она нанесла по врагу мощные удары под Москвой, Ростовом-на-Дону и Тихвином, обстановка на советско-германском фронте продолжала оставаться тяжелой и тревожной. Она осложнилась еще больше, когда советские войска постигла неудача на Керченском полуострове и харьковском направлении.

Партия и правительство продолжали принимать решительные меры для укрепления могущества наших Вооруженных Сил. В кратчайшие сроки и в труднейшей обстановке, когда многие и многие предприятия перебрасывались из западных районов в восточные области страны, удалось добиться крупнейших успехов в перестройке всего народного хозяйства на военный лад. Это стало возможным благодаря титаническим усилиям всего советского народа, руководимого и вдохновляемого родной Коммунистической партией. Фронт начал получать оружия больше и лучшего качества. Стране стало по плечу формирование таких новых мощных оперативных объединений, как танковые и воздушные армии.

К числу важных государственных мероприятий по повышению обороноспособности Советского государства относится создание крупных войсковых резервов для фронта. Несмотря на невероятные трудности, формировались

не только части и соединения различных родов войск, но и целые армии, в числе которых была и 9-я резервная армия.

Эти и многие другие мероприятия крепили и повышали военное могущество нашего государства, усиливали уверенность советского народа и его Вооруженных Сил в том, что враг будет разбит и победа будет за нами.

Основу 9-й резервной армии составили десять стрелковых бригад, выведенных из состава Ленинградского и Северо-Западного фронтов, а также двести маршевых рот и батарей, прибывших из восточных областей страны, Закавказья и Средней Азии. В конце мая и начале июня 1942 года на базе этих бригад на территории Горьковской, Ивановской и Владимирской областей начали формироваться десять стрелковых дивизий (32, 93, 180, 207, 238, 279, 292, 299, 306 и 316-я) ¹.

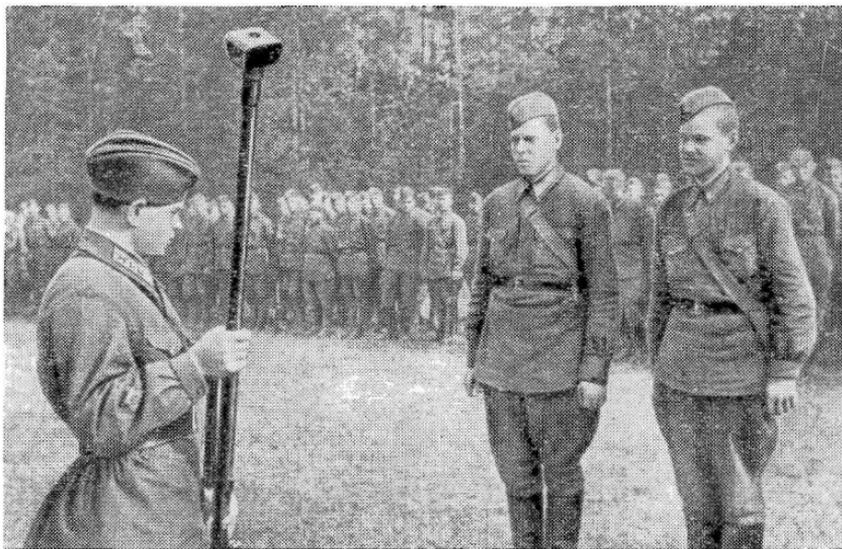
В армию вливались люди с различной военной подготовкой и закалкой. Одни получили боевой опыт в боях с немецко-фашистскими захватчиками, другие участвовали в первой мировой и гражданской войнах; большая часть их была назначена на должности младшего командного состава вновь формируемых частей и соединений. Но подавляющее большинство пополнения военную форму надевало впервые, имело слабую военную подготовку.

Вооружение и техническое оснащение частей и соединений существенно отличались от современного. Ни танков, ни самоходно-артиллерийских установок, ни бронетранспортеров дивизии не имели. Наряду с такими эффективными противотанковыми средствами, как пушечная артиллерия, на вооружении состояли противотанковые ружья и бутылки с горючей жидкостью КС. В каждом стрелковом полку было всего лишь по одной роте автоматчиков. Преобладал транспорт на конно-гужевого тяге; в дивизии насчитывалось свыше 1700 лошадей.

Одновременно с формированием в частях и подразделениях развертывалась боевая и политическая подготовка личного состава, проводившаяся по сокращенной программе. Занимались по 12 и более часов в сутки. Все занятия проходили только в поле, многие из них ночью. Воины воспитывались в духе непримиримой ненависти к врагу и беззаветной преданности своему народу. Они учились

¹ Архив МО СССР, ф. 378, оп. 4522, д. 31, лл. 1—2.

метко стрелять, метать гранаты, уничтожать вражеские танки, дружно и смело ходить в атаку, быть стойкими в обороне. Соединения, части и подразделения готовились к длительным походам, стремительному наступлению и упорной обороне.

Вручение боевого оружия

Огромную и многообразную помощь формируемым частям и соединениям оказывали областные, городские, районные и заводские партийные, комсомольские и профсоюзные организации.

Пока шло формирование и сколачивание частей и соединений армии, обстановка на фронте резко обострилась. Для советского народа вновь наступили тревожные дни. Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе и перебросив из своего резерва на юго-западное направление около двадцати пяти дивизий¹, немецко-фашистское командование в конце июля предприняло наступление из района Курска, Харькова в юго-восточном направлении с целью выйти к низовьям Волги, захватить

¹ См. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., Воениздат, 1958, стр. 32.

Кавказ, с тем чтобы лишить страну важных в экономическом отношении районов и ускорить вступление Турции в войну против Советского Союза.

Полная реализация планов гитлеровского командования была сорвана. Но вражеские войска добились значительных успехов. Они захватили Донбасс, вышли в большую излучину Дона, вели ожесточенные бои за овладение Кавказом и создали непосредственную угрозу Сталинграду.

В это тяжелое для нашей Родины время Центральный Комитет партии и советское командование принимают решительные меры для того, чтобы приостановить наступление захватчиков, а в последующем и разгромить их.

В помощь войскам Сталинградского и Юго-Западного фронтов из глубины страны выдвигались резервы Ставки Верховного Главнокомандования. В числе их была и 9-я резервная армия, переименованная 27 августа в 24-ю армию.

25 августа 1942 года армия в составе пяти стрелковых дивизий (32, 93, 238, 279 и 316-я) начала погрузку в железнодорожные эшелоны для отправки в новый район сосредоточения¹.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

В конце августа полевое управление 24-й армии и армейские части начали выгрузку на разрушенных полустанках в районе Фролова — 180 км северо-западнее Сталинграда. Стрелковые дивизии к этому времени еще не прибыли.

Обстановка под Сталинградом становилась все более угрожающей. После ожесточенных боев врагу удалось преодолеть сопротивление наших войск на Дону и 23 августа выйти к Волге в районе Латошинка, Рынок. Войска, оборонявшие Сталинград, оказались разобщенными. Начались бои непосредственно за город.

Войскам, действовавшим в Сталинграде, требовалась безотлагательная помощь. Ставка включила в состав 24-й армии только что прибывшие вновь сформированные

¹ Остальные пять стрелковых дивизий по распоряжению Ставки 1 июля были переданы в состав 10-й резервной армии (Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 5, л. 1).

173, 207, 221, 292, 308-ю стрелковые дивизии и 217-ю отдельную танковую бригаду и сразу выдвинула армию к линии фронта.

За шесть суток части и соединения армии совершили почти 200-километровый марш в сложных и тяжелых условиях донских степей. Вражеская авиация непрерывно бомбила и обстреливала наши колонны на марше. Бойцы всюду видели разрушенные и сожженные варварскими налетами фашистской авиации села, станции, фабрики, заводы, мосты.

4 сентября передовые дивизии вошли в соприкосновение с противником и начали занимать исходное положение для наступления в районе Котлубань, Самофаловка. Наступление началось в сущности с ходу в середине дня 5 сентября. Этот день стал днем боевого крещения 24-й армии¹.

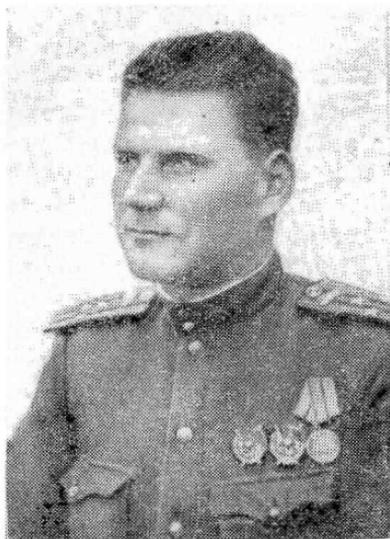
В полосе наступления армии оборонялись части 76-й пехотной и 60-й моторизованной дивизий; противник занимал господствующие высоты.

Перед 24-й армией стояла задача ударом в направлении Карповки разгромить противостоящего противника и выйти на рубеж Мариновка, Новый Путь. С такой же целью наступали соседние 1-я гвардейская и 66-я армии.

Бои носили ожесточенный характер. Непродолжительные и слабые артиллерийско-минометные налеты не смогли подавить и нарушить сильную огневую систему врага, к тому же не вскрытую нашей разведкой. По атакующим частям противник открывал губительный пулеметный и артиллерийский огонь. Над полем боя господствовала фашистская авиация. Войска армии переходили в неоднократные атаки, врываются в окопы и траншеи, захватывали отдельные вражеские опорные пункты. Но противник переходил в контратаки и часто восстанавливал положение.

В сентябре наступательные бои войск 24-й армии велись почти ежедневно. Начинались они в условиях вынужденной спешки, при слабом артиллерийском и авиационном обеспечении. Каждое наступление было связано с перегруппировкой войск, новой нарезкой разграничительных линий дивизиям и армии. Непрерывно менялся состав армии. За этот месяц в ней побывало 17 стрелко-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 8.

И. И. Якубовский

вых дивизий и 7 танковых бригад. В таких условиях трудно было по-настоящему организовать наступление. Да и боевого опыта по организации боя и управлению войсками в частях, соединениях и в армейском звене было явно недостаточно.

Однако активные боевые действия не прекращались. Этого требовала сложившаяся обстановка. Нельзя было ни на минуту ослаблять и прекращать удары по врагу, с тем чтобы не допустить усиления главной вражеской группировки под Сталинградом за счет войск прикрытия с севера.

Особое мужество и отвагу в сентябрьских боях проявили танкисты 91-й и 167-й танковых бригад, которыми командовали полковники И. И. Якубовский и С. С. Шельдяев. Танкисты смело и решительно прорывались в глубину обороны противника, вступали в единоборство с вражескими танками и артиллерией, захватывали важные рубежи и иногда по 3—4 часа вели бои в отрыве от своей пехоты.

Умело маневрируя на поле боя, метким пушечным и пулеметным огнем разил противника экипаж танка лейтенанта Г. И. Яловенко — командира танковой роты 91-й танковой бригады. В одном из боев Яловенко во главе своей роты ворвался в оборону противника, уничтожил шесть танков и несколько орудий и пулеметов врага. Но пехота и в этом бою отстала от танков.

Одна из многих причин отрыва пехоты от танков, как об этом писал в своем отчете об итогах сентябрьских боев 1942 года командир 91-й танковой бригады полковник И. И. Якубовский, ныне Маршал Советского Союза, коренилась в частом переподчинении танковых бригад. В течение трех дней бригада действовала с тремя различными дивизиями. Это не давало возможности провести соответствующую подготовку к бою и установить

тесное взаимодействие с пехотой. По существу, танки вели наступление на сильную оборону противника с ходу и при слабом взаимодействии с пехотой¹.

В эти сентябрьские дни на командном пункте 24-й армии и командных пунктах некоторых стрелковых дивизий в разное время можно было увидеть представителей Ставки Верховного Главнокомандования генералов А. М. Василевского и Г. К. Жукова. Они внимательно изучали ход боевых действий и тут же принимали решения по усилению армии личным составом и боевой техникой, улучшению руководства и управления войсками и организации боя.

Продвижение войск 24-й армии, так же как войск соседних с ней армий, в тяжелых сентябрьских боях было незначительным. Однако эти армии сыграли немаловажную роль в общей защите Сталинграда, оттянув на себя крупные вражеские силы, чем значительно ослабили непосредственный натиск на город.

НА ВЕРТЯЧЕНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

(схема 1)

В октябре на участке фронта между Доном и Волгой наступило относительное затишье. Войска 24-й армии ограничивались проведением частных операций с целью улучшения своего тактического положения и отвлечения сил противника от активных действий по захвату Сталинграда.

В конце сентября и в октябре сменилось руководство армии. Командующим 24-й армией был назначен генерал-лейтенант И. В. Галанин, членом Военного совета — полковник И. А. Гаврилов, начальником штаба — полковник П. М. Верховович. Бывший командующий армией генерал-майор Д. Т. Козлов, член Военного совета бригадный комиссар М. К. Гензик и начальник штаба генерал-майор Н. В. Корнеев убыли в распоряжение Ставки.

Фронты в соответствии с планом разгрома гитлеровской группировки под Сталинградом, разработанным Ставкой Верховного Главнокомандования, вели интенсив-

¹ Архив МО СССР, ф. 91 тбр, оп. 412297, д. 3, л. 29.

ную подготовку к проведению этой грандиозной по своим масштабам и замыслам операции, получившей наименование «Уран». Донскому фронту в этой операции предстояло окружить и уничтожить группировку, действовавшую в малой излучине Дона.

24-я армия, находившаяся в центре оперативного построения фронта, получила задачу прорвать вражескую оборону на участке к югу от Паньшино, выйти к Дону в районе Вертячего и таким образом отрезать задонскую группировку противника от сталинградской и во взаимодействии с войсками 65-й армии уничтожить ее.

Перед переходом в контрнаступление армия продолжала действовать в полосе от Дона до Кузьмичей протяженностью около 50 км. В ее состав входили восемь стрелковых дивизий (49, 84, 120, 173, 214, 260, 273 и 298-я), 54-й укрепленный район, 10-я танковая бригада, шесть артиллерийских полков РКК (5, 135, 833, 1100, 1101 и 1158-й), два истребительно-противотанковых артиллерийских полка (319-й и 435-й), четыре полка реактивной артиллерии (2, 23, 57 и 94-й), два полка зенитной артиллерии (579-й и 281-й), а также инженерные части и части связи¹.

Для развития прорыва в полосе наступления армии фронт планировал ввести в сражение 16-й танковый корпус. Боевые действия войск поддерживались частями 16-й воздушной армии.

В полосе действий армии оборонялись наиболее боеспособные 76-я, 113-я пехотные и 60-я моторизованная немецкие дивизии. Противник создал прочную оборону глубиной 5—8 км, которая состояла из нескольких траншей, соединенных ходами сообщения, имела большое количество различных сооружений и хорошо организованную систему огня. Передний край обороны прикрывался проволочными заграждениями и минными полями. Местность в глубине расположения противника была изрезана протянувшимися вдоль фронта глубокими балками, что способствовало укрытию живой силы и техники и скрытому маневру вражеских войск.

Командарм решил прорвать оборону на фронте 4,5 км силами 214-й и 49-й стрелковых дивизий, затем ударом на Вертячий разгромить противостоящего противника,

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 9, л. 52.

овладеть переправами через Дон в районе Вертячего и во взаимодействии с войсками 65-й армии окружить и уничтожить задонскую группировку. 120-я и 298-я стрелковые дивизии, примыкавшие своими флангами к соединениям, прорывавшим оборону, должны были также перейти в наступление с целью расширения прорыва и обеспечения флангов ударной группировки. 84-я и 273-я дивизии и танковая бригада составляли второй эшелон. Они предназначались для развития успеха ударной группировки армии и для отражения возможных контратак¹.

Развернулась подготовка к наступлению. Она велась тщательно и предельно скрытно. К разработке операции был допущен ограниченный круг лиц. Всякая переписка, а также телеграфные и телефонные переговоры, связанные с подготовкой операции, запрещались. За исполнением этих требований был установлен строгий контроль.

Сосредоточение и перегруппировки войск совершались только в темное время суток с соблюдением всех мер маскировки. Днем передвигались лишь те подразделения, которые действовали по плану оперативной маскировки; они имитировали ложные районы сосредоточения войск и военной техники. На всем фронте не прекращалась стрельба так называемых кочующих орудий и минометов. Ночью неутомимые По-2 бомбовыми ударами изнуряли противника.

За два дня до начала операции донские степи покрылись снегом — резко нарушилась маскировка войск и объектов. Потребовались дополнительные усилия и средства, чтобы скрыть войска от воздушного и наземного наблюдения противника.

К началу контрнаступления органы тыла армии создали запасы боеприпасов: для минометов — 1 боекомплект, 76-мм орудий дивизионной артиллерии — 4,5 и остальной артиллерии — 1,5 боекомплекта.

Особое внимание было уделено повышению политико-морального состояния войск. В ротах, батареях, полках и дивизиях проводились беседы и собрания, на которых выступали командиры и политработники частей и соединений, ответственные работники политотдела и штаба армии. Росли ряды коммунистов. Только за первые две недели ноября было подано свыше полутора тысяч заявлений

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 33, л. 7.

Прием в ряды ленинской партии

с просьбой о приеме в партию. Шла расстановка коммунистов и комсомольцев по подразделениям. Коммунистам и комсомольцам давались отдельные поручения на период боя, но общая их задача сводилась к тому, чтобы личным примером беззаветной храбрости, умением и мужеством воодушевлять всех воинов в бою.

Большое значение для улучшения партийно-политической работы в войсках имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 года об упразднении института военных комиссаров и установлении полного единоначалия в армии. Введение единоначалия поднимало роль и авторитет командира, повышало его ответственность за боеспособность и боевую деятельность войск, способствовало усилению политико-воспитательной работы.

19 ноября 1942 года в контрнаступление перешли войска главных группировок Юго-Западного и Донского фронтов, а днем позже — Сталинградского фронта.

В 8 часов 30 минут 22 ноября после часовой артподготовки поднялись в атаку и части ударной группировки

Гуля Королева

24-й армии. Враг встретил атакующих сильным и организованным огнем. Это свидетельствовало о том, что для подавления и нарушения мощной, хорошо укрытой огневой системы противника тех 115 орудий и минометов, которые выделялись для арт-подготовки на каждый километр участка прорыва, оказалось явно недостаточно. Из-за нелетной погоды не смогла оказать помощь и наша авиация.

Но несмотря ни на что, отважным воинам 214-й и 120-й стрелковых дивизий, которыми командовали генерал-майор Н. И. Бирюков и полковник К. К. Джахуа,

удалось преодолеть минные поля и проволочные заграждения и ворваться в первые траншеи врага на высоте 56.8. Эта высота являлась ключевой позицией обороны противника, и он не мог примириться с ее потерей. Начались рукопашные схватки. Гитлеровцы предпринимали ряд контратак, пытались во что бы то ни стало восстановить свою оборону.

Батальон капитана И. А. Плотникова из 214-й дивизии в числе первых ворвался на высоту 56.8, успешно удерживал ее и беспощадно разил врага. В бою командир батальона был ранен. Когда санинструктор Гуля Королева заканчивала перевязывать комбата, противник снова перешел в контратаку. Гуля увидела, как одна из рот откатывается от высоты. Будучи тоже раненной, отважная женщина бросилась навстречу бойцам, остановила их, а затем повела в атаку. В этой схватке она погибла. Гуля отличалась храбростью, выдержкой и мужеством. Уважали ее в дивизии и как хорошего массовика, мастера художественного слова. За героизм, проявленный в боях, Гуля Королева была посмертно награждена орденом Красного Знамени ¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 1274, оп. 142868, д. 3, л. 104.

На других участках фронта пехота, прижатая огнем к земле, продвижения не имела. Тогда командующий Донским фронтом решил с утра 23 ноября передать в оперативное подчинение 24-й армии 16-й танковый корпус с целью прорыва обороны и овладения Вертячим во взаимодействии со стрелковыми дивизиями.

Согласно приказу командарма, отданному в 24 часа 22 ноября, 16-й танковый корпус генерал-майора А. Г. Маслова должен был с утра следующего дня совместно с частями 214-й и 49-й стрелковых дивизий прорвать оборону противника. Танки из средства развития прорыва в глубине вражеской обороны превращались, в сущности, в танки непосредственной поддержки пехоты. Отсюда вытекали многочисленные и сложные задачи. За короткий срок требовалось разработать новый план боя и довести его до частей, занять исходное положение, установить взаимодействие с пехотой и артиллерией и решить ряд других важных вопросов. В условиях ограниченного времени далеко не все удалось сделать так, как это было необходимо для успешного решения боевой задачи.

Противник за ночь также произвел перегруппировку и усилил участок, избранный нашими войсками для прорыва.

Возобновившееся наступление успеха не принесло. Атакующие части оборону не прорывали, а буквально прогрызали. Лишь 27 ноября полки 120-й и 214-й дивизий смогли выйти к Дону на рубеже балка Герасимова, Кислов. На следующий день войска 24-й армии, развивая наступление в южном направлении, овладели северной окраиной Вертячего и установили взаимодействие с вышедшими туда частями 65-й армии.

Окрыленные первыми успехами, войска начали энергичнее теснить противника. Гитлеровцы сдавали одну позицию за другой и были отброшены на восток до 15 км. 30 ноября вражеским войскам удалось закрепиться на высотах юго-западнее Бородина и стабилизировать фронт.

Дальнейшее наступление наших частей, предпринятое в прежней группировке, развития не получило. Бои были приостановлены. Началась подготовка новой операции по разгрому окруженной группировки противника.

Рассматривая ход боевых действий 24-й армии в конце ноября 1942 года, следует отметить, что оперативную задачу в том виде, как это предусматривалось планом,

армии решить не удалось, хотя войны ее сражались смело и самоотверженно. Это обусловлено многими причинами, включая ошибки, допущенные в организации боя и управлении войсками. Но главная из них сводится к тому, что армия не располагала достаточным количеством средств артиллерийского усиления и совсем не имела в своем распоряжении танков непосредственной поддержки пехоты при прорыве мощной вражеской обороны.

К такому заключению пришел и бывший командующий Донским фронтом маршал К. К. Рокоссовский. В своих мемуарах он пишет: «Должен сознаться, что эта задача (задача 24-й армии. — *Авт.*) при тех средствах, которые мы могли сюда выделить, была явно невыполнимой»¹.

Тем не менее войска 24-й армии внесли свой вклад в операцию по окружению сталинградской группировки врага. В начале наступления армия сковала три усиленные и наиболее боеспособные немецкие дивизии и не позволила использовать их против главной группировки Донского фронта. В последующем ее войска отбросили противника от Дона в восточном направлении и нанесли ему большой урон в живой силе и технике.

УЧАСТИЕ В РАЗГРОМЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ГРУППИРОВКИ

(схема 1)

Сталинградская группировка противника в составе двадцати двух дивизий общей численностью 330 тыс. человек была плотно окружена войсками Донского и Сталинградского фронтов. Она оборонялась на кольцеобразном фронте протяженностью до 200 км; на 40-километровом участке его действовали войска 24-й армии.

Обложенный со всех сторон враг ждал помощи извне. В декабре 1942 года немецко-фашистское командование, сосредоточив мощную танковую группировку в районе Котельниковского, предприняло наступление с целью деблокирования окруженных. В ожесточенных боях войска этой группировки потерпели полное поражение и были отброшены еще дальше от Сталинграда. Надежды на

¹ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., Воениздат, 1968, стр. 156.

помощь извне рухнули. Несмотря на это, командование окруженной группировки во главе с Паулюсом отвергло ультиматум советского командования о прекращении сопротивления, предъявленный 8 января.

К этому времени советское командование разработало план операции «Кольцо», согласно которому уничтожение окруженной под Сталинградом группировки возлагалось на войска Донского фронта под командованием генерала К. К. Рокоссовского. В состав фронта помимо уже имевшихся 21, 24, 65 и 66-й армий вошли 57, 62 и 64-я армии Сталинградского фронта. Главный удар наносился с запада соединениями 65-й армии и примыкавшими к ней флангами войск 21-й и 24-й армий.

24-я армия (49, 84, 260 и 273-я стрелковые дивизии, 54-й укрепленный район, 8-й гвардейский танковый полк, 1158-й пушечный полк, 2, 57 и 94-й полки реактивной артиллерии, 297-й зенитный артиллерийский полк, 14, 48, 107 и 267-й инженерные батальоны) получила задачу, обеспечивая левый фланг ударной группировки фронта, уничтожить противостоящего противника, овладеть Западновкой и в дальнейшем наступать в направлении сталинградского завода «Баррикады».

Армии предстояло решить трудную задачу. Перед ней на рубеже совхоз № 1, Кузьмичи оборонялись 76-я и 113-я пехотные и части 60-й моторизованной дивизий. Оборона на этом участке окруженной группировки была особенно прочной, так как противник совершенствовал ее более четырех месяцев.

Поскольку в задачу армии входило обеспечение действий 65-й армии от возможных контратак противника с северо-востока, командарм решил наносить удар на правом фланге армии. Здесь на километровом участке со всеми средствами артиллерийского и танкового усиления оборону противника прорывала 273-я стрелковая дивизия. 49-я и 260-я стрелковые дивизии, 54-й укрепленный район, продолжая прочно обороняться на занимаемом рубеже, имели задачу всеми огневыми средствами уничтожать живую силу и огневые средства противника и тем способствовать наступлению войск правого фланга армии.

84-я стрелковая дивизия составляла второй эшелон. Ее предполагалось ввести в бой на стыке 214-й стрелковой дивизии 65-й армии и 273-й стрелковой дивизии.

Шла интенсивная подготовка к последнему и решающему наступлению с целью полного разгрома окруженной группировки. Боевые части получали пополнение, вооружение и технику. На занятиях с командирами рот, батальонов, полков и дивизий обобщались и изучались итоги прошедших боев. На картах и в поле отрабатывались вопросы взаимодействия между родами войск и соседями. Изучались особенности наступления зимой в степных условиях. По этим темам в батальонах и полках вторых эшелонов проводились тактические занятия на местности.

Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации вели большую политическую работу с личным составом армии. Особенно плодотворное влияние на политико-моральное состояние воинов оказывали сводки Совинформбюро, в которых сообщалось о победоносных действиях войск Советской Армии, развернувшихся на обширных просторах.

Немалую роль в политической подготовке наступления играли письма, получаемые со всех концов нашей необъятной страны. Писали жены, отцы, матери, родные и просто знакомые. Писали об одном: «Скорее добивайте врага под Сталинградом!», «Не давайте врагу передышки ни днем, ни ночью!», «Гоните врага с нашей родной советской земли!».

Перед началом наступления в войсках зачитывался приказ Донского фронта. В нем говорилось:

«Боевые друзья! Бойцы, командиры и политработники! Вы блестяще справились с задачей героической защиты Сталинграда, разгрома и окружения сталинградской группировки немцев. Своей стойкостью и героизмом вы прославили свое имя в веках. Но это только одна половина боевой задачи. Мы еще в долгу перед Родиной...

Весь наш советский народ с нетерпением ждет от нас радостного известия о ликвидации окруженных войск, полном освобождении из кровавых рук подлого врага родного героического города Сталинграда.

Наши боевые товарищи — воины Южного и Юго-Западного фронтов — ждут от нас ликвидации окруженной группировки, чтобы восстановить связь с тылом по железным дорогам и вовремя получать все необходимое для дальнейшего развития своего успешного наступления.

Нас ждут, дорогие товарищи, новые боевые дела там, впереди, где, ломая оборону и опрокидывая сопротивление

ние врага, героические части Красной Армии ведут стремительное наступление, освобождая родную землю от фашистской нечисти.

Славные воины Советского Отечества!

Настал час окончательного разгрома и уничтожения окруженной немецкой группировки под Сталинградом!»¹

Наступило утро 10 января 1943 года. В 8 часов 5 минут по радио и телефону прозвучал сигнал «Родина», и по донской степи разнесся гул артиллерийско-минометной канонады. Началась артподготовка ударной группировки войск Донского фронта. Она была весьма внушительной, в ней участвовало несколько тысяч орудий и минометов. Артиллерийская плотность на километр участка прорыва в 24-й армии достигала 128, а в 65-й армии — 202 орудий и минометов. За 55 минут артподготовки было выпущено около 350 тыс. снарядов и мин.

Многие бойцы и командиры впервые за всю войну стали очевидцами такого огневого воздействия на противника. В прозвучавших залпах они как-то по-особому почувствовали силу и мощь нашего государства.

С окончанием артподготовки правофланговые части 24-й армии пошли в атаку и сразу овладели окопами первой линии. Но дальнейшее продвижение было связано с преодолением упорного сопротивления вражеских войск. Особенно напряженные бои развернулись за высоту 117,5, которая являлась ключом узла сопротивления, созданного противником в районе совхоза № 1.

Оценив обстановку, командарм генерал И. В. Галанин решил с утра 11 января ввести в бой второй эшелон — 84-ю дивизию, с тем чтобы изменить ход боя. 84-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора П. И. Фоменко удалось при содействии 8-го гвардейского танкового полка выбить вражеские войска с высоты 117,5. Противник не мог примириться с этим и предпринял восемь контратак. Они были отбиты с большими потерями для противника.

Тяжелые бои развернулись за совхоз № 1, находившийся на стыке полос наступления войск 24-й и 65-й армий. Местность здесь была обильно изрезана балками, в них хорошо укрывались не только пехота, но и танки противника. Враг сопротивлялся с особым ожесточением.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 23.

Бои за совхоз длились двое суток. И лишь в 14 часов 30 минут 12 января противник был выбит оттуда. Совхозом овладела соседняя 214-я стрелковая дивизия при активном и решающем содействии 84-й стрелковой дивизии.

В этих боях особенно отличился заместитель командира разведывательной роты 84-й дивизии лейтенант

Разведчики уходят на выполнение боевого задания

Г. Г. Егоров. 30 разведчиков под командованием лейтенанта Егорова смело проникли в тыл противника, оборонявшего совхоз, и открыли внезапный огонь. Неожиданное появление этого подразделения в тылу врага сыграло определенную роль в разгроме гитлеровцев, оборонявших совхоз.

13 января войска 65-й армии, прорвав главную полосу обороны, вышли на рубеж реки Россoshка. Части 24-й армии также подходили к Россoshке и вели бои за Западновку.

Продвижение войск шло в крайне замедленном темпе. Для ускорения темпов продвижения фронт в течение двух последующих дней производил перегруппировку войск.

Перегруппировала свои части и 24-я армия. Командарм решил нанести удар из района разъезда 564-й километр в направлении хутора Новая Надежда и тем самым содействовать наступлению правого фланга армии. Для этой цели в район разъезда перебрасывались 260-я и 84-я стрелковые дивизии.

17 января эти соединения после короткой подготовки перешли в наступление. Враг ожесточенно сопротивлялся, тем не менее частям удалось продвинуться на километр. Используя их успех, войска правого фланга армии отбросили противника на рубеж Подсобное хозяйство, Бородкин.

Ломая оборону, уничтожая живую силу и технику врага, воины проявляли отвагу и героизм. В одном из боев подразделения 273-й стрелковой дивизии никак не могли овладеть высотой с огневыми пулеметными точками противника, мешавшими продвижению всей части. Командир батареи лейтенант В. С. Шапошников, сопровождавший огнем пехоту, решил выдвинуть орудие на прямую наводку. Бойцам удалось скрытно подкатить и тщательно замаскировать одну из пушек на отлогом скате высоты. Гитлеровцы были уверены, что под их свинцовым огнем советские воины не смогут поднять головы. Но неожиданно ударило орудие, и вражеский пулемет смолк. Наша пехота начала продвижение. Меткий орудийный выстрел заставил замолчать еще один пулемет противника. Когда артиллеристы меняли огневую позицию, они попали под огонь врага. Два бойца расчета были ранены, погиб лейтенант Шапошников. Но отважные артиллеристы продолжали посылать снаряд за снарядом по врагу, обеспечивая продвижение стрелковых подразделений.

К исходу 17 января соединения 65-й армии выдвинулись несколько вперед и подходили к Гумраку. Но враг упорно удерживал район хутор Новая Надежда, Подсобное хозяйство, Бородкин. Ожесточенные бои в этом районе шли несколько дней. Лишь 22 января удалось окончательно сломить сопротивление противника и выйти на рубеж хутор Новая Надежда, Кузьмичи.

В последующие два дня соединения 24-й армии, овладев разъездом Конный, Культстаном, Уваровкой, продвинулись еще на 15 км. Войска Донского фронта, ломая сопротивление противника и все туже и туже сжимая

кольцо окружения, подходили к западным окраинам Сталинграда. 26 января части 24-й армии также достигли города в районе поселка Баррикады.

В этот же день в районе Мамаева кургана состоялась историческая встреча войск 21-й и легендарной 62-й армий, наступавших навстречу друг другу; в результате этого вражеская группировка была расчленена на две части.

Противотанковое орудие на огневой позиции

Противник начал сдаваться в плен большими массами, иногда даже целыми соединениями. Однако яростное сопротивление гитлеровцев в городе продолжалось. Сопротивление южной группировки противника было сломлено лишь 31 января. Она капитулировала во главе с командующим 6-й армией фельдмаршалом Паулюсом. Через два дня капитулировали и были пленены войска северной группы. Битва под Сталинградом закончилась.

На берегах Волги Советская Армия одержала выдающуюся победу, военная машина фашистской Германии была до основания потрясена мощными ударами советских войск. Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны.

Активными участниками этой всемирно-исторической битвы были и воины 24-й армии. Пять месяцев ее войска

вместе с другими армиями вели непрерывные и напряженные бои, защищая Сталинград, участвовали в окружении и разгроме крупнейшей группировки противника. В сражениях за Сталинград советские воины не щадили своих сил, крови и жизни ради победы над ненавистным врагом.

В этих боях противник понес большие потери в живой силе и технике. Войсками 24-й армии было захвачено 2875 пулеметов, 548 орудий и минометов, 7918 автомашин, 278 танков, 912 мотоциклов, 768 повозок с грузами и много другой техники и военного имущества, в плен взято свыше 10 тыс. немецких солдат и офицеров¹.

В битве под Сталинградом все участники сражений от солдата до генерала прошли хорошую боевую школу, помогавшую впоследствии бить врага наверняка и с наименьшими потерями.

На всем последующем боевом пути воины армии свято хранили и множили традиции Сталинградской битвы — железную стойкость и негибаемое мужество в обороне, стремительность и дерзкую отвагу в наступлении.

После разгрома немецко-фашистской группировки под Сталинградом советские войска, действовавшие в этом районе, оказались в глубоком тылу.

Ставка еще раньше начала перебрасывать войска из этого района на другие стратегические направления фронта, протянувшегося от Баренцева до Черного моря. 24-я армия, выйдя из состава Донского фронта, сосредоточивалась в районе Качалинской для следования по железной дороге в район Воронежа. Из окрестностей Сталинграда один за другим начали отходить железнодорожные эшелоны с частями и учреждениями армии. Кругом стояла тишина. Порой казалось, что здесь и не было продолжавшейся полгода ожесточенной битвы.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 30.

В ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА

В РЕЗЕРВЕ

Гигантское наступление Советской Армии, начатое в приволжских и придонских степях 19 ноября 1942 года, продолжало успешно развиваться. К середине февраля наши войска, отбросив противника на сотни километров, освободили Северный Кавказ, часть Донбасса, Воронеж, Курск и другие города. В результате наступления образовалась так называемая Курская дуга, где в последующем развернулось одно из наиболее ожесточенных сражений Великой Отечественной войны.

Воронеж, куда следовала 24-я армия, был разрушен до основания. Квартиреры прибывавших соединений и частей не смогли найти ни одного сохранившегося здания для размещения войск. Тем не менее жители стали постепенно возвращаться в город. Часто можно было наблюдать, как женщины с детьми на руках, волоча на санках скарб, по плохо обозначенным снежным тропам пробирались в город, надеясь найти в нем пристанище. Картины эти вызвали слезы. Какие только невзгоды и лишения не приходилось переносить в годы войны нашему народу, но ничто не сломило его веру в победу. И люди шли в свой родной город, зная, что он снова будет возрожден, что их не бросят, им помогут.

После прибытия армии в район Воронежа ее состав несколько раз менялся. В апреле прибыло два корпусных управления. В 20-й гвардейский стрелковый корпус во-

шли 5, 7 и 8-я гвардейские воздушнодесантные дивизии, в 21-й — 68, 69 и 80-я гвардейские стрелковые дивизии. В армию был введен также 3-й гвардейский танковый корпус.

5 мая 1943 года воинам армии стало известно о событии исключительной важности. В этот день приказом Народного комиссара обороны некоторые общевойсковые армии, успешно сражавшиеся под Сталинградом, были преобразованы в гвардейские. В их числе была и 24-я, ставшая 4-й гвардейской армией.

Это знаменательное событие было встречено личным составом с огромным воодушевлением. Преобразование армии в гвардейскую явилось высокой оценкой ее боевой деятельности в битве на Волге. Но наименование «гвардейская» очень ко многому обязывало. Надо было подниматься на новую, более высокую ступень боевого мастерства.

Соединения и части, находясь в резерве, с первого же дня приступили к боевой и политической учебе. А с того момента, как армия стала гвардейской, боевая подготовка проводилась с учетом разницы в вооружении, техническом оснащении гвардейских частей и соединений. Она строилась на основе вновь вышедших Боевого устава пехоты 1942 года, проекта Полевого устава 1943 года, а также боевого опыта, полученного в прошедших боях, который обобщался и глубоко изучался командным составом, чтобы затем стать достоянием войск.

В конце мая 4-я армия переместилась под Липецк, а в начале июня по распоряжению Ставки сосредоточилась в районах, прилегающих к Туле. Отсюда она могла быть использована как для нанесения удара по орловской группировке противника, так и для прикрытия направления на Москву.

5 июля началась Курская битва. Мощные танковые клинья врага, направленные навстречу друг другу, не смогли пробиться через нашу глубоко эшелонированную оборону и сомкнуться в районе Курска, с тем чтобы окружить советские войска, действовавшие в этом районе. К 10 июля наступательные возможности противника на орловском направлении были исчерпаны, и наши войска перешли в контрнаступление. На белгородском направлении предпосылки для перехода в контрнаступление еще не созрели. Ставка решила стянуть в этот район допол-

нительные силы. Сюда же перебрасывалась и 4-я гвардейская армия, которая 22 июля сосредоточилась в лесах к юго-западу от Старого Оскола, а в период 8—13 августа была подтянута к Грайворону, находившемуся в непосредственной близости к линии фронта. Чувствовалось, что ввод армии в сражение — дело ближайших дней.

Длительные и почти непрерывные переходы легли тяжелым бременем на войска. За два с половиной месяца им пришлось совершить ночные марши, общая протяженность которых превышала 1100 км. Передвижения осуществлялись комбинированно, стрелковые части следовали пешим порядком, а танки и тяжелая артиллерия — по железной дороге.

За все это время ни на минуту не прекращалась боевая подготовка, на марше отрабатывались многие тактические задачи. Изучался и боевой опыт, полученный войсками в боях на Курской дуге.

Как ни изнурительны были эти походы, как ни тяжела была интенсивная боевая подготовка, гвардейцы организовано и в сроки, предусмотренные директивами, выполнили все задачи, стоявшие перед ними. Выйдя к Грайворону, войска 4-й гвардейской армии находились в полной боевой готовности и с нетерпением ждали вступления в бой.

НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ КУРСКОЙ БИТВЫ

(схема 2)

Войдя в состав Воронежского фронта, войска 4-й гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта Г. И. Кулика 17 августа были сосредоточены в 20 км к востоку от Ахтырки. Обстановка на этом направлении продолжала обостряться. Войска Воронежского фронта, глубоко вторгшиеся в расположение противника на ахтырском направлении и форсировавшие реку Ворскла у Куземина, вели тяжелые бои с сильной танковой группировкой врага, наносившей контрудар в этом районе. В группировку входили три танковые и одна моторизованная дивизии. Снова пришлось оставить Ахтырку. Одновременно противник нанес контрудар на Краснокутск с юга. Гитлеровцы овладели Каплуновкой и стремились развить удар на Богодухов, с тем чтобы облегчить

положение своих войск под Харьковом. В этой обстановке и была введена в сражение 4-я гвардейская армия.

18 августа командующий фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин поставил войскам армии задачу перейти к обороне на рубеже Веселое, Новая Одесса, преградить путь врагу и в дальнейшем быть готовым для наступления.

Выполнение этой задачи командарм возложил на 20-й гвардейский стрелковый корпус, которым командовал генерал-майор Н. И. Бирюков. К исходу дня части корпуса заняли указанный рубеж. 21-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора П. И. Фоменко к этому времени находился в одном переходе к востоку от Новой Одессы. 3-й гвардейский танковый корпус генерал-майора И. А. Вовченко сосредоточивался в районе Старой Рябины в готовности к наступлению на совхоз «Ударник».

20-й гвардейский корпус задержал продвижение противника и вечером 19 августа своим левым флангом перешел в наступление. Завязались жаркие бои. Части 8-й гвардейской воздушнодесантной дивизии одержали первую победу, к исходу дня они отбросили вражеские войска на 4 км и овладели совхозами «Ильичевка» и «Осетняк».

20 августа по приказу фронта 4-я гвардейская армия во взаимодействии с частями 1-й танковой армии должна была нанести удар в направлении совхоз «Ударник», Ахтырка с целью разгромить противостоящего противника.

Перед ней действовала крупная вражеская группировка — 7-я танковая дивизия (по вооружению и техническому оснащению она была примерно равна нашему танковому корпусу) и 2 моторизованные дивизии — «Великая Германия» и 10-я. Эти соединения были вооружены новыми мощными танками «тигр» и самоходными орудиями «фердинанд». У противника насчитывалось 19 мотопехотных батальонов, 240 танков и самоходных орудий, до 60 артиллерийских и минометных батарей, свыше 100 противотанковых орудий¹. По силе враг не уступал войскам армии, переходившим в наступление.

Под вечер 20 августа 20-й гвардейский стрелковый и 3-й гвардейский танковый корпуса после небольшой подготовки перешли в наступление. Бои приняли ожесточен-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 52, лл. 8, 15.

на господствующих высотах, где наступала 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия. Ее западная часть находилась в руках противника, в боевых порядках которого действовало до 16 танков. Командир дивизии генерал-майор В. И. Калинин отказался от фронтальных атак и приказал частям охватить Каплуновку с юга, с тем чтобы окружить противника. Гитлеровцы, стараясь удержаться в населенном пункте, оборонялись с особым упорством. Гвардейцы усилили натиск.

В боях за Каплуновку отличился парторг батальона 1-го гвардейского воздушнодесантного полка старший лейтенант Г. К. Протопопов. Во время атаки он увидел, как гитлеровцы из-за укрытия начали выкапывать пушку для стрельбы прямой наводкой. С двумя бойцами Протопопов внезапно напал на оружейный расчет, уничтожил его и из захваченного орудия открыл огонь по противнику. Когда из строя выбыл командир батальона, управление подразделениями взял в свои руки парторг. Продвигаясь вперед, он внезапно столкнулся с пятью гитлеровцами. Враги ранили Протопопова и намеревались взять в плен. В этой неравной схватке он огнем из автомата уложил троих, а остальных обратил в бегство. За храбрость, мужество и находчивость гвардии старший лейтенант Г. К. Протопопов был награжден орденом Ленина.

Противник, оборонявший Каплуновку, понес большие потери и, опасаясь окружения, оставил ее после восьмичасового боя.

21 августа войска армии продолжали наступление в полосе шириною 18 км с той же задачей, но не в направлении Ахтырки, а на Хухрю. Враг упорно сопротивлялся, проводил сильные контратаки. В одной из них участвовало до 100 танков. Авиация противника нанесла по боевым порядкам атакующих частей семь бомбовых ударов; в каждом налете участвовало 26—120 самолетов.

Предприняв ночную атаку на совхоз «Ударник», 29-й полк 7-й гвардейской воздушнодесантной дивизии глубоко вклинился в боевые порядки врага и в 2 часа 30 минут при содействии 2-й гвардейской мотострелковой бригады, которой командовал полковник А. Д. Павленко, овладел совхозом. На рассвете полк был атакован со всех сторон и оказался в окружении. Гвардейцы не дрогнули в этом неравном бою, мужественно сдерживая

Г. В. Кочетков

превосходящие силы противника. Одной из групп вражеских танков удалось ворваться в расположение боевых порядков подразделений. Создалась непосредственная угроза командному пункту. Командир полка майор Г. В. Кочетков, продолжая твердо управлять батальонами, организовал оборону командного пункта. Он приказал старшему врачу капитану М. И. Медведевой и знаменосцу старшине А. Д. Юрьеву пробиться со Знаменем из окружения. С большим трудом им удалось пробраться через вражеские цепи и передать Знамя в штаб своей дивизии.

При защите командного пункта Г. В. Кочетков погиб как герой. Полк лишился храброго и умелого командира. Но тяжелая утрата не сломила волю гвардейцев, они выстояли, а затем при поддержке других частей дивизии разгромили врага.

Несмотря на дерзкие атаки гвардейцев, продвижение частей и в этот день было незначительным. Противник продолжал отчаянно сопротивляться. Для того чтобы взломать его оборону, нужна была более тщательная подготовка наших войск к наступлению.

Поэтому командующий фронтом приказал в течение 22—24 августа подготовить новое общее наступление. 4-я гвардейская армия должна была прорвать оборону противника на участке Вербовый, Пархомовка (ширина 17 км), во взаимодействии с 27-й, 6-й гвардейской и 1-й танковой армиями разгромить противостоящую группировку и к исходу пятого дня операции захватить плацдарм на западном берегу Ворсклы в районе Куземина, с тем чтобы обеспечить дальнейшее наступление на Полтаву.

Готовясь к переходу в общее наступление, соединения армии не прекращали боевых действий с целью улучше-

ния тактического положения. Эти бои носили частный характер, но были также ожесточенными, особенно в районе совхоза «Ударник». Враг, предпринимая мощные контратаки и нанося сильные авиационные удары по вклинившимся войскам, во что бы то ни стало пытался восстановить утраченное положение. В бой втянулись части 3-го гвардейского танкового корпуса. При отражении одной из контратак с исключительным мужеством сражался командир танка 3-й гвардейской танковой бригады младший лейтенант Т. Н. Дмитриевский. Маневрируя на поле боя, он смело вступил в единоборство с противотанковым орудием и тяжелым танком противника и, несмотря на ранение, одержал победу. Когда его танк был выведен из строя, Дмитриевский, обожженный и раненный, перебрался в исправный танк, командир которого был убит, и продолжал драться. Только после того как атаки противника были отбиты, он покинул поле боя.

Бои у совхоза «Ударник» не стихали и 23 августа. Гитлеровцам не удалось сломить сопротивление гвардейцев, наши подразделения прочно удерживали совхоз в своих руках.

После войны на одной из высот, расположенной недалеко от совхоза, был воздвигнут величественный монумент в честь воинов 4-й гвардейской армии.

Наступление, предпринятое на участке 8-й воздушно-подесантной дивизии, было более успешным. Наши части значительно продвинулись вперед и овладели Чемодановкой. Это было достигнуто умелыми, стремительными и настойчивыми действиями подразделений, мужеством и героизмом личного состава. В боях за Чемодановку особо отличились воины 3-го батальона 25-го гвардейского воздушно-подесантного полка под командованием капитана С. Н. Ивлева. Они в короткой и напряженной схватке разгромили роту врага, оборонявшую высоту на подступах к Чемодановке, и продолжали успешно продвигаться вперед. Пехота противника превосходящими силами перешла в контратаку. Положение было критическим. Тогда комбат Ивлев, как бы воскрешая традиции времен гражданской войны, выдвинулся вперед и с призывом «За мной, товарищи!» ринулся во главе своих бойцов на гитлеровцев. Противник был ошеломлен такой неожиданной и дерзкой атакой и повернул вспять. Воспользовав-

пись замешательством, батальон при поддержке группы автоматчиков соседа слева ворвался в Чемофановку и прочно в ней закрепился. Капитан С. Н. Ивлев получил ранение осколком снаряда, но руководил боем до тех пор, пока командир полка не отправил его на медпункт.

Так гвардейцы громили фашистов, готовя одновременно новый, более мощный удар по врагу.

С БОЯМИ ПО ПОЛТАВЩИНЕ

(схема 2)

В ходе подготовки войск 4-й гвардейской армии к общему наступлению обстановка на фронте резко изменилась. Войска Воронежского фронта, наступавшие на Ахтырку с севера, глубоко врезались в расположение врага и создали угрозу окружения его ахтырской группировки. Поэтому в ночь на 25 августа противник начал отходить в юго-западном направлении. 4-я гвардейская армия перешла в решительное преследование. 3-й гвардейский танковый корпус, громя отходившие немецкие части противника, наступал на Хухрю и далее на Куземин с задачей захватить переправы через Ворсклу.

20-й гвардейский корпус преследовал врага в направлении Котельвы. За день войска правого фланга армии продвинулись на 18 км, а левого — на 2 км. Ахтырка пала. Ею овладела 27-я армия. Сосед слева — 6-я гвардейская армия — продвинулся незначительно.

Преследование продолжалось всю ночь и в течение последующего дня. Противник, прикрываясь сильными арьергардами, устраивал танковые засады, переходил в контратаки. Его авиация группами 17—60 самолетов бомбила наши войска. Но гвардейцы ломали сопротивление и рвались вперед. Во второй половине дня части танкового корпуса форсировали Ворсклу и захватили плацдарм в районе Куземина. Главные силы корпуса совместно с частями 7-й и 8-й гвардейских воздушнодесантных дивизий, продвинувшись до 20 км, ворвались в Котельву и овладели ее северной половиной. В центре Котельвы гитлеровцы оказали жесточайшее сопротивление. Завязались упорные бои за каждую улицу, каждый дом.

27 августа для развития успеха командарм ввел в бой две дивизии 21-го гвардейского стрелкового корпуса, подошедшего к этому времени в район Пархомовки.

80-я гвардейская дивизия была переброшена за Ворсклу для овладения Куземином. 68-я гвардейская дивизия, развивая наступление, овладела Михайловкой.

Потеряв Куземир и Михайловку, вражеские танковые дивизии — 11-я, 7-я и «Мертвая голова» — закрепились на рубеже Бельск, река Котелевка, высоты южнее Михайловки, Колонтаев и хорошо организованным и сильным огнем приостановили продвижение войск армии. Снова на их пути встала крупная танковая группировка, прикрывавшая левый фланг и коммуникации войск, действовавших к югу от Харькова.

Наступательные бои были временно прекращены. 30 августа командующий фронтом поставил войскам 4-й гвардейской армии задачу разгромить противостоящего противника и к исходу 2 сентября выйти на реку Мерла.

Командарм решил прорвать оборону южнее Михайловки на участке 5,5 км силами 68-й и 69-й гвардейских стрелковых дивизий 21-го корпуса, усиленных 3-й и 10-й мехбригадами 1-й танковой армии, и, введя в прорыв 3-й гвардейский танковый корпус, развивать наступление на Марьинское и захватить переправы через Мерлу. 20-й гвардейский стрелковый корпус, наступая на отдельных участках, должен был сковывать противостоящего противника.

До начала наступления предстояло произвести перегруппировку сил и средств, подтянуть тылы, пополнить боеприпасы, отработать взаимодействие, наладить связь, произвести пристрелку орудий и минометов, вскрыть огневую систему врага, без чего немислимо было рассчитывать на ее подавление при тех ограниченных артиллерийских средствах, какими располагала армия. Необходимо было провести соответствующую работу и по политическому обеспечению наступления. Для решения всех этих задач двух суток оказалось недостаточно.

2 сентября после 50-минутной артподготовки и ударов авиации войска армии перешли в наступление. Враг организованным огнем и сильными контратаками сдерживал натиск гвардейцев. Лишь на отдельных участках удалось его потеснить и овладеть некоторыми высотами. Одну из таких высот юго-западнее Михайловки захватил взвод 206-го полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием лейтенанта М. Б. Багирова. С нее откры-

вался круговой обзор местности. Отчетливо была видна соседняя высота, занятая врагом.

Багиров решил, что гитлеровцы скоро опомнятся и попытаются вернуть высоту. Поэтому он приказал подготовиться к обороне. Чтобы ввести противника в заблуждение в отношении сил, занявших высоту, командир сосредоточил бойцов по фронту 300 метров. Умело расставил огневые средства: на флангах — по ручному пулемету, а между ними — двух автоматчиков; двух автоматчиков направил вперед как боевое охранение, вперед выдвинул и бронейщика с противотанковым ружьем, затем приказал всем получше окопаться.

Предположение Багирова оправдалось. Вскоре из лощины показались три танка. Постояв некоторое время, они отошли. Так повторялось несколько раз. Бронейщик В. А. Кастаньян приготовился открыть огонь.

«Подожди, не стреляй, они ведут разведку», — сказал Багиров. Через несколько минут в атаку двинулись танки с десантами автоматчиков, впереди шел «тигр», ведя непрерывный огонь из пушки и пулемета. Когда до противника оставалось 70 метров, командир скомандовал: «Огонь!» Как скошенные свалились с брони гитлеровцы. Четырьмя выстрелами бронейщик Кастаньян поджег головной танк. Другие, обходя горящую машину, развернулись в боевой порядок и устремились к гребню высоты. Когда они приблизились на 25—30 метров, Багиров противотанковой гранатой подбил еще один танк. Третий танк остановил гранатой парторг роты лейтенант Азиз Вахабов. На несколько минут воцарилась тишина. Вдруг слева из лощины появились густые ряды пехотинцев, одетых в советскую форму, — фашисты пустились на хитрость. Но гвардейцы не растерялись. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, они начали расстреливать их в упор. На правом фланге открыл огонь пулеметчик М. В. Китаев. На левом фланге, куда направлялись главные силы противника, за пулемет лег сам командир. Остановив врага, Багиров передал пулемет солдату Х. Нургалиеву, а сам поспешил к центру и снова включился в жаркий бой. Атака была отбита. При отражении ее был убит лейтенант Азиз Вахабов.

Вновь установилась тишина, но ненадолго. Гитлеровцы, поняв, что высоту обороняет лишь горстка людей, вскоре предприняли еще одну атаку. Бойцы берегли бое-

припасы и не открывали огня до тех пор, пока враг не приблизился на расстояние, с которого можно было бить наверняка. Кончались в дисках патроны — пулеметчики брали автоматы, винтовки и продолжали вести огонь. Эта атака фашистов также не увенчалась успехом. На поле боя остались три подбитых танка и множество убитых гитлеровцев. Высота осталась в руках гвардейцев.

Когда позже у Багирова спросили, что им, горстке советских людей, помогло отразить такой натиск противника и удержать высоту, он ответил: «Непоколебимая решимость гнать, истреблять

немцев, очищать от них родную советскую землю вливала в каждого солдата уверенность в победе над врагом. Верность воинскому долгу, военной присяге и гвардейская гордость не допускали даже мысли о том, чтобы отступить хотя бы на один шаг».

Этот подвиг стал одним из вдохновляющих примеров героизма, свидетельствовал о том, на что способны советские воины. В нем отразились не только их воинская доблесть, мужество, стойкость, но и монолитность народов нашей страны: в подразделении были русские П. Г. Манзуров, П. И. Иванов и М. В. Китаев, азербайджанцы М. Б. Багиров и Х. Асатов, казахи Х. Нургалиев и У. Таксамбаев, армяне В. А. Кастаньян, И. Т. Авдальян, узбеки А. Вахабов и А. Арипов.

За отвагу и мужество Президиум Верховного Совета СССР присвоил Мусейбу Багировичу Багирову звание Героя Советского Союза, а все воины взвода получили правительственные награды¹.

На следующий день соединения армии предприняли еще одну попытку преодолеть оборонительный рубеж

М. Б. Багиров

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 4, л. 64.

противника, но она также была безуспешной. Тогда в соответствии с приказом фронта командарм переносит основные усилия армии за Ворсклу. В течение 4 и 5 сентября туда был переброшен 20-й гвардейский стрелковый корпус (7, 8 и 80-я гвардейские дивизии), а также 3-й гвардейский танковый корпус и артиллерийские средства усиления. Они повели наступление с рубежа Лазьки, Глинск на Батьки и Опошню.

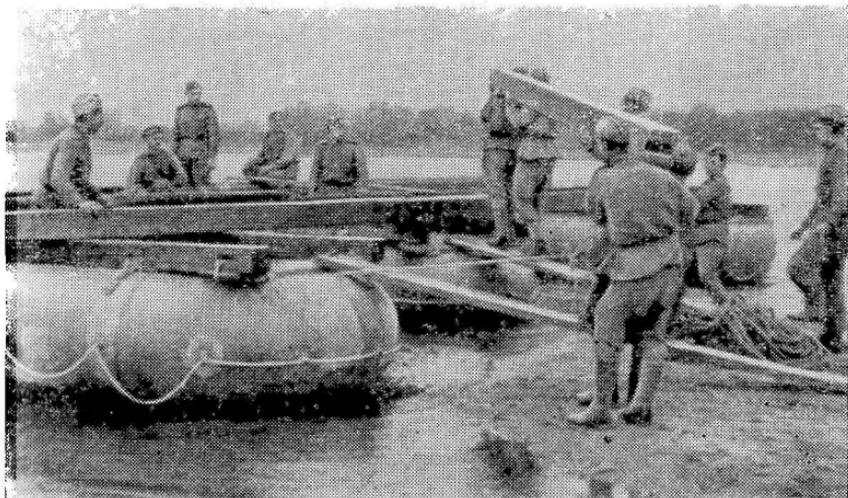
Продвижение наших частей проходило в замедленном темпе. После усиления 20-го корпуса 69-й дивизией натиск на врага усилился. 8 сентября 7-я гвардейская воздушнодесантная дивизия генерал-майора М. Г. Микеладзе ворвалась в Батьки. 11 сентября 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия ударом с фронта и при содействии 3-го батальона 21-го полка 7-й гвардейской дивизии под командованием капитана Д. П. Плехотникова, форсировавшего Ворсклу и овладевшего северной окраиной деревни Деревки, отбросила противостоящего противника и полностью овладела Котельвой. 14 сентября враг был выбит и из Опошни. Ее освободила 8-я гвардейская воздушнодесантная дивизия при содействии 80-й и 5-й гвардейских дивизий.

В эти дни командующий фронтом выводит из состава армии 3-й гвардейский танковый корпус, 68-ю гвардейскую стрелковую дивизию, три артиллерийских полка и перебрасывает их на киевское направление. В армию передается 166-я стрелковая дивизия.

В составе шести дивизий 4-й гвардейской армии предстояло действовать в полосе между реками Псел и Ворскла на фронте 45 км. Перед ее войсками оборонялись 11-я танковая дивизия и мотодивизия «Великая Германия». Задача оставалась прежней — ударом в южном направлении отрезать пути отхода противника, отступавшего из-под Харькова через Полтаву за Днепр. Войска армии наступали на широком фронте, теснили врага, но сломить его сопротивление и выйти на пути отхода главной группировки не смогли, несмотря на отважные действия частей и соединений. Нужно было создавать на одном из направлений решающий перевес в силах за счет резкого ослабления на других. Но командарм не шел на это.

22 сентября в глубине расположения противника ночное небо осветилось заревом пожаров: горели деревни и

села Полтавщины. Гитлеровцы начали отходить. Войска армии перешли в решительное преследование: 20-й гвардейский стрелковый корпус — на Барановку, Великую Богачку, Семеновку, Еремеевку, 21-й гвардейский стрелковый корпус — на Диканьку, Решетилровку, Глобино, Градижск.

Саперы готовят паром для переправы

Ведя бои с арьергардами противника, преодолевая реки, разминирова и восстанавливая разрушенные дороги и мосты, соединения за двое суток продвинулись на 50 км и вышли в район западнее Полтавы.

В ночь на 23 сентября части 8-й гвардейской воздушно-десантной дивизии под командованием генерал-майора М. А. Богданова овладели северо-западной частью Полтавы и установили боевое взаимодействие с частями правого фланга 5-й гвардейской армии¹.

За поспешно откатывавшимися войсками фашистской Германии оставались страшные картины выжженной земли. Гитлеровцы уничтожали населенные пункты, скирды необмолоченного хлеба, имущество, машины и инвентарь, угоняли население, скот. И если что уцелело на Левобе-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 53, л. 19.

режной Украине, то в первую очередь благодаря стремительности наступления наших войск и дерзким рейдам конных разведчиков, глубоко проникавших в тыл противника и на месте уничтожавших команды поджигателей. В Ромянах, Глобино и других населенных пунктах наши воины стали свидетелями последствий фашистской расправы с советскими людьми. В раскопанных ямах были обнаружены трупы мужчин, женщин и детей. Чудовищные злодеяния гитлеровцев порождали еще большую ненависть и звали к мести.

В эти дни в командование войсками 4-й гвардейской армии вступил генерал-лейтенант А. И. Зыгин. Активный участник гражданской и Великой Отечественной войн, он обладал солидным боевым опытом. В 47 лет он был зрелым и талантливым военачальником. 27 сентября генерал Зыгин выехал в дивизию, неотступно преследовавшие вражеские войска. По пути в одну из них в Кирьяковке его машина, наехав на противотанковую мину, взорвалась. Алексей Иванович был смертельно ранен. Генерала А. И. Зыгина похоронили в Полтаве. В Кирьяковке свято чтят память Алексея Ивановича. Местный колхоз имени XXII съезда КПСС в 1967 году учредил премию имени генерала Зыгина. Она присуждается колхозникам за высокие производственные показатели, активное участие в общественной жизни¹.

27 сентября передовые отряды 4-й гвардейской армии вышли к Днепру на широком 115-километровом фронте от Черкасс до Кременчуга. Позади остались свыше сотни километров пройденного с боями пути, более тысячи освобожденных населенных пунктов Полтавщины.

Каким далеким и недостижимым казался Днепр, когда бойцы сражались на берегах Волги! Какие чувства и думы тогда рождала у них популярная фронтовая песня о Днепре:

...Враг напал на нас, мы с Днепра ушли,
Смертный бой гремел, как гроза,
Ой Днепр, Днепр, ты течешь вдаль,
И волна твоя, как слеза.

А теперь они смотрели на раскинувшийся перед ними седой и могучий Днепр, противоположный берег которого был еще у врага.

¹ См. «Красная звезда», 31 марта 1967 г.

НА ДНЕПРЕ

(схема 3)

Спасаясь от карающих и беспощадных ударов войск Советской Армии, захватчики бежали за Днепр. Гитлеровское командование полагало, что, укрывшись за такой крупной водной преградой, можно получить длительную передышку. Немецко-фашистским войскам даже внушалась мысль, что Днепр должен стать границей между Советским Союзом и фашистской Германией. Но они просчитались и на этот раз. Еще в ходе преследования наши войска были нацелены на форсирование Днепра с ходу. Готовилась к этому и 4-я гвардейская армия. С подходом к реке надо было добыть сведения о противостоящем противнике и обеспечить форсирование в инженерном отношении. Эти задачи решались в ходе преследования и в первые дни после выхода к Днепру.

Разведка своевременно установила, что перед армией от Черкасс до Кременчуга перешли к обороне 6-я танковая, 167, 320 и 198-я пехотные дивизии. В глубине обороны находилась 11-я танковая дивизия. По берегу открыты окопы, а местами противотанковые рвы, кое-где тянется проволочное заграждение в один-два ряда кольев.

Рекогносцировочные офицерские группы определили наиболее удобные места форсирования Днепра, подходы к нему и объем подготовительных работ. Стягивались к реке местные и табельные переправочные средства. После настойчивых и длительных поисков саперам удалось собрать 140 рыбацких лодок, баржу, 2 парома и 150 металлических бочек. Кроме того, армия располагала 25 деревянными складными и 50 надувными резиновыми лодками¹. Это были весьма ограниченные переправочные средства. Но на большее рассчитывать не приходилось — Днепр форсировался одновременно многими армиями.

3 октября 4-я гвардейская армия вошла в состав Степного фронта, переименованного через несколько дней во 2-й Украинский. Этот переход повлек за собой перегруппировку сил, изменение задач и сроков форсирования. Теперь перед армией ставилась задача форсировать Днепр на участке шириной 27 км между островами Складной и Букарешты, захватить плацдарм до реки

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 62.

Тясмин и в дальнейшем наступать в юго-западном направлении. На участке предстоящих боевых действий оборонялись части 320-й пехотной дивизии.

Командующий войсками армии генерал-лейтенант И. В. Галанин, вступивший в командование 3 октября, решил форсировать Днепр в ночь на 6 октября силами 21-го гвардейского стрелкового корпуса, действовавшего в составе 8, 69 и 80-й гвардейских дивизий и усиленного 452-м и 1317-м истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, 466-м минометным полком и 96-м полком реактивной артиллерии, 208-м инженерным батальоном, на широком фронте в 6 пунктах. 20-й гвардейский стрелковый корпус (5-я и 7-я гвардейские дивизии) составлял второй эшелон и предназначался для развития успеха.

Решение командира 21-го корпуса генерала П. И. Фоменко предусматривало форсирование сразу тремя дивизиями, в которых в первом эшелоне действовали по два полка. Таким образом, каждый полк получал один из шести подготовленных к форсированию участков.

В штабах соединений и частей шла детальная разработка планов форсирования. По указаниям командарма были созданы передовые отряды (усиленные роты автоматчиков) для захвата островов. Составлялись расчеты на каждый рейс. В полках первого эшелона предусматривалось первым рейсом перебросить четыре орудия полковой артиллерии, четыре 45-мм противотанковых орудия и восемь минометов. Командующий артиллерией армии генерал-майор Д. Е. Глебов подтянул ближе к реке для поддержки войск огнем орудий прямой наводки подавляющую часть артиллерии соединений.

В частях проводилась большая политическая работа по усилению наступательного порыва войск. За несколько часов до форсирования личному составу было зачитано обращение Военного совета армии. Настроение бойцов выражал лозунг: «Дело нашей гвардейской чести первыми переправиться через Днепр!» Бойцам первого рейса были вручены красные флажки с надписями: «Правый берег Днепра снова стал советским!», «Вперед за Днепр!». Они выдавались лишь самым смелым и отважным воинам — орденосцам, проявившим себя в прежних боях.

В ночь на 5 октября передовые отряды, форсировав

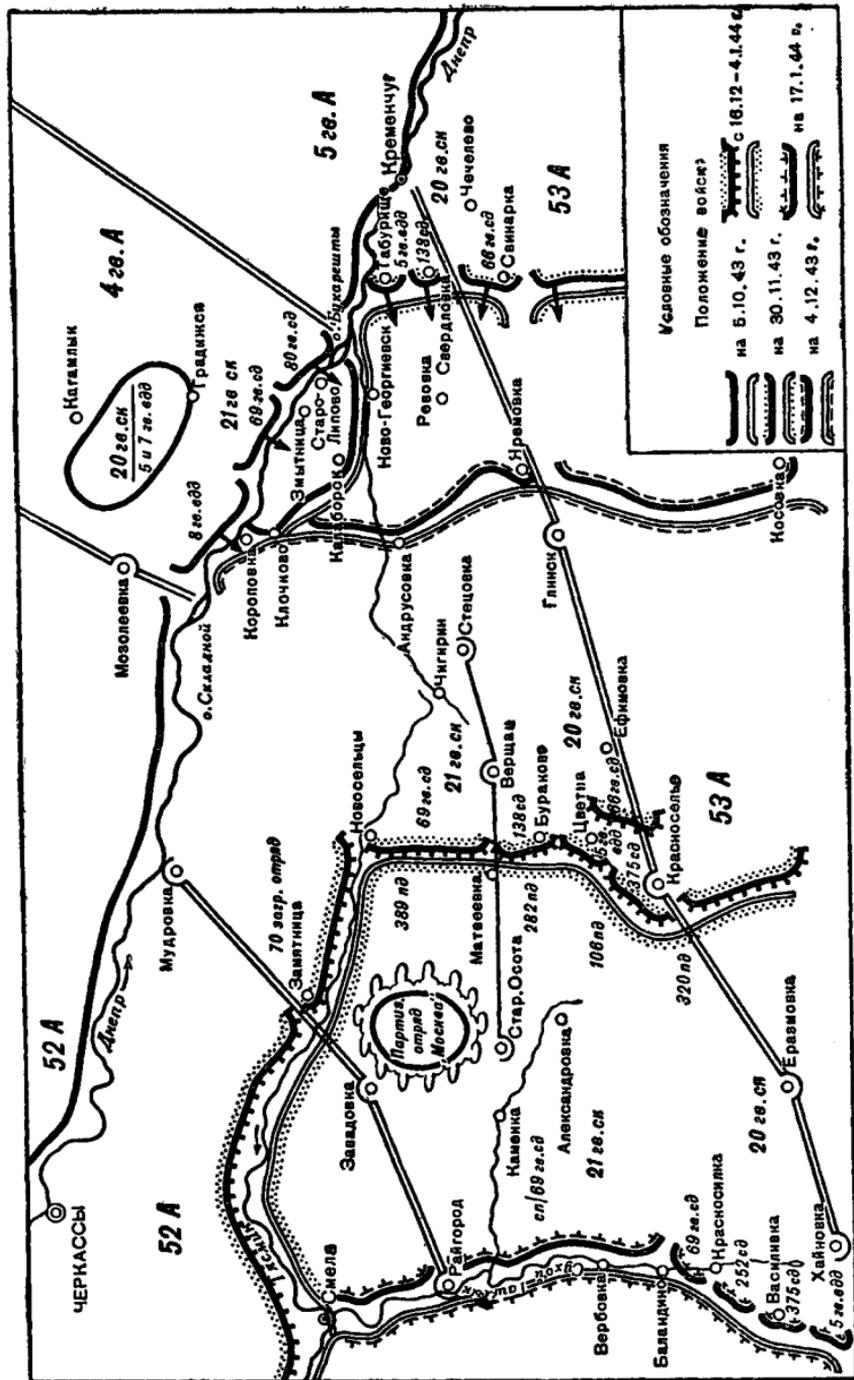
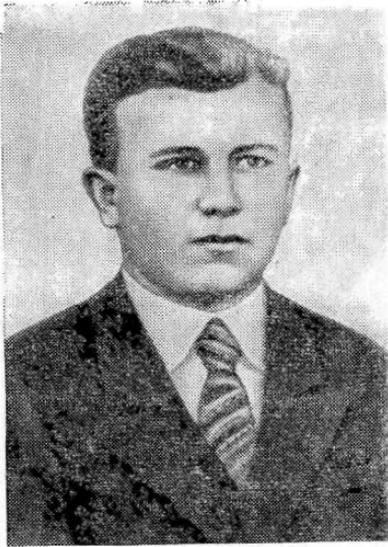

Схема 3. Боевые действия 4-й гвардейской армии 5.10 1943 г. — 17.1 1944 г.

А. В. Приглебов

рукава и старицы Днепра, начали высаживаться на острова. Как уже говорилось, переправочных средств было крайне мало. На каждом пункте переправы имелось всего по 10—13 складных деревянных и резиновых надувных лодок. Поэтому использовалось все, что не тонуло в воде, — самодельные плоты, рыбацьи лодки, бревна и бочки. К утру передовые отряды очистили от противника три очень важных острова, к северу и востоку от Старо-Липово, которые в последующем были использованы для форсирования основного русла.

В ночь на 6 октября к форсированию приступили основные силы 21-го корпуса. Начало ему положила 80-я гвардейская дивизия под командованием полковника А. Е. Яковлева, действовавшая на главном направлении. Первыми форсировали Днепр воины 3-го батальона 230-го стрелкового полка под командованием капитана Н. Н. Зарянова. В 20 часов 5 октября от острова Колодовой бесшумно отчалили лодки с ротой автоматчиков во главе с командиром лейтенантом А. В. Приглебовым. Гитлеровцы обнаружили переправу и открыли ураганный огонь. Лодка, на которой плыл Приглебов с семью бойцами, была повреждена. Заделав пробоину, гвардейцы все же добрались до берега и вступили в огневой бой. Переправочные средства возвратились, и на них погрузилась 7-я рота вместе с командиром батальона капитаном Заряновым. При высадке роты враг усилил огонь. Трещали автоматы и пулеметы, взрывались гранаты и мины, в небе повисли осветительные ракеты. Подразделения во главе с комбатом ринулись на противника. Гвардейцы не впервые шли в атаку со своим отважным командиром. Они хорошо знали его по прошлым боям. Короткая, но смелая атака и на этот раз увенчалась успехом. Про-

тивник был выбит из окопов.

Высадка продолжалась, силы возрастали, плацдарм расширялся. Но и враг начал стягивать сюда войска и переходить в контратаки, стремясь вернуть утраченные позиции и сбросить смельчаков в реку.

На одном из участков автоматчики А. М. Алексеев и С. Н. Вдовин, расстреляв все патроны, справлялись с гитлеровцами прикладами. В рукопашных схватках особенно отличился лейтенант Приглебов. С первого дня войны он сражался с фашистскими захватчиками, а до этого участвовал в боях

Н. Н. Зарянов

на Халхин-Голе и Карельском перешейке. На его счету был не один десяток уничтоженных гитлеровцев. И при форсировании Днепра Приглебов смело вел в атаку своих гвардейцев, разил врага огнем автомата, гранатами, вступал в рукопашную. При отражении одной из контратак вражеская пуля оборвала жизнь отважного офицера героя войны Алексея Васильевича Приглебова.

Уже несколько часов шел непрерывный и жестокий бой. Гвардейцы батальона Зарянова, отражая непрерывные контратаки, уничтожая живую силу и огневые средства противника, расширяли плацдарм и обеспечивали высадку других подразделений полка. Успех батальона в значительной степени был обусловлен умелыми и мужественными действиями его командира капитана Н. Н. Зарянова.

За умелое руководство боем, мужество и отвагу, проявленные при форсировании Днепра и захвате плацдарма, гвардии капитану Н. Н. Зарянову и гвардии лейтенанту А. В. Приглебову было присвоено звание Героя Советского Союза¹. Многие солдаты и офицеры батальона получили высокие правительственные награды.

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 17, л. 169.

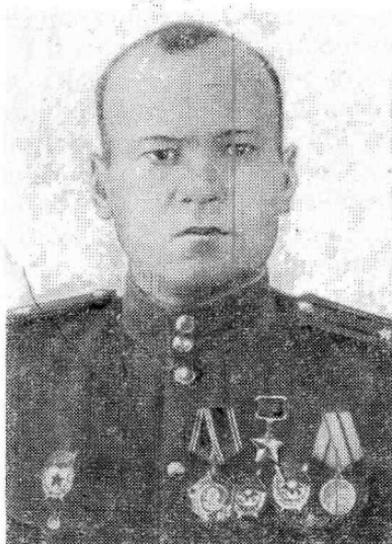

Автоматчики ведут огонь на плацдарме

К утру 230-й гвардейский стрелковый полк вместе со своим командиром полковником П. И. Камышниковым находился на правом берегу Днепра и вел напряженные бои за дальнейшее расширение плацдарма.

В ту же ночь после захвата островов начали форсирование основного русла Днепра и части 69-й гвардейской стрелковой дивизии. Наиболее трудная задача выпала на батальоны, действовавшие в первом эшелоне. В их числе был батальон 204-го гвардейского стрелкового полка под командованием капитана В. А. Жукова. Форсирование шло под огнем вражеских пулеметов и минометов. Многие из них сразу были подавлены нашей артиллерией. Огонь противника значительно ослаб, но не прекратился. Подразделениям первого рейса удалось приблизиться, а затем и зацепиться за берег к северу от Змытницы. Начался огневой бой и рукопашные схватки за удержание и расширение захваченного плацдарма — пока что крошечного клочка земли. Но вскоре сюда стали прибывать другие подразделения. Со вторым рейсом прибыл и

командир батальона, взявший на себя руководство боем. Капитан Жуков был смелым и опытным командиром. Действия его батальона неоднократно отмечались в боях под Сталинградом и Ахтыркой. И здесь он проявил умение и твердость в организации боя. К вечеру батальон и другие подразделения полка, несмотря на ожесточенное сопротивление противника, овладели северной окраиной Змытницы и продолжали теснить врага в южном направлении. За смелость, твердое и умелое руководство боем при форсировании Днепра и в боях под Ахтыркой гвардии капитану В. А. Жукову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза¹.

В. А. Жуков

Организованно и смело действовали воины 208-го гвардейского стрелкового полка под командованием майора И. С. Булаенко. Они в числе первых форсировали Днепр и вели успешные бои за захват и расширение плацдарма.

Особо отличился комсомолец М. С. Цыганов из 4-й роты. Он первым ворвался в окопы врага, уничтожил из автомата и в рукопашной схватке семь гитлеровцев и водрузил красный флаг, означавший, что Днепр на этом участке снова стал советским. За этот и последующие боевые подвиги М. С. Цыганову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Боевые действия 8-й гвардейской воздушнодесантной дивизии не имели успеха. Ее части не провели должной подготовки к форсированию. На правый берег удалось высадить лишь батальон 22-го гвардейского воздушнодесантного полка, но он, не получив своевременной поддержки, с потерями отошел на исходные позиции.

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 17, л. 173.

К утру 7 октября части 69-й и 80-й дивизий захватили плацдарм шириною 6 и глубиною 1,5 км. К этому времени на нем находилось до 5 тыс. бойцов, 50 полковых 76- и 45-мм орудий, 58 станковых и 43 ручных пулемета, 83 миномета и 98 противотанковых ружей¹.

Особую роль при форсировании Днепра сыграла артиллерия. Она своим эффективным огнем обеспечила успех операции. К каждой из шести переправ было выдвинуто по 12—18 орудий для стрельбы прямой наводкой. Огонь артиллерии с закрытых позиций корректировался по радио с наблюдательных пунктов, находившихся в боевых порядках пехоты на правом берегу Днепра. Успешно действовала и зенитная артиллерия, плотно прикрывая районы переправ от воздействия вражеской авиации, которая периодически пыталась наносить бомбовые удары.

В последующие два дня плацдарм был расширен до 14 км по фронту и 5 км в глубину, освобождены населенные пункты Змытница и Старо-Липово. В бой были введены полки 7-й гвардейской воздушнодесантной дивизии. Но немецко-фашистское командование, стремясь не допустить расширения плацдарма и ликвидировать его, также усилило это направление и активизировало свои действия. Подтянув части 389-й пехотной дивизии, только что прибывшей из Франции, и 11-й танковой дивизии, гитлеровцы предприняли несколько контратак силою до полка пехоты при поддержке 30—40 танков и авиации.

Гвардейцы мужественно и стойко отражали удары врага. При этом особо отличились артиллеристы 139-го гвардейского артиллерийского полка 69-й дивизии. Огневой взвод 7-й батареи полка под командованием лейтенанта Ф. И. Анисичкина поддерживал огнем батальон 208-го гвардейского стрелкового полка. На рассвете до двух батальонов пехоты при поддержке 30 танков атаковали наши подразделения и начали теснить их. Противотанковые пушки полковой батареи были подавлены вражескими танками. Два орудия лейтенанта Анисичкина оказались впереди своей пехоты. Анисичкин подал команду, и взвод открыл огонь. От первых же снарядов загорелись два танка, вскоре был подбит и третий. В боевых порядках гитлеровцев произошло замешательство. Потеряв еще два танка, они отошли. Наступило затишье.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 72.

И только тогда воины заметили, как необычно бледен их командир, — в нескольких местах его шинель была пробита осколками снарядов. Храбрый, самоотверженный командир-гвардеец, будучи раненым, до конца боя командовал взводом.

За мужественное руководство боевыми действиями взвода лейтенанту Ф. И. Анисичкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Несмотря на упорство наших войск, противнику удалось задержать их продвижение и даже несколько потеснить правый фланг 69-й дивизии в районе Короповки. Это произошло потому, что ограниченные переправочные средства армии не позволяли наращивать силы, действовавшие за рекой, в более высоком темпе. Противник, воспользовавшись этим, подтянул части двух новых дивизий и не допустил расширения плацдарма до размеров оперативного значения. Занимая господствующие высоты, он просматривал наши боевые порядки и насквозь простреливал их даже огнем стрелкового оружия. Его артиллерия держала под непрерывным обстрелом все переправы через Днепр. Часто удары наносила авиация.

10 октября войска 4-й гвардейской армии вынуждены были перейти к активной обороне, которая продолжалась до конца ноября. За это время из состава армии убыли 7, 8 и 80-я гвардейские дивизии.

Таким образом, войска армии, форсировав Днепр и захватив плацдарм, активными действиями на протяжении почти двух месяцев сковывали на своем участке от двух до трех дивизий. В этих боях они приобрели большой опыт форсирования крупной водной преграды, который был широко использован в дальнейшем.

Ф. И. Анисичкин

НА ПРАВОБЕРЕЖНЫХ ЗЕМЛЯХ УКРАИНЫ

У ПРИБРЕЖНЫХ КРУЧ

(схема 3)

В планах Верховного Главнокомандования на зимнюю кампанию 1944 года особое значение придавалось освобождению Правобережной Украины, где продолжала оперировать крупнейшая стратегическая группировка противника. Миллионы советских людей ждали своего освобождения. За Днепром находились важные в экономическом отношении районы страны, располагались первоклассные черноморские порты. Освобождение Правобережной Украины открывало перспективы для нанесения удара по врагу в сторону Балкан, Польши и во фланг немецко-фашистской группировке, действовавшей на территории Белоруссии.

Командование гитлеровской армии, связывая с днепровским рубежом далеко идущие планы, продолжало укреплять его оборону; одновременно оно все еще не теряло надежды сильным ударом снова отбросить наши войска за Днепр.

Тяжелые поражения, понесенные немецкими вооруженными силами на южном участке фронта в 1943 году, взлом вражеской обороны и захват обширных плацдармов на Днепре, усиление партизанского движения в тылу оккупантов создавали благоприятные условия и возможности для продолжения наступления с целью освобождения Правобережной Украины. Но враг был еще силен, с ним предстояла длительная и ожесточенная борьба.

Задача освобождения Правобережной Украины возлагалась на 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты. В этой грандиозной борьбе суждено было принять участие и 4-й гвардейской армии.

Дальнейшее расширение плацдарма на Днестре, захваченного войсками армии в двухмесячных тяжелых и непрерывных боях, при наличии тех небольших сил, которыми располагала армия, стало невозможно, да и нецелесообразно. Нечелесообразно потому, что главная группировка 2-го Украинского фронта к концу ноября уже действовала на обширном плацдарме, к юго-востоку от Кременчуга. Поэтому 27 ноября 1943 года, выполняя приказ фронта, армия приостановила активные боевые действия на плацдарме и перебросила 20-й гвардейский корпус в составе 5-й гвардейской воздушнодесантной и 138-й стрелковой дивизий в полосу действующей левее 53-й армии, в район северо-западнее Чечелево. На плацдарме остались 69-я гвардейская дивизия и 70-й заградотряд, которые входили в состав 21-го гвардейского корпуса.

Совершив 50-километровый марш, 20-й гвардейский корпус, в состав которого была включена 66-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора С. Ф. Фролова, к утру 30 ноября занял исходное положение для наступления в направлении Свердловка, Ревовка.

Однако в этот день корпус не смог перейти в наступление. А с утра 1 декабря противник начал отходить в западном направлении — к этому его принудили успешные действия главной группировки войск 2-го Украинского фронта.

Соединения армии перешли в преследование. Продвинувшись до 10—15 км, передовые отряды 5-й гвардейской воздушнодесантной и 138-й стрелковой дивизий 2 декабря освободили город Ново-Георгиевск и соединились с частями 21-го корпуса, наступавшего на этот город с плацдарма. За два дня войска армии продвинулись на 20 км. Выйдя на рубеж Ключково, Яремовка, они встретили сильное огневое сопротивление противника и вынуждены были остановиться.

6 декабря корпуса возобновили наступление и к исходу следующего дня продвинулись еще на 20 км. Противник под ударами наших войск отступал на запад. К утру 12 декабря после жарких боев 138-я стрелковая дивизия

во взаимодействии с 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизией и 452-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком освободили город Чигирин. Командующий войсками 4-й гвардейской армии в приказе объявил благодарность всему личному составу, принимавшему участие в освобождении Ново-Георгиевска и Чигирина.

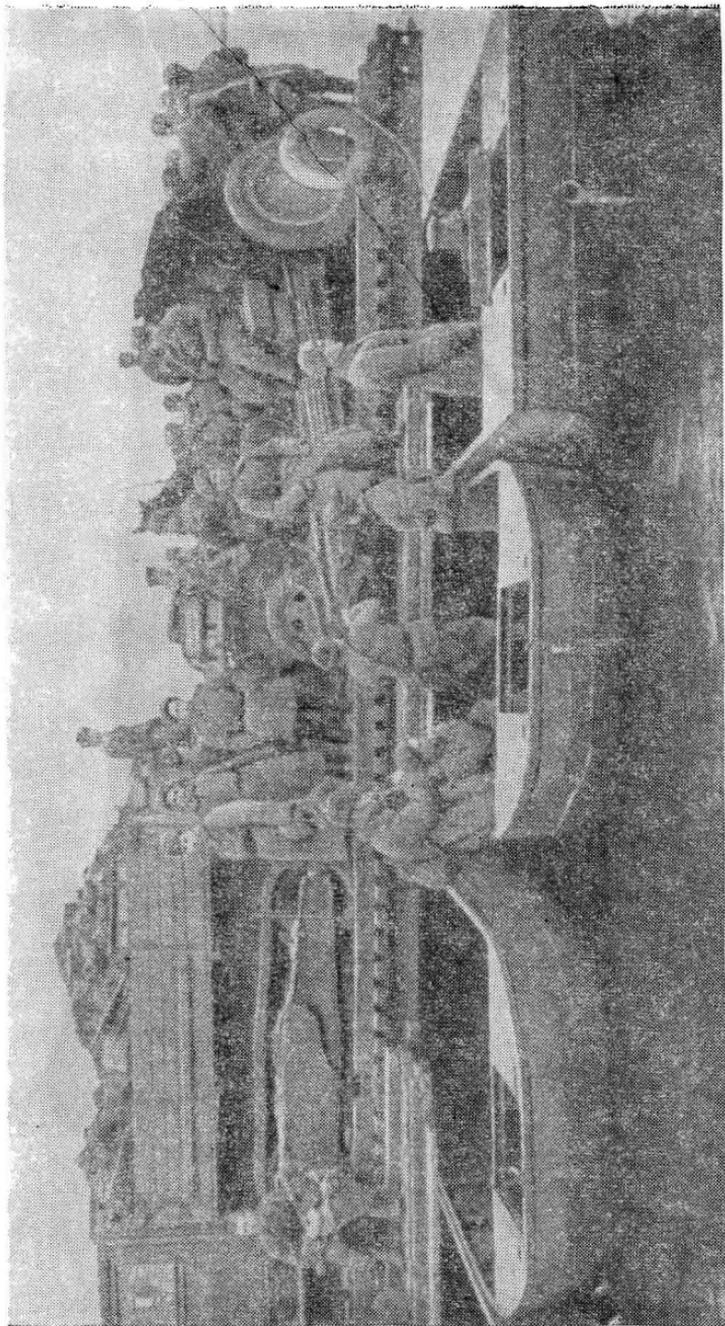
Отбрасывая противника на запад, гвардейцы к исходу 15 декабря вышли на рубеж Замятница, Новосельцы, Красноселье. Здесь части армии вновь были встречены мощным организованным огнем и неоднократными контратаками пехоты при поддержке танков и авиации противника. В непрерывных и длительных боях наступательные возможности наших войск резко ослабли. Поэтому соединения 4-й гвардейской армии, так же как и всего 2-го Украинского фронта, 20 декабря вынуждены были перейти к временной обороне, с тем чтобы закрепиться на достигнутом рубеже, привести себя в порядок, пополнить части личным составом и вооружением, подтянуть тылы и накопить боеприпасы, обучить новое пополнение и подготовиться для дальнейшего броска на запад.

Армия переходила к обороне в полосе шириною около 50 км, имея в своем составе пять дивизий (16 декабря в ее состав была включена 375-я стрелковая дивизия). Наиболее прочная и глубокая оборона создавалась на левом фланге, где противник проявлял особую активность.

Началось интенсивное оборудование полосы обороны, войска не теряли времени и не щадили своих сил на возведение различных инженерных сооружений, установку минновзрывных заграждений.

В части и соединения непрерывно поступало пополнение. Большую часть его составляли призывники из освобожденных районов Украины. Молодые войны не имели навыков в военном деле. В подразделениях и частях развернулась боевая подготовка, они поочередно отводились с переднего края в глубь обороны, изучали оружие и приемы борьбы с противником. Одновременно в войсках проводилась большая политическая работа по воспитанию у личного состава ненависти к врагу, готовности полностью очистить свою Родину от оккупантов.

На Правобережье действовала многочисленная армия партизан. С одним из отрядов народных мстителей удалось установить связь и 4-й гвардейской армии. Еще при подходе к рубежу, на котором войска перешли к обороне,

Паромная переправа у Кременчуга

разведывательный отдел армии установил контакт с партизанским отрядом «Москва», базировавшимся в лесу Холодный Яр, 10 км северо-восточнее Каменки. 24 декабря в отряд была направлена на самолете группа разведчиков с радиостанцией для координации действий и ведения разведки. Партизаны передавали в штаб ценные разведданные. В частности, еще в середине декабря от них были получены исчерпывающие сведения о готовящемся оборонительном рубеже противника на реке Сухой Ташлык.

С началом Кировоградской операции партизанский отряд активизировал свои действия. В ночь на 7 января партизаны нанесли удар по противнику в районе Замятницы и соединились с нашими частями, а потом в течение трех дней совместно с гвардейцами вели наступательные бои и заняли несколько населенных пунктов¹.

5 января после полумесячных оборонительных боев войска 2-го Украинского фронта начали Кировоградскую операцию. Главный удар фронт наносил на кировоградском направлении силами 5-й, 7-й гвардейских армий и 5-й гвардейской танковой армии. 52-я армия наносила удар в направлении Шпола, Христиновка, а 53-я армия — на Малые Виски. 4-я гвардейская армия получила задачу активными действиями сковать противника, а в последующем перейти в наступление в общем направлении на Новомиргород.

Уже в первый день наступления войска фронта продвинулись до 24 км. К утру 8 января они освободили областную центр Украины — Кировоград. 7 января перешла в наступление и 4-я гвардейская армия. В результате решительных действий ее соединения к 10 января отбросили противника на 40 км и вышли к реке Сухой Ташлык. На этом рубеже противник оказал сильное организованное огневое сопротивление. Наши войска временно перешли к обороне. А в штабах уже разрабатывалась и готовилась новая операция по окружению и уничтожению корсунь-шевченковской группировки противника.

ЗАДНЕПРОВСКОЕ ПОБОИЩЕ

(схемы 4 и 5)

В результате успешного наступления войск 2-го Украинского фронта на кировоградском и войск 1-го Укра-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4523, д. 14, л. 107.

инского фронта на житомирско-бердичевском направлении противник был отброшен еще дальше от Днепра, а фланги его группировки, действовавшей в корсунь-шевченковском выступе, стали более охваченными. Несмотря на изменившуюся обстановку, немецко-фашистское командование продолжало удерживать этот выступ, глубоко вдававшийся в расположение наших войск и разобщавший действия 1-го и 2-го Украинских фронтов.

Упорство, с которым вражеская группировка цеплялась за этот район, было далеко не случайным. Гитлеровское командование, в том числе и командование группой армий «Юг», войска которой удерживали корсунь-шевченковский выступ, все еще не хотели смириться с тем, что Восточный оборонительный вал рухнул, рухнул навсегда. Они не теряли надежды нанести отсюда удары по левому крылу 1-го Украинского и правому крылу 2-го Украинского фронтов, с тем чтобы восстановить оборону по Днепру.

Корсунь-шевченковский выступ обороняли десять дивизий, одна бригада и многие спецчасти, входившие в состав 8-й и 1-й танковой армий. Непосредственно в этом районе крупных резервов у противника не было. Однако на кировоградском направлении против 2-го Украинского фронта действовали пять танковых дивизий; три танковые дивизии, принадлежавшие 1-й танковой армии, действовали в районе юго-западнее Охматова против войск 1-го Украинского фронта. Эти соединения составляли ближайший резерв вражеского командования, который и мог быть использован на корсунь-шевченковском направлении.

12 января 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов задачу окружить и уничтожить вражескую группировку в районе корсунь-шевченковского выступа.

Во исполнение указаний Ставки командующий 2-м Украинским фронтом решил прорвать оборону противника на фронте Вербовка, Красносилка силами 4-й гвардейской и 53-й армий и развивать наступление на Шполу, Звенигородку.

Боевым приказом фронта от 20 января 1944 года войскам 4-й гвардейской армии была поставлена следующая задача: «Силами семи стрелковых дивизий, из них одна во втором эшелоне, прорвать оборону противника на уча-

стке Вербовка, Баландино. В начале прорыва главный удар наносить левым флангом в направлении Самгородок, Шпола, обходя Шполу с севера и юга. В ходе наступления обеспечить свой фланг по реке Гнилой Ташлык. К исходу дня 23 января 1944 г. овладеть рубежом Екатериновка, Оситняжка. К исходу дня 24 января 1944 г. выйти на фронт Куцовка, Макеевка, Журавка»¹.

53-я армия, действовавшая левее, прорывала оборону на участке Баландино, Василивка, наступая в общем направлении Тишковка, Крымки. Правее предполагалось наступление 52-й армии. 5-я гвардейская танковая армия предназначалась для развития успеха общевойсковых армий на главном направлении. Для отвлечения внимания противника от главного удара фронта и сковывания его войск намечалось несколько раньше нанести удар на кировоградском направлении силами 5-й и 7-й гвардейских армий. Поддержка войск фронта возлагалась на авиацию 2-й и 5-й воздушных армий.

Первоначально наступление было намечено на 23 января, а затем перенесено на 25 января, с тем чтобы дать больше времени войскам на подготовку операции.

Командование и штаб армии, ознакомившись с приказом, приступили к уяснению задачи и оценке обстановки, в которой предстояло действовать войскам, с тем чтобы принять хорошо обоснованное решение. Выработка решения — наиболее важное звено в подготовке любой операции. Поэтому работники штаба приложили много усилий для того, чтобы обеспечить командарма исчерпывающими данными и соображениями, на основе которых должно быть принято решение.

До начала операции оставалось очень мало времени — меньше пяти суток, а нужно было не только принять решение, но и подготовить соединения и части к наступлению, организовать взаимодействие оперативных и тактических эшелонов, родов войск, твердое и непрерывное управление.

Согласно приказу 4-я гвардейская армия, действуя в первом эшелоне оперативного построения фронта и составляя его правофланговую ударную группировку, должна была создать внутренний фронт окружения корсуньшевченковской группировки врага. Ее войскам во взаи-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 119, лл. 18—19.

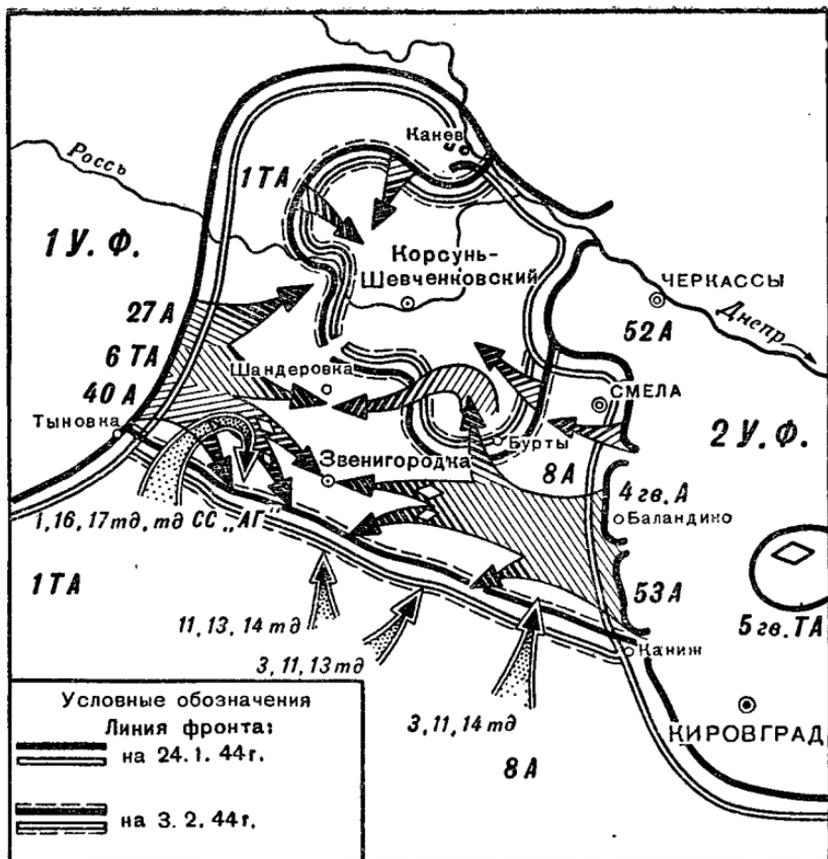

Схема 4. Корсунь-Шевченковская операция

модействии с другими объединениями предстояло громить противостоящие немецко-фашистские части и, тесня их к северу, сжимать кольцо окружения, не допуская выхода противника в южном направлении. Отсюда необходимо было более надежно прикрыть правый фланг армии, обращенный в сторону окруженной группировки, для чего дивизии второго эшелона разместить за правым флангом ударной группировки армии.

Глубина задачи первого дня наступления, так же как и второго, была запланирована 12—14 км в сутки.

Полоса боевых действий армии сокращалась с 32 до 19 км, что требовало определенных усилий и искусства в перегруппировке пяти своих дивизий с участка, пере-

даваемого соседу слева. Для выхода в новые полосы наступления соединениям предстояло совершить 30—40-километровые марши параллельно фронту.

Участок прорыва для армии составлял 10 км; на каждую из шести дивизий, предназначенных для прорыва, приходилось немногим более 1,5 км.

В полосе наступления армии противник оборонялся по западному берегу реки Сухой Ташлык. Его оборона создавалась заблаговременно и имела развитую сеть инженерных сооружений. Вдоль всего берега реки тянулась сплошная линия проволочных заграждений в два ряда кольев. А за проволочным заграждением, в 50—200 метрах извивалась сплошная траншея глубиной до 1,5 метра с ходами сообщения. Вторая траншея, проходившая по скатам высот западнее Вербовки и Баландино, была не сплошной, а прерывчатой. Дальше, в глубине, находились лишь отдельные разбросанные окопы и траншеи. Для огневых точек и укрытия личного состава были приспособлены многие строения.

Все важные дороги и наиболее танкоопасные направления, особенно в районе Вербовки и в южной части села Баландино, противник заминировал. Мосты через реку Сухой Ташлык были взорваны, а подступы к ним также заминированы.

Большое количество населенных пунктов, расположенных вдоль переднего края и в глубине обороны, облегчало действия противника и осложняло наступление наших войск.

Глубина главной полосы обороны достигала 5—7 км. Вторая полоса (на ней имелись лишь отдельные инженерные сооружения) находилась на удалении 12—15 км от переднего края.

Местность в полосе предстоящего наступления армии была сильно пересеченной с большим количеством оврагов, отдельных командных высот, рощ и перелесков. Кроме реки Сухой Ташлык и множества ручьев в расположении вражеских войск протекала река Ольшанка с крутыми, местами обрывистыми берегами. Ширина ее достигала 50 метров, глубина — до 1,5 метра. Черноземно-глинистый грунт в период оттепелей и дождей становился труднопроходимым. Дороги с твердым покрытием отсутствовали. Все это, вместе взятое, увеличивало оборонительные возможности противника.

При подготовке и в ходе всей операции стояла ненастная погода. Почти ежедневно выпадали осадки в виде дождя и снега. После 30 января снежный покров сошел, почва оттаяла и дороги стали труднопроходимыми.

Перед армией оборонялись части 389-й немецкой пехотной дивизии, той самой, которая в числе многих других была разгромлена в боях под Сталинградом. В апреле 1943 года эта дивизия была вновь сформирована, на этот раз — в оккупированной Франции. В конце сентября она была переброшена на советско-германский фронт и вскоре вступила в бой с войсками 4-й гвардейской армии, боровшимися за расширение плацдарма на Правобережье. Дивизия прибыла на фронт полностью укомплектованной и вооруженной. В ее составе было около 12 тыс. человек, численность рот достигала 180 человек. Но в трехмесячных боях с войсками 4-й гвардейской армии от Днепра до Сухого Тапшыка она была изрядно потрепана и, несмотря на неоднократные пополнения, имела теперь около 5 тыс. человек. Тем не менее дивизия, усиленная 228-м дивизионом штурмовых орудий, была способна удерживать занимаемый оборонительный рубеж на фронте 19 км. Все три ее пехотных полка оборонялись в первом эшелоне, имея равные участки обороны. В 5—7 км от переднего края находился приданный дивизион и спецподразделения.

А какими же силами и средствами располагала 4-я гвардейская армия для решения предстоящих задач? В ее состав кроме семи стрелковых дивизий вошли танковая бригада (173-я), два танковых полка (57-й и 60-й), легкая артиллерийская бригада (42-я), две гаубичные артиллерийские бригады (97-я и 98-я), гаубичная бригада большой мощности (109-я), два полка пушечной артиллерии (568-й и 1328-й), три минометных полка (466, 490 и 523-й), три гвардейских минометных полка РС (17, 97 и 302-й), истребительно-противотанковая артбригада (31-я), два истребительно-противотанковых артиллерийских полка (438-й и 452-й), зенитно-артиллерийская дивизия (27-я), шесть инженерных батальонов (27, 48, 69, 128, 129 и 248-й) ¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 119, л. 36.

При наличии таких сил и средств усиления соотношение сил было следующим:

Наименование подразделений и видов оружия	4-я гв. армия	Противник	Соотношение сил
Стрелковые батальоны . .	63	9	7 : 1
Пулеметы	1058	160	6,5 : 1
Орудия и минометы (без 45-мм орудий)	905	90	10 : 1
Танки и самоходно-артиллерийские установки . .	56	50	1,1 : 1

В результате всестороннего анализа создавшейся обстановки командующий армией генерал-майор А. И. Рыжов принял решение, которое было оформлено приказом 22 января 1944 года.

На 20-й гвардейский стрелковый корпус возлагалась задача, прикрываясь на участке между Райгородом и Вербовкой армейским заградительным отрядом, главными силами (7, 62 и 5-я гвардейские дивизии) прорвать оборону противника в районе Вербовки (участок около 6 км) и к исходу первого дня выйти на рубеж Сердюковка, Екатериновка.

21-й гвардейский стрелковый корпус, осуществляя прорыв на участке 5 км, сосредоточивал основные усилия в направлении Кохановка, Пасторское. К исходу первого дня боя он выходил на восточную окраину Пасторское. В состав корпуса вошли 69-я гвардейская, 31-я и 375-я стрелковые дивизии. Для непосредственной поддержки батальонов первой линии ему придавались 57-й и 60-й танковые полки (24 танка).

252-я стрелковая дивизия с 173-й танковой бригадой составляли резерв армии и предназначались для развития наступления.

За день до начала общего наступления предусматривалось провести разведку боем. Для этого от каждой дивизии первого эшелона выделялись передовые батальоны. Они должны были захватить наиболее выгодные участки в расположении противника, уточнить огневую систему и группировку немецко-фашистских войск.

Такое решение соответствовало целям и замыслам фронтового командования и требовало в той конкретно

сложившейся обстановке не слишком больших перегруппировок сил и средств армии.

Решение принято. Подготовка операции, начатая еще до принятия окончательного решения, стала более конкретной и целеустремленной.

С полным напряжением сил трудились офицеры оперативного отдела армии и штабов родов войск. В сравнительно короткий срок необходимо было принять вновь прибывшие силы и средства усиления, произвести перегруппировку 70 различных частей, рекогносцировку маршрутов и районов сосредоточения, осуществить прием и передачу участков и новых полос наступления, оказать помощь штабам соединений в подготовке войск к боевым действиям и многое другое.

Перегруппировка осуществлялась скрытно от противника, с тем чтобы не побудить его к принятию ответных мер. Все передвижения производились только ночью с соблюдением строжайшей маскировки.

По плану фронта велась широкая дезинформация с целью создать у противника впечатление, что главная группировка наших войск продолжает оставаться на кировоградском направлении. Для этого был создан ложный район сосредоточения в 15 км северо-западнее Кировограда для 5-й гвардейской танковой армии. Цель была достигнута. Врагу не удалось установить перегруппировку.

Не обнаружив перебросок, немецко-фашистское командование не предприняло никаких ответных мер. Оно было уверено в том, что в ближайшее время наши войска не смогут начать наступления. Это был один из крупных оперативных просчетов командования группы армий «Юг».

Большую работу провели разведчики, добывая сведения о противнике. К 21 января разведотдел штаба армии на основе суммированных данных, поступивших из различных источников, нанес группировку, огневую систему и оборонительные сооружения противника на 50-тысячную карту. За два дня до наступления такие карты с обстановкой были высланы каждому командиру батальона, батареи. Карта помогала командирам планировать артиллерийские и минометные огни, обрабатывать вопросы взаимодействия.

При планировании артиллерийского обеспечения большое мастерство проявили командующий артиллерией

армии генерал-майор артиллерии Д. Е. Глебов и его штаб во главе с полковником М. М. Григорьевым.

Прием и размещение многочисленных артиллерийских частей потребовали больших усилий и организованности. Чтобы обеспечить бесперебойное управление, в районы сосредоточения еще до прибытия частей была подана проводная связь. Уточнялась огневая система противника, проводилась рекогносцировка районов огневых позиций, топопривязка и пристрелка артиллерии. Отрабатывались вопросы взаимодействия артиллерии с пехотой, танками и авиацией.

Всего в армии было 905 орудий и минометов (без 45-мм пушек), на километр фронта приходилось примерно 47 орудий и минометов. Массирование артиллерии на главном направлении позволило довести плотность на участках прорыва 21-го корпуса до 121, а 20-го корпуса — до 60 орудий и минометов на километр. Этого удалось достигнуть за счет привлечения на время артподготовки всей противотанковой артиллерии, а также артиллерии и минометов 252-й стрелковой дивизии, входившей во второй эшелон армии. Продолжительность артподготовки составляла 54 минуты. Огонь планировался только по конкретным целям. Армейская группа дальнего действия состояла из двух пушечных артполков и трех полков гвардейских минометов. Для сопровождения пехоты каждому стрелковому батальону придавалась батарея 76-мм орудий.

Управление тыла армии под руководством генерал-майора А. В. Дубро приняло энергичные меры по материально-техническому обеспечению войск. Надвигавшаяся распутица создавала большие трудности в подвозе боеприпасов, горючего, продовольствия, эвакуации раненых. Поэтому все армейские тыловые органы, склады и базы были максимально приближены к линии фронта. К началу операции в войсках и на армейской базе находилось: боеприпасов для стрелкового оружия — 1,65, для минометов — около 0,8, для орудий дивизионной артиллерии — около 1 боекомплекта, автобензина — около 1 заправки, продовольствия — 12—18 сутодач¹.

Политический отдел армии развернул огромную работу по поднятию боевого духа и политико-морального со-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 119, л. 21.

стояния личного состава. Предстоящая наступательная операция требовала от гвардейцев громаднейшего морального и физического напряжения. В частях и дивизиях состоялись партийные и комсомольские собрания.

Подготовка к операции проводилась в канун 20-й годовщины со дня смерти основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина. В частях и соединениях армии выходили специальные газеты и боевые листки, в которых пропагандировались идеи В. И. Ленина о защите Советского государства.

Близилась годовщина победы советских войск под Сталинградом. Многие командиры, политработники и солдаты 4-й гвардейской армии были активными участниками этой битвы, и теперь они в своих выступлениях на митингах и в беседах делились воспоминаниями, рассказывали о героях боев.

За январь в армию прибыло большое количество молодых солдат. Большинство из них были мобилизованы в районах Украины, только что освобожденных от фашистской оккупации. В подразделения влились люди, испытывавшие на себе всю тяжесть немецко-фашистской оккупации и горевшие желанием идти в бой. Но многие из них не имели необходимой военной подготовки и боевого опыта. Поэтому в частях наряду с политической подготовкой проводилась усиленная боевая учеба.

Гвардейцы-ветераны тепло встречали молодых солдат, рассказывали им о боях под Сталинградом и Курском, на берегах Днепра, делились боевым опытом.

В эти дни в войсках армии проходили митинги боевого содружества. На них выступали стрелки, пулеметчики, бронебойщики, артиллеристы, саперы, связисты, а иногда и танкисты. Они рассказывали о боевых свойствах своего оружия и давали обещание умело использовать его для достижения успеха в общевойсковом бою.

Наступило 24 января. На рассвете сонную утреннюю тишину внезапно нарушил грохот артиллерийских орудий. Началась 15-минутная артиллерийская обработка переднего края противника. Прорваны проходы в заграждениях вражеской обороны (по 6—8 на дивизию). Поднялась пехота и ринулась в атаку. Ошеломленные внезапностью и подавленные удачным артиллерийским налетом, гитлеровцы не смогли оказать сильного сопротивления действиям гвардейцев.

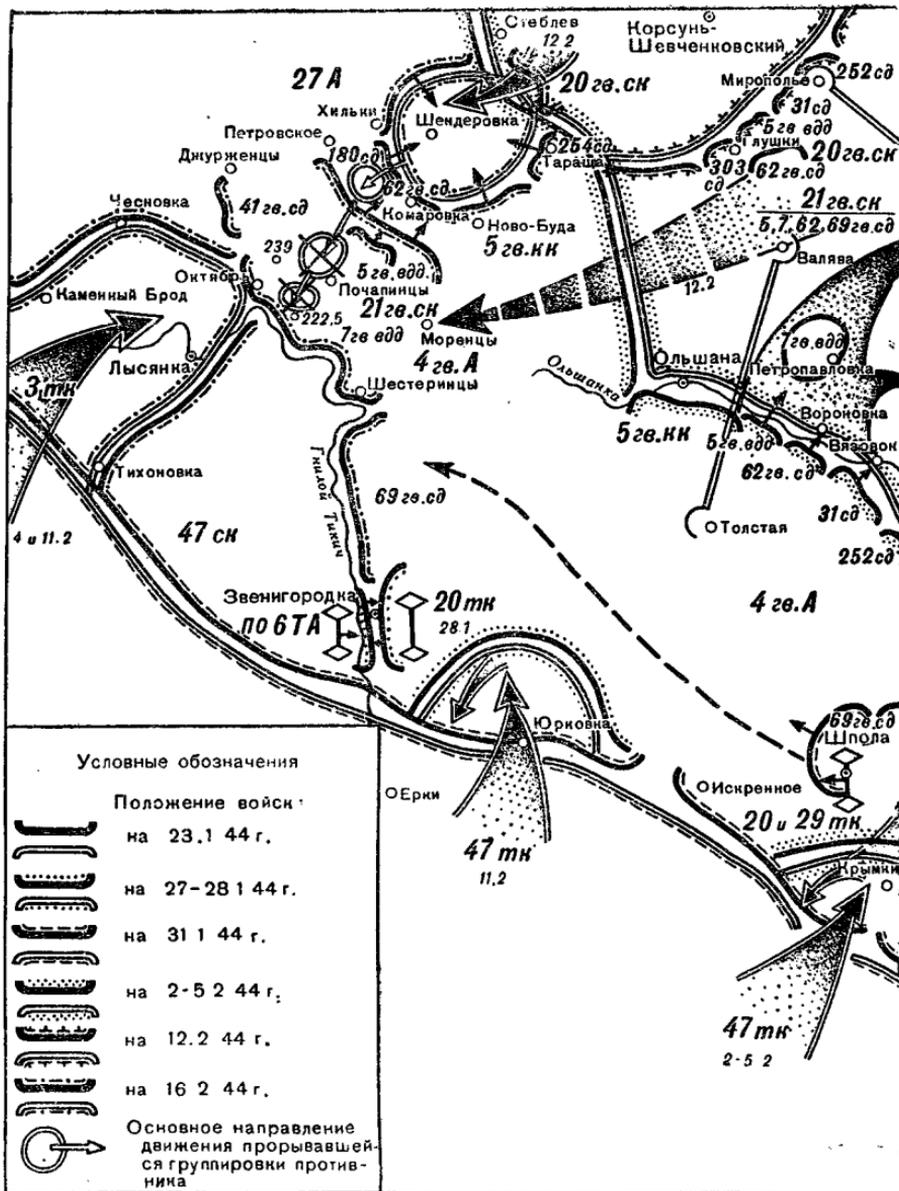
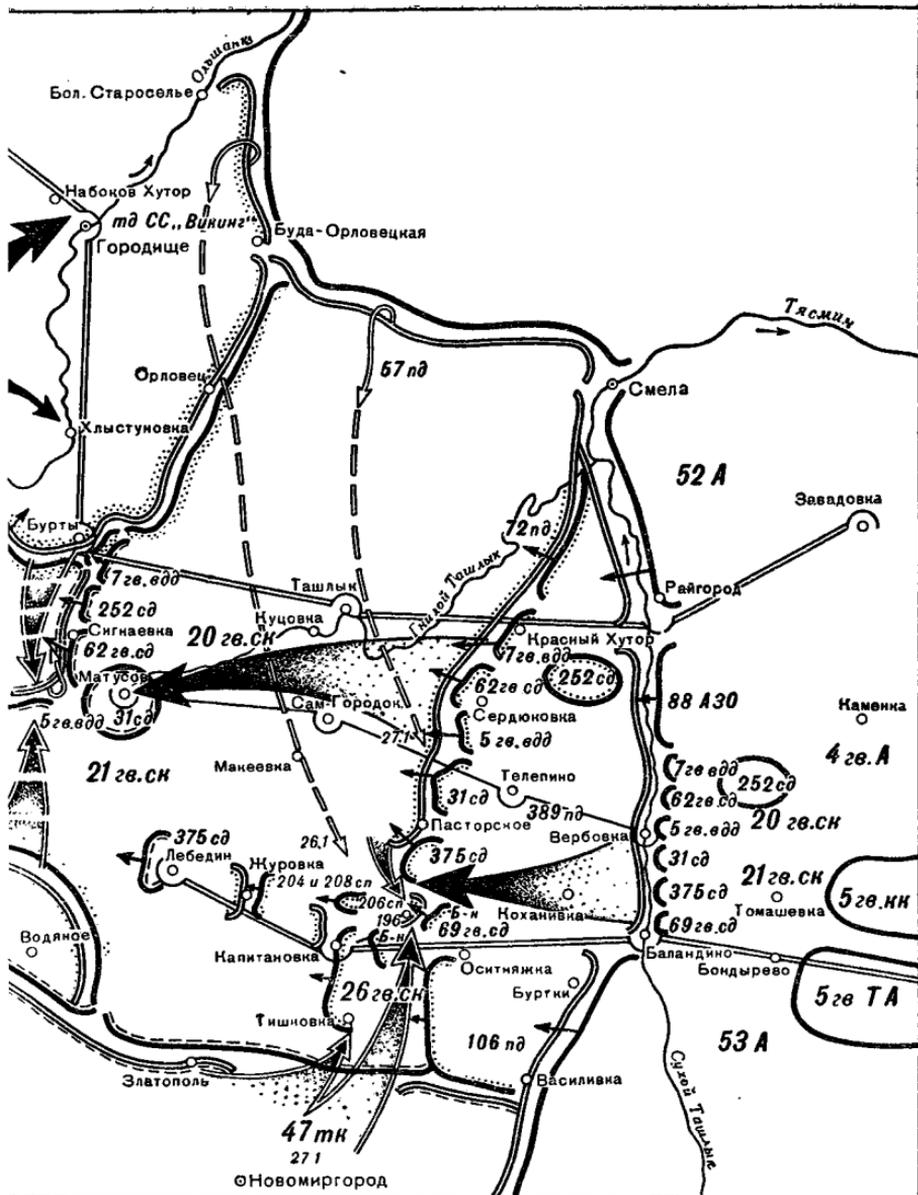

Схема 5. Боевые действия 4-й гвардейской

армии в Корсунь-Шевченковской операции

Передовым батальонам сразу удалось ворваться в первую траншею. Особый успех выпал на долю 1-го батальона 204-го полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии. Через два часа после начала атаки батальон при поддержке других подразделений соединения продвинулся до 1,5 км и овладел важной высотой в глубине обороны противника. Командующий армией приказал использовать этот успех и перейти в наступление 375-й и 31-й дивизиям. Перешли в наступление и две левофланговые (5-я и 62-я) дивизии 20-го корпуса. Завязались упорные бои. Противник предпринимал одну контратаку за другой. Его авиация группами в 10—25 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки соединений армии. Отражая контратаки и ведя интенсивный огневой бой, наши части продолжали теснить врага, к вечеру они вклинились в оборону противника по фронту до 8 и в глубину до 3—5 км. Так умелые и решительные действия 1-го батальона 204-го полка (командир полка подполковник П. Е. Бондарь) 69-й дивизии переросли в общее наступление соединений армии¹.

С утра 25 января армия после 10-минутного огневого артобстрела возобновила наступление силами шести дивизий. Блокируя и уничтожая очаги сопротивления, отбивая контратаки, войска продвигались вперед. Наиболее успешно действовали соединения 21-го гвардейского стрелкового корпуса.

В 14 часов на рубеже Кохановка, Буртки была введена в сражение 5-я гвардейская танковая армия. Воспользовавшись этим, 21-й корпус ускорил наступление и овладел северной частью Оситняжки. 20-й гвардейский корпус вел упорные бои за Телепино². Сопротивление вражеских войск возрастало. К месту прорыва немецко-фашистское командование начало стягивать силы с Кировоградского направления и некоторых участков курсуншевченковского выступа.

По всему фронту развертывались ожесточенные и кровопролитные бои и особенно за Пасторское и Капитановку, где проходила вторая полоса обороны противника. На рассвете 26 января вражеские войска предприняли контратаку против правого фланга 69-й гвардейской

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 119, л. 23.

² Там же, л. 25.

По огневой точке врага

стрелковой дивизии и потеснили ее к Оситняжке. Но энергичными действиями наших частей противник снова был отброшен на высоту 196. Во второй половине дня вводом в действие 208-го полка и при поддержке десяти танков дивизии удалось ворваться на северную окраину Капитановки. На следующий день 204-й и 208-й полки продвинулись еще на 6 км и завязали бои за Журовку. А тем временем между Оситняжкой и Капитановкой резко возросли силы противника, здесь насчитывалось уже до 60 танков.

Для 69-й дивизии создавалась сложная и тяжелая обстановка. Полки вели бои в Капитановке и Журовке, а органы управления дивизии и полков, а также тылы находились на удалении 6—11 км в районе Оситняжки. Штабами было предпринято несколько попыток проник-

путь к своим частям, но они были безуспешными. Лишь в ночь на 29 января штабам 204-го и 208-го полков и группе с боеприпасами удалось пробраться в Журовку.

В этой напряженной обстановке гвардейцы проявили стойкость и массовый героизм. Особенно отличился в этих боях командир взвода минометной батареи 204-го полка 69-й гвардейской дивизии лейтенант С. И. Постевой. Выполняя боевое распоряжение командира, Постевой вел разведку дороги из Оситняжки на Капитановку для смены огневых позиций своей батарее. Недалеко от деревни он увидел вражеский танк, за которым на некотором удалении двигалось самоходное орудие. Укрывшись в глубокой придорожной канаве, гвардеец ожидал подхода машин. Когда танк приблизился, под его гусеницу полетела противотанковая граната. Стальная громада дрогнула и остановилась. Экипаж выбрался из танка, видимо, гитлеровцы хотели выяснить причину остановки и характер повреждения машины. Отважный комсомолец очередью из автомата уничтожил их. Вскоре подошла и самоходка. Фашисты, соскочив с нее, бросились к танку, но были встречены метким огнем. Чтобы покончить с самоходкой, Постевой бросил гранату в ее боевое отделение... Через некоторое время в этом же районе советский офицер обнаружил группу гитлеровцев. Теперь вместе с ним находился рядовой В. М. Сивокобыльский. Постевой решил расправиться с врагами из засады. На месте короткого, но дерзкого и эффективного боя осталось более десяти убитых фашистов. Одного гитлеровца отважные воины взяли в плен. За этот подвиг гвардии лейтенант С. И. Постевой был удостоен звания Героя Советского Союза, а разведчик В. М. Сивокобыльский награжден орденом Красного Знамени.

Стремясь ликвидировать прорыв, противник 27 января после артиллерийского огневого налета силами трех танковых дивизий нанес контрудар из района Новомиргорода на Оситняжку; навстречу этой группировке с севера нанесли удар части танковой и двух пехотных дивизий. Завязались ожесточенные бои. Тишковка и Капитановка, куда 26 января ворвались части 26-го гвардейского стрелкового корпуса 53-й армии, неоднократно переходили из рук в руки. Противнику удалось вклиниться в боевые порядки частей 53-й и 4-й гвардейской армий и отрезать 20-й и 29-й танковые корпуса, действовавшие в районе

Шполы, от главных сил фронта.

Несмотря на сложность обстановки, 20-й гвардейский стрелковый корпус после упорных боев продвинулся на 5—9 км и овладел населенными пунктами Красный Хутор, Сердюковка. 31-я и 375-я стрелковые дивизии завязали бои на восточной окраине Пасторское.

На следующий день армия получила задачу нанести удар правым флангом силою пяти дивизий на Матусов и совместно с 5-м гвардейским кавкорпусом окружить и уничтожить группировку противника в лесах западнее Пасторское. 21-й корпус должен был прочно удерживать занимаемые позиции.

После 15-минутного артналета 20-й корпус перешел в наступление. Отражая сильные контратаки пехоты и танков, поддерживаемых авиацией, его частям удалось отбросить противника на 2—4 км. Кавкорпус не смог войти в прорыв и ввязался в тяжелые бои.

Тем временем 20-й танковый корпус 5-й гвардейской танковой армии к исходу 28 января ворвался в Звенигородку, где соединился с передовым отрядом 6-й танковой армии 1-го Украинского фронта. Этим было положено начало окружения вражеской группировки.

Днем позже кавкорпус совместно с другими соединениями пробил брешь в боевых порядках противника и устремился на Ольшану.

Войска 4-й гвардейской армии также начали стремительное наступление. За два дня они продвинулись на 20—30 км и к исходу 31 января вышли на рубеж Бурты, Сигнаевка, Шпола. Правее действовали соединения 52-й армии. 5-й гвардейский кавкорпус достиг реки Ольшанка на участке Вороновка, Ольшана и соединился с

С. И. Постевой

частями 27-й армии 1-го Украинского фронта. Кольцо внутреннего окружения замкнулось.

53-я армия по мере продвижения переходила к обороне фронтом на юг, создавая вместе с частями 5-й гвардейской танковой армии внешний фронт.

Таким образом, к исходу 31 января завершилось окружение корсунь-шевченковской группировки противника, в состав которой входили 10 дивизий и 1 бригада. В ней насчитывалось до 80 тыс. человек, 1600 орудий и минометов и до 270 танков и штурмовых орудий.

В течение 1 и 2 февраля войска 4-й гвардейской армии с боями выходили к реке Ольшанка и устанавливали взаимодействие с 5-м гвардейским кавкорпусом. Тяжелые бои проходили в районе Буртов. Этот населенный пункт находился всего лишь в 20 км от внешнего фронта окружения. Прочно удерживая его, противник, видимо, рассчитывал в последующем встречными ударами с севера и юга на Шполу разорвать кольцо окружения и вывести из него свои войска. Командующий армией генерал-лейтенант И. К. Смирнов решил силами 20-го корпуса (7-я и 252-я дивизии) перейти к прочной обороне в районе Буртов, а 21-м корпусом (31, 62 и 5-я дивизии) наступать на участке Вязовок, Вербовка в направлении Петропавловки, создавая угрозу окружения вражеской группировке в Буртах. 69-я дивизия по-прежнему обороняла Шполу. 375-я дивизия вышла из подчинения армии, она вела боевые действия на внешнем фронте окружения.

Возобновив наступление, 3 февраля 21-й корпус встретил мощное огневое сопротивление противника. Однако его частям удалось форсировать Ольшанку у Вороновки.

В последующие дни соединения корпуса преодолели Ольшанку и завязали бои за Петропавловку и Вязовок. 5-й гвардейский кавкорпус, овладев Ольшаной, развивал наступление на Валяву.

Противник по-прежнему упорно удерживал Бурты. Еще 2 февраля туда прибыл командир 72-й пехотной дивизии немцев. Выступая перед солдатами, он сказал: «Русские окружили нас... Вы должны удерживать позиции и больше не отступать. Если мы продержимся два дня, то будем спасены танковыми дивизиями, идущими с юга... Шпола находится в наших руках (в Шполе с 31 января занимала круговую оборону 69-я дивизия 4-й гвардейской армии, и никаких немецких войск там

не было. — Авт.). Осталось захватить деревню, которая находится в 4 километрах от нас, и тогда мы спасены. Уже завтра можно ждать нашего освобождения!»¹

Однако дни шли, а надежды на помощь извне рушились. Наступавшие с юга в направлении Шпола, Бурты части трех немецких танковых дивизий 2—5 февраля пытались пробиться к окруженной группировке, но безуспешно. Им удалось продвинуться лишь на 3—5 км. На этом силы их иссякли. Таким образом, и это наступление, предпринятое с целью деблокировки окруженных, провалилось.

А 6 февраля войска 4-й гвардейской армии, успешно наступая в направлении Городище, овладели Буртами.

В этот же день директивой фронта 4-й гвардейской и 52-й армиям были поставлены задачи по уничтожению городищенской группировки противника. 52-я армия должна была двумя дивизиями обороняться на рубеже Буда Орловецкая, Орловец, а третьей дивизией из района Большое Староселье наступать по восточному берегу реки Ольшанка в южном направлении навстречу войскам 4-й гвардейской армии, с тем чтобы совместными действиями отсечь городищенскую группировку от основных сил окруженных немецко-фашистских войск.

Утром 8 февраля соединения 4-й гвардейской армии, поддержанные 41-й и 80-й танковыми бригадами, перешли в наступление с рубежа Хлыстуновка, Петропавловка в направлении Городище. На правом фланге действовал 20-й корпус (31-я и 252-я дивизии) и на левом — 21-й корпус (5, 7 и 62-я дивизии). 303-я дивизия, только что вошедшая в состав армии, составляла резерв. 69-я дивизия продолжала оборонять Шполу. Под ударами наших войск противник, уничтожая и бросая технику, начал отводить части в направлении на Корсунь-Шевченковский. К исходу 9 февраля соединения 20-го гвардейского стрелкового корпуса ворвались в районный центр Городище. Его улицы были забиты брошенными гитлеровцами автомашинами, орудиями, минометами, поездами, тягачами.

В последующие дни войска армии, сжимая кольцо окружения, отбросили противника еще на 10—12 км и

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4523, д. 37, л. 46.

к исходу 11 февраля вели бои на рубеже Мирополье, Глушки.

В этот же день противник вновь перешел в наступление, чтобы вывести свои войска из окружения. 1, 16 и 17-я танковые дивизии и 1-я танковая дивизия СС 3-го танкового корпуса нанесли удар из района Ризино на Лысянку¹. Несмотря на стойкость и упорство войск 1-го Украинского фронта, врагу удалось продвинуться на 20 км и выйти к Лысянке. Второй удар из района Ерков наносили три танковые дивизии (11, 13 и 14-я) 47-го танкового корпуса против войск 2-го Украинского фронта.

В ночь на 12 февраля войска окруженной группировки также начали наступление, стремясь прорвать внутренний фронт наших войск и соединиться со своей танковой группировкой у Лысянки.

Одновременным наступлением с трех направлений немецко-фашистское командование пыталось не только освободить окруженную группировку, но и разгромить советские войска, действовавшие в районе Звенигородка, Комаровка, Лысянка.

Завязались ожесточенные бои. Вражеское командование бросило в бой все, чем располагало. Несмотря на колоссальные потери, противнику удалось потеснить части 27-й армии и овладеть Шендеровкой, Тарацой, Ново-Будой, Комаровкой. Теперь в этом районе расстояние между внутренним и внешним фронтом окружения сократилось с 40 до 12 км. Обстановка приобрела крайне критический и тревожный характер.

По указанию Ставки командующие 1-м и 2-м Украинскими фронтами приняли срочные и энергичные меры для усиления угрожаемого направления. К Ново-Буде был подтянут 5-й гвардейский кавалерийский и 29-й танковый корпуса. Приказом фронта от 12 февраля в район южнее Шендеровки срочно выдвигалась 4-я гвардейская армия в составе 21-го гвардейского стрелкового корпуса (7, 69, 62 и 5-я дивизии) и частей усиления. 20-й гвардейский стрелковый корпус (252, 31 и 303-я дивизии) оставался на прежнем рубеже и вошел во временное подчинение командующего войсками 52-й армии.

Перегруппировка соединений протекала в сложных

¹ Первый удар на этом направлении гитлеровцы нанесли 4 февраля.

условиях. В течение дня необходимо было сдать боевые позиции, совершить 40-километровый марш и занять новые рубежи обороны. Передвижение по раскисшим полевым дорогам было крайне затруднительным. Нередко вооружение и боеприпасы переносились вручную. Например, вся матчасть и боеприпасы 466-го минометного полка были перенесены на расстояние 25 км. Большую и неоценимую помощь войскам оказывало местное население, только что освобожденное от немецко-фашистских оккупантов. Советские люди горели желанием оказать посильную помощь своей родной армии. Они ремонтировали дороги, строили мосты, подносили боеприпасы, выделяли для частей гужевого транспорта.

Сложные боевые задачи решали саперы. Эти неутомимые труженики даже в самой тяжелой обстановке, обеспечивая боевые действия войск, работали дружно, умело и сноровисто. При подготовке к прорыву вражеской обороны саперные подразделения проделали 82 прохода в минных полях и проволочных заграждениях противника. В ходе наступления они сняли около 10 тыс. вражеских мин, из них 4 тыс. противотанковых.

Двигаясь с войсками, саперы прокладывали и ремонтировали дороги, восстанавливали и строили мосты. В короткие сроки они совместно с местным населением отремонтировали, оборудовали и построили 52 км дорог и несколько мостов (общей протяженностью около 500 погонных метров) под грузы до 30 тонн.

Преодолев все трудности, войска к исходу 12 февраля, как это было предусмотрено планом, вышли в новые районы боевых действий. В этот же день в состав армии вошел 5-й гвардейский кавкорпус и 254-я стрелковая дивизия, а двумя днями позже — и 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

После перегруппировки 4-й гвардейской армии предстояло решать сложные и разнообразные задачи. Совместно с войсками соседних армий она должна была прочно стать на пути движения ударных группировок противника, действовавших навстречу друг другу, и одновременно вести наступление на Шендеровку.

Соединения получили следующие боевые задачи. 7-я гвардейская воздушнодесантная и 69-я гвардейская стрелковая дивизии заняли оборону по реке Гнилой Тичич на фронте в 25 км от населенного пункта Октябрь

до Звенигородки. 41-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора К. Н. Цветкова перешла к обороне 126-м полком в 3 км севернее Почапинцев, а 122-м и 124-м полками — между Джурженцами и Октябрьем, фронтом на запад.

В 2 км южнее Комаровки и до Петровское с 23 часов 15 февраля фронтом на север заняла оборону 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия (она поступила в распоряжение армии лишь в 15 часов 15 февраля).

180-я стрелковая дивизия 27-й армии оборонялась к северу от Комаровки.

Тремя соединениями 4-я гвардейская армия наступала с юго-востока на войска окруженной группировки: 254-я стрелковая дивизия — на Тарацу, 5-й гвардейский корпус — на Ново-Буду и 62-я гвардейская стрелковая дивизия — на Комаровку.

В результате трехдневных боев соединениям удалось выбить противника из Таращи, Ново-Буды и Комаровки¹.

К 16 февраля кольцо окружения было затянуто до предела. Еще 14 февраля размеры кольца окружения по диаметру достигали 30 км, а теперь они сократились до 6—10 км. Под ударами наших войск враг, бросая и уничтожая технику, вооружение, склады с боеприпасами, обозы, стягивал все, что могло двигаться, в район Шендеровки.

В целях избежания бессмысленного кровопролития советское командование еще 8 февраля предъявило командованию окруженных войск ультиматум с требованием о капитуляции. Однако немецко-фашистское командование ультиматум отклонило, чем обрекло на бессмысленную гибель десятки тысяч своих солдат. Ни на какую помощь извне окруженные уже не рассчитывали, им оставалось или капитулировать, или пробиваться из окружения в расчете только на свои силы.

Среди генералитета были сторонники того и другого варианта; возникли жестокие споры; одержали верх те, кто стоял за выход из окружения. Но в такую возможность верили не все. Многие уже давно запаслись нашими листовками и ждали подходящего момента, чтобы предъявить их советским воинам как пропуска для сдачи в плен.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 119, лл. 23, 26.

Наступила ночь на 17 февраля. С вечера подморозило. Затем надвинулись темные тучи, разбушевалась пурга. К утру снегопад усилился. Видимость резко ухудшилась. Трудно было ориентироваться. Из показаний многих пленных было установлено, что противник в эту ночь попытается вырваться из окружения. Все войска 4-й гвардейской армии были приведены в боевую готовность. Артиллерия и минометы соединений, действовавших против окруженной группировки, продолжали вести непрерывный огонь по району Шендеровки.

В 4 часа окруженная группировка, насчитывавшая до 40 тыс. человек, нанесла удар по частям 180-й стрелковой дивизии 27-й армии, оборонявшимся севернее Комаровки¹. Как потом выяснилось, остатки вышедших из окружения войск противника были сведены в две колонны; в левой на бронетранспортерах под прикрытием танков следовали генералы и старшие офицеры.

Полоса прорыва по ширине составляла 3—5 км, справа она была ограничена селами Хильки, Петровское, Джурженцы, слева — Комаровка, Почапинцы.

Надвигавшаяся масса немецких войск была встречена шквальным огнем пулеметов, автоматов и винтовок. Полетели гранаты, загрохотали минометы и орудия. Скошены огнем первые и вслед за ними другие ряды атакующих. А из глубины появлялись все новые и новые шеренги. Шагая по трупам только что убитых, строча из автоматов, гитлеровцы рвались вперед. Завязались рукопашные схватки.

Несмотря на героическое сопротивление наших частей, противнику удалось пробить брешь в обороне, куда и устремились колонны окруженных войск. Пройдя 2—3 км, они подошли к рубежу обороны 16-го полка 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, проходившему по скатам высот юго-восточнее Петровское. Гвардейцы полка встретили фашистов дружным и мощным огнем, но остановить их не смогли. Поредевшие и расчлененные колонны врага, продвинувшись на 2 км, вышли к позициям 126-го полка 41-й дивизии. Обтекая его оборону, гитлеровцы продолжали двигаться на юг, оставляя за собой тысячи убитых и раненых немецких солдат.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4523, д. 34, лл. 24—25.

Рассвет еще не наступил. Пурга продолжалась. Кругом шла стрельба. Боевые порядки сторон переплелись настолько, что было трудно разобраться где свои, а где войска противника.

Противник нагло рвался к Лысянке. В сером предрасветном полумраке одна из колонн противника до 4,5 тыс. человек, выйдя к оврагам северо-западнее Почапинцев, попала под огонь орудий прямой наводки. По вражеским колоннам открыли беглый огонь орудия 31-й легкоартиллерийской бригады, 1217-го легкого артиллерийского полка, 11-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, 252-го истребительно-противотанкового полка, артполков 5, 41 и 7-й дивизий. Вели огонь и минометы.

Пользуясь плохой видимостью, вражескому авангарду почти вплотную удалось подойти к огненным позициям 438-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. 11 орудий полка, расположенных вдоль опушки леса у высоты 239, открыли шквальный огонь и стали перед противником непреступной стеной. На огневых позициях завязались рукопашные схватки. Весь личный состав полка, кроме 2—3 номеров орудийных расчетов, продолжавших вести интенсивный огонь из пушек, смело и решительно вступил в бой с ворвавшимся противником. Атака врага захлебнулась. Он вынужден был отойти. В результате схватки огневые позиции были усеяны трупами гитлеровцев. Боем отважных артиллеристов умело и мужественно руководил командир полка подполковник В. К. Новиков. Будучи раненным, он не оставил поле боя и своим личным примером воодушевлял солдат и офицеров.

В этом бою отличился командир орудия 6-й батареи старший сержант А. Е. Харитонов. Он прослужил шесть лет в армии, был дважды ранен. Его подтянутость, дисциплинированность и храбрость в бою всегда служили примером для подчиненных. Орудийный расчет Харитонova первым вступил в неравный бой с атакующим противником и уничтожил свыше 100 гитлеровцев. 30 фашистов Харитонов истребил из своего личного оружия. За исключительное мужество и храбрость отважным воинам гвардии подполковнику В. К. Новикову и гвардии старшему сержанту А. Е. Харитонову было присвоено звание Героя Советского Союза.

По всему фронту шел напряженный бой. Гвардия

В. К. Повиков

А. Е. Харитонов

всюду преграждала путь противнику. Враг, оставляя сотни и тысячи трупов на поле боя, распозавясь по оврагам и сдаваясь большими группами в плен, все еще не терял надежды пробиться в район Лысянки.

На северной окраине Почапинцев оборонялся учебный батальон 41-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием капитана Я. С. Елистратова. Гвардейцы стойко и умело отразили натиск врага. Сильно поредевшая колонна гитлеровцев, прикрываясь огнем из автоматов, вынуждена была повернуть в другом направлении. Сотни вражеских трупов легли темными пятнами на белый, только что выпавший снег. 208 немецких солдат и офицеров гвардейцы взяли в плен.

В этой жаркой схватке отважно и умело сражался молодой сибиряк Н. Е. Сергиенко. Отражая атаки врага, он использовал поочередно 5 автоматов и 10 дисков, взятых у наших раненых бойцов. Комсомолец Сергиенко и его товарищи уничтожили более 100 гитлеровцев и захватили в плен 29 немецких солдат и 2 офицеров. За этот подвиг Н. Е. Сергиенко был удостоен звания Героя Советского Союза. Так сражались воины 4-й гвардейской армии.

Н. Е. Сергиенко

Около семи часов шел жестокий непрерывный бой. Разрозненные большие и маленькие группы противника, не имея единого руководства, продолжали рваться к Лысянке. Для уничтожения этих групп, действовавших на большой территории от Шендеровки до Почапинцев, были привлечены соединения 5-го гвардейского корпуса, 62-я гвардейская стрелковая и 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизии. Несколько позже из Джурженцев в направлении Почапинцев нанесли удар части 18-го и 20-го танковых корпусов, а через Шендеровку на Хильки — 29-го танкового корпуса.

Несколько больших групп гитлеровцев вышли к реке Гнилой Тикич в районе высоты 222.5.

Все их попытки переправиться через реку были безуспешны. Попав под губительный огонь гвардейцев 29-го и 18-го полков 7-й воздушнодесантной дивизии, противник оставил у переправы около 3 тыс. убитыми. Ликвидация отдельных разрозненных групп в других районах продолжалась и 18 февраля.

Корсунь-Шевченковское сражение окончилось тяжелым поражением врага. 55 тыс. гитлеровских солдат и офицеров были убиты и ранены, более 18 тыс. попали в плен. Лишь небольшим разрозненным группам противника удалось просочиться за внешний фронт окружения.

Войска 4-й гвардейской армии в боях с 24 января по 18 февраля уничтожили около 18 тыс. и взяли в плен 8,5 тыс. немецких солдат и офицеров. Было захвачено 33 орудия, 2459 автомашин, 3842 лошади, 170 вагонов, много различной техники и снаряжения¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4523, д. 34, лл. 24, 25.

Так завершилось грандиозное сражение на правобережных землях Украины. Снова Москва по приказу Ставки Верховного Главнокомандования от имени Родины салютовала войскам, одержавшим блистательную победу под Корсунь-Шевченковским.

Одна из многих колонн немецких военнопленных

Весь мир узнал о новой крупной победе Советских Вооруженных Сил.

Войскам, завершившим разгром окруженной группировки, Ставка объявила благодарность. В числе их была и 4-я гвардейская армия.

За мужество, стойкость и героизм многие солдаты и офицеры армии были удостоены звания Героя Советского Союза, а сотни воинов награждены орденами и медалями. 5-я гвардейская воздушнодесантная, 62-я и 69-я гвардейские стрелковые дивизии получили почетное наименование Звенигородских, а 41-я гвардейская стрелковая дивизия, 1328-й пушечный артиллерийский, 466-й минометный, 452-й истребительно-противотанковый полки и 48-й армейский инженерный батальон — Корсуиских.

К ДНЕСТРУ

(схемы 6 и 7)

После разгрома под Корсунь-Шевченковским немецко-фашистское командование было вынуждено срочно отвести войска из лысянского выступа и с 25 февраля 1944 года перейти к обороне южнее Звенигородки — оно рассчитывало пополнить и привести в порядок свои войска. В условиях усиливающейся весенней распугицы гитлеровцам такая надежда казалась реальной.

Советское командование, несмотря на крайне неблагоприятные метеорологические условия, учитывая наступательный порыв, который охватил наши войска, решило без промедления нанести несколько ударов с целью освобождения всей Правобережной Украины от фашистских оккупантов. Поэтому еще 18 февраля Ставка поставила перед 2-м Украинским фронтом новую задачу: нанести удар из района Звенигородки на Умань, разбить противостоящую группировку противника и выйти к Днестру на участке Могилев-Подольский, Дубоссары.

В соответствии с директивой Ставки командующий 2-м Украинским фронтом маршал И. С. Конев решил, нанося главный удар в общем направлении на Умань и далее к Днестру, прорвать оборону врага на участке Яблоновка, Стебное. Для выполнения этой задачи выделялись 27, 52 и 4-я гвардейская армии, 6, 2, и 5-я гвардейская танковые армии.

4-я гвардейская армия в составе семи дивизий предназначалась для действий в первом оперативном эшелоне главной группировки фронта на ее левом фланге. Она должна была прорвать оборону противника на участке Поповка, Ольховец и, нанося главный удар в направлении Тальное, Бабанка, в первый же день наступления обеспечить ввод в прорыв соединений 5-й гвардейской танковой армии.

Армии придавались 16-я артиллерийская дивизия прорыва в составе шести бригад, пять истребительно-противотанковых полков, пушечный и минометный полки, три бригады и полк гвардейских минометов.

Так же, как и в Корсунь-Шевченковской операции, справа действовали войска 52-й, а слева — 53-й армий.

4-й гвардейской армии предстояло вести боевые действия на сильно пересеченной местности с большим коли-

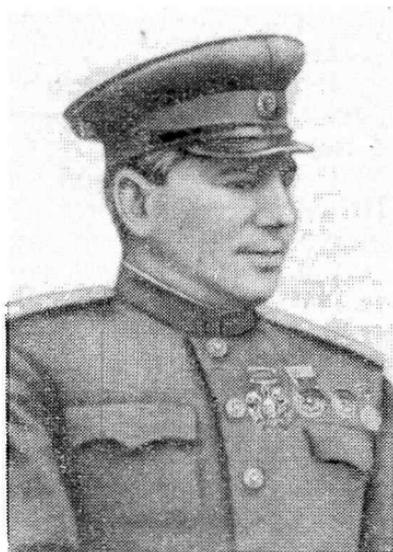
чеством балок и оврагов в условиях весенней распутицы. Полосу наступления армии пересекали реки Горный Тикич, Южный Буг, Днестр, уровень воды в которых из-за половодья резко поднялся. Они представляли собой серьезную преграду и осложняли наступление.

Задача на предстоящую Уманско-Ботошанскую операцию была получена армией 26 февраля 1944 года. Готовность к наступлению намечалась на 4 марта. Таким образом, до начала операции оставалось 6—7 дней.

В эти дни в командование армией снова, в третий раз, вступил генерал-лейтенант И. В. Галанин. За годы войны генерал командовал многими армиями. Но 4-я гвардейская армия, которой он руководил в общей сложности почти два года, была ему ближе и родней других. Командарм, обладая широким оперативным кругозором, имел большой боевой опыт, хорошо знал личный состав полевого управления армии. Понимая роль и значение штаба, он ценил работу штабных офицеров, учитывал их предложения при принятии решения. За два дня до начала операции он, как всегда в таких случаях, пригласил на военный совет командиров соединений и руководящий состав полевого управления армии, заслушал их доклады и предложения, а затем объявил свое окончательное решение.

Согласно этому решению для прорыва обороны противника на участке 8 км в первый эшелон армии выделялось пять дивизий (6, 5 и 7-я дивизии 20-го корпуса, 80-я и 69-я дивизии 21-го корпуса) и во второй — две дивизии (62-я и 41-я). Главный удар наносился смежными флангами стрелковых корпусов.

А пока войска армии находились в 30 км от участка прорыва. Части занимались боевой и политической под-

И. В. Галанин

готовкой, пополнялись личным составом, вооружением и техникой.

В целях скрытности исходное положение для наступления войскам разрешалось занять лишь в ночь на 4 марта.

Особенно остро встал вопрос об организации разведки. Противник только что занял оборону и продолжал производить перегруппировку войск.

Рассчитывать на получение необходимых разведывательных данных от сменяемых частей 53-й армии, находящихся в соприкосновении с противником, не приходилось, поскольку они только что вышли на этот рубеж. Непрерывные дожди и туманы исключали возможность использования разведывательной авиации, а нужны были данные не только о группировке противника, но и о его огневой системе и инженерных сооружениях, поскольку планировалась артиллерийская подготовка.

Дело осложнялось еще и тем, что дивизиям, в целях той же скрытности, запрещалось вести активную разведку до занятия исходного положения для наступления.

И здесь надо отдать должное разведчикам, сумевшим за четверо суток, которыми они располагали, решить все основные задачи, вытекавшие из потребностей предстоящей наступательной операции.

Уже 27 февраля почти все офицеры разведотдела штаба армии вместе с начальником полковником Т. Ф. Воронцовым были в новом районе сосредоточения. Туда же перебрасывался и внештатный разведывательный отряд, роль которого в сложившейся обстановке приобрела особое значение.

В полосе предстоящих действий было организовано 2 передовых наблюдательных пункта и 12 парных постов наблюдения, расположенных непосредственно на переднем крае. Каждый пост, вооруженный биноклями, вел наблюдение за противником на участке 500—700 метров. Все обнаруженные огневые точки, инженерные сооружения, наблюдательные пункты наносились на схемы, которые поздно вечером доставлялись на основной армейский наблюдательный пункт, находившийся в Озирне.

Армейская артиллерийская инструментальная разведка успешно производила засечку вражеских батарей.

В ночь на 1 марта разведгруппа во главе с лейтенантом С. Д. Артюховым провела поиск по захвату пленного

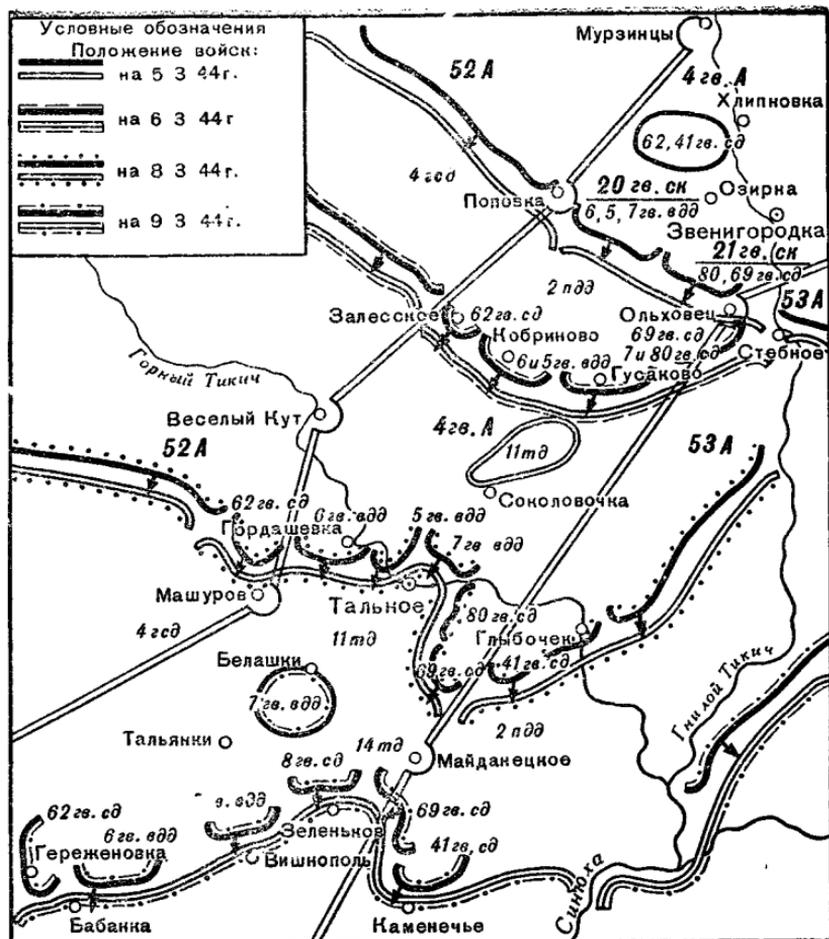

Схема 6. Боевые действия 4-й гвардейской армии 5—9.3 1944 г.

у населенного пункта Ольховец. Около двух суток разведчики готовились к выполнению этой задачи. Они, наблюдая за противником, выбрали объект для нападения, разведали пути подхода к нему. Хорошо продуманному и разработанному плану действий способствовала дождливая ночь. Группа захвата бесшумно подползла к окопу. Мгновенно и без единого выстрела разведчики схватили одного гитлеровца; двое других, оказавшихся в окопе, были убиты. Кажется — все просто, но сколько нужно знаний, ловкости, смелости и решительности, что-

бы вот так умело выполнить ответственное боевое задание. В этом поиске кроме офицера С. Д. Артюхова принимали участие сержанты Г. А. Калинин, С. А. Кислицин, В. К. Марцинкевич, Н. Е. Федоров, рядовые М. П. Присухин и Н. И. Леонов. Активную помощь в его организации оказал заместитель начальника разведотдела армии подполковник А. Ф. Михайлов.

Другая разведывательная группа в составе четырех человек проникла в тыл противника на глубину 15 км и собрала много разведывательных данных.

В результате успешных действий разведчиков и тщательного анализа было установлено, что в полосе наступления армии оборонялись 2 усиленных полка 2-й парашютнодесантной дивизии. В резерве находились части 11-й танковой дивизии. У противника насчитывалось до 200 пулеметов, 40 минометов, 100 орудий, до 30 танков и штурмовых орудий. Оборона гитлеровцев состояла из отдельных окопов и ячеек. Многие дома в населенных пунктах были приспособлены для ведения огня из стрелкового оружия, местами установлены минные поля.

С выходом частей на исходное положение для наступления всем командирам батальонов и батарей были вручены карты с данными о противнике, подтвержденными в последующем боевыми действиями.

Особую озабоченность руководства армии вызывала обеспеченность войск боеприпасами, горючим и всем необходимым для жизни и ведения боевых действий.

Хотя в армии имелось достаточное количество различных запасов (для стрелкового оружия — 2, минометов — 2—4, артиллерии — 1,5—2 боекомплекта, автобензина — 0,7 и автола — 1,7 заправки), однако большая их часть находилась на складах армейской базы, удаленной от дивизионных обменных пунктов в начале операции до 120 км. К 24 марта 1944 г. это удаление достигло около 375 км.

Правда, с 1 марта официально армейская база значилась на станции Шпола, а с 18 марта — в Звенигородке, но, вследствие слабой пропускной способности железной дороги, полностью перебазировать склады армии не представилось возможным, и значительная их часть продолжала оставаться на прежнем месте — станции Касара-Каменка.

Из-за бездорожья, вызванного распутицей, резко со-

кратились возможности использования автотранспорта. Единственно надежным средством подвоза боеприпасов и горючего стал гужевой транспорт. А его было мало, всего лишь 96 парных повозок.

Но тыл, преодолевая трудности, работал самоотверженно. Там, где не могли подвезти боеприпасы автомашины или отсутствовали подводы, гвардейцы и постоянные их помощники местные жигели, клали снаряды и ящики с патронами на плечи и, с трудом вытаскивая из вязкой и липкой грязи ноги, настойчиво двигались вперед и доставляли боеприпасы на огневые позиции, туда, где решался исход боя. За всю операцию в войска было подано 1060 тонн боеприпасов.

Сложные задачи решали инженерные части под руководством начальника инженерных войск армии полковника Н. И. Малова. Саперы строили мосты и дороги, производили оборудование и маскировку районов сосредоточения. Под огнем противника бойцы 48-го и 69-го армейских инженерных батальонов под командованием майоров И. З. Терентьева и Т. С. Траценко проложили 700-метровый бревенчато-жердевой настил через заболоченный участок местности, лежавший перед передним краем обороны противника. Кроме того, на этом же участке они построили три моста грузоподъемностью 30 и 45 тонн.

В ночь на 4 марта соединения, предназначавшиеся для действий в первом эшелоне армии, сменив части 7-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, которая за два дня до этого сменила дивизию 53-й армии, заняли исходное положение.

Наступило 5 марта 1944 года. Небо, как и в прошлые мартовские дни, было задернуто сплошными облаками. Легкая утренняя дымка скрадывала глубину обороны противника.

В 7 часов 1084 орудия и миномета и 409 реактивных установок, принимавших участие в артподготовке, открыли огонь по противнику. 56 минут огненный смерч бушевал в расположении вражеских войск. С окончанием артиллерийской подготовки дивизии первого эшелона армии пошли в атаку. Вместе с атакующей пехотой двигались и передовые части 5-й гвардейской танковой армии.

Гитлеровцы были настолько ошеломлены и подавлены мощным артиллерийским огнем, что не оказали сопро-

тивления. Лишь спустя два часа они пришли в себя и начали предпринимать контратаки. Их действия поддерживали огнем 9 артиллерийских и 4 минометные батареи.

8-я батарея 171-го полка 80-й дивизии под командованием старшего лейтенанта П. Н. Тишкина смело вступила в неравный бой с десятью контратакующими танками врага. Подпустив их на близкое расстояние, гвардейцы подбили два танка. Но противнику тоже удалось уничтожить расчет нашего орудия. Когда погиб командир батареи, командир взвода старший лейтенант П. Е. Тимошевский, несмотря на ранение, продолжал управлять подразделением. Отважные гвардейцы подбили еще два фашистских танка. Вскоре к месту боя подоспела соседняя батарея. Танковая контратака гитлеровцев была отбита. На поле боя осталось пять подбитых вражеских танков¹.

Ломая сопротивление противника, войска армии к исходу дня продвинулись на 5 км.

С утра соединения возобновили наступление. Для развития успеха в бой была введена 62-я гвардейская стрелковая дивизия. Преодолевая огневое сопротивление и отбивая контратаки противника, части армии овладели населенными пунктами Кобриново и Гусаково, а 7 марта захватили плацдарм на реке Горный Тикич в районе Веселого Кута.

Гитлеровское командование начало спешно стягивать к месту прорыва новые силы. Теперь в полосе наступления армии действовали части 4-й горнострелковой, 11-й и 14-й танковых, 2-й парашютнодесантной дивизии.

Отчаянным сопротивлением враг пытался остановить наступление наших войск на реке Горный Тикич. Но гвардия рвалась вперед. 8 марта основные силы армии с ходу, вброд, по штурмовым мостикам и каменным плотинам форсировали реку. Первыми ее преодолели в районе Веселого Кута части 62-й дивизии под командованием полковника И. Н. Мошляка. Но гитлеровцы продолжали удерживать Тальное. Лишь утром следующего дня после ожесточенных боев они с большими потерями отошли на юг, не успев взорвать железнодорожный мост через Горный Тикич.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 111, л. 13.

В этих боях соединения армии, действуя во взаимодействии с частями 5-й гвардейской танковой армии, нанесли противнику большой урон. Было подбито 35 танков и штурмовых орудий, захвачено до 400 автомашин, 27 орудий и часть понтонного парка врага.

10 марта войска 2-го Украинского фронта ворвались в город Умань — важный опорный пункт противника.

За два дня до этого 5-я и 7-я гвардейские армии начали наступление на Новоукраинку; в активные боевые действия включились все войска 2-го Украинского фронта. Гитлеровцы, бросая технику, быстро откатывались на юго-запад. Они искали спасения за очередным водным рубежом — Южным Бугом. Неотступно преследуя врага, уже 12 марта 20-й гвардейский стрелковый корпус вышел к реке и захватил плацдарм в районе Солгутова.

Таким образом, за время наступления войска армии, несмотря на непролазную грязь, непрерывные дожди и снегопады, топкие дороги, продвинулись с боями на 120 км.

Понеся большие потери, немецко-фашистские войска не смогли создать прочную и организованную оборону по Южному Бугу. Стремительность преследования советских войск была настолько велика, что растерявшиеся гитлеровцы оставили невзорванным 30-тонный мост через Южный Буг в Хащевато. К сожалению, 13 марта противник неоднократно налетами бомбардировочной авиации группами до 35 самолетов разрушил его. Героическими усилиями 48-го и 129-го армейских инженерных батальонов под прикрытием прибывшей зенитной артиллерии удалось меньше чем за двое суток полностью восстановить мост длиной 120 погонных метров.

Войска армии, не ожидая завершения этих работ, на подручных средствах и штурмовых мостиках интенсивно и без задержки продолжали форсировать Южный Буг. Артиллерия и обозы переправлялись паромами, построенными в районах Гайворона и Салькова.

В течение 13 и 14 марта основные силы 4-й гвардейской армии форсировали Южный Буг и отбросили противника на 25 км в юго-западном направлении.

Разгар Уманско-Ботошанской операции совпал с празднованием международного дня женщин. В мирное время 8 марта было днем цветов и подарков нашим матерям и сестрам, женам и невестам. Весной 1944 года мно-

Санинструктор В. Аненкова

гие женщины встречали этот праздник в совсем иной обстановке. Они наравне с мужчинами делили все тяготы и лишения фронтовой жизни, самоотверженно, с честью и достоинством выполняли свой долг перед Родиной.

В 4-й гвардейской армии, так же как и в других, были сотни женщин-воинов. Среди них санитарки, медсестры, врачи, разведчицы, связистки, регулировщицы, снайперы и те, кто нес службу в частях противовоздушной обороны.

В первой линии боевых порядков подразделений и частей армии находились, как и многие другие, санитарки Татьяна Рожкова, Любовь Пистунова, Наталья Савельева и Валентина Аненкова из 7-й и 5-й воздушнодесантной

ных, 41-й и 62-й гвардейских стрелковых дивизий. Девушки вынесли с поля боя десятки раненых и награждены орденами и медалями.

Как бы ни тяжела была обстановка, отважные санитарки всегда находились там, где ждали их помощи, и ни свист пуль, ни разрывы снарядов и мин не могли остановить их. Перевязав раненых, девушки выносили их с поля боя на носилках, волокушах или просто на плечах и доставляли в передовой пункт первой медицинской помощи. Для каждого бойца находилось теплое слово, ласковая, согревавшая душу улыбка, с ними делилась последним глотком воды, последним куском сахара.

В прошлом санитарки, а теперь старшие лейтенанты медицинской службы Александра Рябкова и Мария Михайлова из 80-й стрелковой дивизии, старшина медицинской службы Ольга Анн из 62-й гвардейской стрелковой дивизии спасли жизнь сотням воинов, вынеся их из-под огня противника. Два ордена Красного Знамени и орден Красной Звезды Марии Михайловой, ордена Красного Знамени и боевые медали Александры Рябковой и Ольги Анн красноречиво свидетельствуют о боевых заслугах этих отважных женщин-гвардейцев.

Комсомолка Берта Вульф из 69-й гвардейской стрелковой дивизии приняла непосредственное участие в одном из рукопашных боев и уничтожила одиннадцать гитлеровцев.

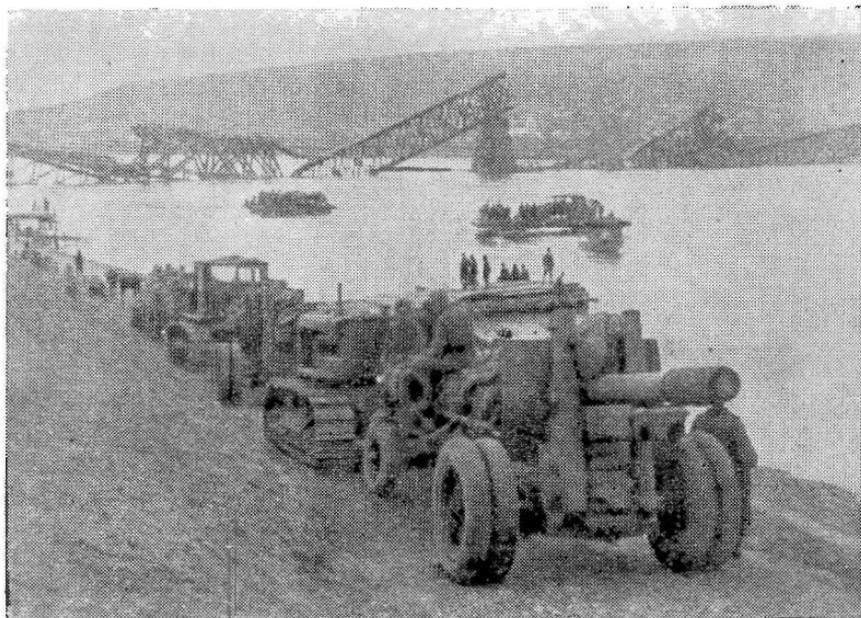
Санитарка 41-й гвардейской стрелковой дивизии Нина Васильева в трудную минуту личным примером воодушевила бойцов и подняла подразделение в атаку.

Героически вела себя в бою 18-летняя телефонистка сержант Нина Истомина из 80-й гвардейской стрелковой дивизии. Когда в районе Ольховца немецкая пехота проникла в расположение артбатареи, девушка взяла автомат и вместе с бойцами пошла в атаку. В этом бою Нина получила ранение. За смелость и мужество сержант Нина Истомина была награждена орденом Славы III степени.

В первых рядах боевых порядков 40-й гвардейской стрелковой дивизии шла санитарка Аня Лабутина. Много раненых вынесла эта отважная девушка с поля боя. В жестоких боях закалялась ее воля, рождалось мужество. Аня прошла по фронтовым дорогам Украины, Молдавии, Румынии и Венгрии. Но ей не суждено было

дожить до победы над фашистской Германией. Отважная комсомолка погибла при форсировании Дуная.

Так советские девушки и женщины в серых солдатских шинелях и кержовых сапогах сражались и умирали за свою Отчизну в годы Великой Отечественной войны. Их имена и ратные дела навсегда останутся в памяти однополчан, в памяти народа.

Переправа через Днестр в районе Рыбницы

18 марта части 20-го гвардейского стрелкового корпуса, сбивая вражеские заслоны и продвигаясь по 20—25 км в сутки, выходили к Днестру, а 62-й гвардейской стрелковой дивизии удалось захватить плацдарм в районе Егореня.

Располагая большим опытом форсирования рек, подразделения и части начали с ходу переправляться через Днестр. Для этого они использовали плоты, наспех сколоченные из бревен и досок, рыбацкие лодки и другие подручные средства. У населенных пунктов Трифауць и Великая Косница были обнаружены мельницы на бар-

жах. Саперы быстро переоборудовали их под паромы грузоподъемностью до 8 тонн каждый. Вместо канатов были использованы скрученные в трос телефонные провода.

Всего на участке Сороки, Рашков было оборудовано восемь паромных переправ грузоподъемностью 3—16 тонн, лишь две из них были из табельных средств¹.

19 и 20 марта на этих средствах полностью переправился 20-й гвардейский стрелковый корпус (62, 6 и 5-я дивизии). Существенную помощь в переправе частей 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии оказал партизанский отряд «Советская Молдавия» под командованием Я. А. Мухина, который в течение двух дней вел бой с противником в районе западнее Кодымы².

Преодолев Днестр, правофланговые соединения армии продолжали наступление в юго-восточном направлении.

К этому времени глубина прорыва ударной группировки 2-го Украинского фронта достигла почти 250 км. Немецкое командование группы армий «Юг» срочно начало перебрасывать к фронту прорыва дивизии с других направлений. Уже 18—20 марта с частями левого фланга 4-й гвардейской армии в районе Ольгополь, Песчана, Байбузовка вступили в бой танковая дивизия СС «Мертвая голова» и 13-я танковая дивизия. Двумя днями позже мотодивизия «Великая Германия» сосредоточилась западнее Рыбницы и вступила в бой с 20-м гвардейским стрелковым корпусом. Против армии были брошены также остатки 198-й и 34-й немецких, 5-й и 24-й румынских пехотных дивизий³.

Сопrotивление противника возросло, темпы наступления войск 4-й гвардейской и 53-й армий замедлились. Особенно напряженные бои развернулись в полосе действий 21-го гвардейского стрелкового корпуса на рубеже Саражинка, Карповка и на участке железной дороги Кодыма — Александровка. Гитлеровцы, окопавшись за насыпью, задержали наступление 29-го полка 7-й воздушнодесантной дивизии. Гвардейцы полка под командованием подполковника И. И. Голода, поддержанные танками,

¹ В последующем силами 149, 48 и 69-го армейских инженерных батальонов были возведены два низководных моста под грузы в 30 тонн — один в Сороках, другой в Рашкове.

² Архив МО СССР, ф. 308, оп. 4148, д. 224, л. 28.

³ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4523, д. 34, лл. 27—32.

бросились на штурм вражеских позиций. В этом бою отличился комсомолец рядовой Б. Дмитриев. Отважный солдат огнем из автомата уничтожил тринадцать гитлеровцев. Трое фашистов, ошеломленные дерзостью смелого воина, бросили оружие и сдались в плен.

Отвагу и мужество проявили бронейщики 217-го полка 80-й дивизии. Восемь гвардейцев, действуя в засаде, открыли огонь по отходившей колонне противника и подбили несколько головных автомашин. На дороге образовалась пробка. Чтобы открыть путь для отхода, гитлеровцы бросили против советских воинов восемь танков. Бронейщики старшина В. Л. Бабский, сержанты Д. Ш. Изьгин, Х. Юлдашев, А. Ф. Янов, П. А. Степанюк, А. Б. Аргунов, П. И. Ковалев и М. И. Максименко смело вступили с ними в бой. Метким огнем они подбили три вражеских танка.

Сломив ожесточенное сопротивление противника, войска 4-й гвардейской армии во взаимодействии с частями 5-й гвардейской танковой армии 30 марта овладели важным узлом коммуникаций — городом Рыбница.

Оставляя город, гитлеровцы, как всегда, жгли и разрушали здания. 20 марта они сожгли тюрьму, в которой было заключено 270 советских граждан. Накануне фашисты учинили зверскую расправу.

Почти все заключенные были расстреляны в камерах из автоматов. Лишь четверым чудом удалось спастись.

Злодеяния фашистских извергов порождали еще большее чувство ненависти и злобы к немецко-фашистской армии, стремление беспощадно и неотступно бить врага до полной победы.

В период подготовки и особенно в процессе проведения Уманско-Ботошанской операции войска связи армии решали большие и трудные задачи.

В течение месяца командный пункт 4-й гвардейской армии менял свое расположение тринадцать раз. Тем не менее связисты, имевшие богатый боевой опыт, слаженность в работе, а главное горячее желание внести свой посильный вклад в дело победы над врагом, обеспечили непрерывную и устойчивую связь, хотя часто и с ограниченными возможностями.

С развитием наступления автомашины, на которых находились имущество и аппаратура связи, завязли на раскисших до основания дорогах, и все оборудование

пришлось переносить на руках или частично перевозить на конной тяге.

Осуществить предусмотренную планом телеграфно-телефонную связь с корпусами по двухпроводным кабельно-шестовым линиям не удалось, поэтому пришлось перейти на связь по однопроводным линиям. А это, а также низкая (в условиях повышенной влажности) изоляция и ограниченное электропитание практически приводило к тому, что телеграфная связь с корпусами отсутствовала на протяжении почти всей операции. С фронтом телеграф работал непрерывно (в большинстве случаев на аппаратах Морзе, с использованием телефонной линии ВЧ). Непрерывность и устойчивость даже такой проводной связи стали возможны лишь в результате напряженной и умелой работы связистов под командованием подполковника Г. Г. Сухих. За время операции связисты армии восстановили и построили около 2800 км постоянных и 1700 км шестовых линий. Огромную помощь им в этом оказало местное население.

К концу марта Украинские фронты стремительным наступлением на всех направлениях освободили почти всю Правобережную Украину. Развернулись бои за освобождение Молдавской ССР.

В результате мартовского наступления войска 4-й гвардейской армии, несмотря на бездорожье, вызванное весенней распутицей, продвинулись с боями около 300 км, освободили 375 населенных пунктов, в том числе города Тальное, Грушка, Гайворон, Песчана, Ольгополь, Чечельник, Кодыма, Загнитков, Сороки, Рашков, Рыбница.

За это время гвардейцы уничтожили свыше 16 тыс. гитлеровцев, захватили 70 подбитых или брошенных танков, около 1 тыс. автомашин, много военных складов, различной боевой техники и вооружения врага¹.

За успешные боевые действия 5, 6 и 7-я гвардейские воздушнодесантные, 62-я гвардейская стрелковая дивизия и 48-й армейский инженерный батальон были награждены орденами. Многие части и соединения получили почетные наименования Уманских и Днестровских.

Перед войсками ставились новые боевые задачи.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 131, л. 58.

ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ МОЛДАВИИ

НА КИШИНЕВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

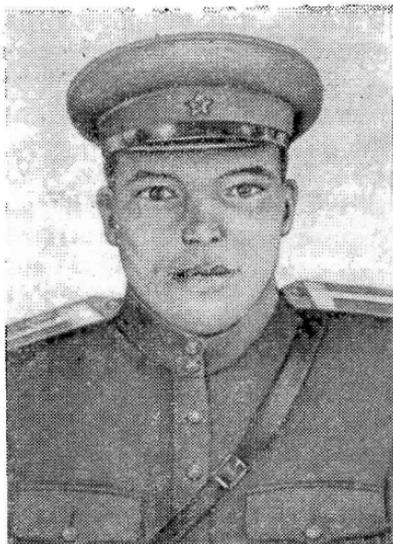
Наступление, начатое Украинскими фронтами весной 1944 года, продолжало развиваться. Несмотря на распутицу, советские войска победоносно продвигались вперед. Уже почти вся Украина была очищена от немецких оккупантов.

Войска 2-го Украинского фронта, в составе которого продолжала действовать 4-я гвардейская армия, начали освобождение Молдавской ССР. 26 марта они вышли на государственную границу по реке Прут и перенесли боевые действия на территорию Румынии.

После форсирования Днестра войска 4-й гвардейской армии вступили на молдавские земли и развивали наступление в общем направлении на Кишинев. К 1 апреля соединения армии действовали в полосе шириною 80 км, разрезанной Днестром, что затрудняло и осложняло организацию взаимодействия и снабжение. Правее реки наступали части 20-го, а левее — 21-го гвардейских стрелковых корпусов. 75-й стрелковый корпус, вошедший в состав армии 28 марта, заканчивал переправу через Днестр у Рапкова и готовился вступить в бой.

После почти месячных непрерывных боев и преследования противника в условиях непролазной грязи войска устали. Однако они продолжали продвигаться по 10—12 км в сутки. В ходе преследования действия соединений складывались, как правило, из ряда сравнительно мелких, скоротечных, но жестоких боев.

Один из таких боев проходил в населенном пункте Чоколтени. За батальонами, преследовавшими врага, двигались часть штаба и спецподразделения 14-го полка 6-й гвардейской воздушно-десантной дивизии во главе с начальником штаба майором Е. А. Фарберовым. На рассвете 1 апреля, когда они находились в селе, на них внезапно напал противник силою до пехотного батальона с бронетранспортерами. Завязался жаркий бой. Организуя круговую оборону, майор Фарберов был смертельно ранен. Умирая, он успел отдать распоряжение старшине Шарафяну Казанбаеву спасти святыню полка — гвардейское Знамя. Казанбаев вместе с бойцами огнем из автоматов пытались сдержать натиск врага. Но превосходящий по численности противник теснил гвардейцев, и ряды их таяли. Один за другим гибли знаменосцы. Группа Казанбаева оказалась в окружении. Отбиваясь от фашистов, Казанбаев оторвал полотнище Знамени от древка и закопал в землю. До 15 гитлеровцев были сражены метким огнем отважного воина. Но и его не пощадила пуля. Шарафян упал и потерял сознание. Через некоторое время к месту боя подошли наши новые подразделения и разгромили гитлеровцев. Придя в себя, Казанбаев прошептал несколько слов наклонившемуся к нему офицеру и указал, где спрятано Знамя. Вскоре отважный воин умер. Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии старшине Шарафяну Казанбаеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Ш. Г. Казанбаев

2 апреля войска 4-й гвардейской армии вели бои на подступах к реке Реут. Уже виднелись вдали окрестности города Оргеев, лежавшего на пути к столице Молдавии — Кишиневу.

Вечером командарм генерал И. В. Галанин, исходя из задач, поставленных фронтом, отдал приказ, согласно которому все три корпуса с утра следующего дня переходили в энергичное наступление с целью овладеть Кишиневом. Личный состав армии, понимая всю важность и значимость боевой задачи, рвался вперед. Однако результаты наступления оказались весьма скромными. Лишь некоторые дивизии 20-го и 21-го корпусов продвинулись на 2—6 км. Колонны 75-го корпуса, растянувшиеся по плохим дорогам, не смогли своевременно подойти к линии фронта и занять исходный рубеж для наступления.

Немецко-фашистское командование, придавая большое значение кишиневскому направлению, бросило сюда наиболее сильные и беспособные соединения — 11, 14, 13-ю танковые и 282-ю пехотную дивизии.

Преодолевать возросшее сопротивление противника стало труднее, в войсках не хватало артиллерии и боеприпасов к ней. Из семисот орудий, имевшихся в армии, на огневых позициях находилось не более двухсот. Остальные отстали. Они тянулись по непролазной грязи и никак не могли догнать части и поддержать их огнем. Не меньшие трудности были связаны с подачей боеприпасов на огневые позиции артиллерии и минометов. Для этого использовались все способы транспортировки, включая поднос снарядов вручную. Несмотря на такие меры, артиллеристы не имели достаточного количества боеприпасов для решения огневых задач.

Но бои шли. Войска армии, хотя и медленно, продвигались вперед. 5 апреля 75-й корпус (6, 84 и 233-я дивизии) под командованием генерал-майора А. З. Акименко, тесня противника, достиг реки Кула на участке Красношени, Бряново, но дальше продвинуться не смог. 21-й корпус (7, 69, 78 и 80-я гвардейские дивизии) переправлялся через Днестр и выходил к реке Реут в районе Пахарниченей, 20-й корпус (62, 6, 5 и 41-я гвардейские дивизии) завязал бои за Оргеев. С ходу 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия овладеть городом не смогла. К Оргееву была подтянута 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

Командир 20-го корпуса генерал Н. И. Бирюков, оценив обстановку, поставил этим соединениям задачу овладеть Оргеевом и с ходу форсировать Реут. Два опытных комдива — спокойный и рассудительный П. И. Афонин,

горячий и порывистый К. Н. Цветков — быстро договорились о способах действий. Они решили овладеть городом одновременными ударами частей с запада и востока.

Наступление увенчалось успехом, 6 апреля Оргеев был освобожден. Подразделениям 5-й дивизии с ходу удалось форсировать Реут южнее города. Расширение плацдарма на этом участке было немыслимо без захвата господствующей высоты 185. За нее и разгорелись бои. Вскоре форсировали реку и подразделения 126-го полка 41-й дивизии. Этому успеху способствовали инициатива и

отвага личного состава батальона, командиром которого был капитан П. И. Илюхин, парторгом — лейтенант Н. А. Ена. Первыми на правый берег реки вступили коммунисты и комсомольцы А. И. Рыжов, А. М. Жигалов, М. Г. Яловой, К. А. Дранговский и И. К. Чуйко.

На плацдарме развернулись ожесточенные бои. Враг, пытаясь сбросить наши подразделения в реку, яростно контратаковал. Для отражения его ударов были использованы 44 орудия, поставленные для стрельбы прямой наводкой. Пехота и артиллеристы, отбрасывая противника смелыми и решительными действиями, продвигались вперед. 8 апреля подразделения 5-й и 41-й дивизий овладели высотой 185. Плацдарм был расширен на 8 км по фронту и 4 км в глубину. Однако дальнейшие попытки расширить плацдарм остались безрезультатными.

В середине апреля 4-я гвардейская армия и ее сосед слева предприняли новое наступление в направлении Кишинева. Оно не увенчалось успехом. Войска устали, тылы растянулись, большая часть артиллерии отстала, снабжение боеприпасами и продовольствием было нарушено. К тому же противник усилил кишиневское направление частями 3-й и 9-й танковых дивизий. Для нанесе-

Н. И. Бирюков

ний успешных ударов по врагу в армии не хватало ни сил, ни средств. Войска вынуждены были перейти к обороне.

· В ОБОРОНЕ

(схема 8)

18 апреля, согласно директиве фронта, 4-я гвардейская армия и ее соседи — 52-я и 53-я армии начали переходить к обороне.

Командующий 4-й гвардейской армией решил 62-километровую полосу оборонять силами 20-го и 21-го гвардейских корпусов. К этому времени из состава армии убыли 75-й стрелковый корпус (6-я и 233-я дивизии), 6-я воздушнодесантная и 78-я стрелковая гвардейские дивизии.

Главные силы сосредоточивались на ореевском направлении на участке 20 км от Бравиченей до Пахарниченей. Здесь переходил к обороне 20-й корпус в составе 41-й стрелковой, 5-й и 7-й воздушнодесантных гвардейских дивизий. 21-й корпус (69, 80, 62-я гвардейские, 84-я стрелковые дивизии) занимал оборону от Кондратешты до Бряновой на фронте 42 км.

Прежде чем принять окончательное решение на оборону, командиры и штабы корпусов, а затем дивизий, полков и подразделений провели большую работу по рекогносцировке местности. Особое внимание уделялось организации системы огня. Все орудия батальонной, полковой и часть дивизионной артиллерии были поставлены для стрельбы прямой наводкой. Войска отрывали окопы, траншеи, ходы сообщения, строили блиндажи, землянки, наблюдательные и командные пункты, устанавливали проволочные заграждения и минные поля.

За десять суток была проведена колоссальная работа по созданию оборонительных сооружений. Было открыто до 17 тыс. погонных метров траншей, до 3,5 тыс. погонных метров ходов сообщения, 2700 окопов различного назначения. Войска, понимая значение инженерных сооружений в обороне, не жалели ни сил, ни времени на их возведение. К концу мая 1944 года готовность главной полосы обороны составляла 65, второй полосы — 48 и армейского рубежа — 25 процентов.

Шло время, обстановка на фронте менялась, вынашивались и рождались новые планы разгрома армии фашистской Германии. Подготовка к реализации их влекла за собой перегруппировку войск, которая проводилась и на 2-м Украинском фронте.

19 июля 4-я гвардейская армия сдала оборонительную полосу 20-го корпуса частям 53-й армии и приняла еще большую полосу от 52-й армии вместе с оборонявшимся там 78-м стрелковым корпусом (31, 252 и 303-я стрелковые дивизии). 20-й корпус совершил более чем 100-километровый марш и занял оборону в центре оперативного построения, между 78-м и 21-м корпусами. Теперь оборонительная полоса армии протянулась на 86 км от реки Прут (у Богданешты) до слияния рек Кула и Реут. Семь дивизий находились в первом эшелоне, две дивизии составили второй эшелон армии — одна располагалась на правом фланге, в районе Бушилей, другая — за левым флангом, в районе Вереженей. Командный пункт армии развернулся в Езерени-Векь.

Перегруппировка соединений и частей заняла пять суток. Она проходила в условиях строжайшей маскировки. Лишь в двух случаях авиация противника из-за нарушения дисциплины на марше обнаружила и подвергла бомбардировке полк 41-й гвардейской стрелковой дивизии и саперный батальон 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Заняв новый рубеж, войска армии продолжали укреплять оборону, проводили занятия по боевой и политической подготовке. Войска и штабы отрабатывали вопросы организации прорыва сильно укрепленных полос противника в условиях горно-лесистой местности, ведения боя в глубине вражеской обороны, преследования противника. Воины учились преодолевать препятствия при помощи перекидных мостиков, матов, штурмовых лестниц. Саперы обучали пехотинцев простейшим навыкам саперного дела. Все занятия проводились на специальных учебных полях, где были созданы оборонительные районы по типу вражеских.

С руководящим составом армейского управления и соединений командование армии провело разборы некоторых боев и операций, различные семинары, сборы, командно-штабные учения, отрабатывало вопросы управления войсками.

Политические органы армии все свои усилия направили на повышение уровня боевой подготовки, укрепление воинской дисциплины, воспитание бесстрашия и отваги в бою. Для обмена опытом, мобилизации воинов на выполнение предстоящих боевых задач в масштабе армии были проведены слеты агитаторов и военкоров, разведчиков, снайперов, медицинских работников.

Вручение гвардейского Знамени. Командир 21-го гвардейского стрелкового корпуса генерал П. И. Фоменко пронесит Знамя перед строем полка

За время пребывания в обороне значительно выросли партийные и комсомольские организации. В ряды партии влилось 4109, в ряды комсомола — 3309 человек. В подразделениях были созданы 162 новые партийные организации.

Предметом особой заботы командиров и политработников являлась работа с пополнением (17 тыс. человек). Большинство солдат прибыли с территории, освобожденной от фашистских оккупантов, и не имели военной подготовки. Пополнение встречали командиры, их замести-

тели, начальники штабов. В полках проводились митинги, на которых бывалые воины рассказывали новичкам о боевом пути своей части, ее славных традициях, встречи с ветеранами, героями, прославленными воинами. Молодым бойцам оружие вручалось в торжественной обстановке. А затем на занятиях в поле, на стрельбищах и полигонах, куда подразделения выводились поочередно, они обучались военному делу и искусству побеждать.

Большую работу провели тыловые органы армии во главе с заместителем командующего по тылу генерал-майором А. В. Дубро. Оружие, боевая техника, транспортные средства прошли технический осмотр и были приведены в надлежащее состояние. Накапливались запасы боеприпасов, горючего, продовольствия и фуража. Хозяйственники наладили производство различных предметов военно-хозяйственного снабжения. В армии была организована выставка, на которой экспонировались эти изделия. Все это способствовало улучшению материального обеспечения войск.

В частях широко развернулось снайперское движение. В обороне, когда враг укрывается в траншеях, хорошо оборудованных наблюдательных пунктах и тщательно маскируется, оно приобретает особое значение. Иногда меткий выстрел снайпера может сделать больше, чем несколько артиллерийских выстрелов. В подразделениях подбирались отличные стрелки, которые совершенствовали свое мастерство стрельбы на специальных сборах.

В соединениях было много отличных снайперов, имевших на личном счету десятки уничтоженных гитлеровцев. Одним из них являлся рядовой из 204-го полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии И. Я. Пелых. За короткое время И. Я. Пелых овладел снайперским мастерством и уничтожил 99 фашистов. Родина высоко оценила его заслуги. Он был награжден орденом Славы всех трех степеней. И. Я. Пелых не суждено было дожить до счастливого Дня Победы. В апреле 1944 года в боях за освобождение Молдавии он погиб. Над могилой героя прозвучал прощальный салют, а его винтовка № 1742 была передана боевому другу В. П. Беляеву. Гвардеец Беляев так же, без промаха, продолжал бить врагов.

Известным снайпером в армии был и старший сержант В. Погребняк из 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Прошло всего три месяца, с тех пор как он взял

в руки снайперскую винтовку, а на его счету уже было до полусотни уничтоженных гитлеровцев.

Для разведчиков оборона — наиболее тяжелая, напряженная и связанная с большим риском поражения. Фронт стабилизировался. Перед передним краем тянулись проволочные заграждения и минные поля. Враг укрылся, организовал тщательное наблюдение и охранение, держал все подступы к своей обороне под прицельным огнем. Ночью местность перед передним краем систематически освещалась ракетами. В таких условиях ведение разведки значительно осложнялось, от разведчиков требовались не только дерзость и смелость, но и большое мастерство.

Многочисленные задачи решались всеми видами и средствами разведки. Сведения о противнике добывались авиационной, радиотехнической и инструментальной артиллерийской разведкой. Сотни, тысячи вооруженных и невооруженных глаз с наблюдательных пунктов пристально следили за действиями противника. Вражеский тыл прощупывался глубинными разведывательными партиями. Особенно сложным становился захват контрольных пленных. А они были одним из важных источников поступления разведывательных данных. С целью захвата «языка» ежедневно перед фронтом армии действовали по нескольку разведывательных групп. За 3 месяца (май — июль) было захвачено 49 гитлеровцев; 19 различных документов изъято у убитых.

Контрольных пленных, как правило, захватывали систематически и по всему фронту. Но перед участком обороны 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии довольно длительное время не удавалось захватить «языка». Пришлось заняться более тщательной подготовкой. Несколько групп с различных пунктов, расположенных в непосредственной близости от вражеских окопов, в течение трех суток скрупулезно изучали поведение противника, характер заграждений и подступы к переднему краю. После этого был избран объект для нападения и принято решение о способе действий, подобраны люди, распределены задачи, увязаны действия с командирами подразделений, оборонявшихся на этом участке. Разведывательную группу по захвату пленного возглавил офицер разведотдела армии старший лейтенант Д. П. Пьянков. Общее руководство осуществлял начальник разведывательного отделения дивизии капитан М. И. Березовец.

Ночь, на которую был назначен поиск, выдалась темная, моросил дождь. Противник, как обычно, эпизодически вел беспорядочную стрельбу и освещал местность ракетами. В час ночи, когда группа капитана А. А. Пижанкова завязала в стороне отвлекающий бой, группы захвата и обеспечения начали скрытно выдвигаться к объекту. Саперы-разведчики проделали проходы в минных полях и проволочном заграждении. Группа захвата в составе старшины М. С. Потылицына и рядовых А. С. Разумейчика, Ф. О. Гаркуши и А. А. Лукьянченко приблизилась к окопу бесшумно, но в непосредственной близости от него была обнаружена. В окоп полетело несколько гранат. Рывок — и разведчики в окопе. Короткая рукопашная схватка. Один из семи оставшихся в живых гитлеровцев был схвачен Потылицыным. Сразу же последовала команда на отход. Группа обеспечения огнем из автоматов надежно прикрыла возвращение разведчиков. Пленный, принадлежавший 11-й танковой дивизии, сообщил ценные сведения.

Способы действий разведчиков приходилось разнообразить, с тем чтобы они всегда таили в себе неожиданность для врага. Иногда пленного легче было захватить днем, чем ночью. К сожалению, не все действия разведывательных групп заканчивались успешно, были и неудачи. Иногда разведчики несли ощутимые потери.

В результате колоссального труда, риска, дерзости, хорошо продуманных действий, тщательного анализа всех поступавших разведывательных сведений разведчики добились того, что командование армии располагало точными и полными данными о противнике. Причем данные были настолько точны, что захваченные позже в плен вражеские офицеры принимали показанные им карты с обстановкой за копию карт, составленных собственными руками.

Четвертый месяц армия находилась в обороне. Знойное молдавское лето было на исходе. Советские войска провели ряд блестящих операций, в которых разгромили крупнейшие группировки врага. Была освобождена Белоруссия, несколько западных областей, военные действия велись уже на территории Польши. Пытаясь закрыть образовавшиеся бреши, немецко-фашистское командование стягивало туда дополнительные силы с других направлений. Из состава группы армий «Южная Украина» было

переброшено 12 дивизий, что явилось хорошей предпосылкой для нанесения успешного удара на южном направлении. Чувствовалось, что за ударами на западе последуют удары и в Молдавии.

2 августа 1944 года Ставка отдала директиву, согласно которой 2-му и 3-му Украинским фронтам надлежало провести операцию с целью разгромить основные силы группы армий «Южная Украина», завершить освобождение Советской Молдавии и в последующем наступать в глубь Румынии.

Достижение этой цели Ставка планировала осуществить нанесением двух мощных ударов по сходящимся направлениям: силами 2-го Украинского фронта на Яссы, Васлуй, Фэлчу и 3-го Украинского фронта на Опац, Селемет, Хуши, с тем чтобы разгромить кишиневскую группировку противника.

Ближайшая задача войск 2-го Украинского фронта состояла в том, чтобы выйти на рубеж Бакэу, Васлуй, Хуши, захватить переправы через Прут на участке Хуши, Фэлчу, соединиться с войсками 3-го Украинского фронта и завершить окружение кишиневской группировки. Дальнейшая задача заключалась в уничтожении окруженной группировки врага и развитии наступления главными силами фронта на Фокшаны¹.

По плану фронтовой операции войска 4-й гвардейской армии должны были обороняться на прежнем рубеже до тех пор, пока 52-я армия не овладеет Яссами. После этого 4-я гвардейская армия переходила в наступление вдоль восточного берега реки Прут на Унгены, Костулены с задачей отрезать пути отхода противнику к переправам; в дальнейшем она должна была принять участие в уничтожении окруженной группировки.

Для выполнения этой задачи армия имела восемь дивизий, сведенных в два корпуса, и артиллерийские средства усиления². 21-й гвардейский стрелковый корпус (62-я и 69-я гвардейские дивизии) 10 августа был выведен из состава армии для действий на главном направлении фронта.

¹ См. Яско-Кишиневские Канвы. М., изд-во «Наука», 1964, стр. 63.

² 123-я пушечная артиллерийская бригада, 493-й минометный полк, 252, 438, 1322-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 27-я зенитная артиллерийская дивизия.

Командарм И. В. Галанин решил прорвать оборону на 5-километровом участке (северо-восточнее Богданешты) силами 252, 303 и 31-й (без полка) стрелковых дивизий 78-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Г. А. Латышев. За первый день наступления эта группировка должна была продвинуться до 24 км и выйти на рубеж Костулены, Милешты. 20-й гвардейский

По фронтовым дорогам

стрелковый корпус имел задачу силами двух правофланговых полков 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии во взаимодействии с частями 78-го корпуса наступать на Пырлицу, а основными силами (41-я, 80-я гвардейские и 84-я стрелковые дивизии) удерживать занимаемый оборонительный рубеж и своими активными действиями сковывать врага, уничтожать его живую силу и технику. 7-я гвардейская воздушнодесантная дивизия составляла резерв армии.

Решения приняты, задачи поставлены, заканчивалась подготовка операции. Войска армии ждали дня, часа, чтобы перейти в наступление.

ВОЗМЕЗДИЕ ОБРУШИЛОСЬ НА ВРАГА

(схема 8)

Утром 20 августа до воинов 4-й гвардейской армии донесли громовые раскаты: началась артиллерийская подготовка ударной группировки 2-го Украинского фронта. Спустя два часа артподготовку начали войска 3-го Украинского фронта. Огонь такой необыкновенной силы поднимал настроение наших воинов и еще больше укреплял уверенность в победоносном исходе предстоящего сражения. Закончилась артиллерийская и авиационная подготовка. Войска двух Украинских фронтов перешли в наступление.

4-я гвардейская армия находилась в полной боевой готовности. Командиры и наблюдатели зорко следили за поведением противника. Воины с нетерпением ждали момента атаки.

В первый день ударная группировка 2-го Украинского фронта прорвала немецкую оборону и успешно продвигалась в южном направлении. Наш сосед справа — 52-я армия к утру следующего дня овладела Яссами.

Наступило время перехода в наступление и для войск 4-й гвардейской армии. Оно началось ранним утром 22 августа. Когда артподготовка подходила к концу, воины 78-го корпуса и два полка 5-й дивизии заняли исходный рубеж для броска в атаку. Не успели в воздухе погаснуть ракеты — сигнал для перехода в атаку, как бойцы с криком «За Родину! У-р-р-а!» лавиной бросились вперед. Преодолев минное поле и проволочное заграждение через проходы, проделанные саперами, они ворвались в траншеи врага. В числе первых были парторги рот А. С. Курятников, В. В. Костюченко, солдаты братья Ларион и Алексей Бровка из 11-го полка 5-й дивизии. Вслед за первой траншеей воины захватили вторую, а затем последующие. Сопротивление было слабым. Лишь кое-где приходилось вступать в короткие рукопашные схватки.

Своему успешному наступлению пехотинцы в значительной степени были обязаны славным артиллеристам, сумевшим эффективно подавить огневую систему частей 376-й пехотной дивизии, оборонявшихся на участке прорыва, хотя артиллерийские плотности на главном направлении были и невысокими (меньше 100 орудий и минометов на километр фронта). В этом большая заслуга ко-

мандующего артиллерией армии генерал-майора М. П. Цыкало и его штаба: они мастерски спланировали и провели артиллерийское наступление. Высокая эффективность огня в последующем была подтверждена комиссией, специально осматривавшей результаты стрельбы. Особенно успешно вели огонь артиллеристы 123-й пушечной бригады подполковника В. Ф. Прохорова, которые вывели из строя 14 батарей противника.

Прорвав вражескую оборону на всю ее тактическую глубину на фронте до 20 км, войска правого фланга армии освободили города Унгены и Пырлица и вышли на рубеж Костулены, Родени-Векь. Наиболее успешно действовала 252-я стрелковая дивизия генерал-майора И. А. Горбачева. Наступая вдоль левого берега Прута, она овладела городом Унгены и важным опорным пунктом противника Костулены.

Войска армии, глубоко вклинившись в оборону противника, сорвали его планомерный отход; они надежно прикрыли левый фланг 52-й армии, продвигавшейся на Хуши.

С необыкновенной быстротой продвигались ударные группировки Украинских фронтов навстречу друг другу. Немецко-фашистское командование понимало, что кишиневской группировке угрожает окружение, и начало отводить войска с неатакованных участков. Авиационная разведка зафиксировала движение больших колонн через районы, прилегающие к Кишиневу, в юго-западном направлении.

К рассвету 23 августа разведчики установили начало отхода гитлеровских частей, оборонявшихся перед 20-м гвардейским стрелковым корпусом. Отряды, созданные накануне, сразу начали наступление и неотступное преследование. За день части корпуса, преодолев сопротивление арьергардов на рубеже рек Икель и Бык, продвинулись до 20 км.

78-му стрелковому корпусу противник оказывал сильное сопротивление, и его продвижение было незначительным.

Группа разведчиков 928-го полка 252-й стрелковой дивизии во главе с сержантом П. Д. Свистовым, действуя юго-восточнее населенного пункта Костулены, обнаружила две грузовые автомашины с вражескими солдатами и офицерами, двигавшиеся к Пруту. Разведчики открыли по ним огонь. В машины полетели гранаты. 22 гитлеровца,

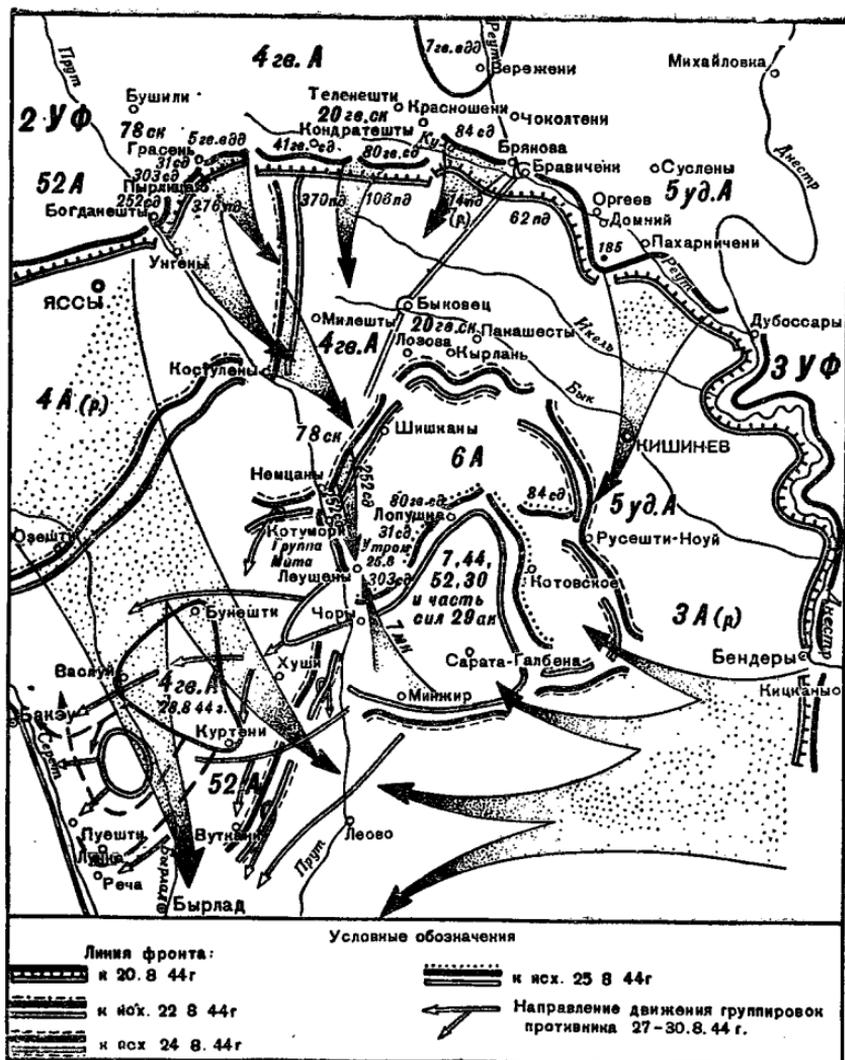

Схема 8. Боевые действия 4-й гвардейской армии в Яско-Кишиневской операции

ошеломленные внезапностью нападения и силой огня, подняли руки вверх. Каково же было их удивление, когда они увидели перед собой четырех воинов Советской Армии с автоматами в руках.

Первые успехи 4-й гвардейской армии в Яско-Кишиневской операции были омрачены трагической смертью

члена Военного совета генерал-майора И. А. Гаврилова. Как всегда при наступлении, он 23 августа находился в передовых соединениях. При возвращении в штаб армии его машина подорвалась на mine, и Иван Алексеевич погиб...

В ночь на 23 августа в направлении Кишинева перешли в наступление правофланговые соединения соседа слева — 5-й ударной армии.

24 августа наступление на всех направлениях развивалось высокими темпами. Утром 5-я ударная армия при содействии войск 4-й гвардейской армии освободила столицу Советской Молдавии город Кишинев.

В течение всего дня войска армии, особенно ее правофланговые дивизии, преодолевали значительное сопротивление вражеских частей. Противник принимал все меры к тому, чтобы не допустить их соединения с войсками 3-го Украинского фронта и тем самым предотвратить образование внутреннего фронта окружения.

Нанося удары по врагу, 78-й стрелковый корпус за день боя продвинулся на 18 км и вышел на рубеж Немцаны, Шипканы. 252-я стрелковая дивизия, наступая вдоль Прута, соединилась со своим передовым отрядом в Немцанах. Этот отряд, состоявший из стрелкового батальона, усиленного тремя батареями 452-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и саперной ротой, был выброшен по распоряжению командарма еще вечером 23 августа с целью захватить переправы в районе Леушен. Но он смог пробиться только до Немцан, захватить там переправы и удерживать их до подхода главных сил дивизии.

Успешно продвигался и 20-й гвардейский стрелковый корпус. Его части выходили на пути отходящих колонн противника и громили их. Батальон 217-го полка

И. А. Гаврилов

80-й гвардейской стрелковой дивизии неожиданно напал на отряд прикрытия и разбил его. Было захвачено в плен 411 гитлеровцев. Успешный скоротечный бой провела при встрече с большой колонной вражеских войск, двигавшихся из района Кишинева вдоль реки Бык, 84-я стрелковая дивизия. Она разгромила 6-й пехотный и 29-й артиллерийский полки, взяла в плен 1600 вражеских солдат и офицеров, захватила 60 орудий и минометов, 500 лошадей¹.

Вечером 24 августа подвижные группы 2-го и 3-го Украинских фронтов вышли с запада и востока к реке Прут в районе Леово и замкнули кольцо окружения яско-кишиневской группировки противника². В кольце окружения оказались 18 вражеских дивизий.

Хотя клещи подвижных ударных группировок и сомкнулись, плотного окружения ни на внутреннем, ни на внешнем фронте еще не было. У окруженных оставалось немало путей для выхода из котла в западном направлении.

Боевые действия войск и работа в штабах не прекращались и ночью. С вечера подводились итоги прошедшего дня и отработывались решения на следующий день. Так было и в ночь на 25 августа. В 2 часа 15 минут командующий 4-й гвардейской армией, руководствуясь приказом фронта, поставил соединениям задачу — совместно с войсками 3-го Украинского фронта к исходу дня завершить ликвидацию противника в районе Котумори, Леушены, Лозова.

Действовавшая правее 52-я армия должна была к утру 25 августа выйти на Прут и прочно удерживать рубеж Леово, Котумори.

На рассвете вновь завязались жаркие бои, особенно в районе Немцан. Остатки 376, 370, 106 и 294-й пехотных дивизий, не считаясь ни с какими потерями, предприняли отчаянные попытки пробиться за Прут. Четыре бешеные атаки на переправе у Немцан были отбиты. Но фашисты все наседали. Саперы 252-й дивизии, чтобы не допустить перехода врага на правый берег реки, взорвали мост. Поняв безысходность своего положения, гитлеровцы целыми подразделениями начали сдаваться в плен.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 8, лл. 24, 25.

² См. Яско-Кишиневские Каньы, стр. 152.

Уничтожая части противника и сжимая кольцо окружения, войска армии продвигались в южном направлении. В 8 часов 20 минут 26 августа 252-я стрелковая дивизия вышла к населенному пункту Леушены и встретила с частями 7-го механизированного корпуса 3-го Украинского фронта¹.

Преследуя противника, успешно действовали части 80-й гвардейской стрелковой дивизии. Разведкой было установлено движение колонны гитлеровцев силою до двух полков с севера на Лопушну. Начальник штаба соединения полковник П. И. Камышников принял решение разгромить колонну ударами с трех сторон, преградив ей выход из Лопушны на юг массированным огнем артиллерии. Командир дивизии полковник В. И. Чижов, находившийся в это время в одном из полков, утвердил решение. Оно тут же было передано по радио в части. Внезапные и ошеломляющие удары привели врага в замешательство. Все его попытки вырваться из тисков гвардейцев оказались тщетными. Понеся большие потери, он сдался. В результате короткого, но умело организованного боя было захвачено 600 пленных, 42 орудия и 87 пулеметов.

К исходу дня войска армии продвинулись на 16—22 км и достигли рубежа Леушены, Лопушна. 252-я стрелковая дивизия вынуждена была на участке Котумори, Леушены развернуться фронтом на запад, поскольку на противоположном берегу действовала группа Мита, пытавшаяся удержать переправы. 5-я и 7-я гвардейские воздушнодесантные дивизии, следуя за правым флангом армии, сосредоточивались в лесах западнее Шипкан. За 26 августа соединения армии взяли в плен 6 тыс. вражеских солдат и офицеров.

52-я армия вышла на правый берег Прута. В результате успешных действий на внутреннем фронте окружения создавались благоприятные условия для полного уничтожения окруженных войск в ближайшие дни. Командующий 2-м Украинским фронтом маршал Р. Я. Малиновский 25 августа приказал командарму Галанину завершить полное уничтожение противника совместно с войсками 3-го Украинского фронта в районе Лопушна, Чоры, Котовское.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 8, л. 27.

26 августа войска 4-й гвардейской армии продолжали наступать вдоль восточного берега Прута и громить окруженную группировку противника. Но тут произошли совершенно неожиданные изменения в боевом использовании 4-й гвардейской армии. О сути этих изменений сказано в книге «Яско-Кишиневские Канны», вышедшей под общей редакцией Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского.

«На походном столике генерала армии Ф. И. Толбухина застрекотал телефонный аппарат. Федор Иванович поднял трубку... Звонил командующий 5-й ударной армией генерал-лейтенант Н. Э. Берзарин. Он доложил, что в его боевые порядки вклинились соединения соседнего фронта и что это мешает развитию наступления армии.

...Он (Толбухин Ф. И. — *Авт.*) тут же позвонил в Ставку генералу Антонову и попросил его немедленно «навести порядок». Он настаивал на выводе 4-й гвардейской армии за правую границу фронта — на западный берег Прута, мотивируя это опасением перемешивания и столкновения своих войск с соединениями вклинившейся армии... В Ставке... несмотря на протесты командующего 2-м Украинским фронтом, приказали вывести 4-ю гвардейскую армию за р. Прут.

Что же произошло? Преследуя противника, части 4-й гвардейской армии действительно оказались в полосе наступления 5-й ударной армии, переступив разграничительную линию фронтов, упиравшуюся в Прут и пролежавшую далее по этой реке... Наступая по восточному берегу Прута, соединения 4-й гвардейской армии по существу усиливали относительно слабое правое крыло 3-го Украинского фронта, как бы подсекали окруженную группировку с севера и лишали ее переправ через реку...

Командованию 2-го Украинского фронта нелегко было выполнить этот приказ, т. е. оторвать армию от противника, в бои с которым она втянулась... Командующий 2-м Украинским фронтом 27 августа вывел из сражения 4-ю гвардейскую армию и приказал переправить ее на западный берег Прута»¹.

Согласно этому приказу 78-й стрелковый корпус уже к утру 27 августа сосредоточивался на противоположном берегу Прута в районе Васлуй, Куртени, Бунешти. Осталь-

¹ Яско-Кишиневские Канны, стр. 171, 172.

ные силы армии переправлялись около Котумори, чтобы к исходу 27 августа выйти в район погрузки в железнодорожные эшелоны для следования в Луцк.

Вывод 4-й гвардейской армии к Васлюю развязал руки противнику. Прикрывшись арьергардами от частей и соединений 5-й ударной армии, растянувшейся на широком фронте, он основными силами хлынул через неприкрытые переправы на западный берег Прута, выходя в тылы 2-го Украинского фронта и стремясь пробиться в Карпаты.

Утром 28 августа группировка, состоявшая из остатков шести немецких дивизий и насчитывавшая свыше 10 тыс. человек, стремясь прорваться на Вуткани, вступила в бой с частями 24-го гвардейского стрелкового корпуса. Противнику удалось потеснить наши войска, но подошедшая 25-я гвардейская стрелковая дивизия преградила ему путь. Однако на следующий день гитлеровцам все же удалось прорваться в леса за рекой Бырлад. Там они были настигнуты, частью уничтожены или пленены.

Такие колонны врага большей и меньшей численности стали появляться в самых различных тыловых районах 2-го Украинского фронта. Они перехватывали дороги, совершали нападения на тыловые части, транспорт и штабы. Обстановка приобрела настолько изменчивый характер, что никто точно не представлял, где и когда можно встретиться с разрозненными группами противника, прорывавшимися на запад.

Командование 2-го Украинского фронта приняло срочные меры для ликвидации прорвавшихся группировок. 4-й гвардейской армии была поставлена задача очистить от противника перелески, балки и населенные пункты севернее Бырлада. Теперь ее войскам пришлось продолжать уничтожение прорывавшихся группировок в очень сложных условиях. Гитлеровцы избегали встреч с нашими частями и не вступали в бой. Часто наши войска сталкивались с отходящими колоннами неожиданно, хотя и принимались меры для организации охранения и разведки. Бои начинались в самой различной обстановке. Так, например, в течение 27—29 августа 252-й стрелковой дивизии четырежды приходилось развертываться из походных колонн в боевые порядки. 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, разгромив 29 августа до полка пехоты, на следующий день снова вступила в бой с группой численностью до 2 тыс. человек, пытавшейся пробиться на

Встреча советских воинов с крестьянами Румынии

запад в районе Речи. Быстро развернувшись, она прочно закрыла пути выхода противнику, затем нанесла удар по флангам и разгромила его. Бой был коротким, но ожесточенным. При отражении контратак погиб ветеран 7-й гвардейской воздушнодесантной дивизии командир 21-го полка подполковник И. И. Павлов. В этом бою дивизия уничтожила до 400 и пленила 1500 солдат и офицеров противника.

31 августа разгорелся ожесточенный бой в районе Пуешти. Здесь размещались тылы 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии. Они оказались в критическом положении: вражеская группировка (до 2 тыс. человек) вышла из леса и устремилась на них. По счастливой случайности поблизости находился стрелковый батальон — резерв командира дивизии. Батальон развернулся, открыл дружный огонь из минометов и стрелкового оружия и перешел в атаку. Противник, неся большие потери, в беспорядке повернул вспять. В этом бою отличился начальник оперативного отдела 20-го гвардейского стрелкового корпуса полковник В. З. Морозов, быстро и четко поставивший задачу батальону и принявший непосредственное участие в атаке.

За четыре последних августовских дня войска армии

провели свыше двадцати подобных боев; все эти встречи с противником, как правило, кончались полным его разгромом.

Борьбу с «подвижными котлами» вели и войска 7-й гвардейской армии, в оперативное подчинение которой с 1 сентября была передана 5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. Эта борьба продолжалась вплоть до 12 сентября. Одна из крупных группировок противника, насчитывавшая до 10 тыс. человек, была разгромлена 4 сентября в районе Мегрени, 60 км западнее Бырлада. В этих боях приняла участие и 5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия.

В то время когда шли бои по разгрому отдельных групп противника, пытавшихся пробиться к Карпатам, завершилась одна из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению Яско-Кишиневская операция. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов в течение 12 суток окружили и полностью ликвидировали 18 немецких дивизий из 25, входивших в группу армий «Южная Украина», и, продвинувшись до 400 км, вступили в нефтеносный район — Плоешти, овладели Бухарестом и Констанцей. В результате операции была полностью освобождена Молдавская ССР, выведена из войны на стороне фашистской Германии Румыния, открыт путь в Венгрию и Болгарию, создалась возможность протянуть руку помощи Югославии.

Значительный вклад в достижение победы в Яско-Кишиневской операции внесли воины 4-й гвардейской армии. Столица нашей Родины Москва дважды салютовала войскам армии, отличившимся при прорыве вражеской обороны на яском направлении и при освобождении столицы Молдавии — города Кишинев. 10 тыс. солдат, офицеров и генералов армии были удостоены высоких правительственных наград.

Войска армии нанесли противнику значительный урон в живой силе и технике. За 8 дней они уничтожили 13 600 и взяли в плен 23 275 немецких и румынских солдат и офицеров, захватили и уничтожили 2700 пулеметов, 1230 орудий и минометов, 470 автомашин, 53 склада.

В СРАЖЕНИЯХ ЗА ВЕНГРИЮ

У БЕРЕГОВ ДУНАЯ

(схема 9)

Пришла осень 1944 года. Советская Армия нанесла несколько сокрушительных ударов по врагу и почти полностью изгнала гитлеровские войска с территории Советского Союза. Лишь в Латвии враг удерживал небольшой клочок советской земли.

Вышли из войны Румыния и Болгария, освобождена от немецких оккупантов значительная часть Польши. Оказана помощь в освобождении Югославии. Положено начало очищению от фашистских оккупантов территории Чехословакии. Румыния и Болгария, сбросившие ярмо ненавистного фашизма, объявили войну Германии. Вышла из разбойничьего гитлеровского блока Финляндия. Завязались бои на подступах к Будапешту — столице Венгрии, последней союзницы Германии в Европе.

На западном фронте англо-американские войска, выйдя на отдельных участках к границе Германии, продолжали проявлять пассивность и на протяжении уже нескольких месяцев топтались на месте, хотя и имели значительное превосходство над противником. Государственные и военные деятели Америки и Англии, как и прежде, придерживались выжидательной политики, рассчитанной на то, чтобы немцы и русские уничтожали друг друга.

Но стремительное продвижение советских войск в юго-восточной части Европы резко сужало сферу империалистических устремлений правящих кругов Англии и США.

В этих условиях они стремились к тому, чтобы первыми вступить в Венгрию и Австрию и сохранить или установить там удобные им реакционные режимы.

Пал режим Хорти, представлявшего интересы самых реакционных господствующих классов Венгрии. Немецкие оккупанты образовали новое правительство во главе с наиболее рьяным последователем фашизма — Салаши, который сразу же отдал приказ венгерской армии о продолжении борьбы против войск Советской Армии.

Однако многие венгерские части отказывались вести войну в интересах гитлеровской Германии и переходили на сторону Советской Армии.

Росло и ширилось влияние коммунистической партии Венгрии. Она стала играть решающую роль в сплочении демократических сил в борьбе за установление народной власти в стране. Развивалось партизанское движение.

Такова была в общих чертах военно-политическая обстановка в Европе, когда 4-я гвардейская армия в составе управлений 20-го и 21-го гвардейских стрелковых корпусов, 5-й и 7-й гвардейских воздушнодесантных, 41, 62, 69, 80-й гвардейских и 84-й и 252-й стрелковых дивизий, артиллерийских и саперных частей после полуторамесячного пребывания в резерве Ставки в районе Луцка вновь направлялась в зону боевых действий Юго-Восточной Европы.

За время нахождения в резерве войска армии пополнились личным составом. Численность дивизий была доведена до 7,5 тыс. человек. Впервые в них были сформированы артиллерийские дивизионы самоходных установок, что в значительной мере усилило огневые возможности соединений. Интенсивные занятия по боевой и политической подготовке, проведение тактических учений заметно повысили боеспособность частей.

В течение месяца железнодорожные эшелоны следовали в район Тимишоары (Румыния). Здесь войска армии поступали в распоряжение 3-го Украинского фронта.

12 ноября 1944 года была получена директива фронта, согласно которой армии предписывалось начать сосредоточение войск в районе Станишич, Светозар-Милегич, Субботица, находящемся у Дуная на границе двух государств — Венгрии и Югославии. К 26 ноября к Дунаю должны были выйти два корпуса в составе шести дивизий.

Протяженность маршрута от Тимишоары до нового района сосредоточения составляла 200 км. В целях маскировки переходы совершались только ночью. Все это составляло определенные трудности, но они были успешно преодолены..

22 ноября в состав армии вошел 31-й гвардейский стрелковый корпус (4, 34 и 40-я гвардейские стрелковые дивизии), который до этого был в 46-й армии 2-го Украинского фронта. Теперь фронт 4-й гвардейской армии проходил от Дунапентеле до Мохача и достигал 135 км. Справа действовала 46-я, слева — 57-я армия.

Между войсками противника и соединениями 4-й гвардейской армии пролегал Дунай — самая крупная водная преграда в Западной Европе.

На противоположном берегу против армии оборонялась группа венгерских войск генерала Кеше, 23-я пехотная дивизия венгров, бригада Дунайской флотилии, 31-я пехотная дивизия СС, 44-й учебный полк и некоторые специальные подразделения¹. Особой боеспособностью эти войска не отличались. Но большего сюда немецко-фашистское командование выделить не смогло.

По берегу, занятому противником, местами были отрыты траншеи или окопы, кое-где установлены проволочные заграждения, минные поля, установлены мины и по самой реке.

В то время когда 4-я гвардейская армия сосредоточивалась к Дунаю, войска 57-й армии форсировали Дунай в районе Апатин, Батина и захватили плацдарм глубиной до 15 км. У Батины была организована понтонно-мостовая переправа, по которой фронт планировал перебросить 21-й корпус 4-й гвардейской армии в составе 41, 62, 69-й дивизий, а в последующем и 20-й корпус. С этого плацдарма предполагалось начать наступление силами обоих корпусов.

Но переправа оказалась чрезмерно перегруженной, а захваченный плацдарм недостаточно емким. Все это изменило дальнейший ход событий.

41-я дивизия генерал-майора К. Н. Цветкова, двигаясь в новый район сосредоточения, подошла к Дунаю тогда, когда управление корпуса и другие его соединения находились еще на марше.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 36, лл. 280—286.

Уточнение боевой задачи

Перед взорами гвардейцев предстала широкая и полноводная река, спокойно катившая свои воды. Противоположный обрывистый берег, удаленный почти на километр, плохо просматривался на фоне осеннего неба, задернутого сплошными дождевыми облаками. Сквозь синеватую дымку виднелись силуэты крыш города Мохач, занятого противником.

Командование дивизии, не ожидая указаний сверху, по собственной инициативе решило готовить части к преодолению Дуная. Немедленно были организованы разведка берега, занятого противником, поиски более удобных мест для форсирования, сбор и приведение в готовность местных переправочных средств.

Для разведки противоположного берега направлялась группа, в состав которой входили сержант М. Капелян, рядовые П. Батавин, В. Пинегин и Т. Малык.

Рано утром 24 ноября отважная четверка на рыбацкой лодке с ручным пулеметом, с лопатами вместо весел переплыла Дунай. Не обнаружив противника в первых траншеях, разведчики вернулись в свое подразделение.

Обстановка, выясненная группой Капеляна, сразу стала известна командиру роты старшему лейтенанту И. И. Крюкову, командиру батальона майору М. С. Белику и командиру 126-го полка подполковнику П. В. Киндурю. Эти офицеры имели большой опыт форсирования водных преград. Сразу созрело решение — немедленно захватить плацдарм.

Вскоре началась переправа роты Крюкова, а затем остальных подразделений батальона Белика. При форсировании отличился командир взвода младший лейтенант В. Н. Бабарыкин. Он со взводом первым пересек Дунай, ворвался в траншею, теперь уже занятую противником, захватил плацдарм и обеспечил высадку всей роты. Гитлеровцы, застигнутые врасплох, вначале не оказали особого сопротивления, но затем активизировали свои действия. Застрочили пулеметы, с южной окраины города открыли огонь минометы. Враг предпринял несколько контратак, пытаясь сбросить отважных воинов в реку, но взвод Бабарыкина цепко удерживал клочок земли. Атаки превосходящих сил противника разбивались о стойкую оборону горстки смельчаков.

Храбро и находчиво действовал в этом бою рядовой

П. Ф. Батавин. Его меткие автоматные очереди и броски гранат не один раз вынуждали вражеские атакующие цепи откатываться назад. Два десятка гитлеровцев лежали там, где Батавин прикрывал подступы к одному из участков захваченного плацдарма. Стойкостью, смелыми и решительными действиями Батавин вдохновлял своих боевых товарищей.

За смелость и дерзость, проявленные при форсировании Дуная, гвардии лейтенант В. Н. Бабарыкин и гвардии рядовой П. Ф. Батавин были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Телефонный провод связал оба берега, и командир полка услышал взволнованный голос старшего лейтенанта Крюкова: «Плацдарм занят, будем держаться до подхода главных сил!»

Полетели через Дунай снаряды нашей артиллерии. Переправа пошла полным ходом. К утру 26 ноября 126-й и 124-й полки 41-й гвардейской стрелковой дивизии были на правом берегу Дуная, а к вечеру, отбросив противника на 6 км, овладели городом Мохач и соединились с частями 57-й армии.

Командование фронта срочно перебросило в этот район шесть 16-тонных паромов, на которых переправились другие части 21-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора П. И. Фоменко. Сосредоточившись на правом берегу Дуная, соединения 21-го корпуса и 20-го корпуса (его части переправились в полосе 57-й армии у Батина) начали наступление вдоль реки.

С 28 ноября наступлению армии стали содействовать Дунайская военная флотилия и 83-я бригада морской пехоты.

К 30 ноября соединения армии продвинулись на 50 км, овладев 141 населенным пунктом, в том числе городами Батажек, Сексард, Боньхад.

В конце ноября в командование 4-й гвардейской армией вместо убитого по болезни генерала И. В. Галанина вступил генерал армии Г. Ф. Захаров.

30 ноября армии была поставлена новая задача — развернуть наступление на северо-запад и не позднее 10 декабря выйти на рубеж Секешфехервар, Моха, Варпалота, Верешберень¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 180, л. 52.

В этот же день начали форсировать Дунай и гвардейцы 31-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор С. А. Бобрук. Основной район форсирования был избран у Харты, а вспомогательный, отвлекающий, — в 3 км северо-западнее Шольта. С вечера началось форсирование на вспомогательном направлении. Батальон 105-го полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии захватил с боем остров напротив Дунафельдвара и приступил к подготовке переправы через главное русло реки.

В районе Харты в ночь на 1 декабря первым пересек Дунай взвод разведки лейтенанта П. А. Бабичева из 116-го полка 40-й гвардейской стрелковой дивизии. Гвардейцы, разведав район высадки, ворвались в траншею и удерживали ее до подхода подкрепления. По их сигналу начали отчаливать десантные лодки.

Чтобы добиться внезапности, наша артиллерия до обнаружения десантных лодок противником молчала, хотя на каждом километре участка главной переправы и находилось до 80 орудий и минометов. Подход десанта враг обнаружил лишь недалеко от берега и тут же открыл сильный пулеметный и минометный огонь.

Теперь на врага обрушилась и наша артиллерия. Ее заранее подготовленный огонь оказался весьма эффективным, многие огневые точки противника быстро смолкли.

Приближаясь к берегу, лодки наткнулись на связанные плавучие фашины и заминированные участки противопехотных мин натяжного действия. Пока саперы делали проходы, две лодки подорвались на минах и три были повреждены пулеметным огнем.

Одними из первых к берегу подходили лодки, где командирами были лейтенант П. И. Орлянский и старший сержант А. Е. Козлов — оба из 258-го саперного батальона.

Лодка старшего сержанта А. Е. Козлова попала под сильный огонь противника. Но он не растерялся. Быстро соскочив в воду, Козлов причалил лодку к берегу. Несмотря на полученное ранение, он вместе с другими бросился в атаку и в числе первых ворвался в траншею врага.

Когда лодка лейтенанта П. И. Орлянского подходила к берегу, в ней было уже семь раненых бойцов. Но своими бесстрашными действиями Орлянский сумел воодушевить десант и поднять его в атаку. Он первым ворвал-

П. А. Бабичев

П. И. Орлянский

ся в траишею и водрузил красный флаг, звавший бойцов на штурм вражеских позиций.

За отвагу, мужество и находчивость в бою гвардии лейтенанту П. А. Бабичеву, гвардии лейтенанту П. И. Орлянскому и гвардии старшему сержанту А. Е. Козлову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Плацдарм расширялся, силы на нем быстро нарастали. В середине дня 116-й полк подполковника В. Г. Пичугова, закончив переправу, после короткой схватки овладел крупным населенным пунктом Мадоча.

Переправился и 119-й полк подполковника Я. М. Орлова из той же 40-й гвардейской стрелковой дивизии. Его подразделения перешли в наступление в северо-восточном направлении и завязали бои за Белчке.

Утром 1 декабря части 83-й бригады морской пехоты и 928-й полк 252-й стрелковой дивизии, переброшенные через реку Дунай на бронекатерах Дунайской военной флотилии, овладели Герьеном и, развивая наступление, соединились с частями 41-й гвардейской стрелковой дивизии. 2 декабря основные силы 31-го корпуса вели бой с противником на правом берегу Дуная.

Войска 4-й гвардейской армии, продвинувшись в северо-западном направлении на 17 км и захватив новый плацдарм в районе Мадочи, создали для противника тяжелую обстановку.

Командующий группой армий «Юг» генерал-полковник Фриснер был весьма встревожен развитием хода военных действий на этом участке фронта. Позднее он писал об этом следующее: «Западнее Дуная после полного крушения венгерского фронта на этом участке 4-я советская гвардейская армия быстро выдвинулась на север и 1 декабря соединилась с войсками, переправившимися через Дунай в районе Мадоча. Венгерская речная бригада, 20-я и 23-я венгерские пехотные дивизии были буквально сметены наступлением русских. Развал венгерского фронта вынудил командование перебросить в район Шимонторнья, Цеце единственную находившуюся в то время в резерве 23-ю танковую дивизию с тем, чтобы сдерживать стремительное наступление противника. Однако замысел удержать силами этой дивизии и прибывшей сюда 1-й танковой дивизии рубеж по каналу Шио от Шиофока до Цеце и далее на восток, включая район Дунафельдвара, не увенчался успехом...»¹.

3 декабря 31-й корпус овладел важным узлом дорог городом Дунафельдвар. На следующий день части 20-го корпуса вышли к озеру Балатон и захватили город Шиофок. А через три дня 4-я гвардейская стрелковая дивизия, развивая наступление вдоль Дуная и взаимодействуя с военной флотилией, соединилась с частями 46-й армии, форсировавшими Дунай в районе города Эрчи в ночь на 5 декабря.

Для развития успеха командующий фронтом маршал Ф. И. Толбухин включил в состав 4-й гвардейской армии 5-й кавалерийский и 18-й танковый корпуса.

10 декабря войска 4-й гвардейской армии, выйдя на рубеж озеро Веленце, Лепшень, озеро Балатон, встретили организованное сопротивление противника. Здесь проходила оборонительная линия «Маргарита», подготовка которой велась на протяжении нескольких месяцев.

Все попытки прорвать оборону противника с ходу успеха не имели. Согласно директиве фронта войска армии

¹ Ганс Фриснер. Проигранные сражения. М., Воениздат, 1966, стр. 180.

наступление прекратили и стали готовиться к прорыву подготовленной обороны противника.

Прошло не больше полумесяца, как 4-я гвардейская армия начала боевую деятельность на венгерской земле. За это время ее части и соединения дерзко и умело форсировали Дунай, нанесли врагу ряд сокрушительных ударов, захватили оперативный плацдарм на правом берегу Дуная, вышли на рубеж озер Веленце и Балатон, создав благоприятные условия для овладения Будапештом.

Войска армии заняли около 560 населенных пунктов, в том числе 12 городов.

Столица нашей Родины Москва дважды салютовала войскам, одержавшим такие блистательные победы на берегах Дуная.

ПОД БУДАПЕШТОМ

(схема 9)

Перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов стояла задача окружить и разгромить будапештскую группировку противника и овладеть столицей Венгрии Будапештом.

С потерей оборонительного рубежа по Дунаю немецко-фашистское командование большие надежды возлагало на оборонительную линию «Маргарита». В воспоминаниях генерала Фриснера есть такие строки: «Главная наша задача на дунайском участке фронта состояла теперь в том, чтобы максимально усилить прочность позиции «Маргарита»... Эта позиция являлась костяком всего фронта обороны западнее Дуная»¹.

Оборонительная линия «Маргарита» проходила от реки Драва до озера Балатон, далее между озерами Балатон и Веленце, а затем тянулась к Будапешту, опоясывая его с севера, востока и юга. Это был рубеж с развитыми инженерными сооружениями полевого типа.

Участок обороны противника между озерами Веленце и Балатон, где действовала 4-я гвардейская армия, состоял из трех полос. Главная полоса обороны имела глубину до 5—8 км, вторая находилась в 6—15 км от переднего края первой с мощным секешфехерварским узлом сопротивления в центре и третья проходила по линии Вар-

¹ Ганс Фриснер. Проигранные сражения, стр. 187.

палота, Патка. Наиболее развитой в инженерном отношении была главная полоса обороны. Она имела систему траншей, связанных между собой ходами сообщения. Местами были установлены проволочные заграждения, минные поля, отрыты противотанковые рвы.

Немецко-фашистское командование считало, что от удержания обороны в районе Секешфехервара зависит судьба будапештской группировки. «Прорыв противника между озером Балатон и Будапештом грозил развалом всего фронта. Я понимал, — пишет генерал Фриснер, — что если противнику удастся захватить высоты у Секешфехервара, то Будапешт, как зрелый фрукт, упадет ему в корзину»¹.

Для удержания этого рубежа командование 6-й немецкой армии бросило лучшие силы, которыми оно в то время располагало. Здесь оборонялись 1-я и 23-я танковые дивизии, танковые полки 3-й и 6-й танковых дивизий, 153-я учебно-полевая дивизия, остатки различных венгерских соединений и части усиления. Все они входили в состав 3-го танкового корпуса.

В этой группировке насчитывалось 46 батальонов, около 2 тыс. пулеметов, 680 орудий и минометов и до 200 танков и штурмовых орудий².

Командующий 3-м Украинским фронтом в соответствии с директивой Ставки от 12 декабря поставил войскам задачу ударом на Секешфехервар и далее в северном и северо-западном направлениях разгромить противостоящего противника, выйти к южному берегу Дуная на участке Эстергом, Несмей, отрезав пути отхода будапештской группировки на запад.

Войска 2-го Украинского фронта наносили удар из района Шахи на Солдины с задачей выйти на левый берег Дуная на участке Несмей, Эстергом и не допустить отхода будапештской группировки противника на северо-запад.

4-я гвардейская армия должна была, начав наступление 20 декабря силами трех корпусов, прорвать оборону противника юго-западнее озера Веленце, разгромить противостоящую группировку врага и овладеть городом Секешфехервар. В дальнейшем, взаимодействуя с подвиж-

¹ Ганс Фриснер. Проигранные сражения, стр. 190.

² Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4552, д. 185, лл. 30—31.

ной группой фронта, развивать успех в северном направлении, выйти к Эстергому, Несмей и, отбросив противника на рубеж Несмей, Тата, Мор, Варпалота, Фюзфо, образовать фронт внешнего окружения будапештской группировки противника. Планом фронта было предусмотрено на 5—6 день операции вывести один стрелковый корпус армии в район Байна, Гярмель для наступления на Будапешт совместно с 18-м танковым корпусом. На армию возлагалось обеспечение ввода подвижных соединений фронта — 18-го танкового и 5-го гвардейского кавалерийского корпусов.

Северо-восточнее озера Веленце наступали соединения 46-й армии.

Для решения поставленных задач 4-я гвардейская армия имела одиннадцать стрелковых дивизий, сведенных в 20, 21, 31-й гвардейские и 135-й стрелковые корпуса, 7-й механизированный корпус и средства усиления — 9-ю артиллерийскую дивизию прорыва, истребительно-противотанковую артбригаду, пушечный артполк, два артиллерийских дивизиона большой мощности, два минометных полка, четыре истребительно-противотанковых артполка, дивизион истребительно-противотанковой артиллерии, четыре гвардейских минометных полка, две зенитные артиллерийские дивизии и два самоходных артполка. Для авиационной поддержки армии выделялись две штурмовые и одна истребительная дивизии 17-й воздушной армии.

После тщательной подготовительной работы, изучения и анализа всего комплекса вопросов, связанных с проведением операции, командующий армией генерал армии Г. Ф. Захаров принял решение, которое 17 декабря было оформлено приказом.

Оперативное построение армии было двухэшелонным: в первом эшелоне наступали четыре стрелковых корпуса, во втором — 7-й мехкорпус. Все корпуса строили свои боевые порядки в два эшелона, за исключением 21-го корпуса — у него все три дивизии располагались в линию.

31-й гвардейский стрелковый корпус (4, 40 и 34-я гвардейские дивизии) прорывал оборону на участке юго-западная оконечность озера Веленце, станция Бергенд, нанося главный удар своим левым флангом. С прорывом обороны корпус должен был обогнуть озеро Веленце с запада и развивать наступление в северном направлении.

20-й гвардейский стрелковый корпус (5, 80 и 7-я гвардейские дивизии), действуя на главном направлении армии, прорывал оборону противника на участке станция Бергенд, Февань протяженностью 6 км с задачей овладеть Секешфехерваром и развивать успех в северо-западном направлении.

135-й стрелковый корпус (252-я и 84-я стрелковые дивизии) прорывал оборону на участке Февань, канал Шарвиз. Его соединения должны были овладеть северо-западной частью Секешфехервара и развивать наступление на Варпалоту.

21-й гвардейский стрелковый корпус (41, 69 и 62-я гвардейские дивизии) с выходом 135-го корпуса на железную дорогу у Феваня начинал наступление силами 41-й дивизии. Остальные соединения предназначались для смытывания обороны противника южнее канала Шарвиз.

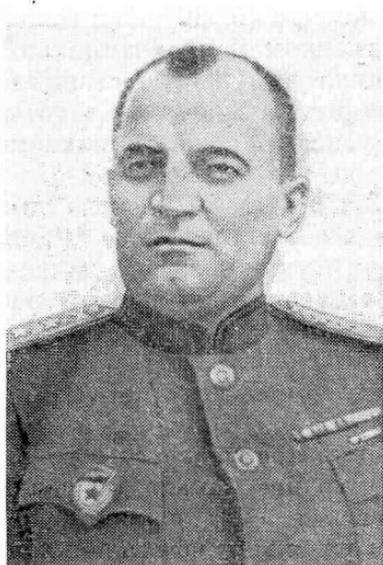
7-й мехкорпус намечалось ввести в сражение после овладения Секешфехерваром для развития наступления в направлении Мора и частью сил — на Варпалоту.

Таким образом, в принятом решении командарма на наступательную операцию был выражен замысел, осуществления которого, как об этом говорилось выше, больше всего боялся генерал Фриснер.

Подготовка к наступлению началась незамедлительно. В нее включились все звенья полевого управления армии, а по мере получения задач — штабы соединений и частей. До начала операции необходимо было решить многие вопросы разведки, довести боевые задачи до войск, перегруппировать их, отработать взаимодействие между частями и соединениями, родами войск, организовать связь и управление, материальное обеспечение и многое другое.

Особое внимание уделялось политическому обеспечению операции. Политические органы проделали большую работу для поддержания высокого наступательного порыва в частях и соединениях армии. С личным составом проводились беседы, в которых разъяснялись освободительная миссия Советской Армии, интернациональный долг, вопросы взаимоотношений советских воинов с населением государства, продолжавшего находиться в состоянии войны с нашей страной.

Для того чтобы ввести противника в заблуждение о месте и времени нанесения главного удара, в войсках осуществлялась оперативная маскировка. С этой целью

М. П. Цикало

вся радиосеть 20-го корпуса, переброшенного от Балатона к Веленце, продолжала работать в прежнем районе. Здесь было установлено 150 макетов танков, оборудованы ложные огневые позиции на 90 орудий, систематически перебрасывались подразделения, техника и вооружение. Для имитации движения танков использовались звуковые передвигки, ночью автомашины двигались с зажженными фарами.

Дважды предпринимались отвлекающие наступательные действия в районе Полгардя. В результате немецко-фашистское командование так и не установило характер перегруппировки сил армии перед наступлением. Все это было подчинено единой цели — успешному выполнению задач предстоящей операции с наименьшими потерями.

Наступило 20 декабря. В 10 часов 15 минут по всем телефонным линиям, тянувшимся от наблюдательного пункта командарма, понеслась короткая и выразительная команда «Огонь!». Ее подал командующий артиллерией армии генерал-лейтенант артиллерии М. П. Цикало.

Мгновенно открыли огонь все 1855 орудий и минометов. Началась часовая артиллерийская подготовка. Противник был ошеломлен огнем нашей артиллерии: за один час на врага было сброшено около 7,5 тыс. тонн металла. Одновременно по единому разработанному плану проводилась и авиационная подготовка. Начатое наступление явилось для противника полной неожиданностью, о чем впоследствии заявляли многие пленные. Следует отметить, что гитлеровцы сами готовили на этом направлении наступательную операцию под условным наименованием «Поздняя жатва», но она была отложена в связи с переброской мотопехоты 3-й и 6-й танковых дивизий в гор-

но-лесистый район восточнее реки Грон, для того чтобы закрыть брешь, образованную войсками 2-го Украинского фронта.

После артиллерийской подготовки части 31, 20 и 135-го корпусов пошли в атаку и сразу прорвали первую позицию врага. Но по мере продвижения в глубину обороны сопротивление противника возрастало. Немецко-фашистское командование для усиления обороны на секешфехерварском направлении начало подтягивать резервы, и в первую очередь танки. Без боя противник не отдавал ни одного метра территории. Его пехота и танки переходили в яростные контратаки. И все же к вечеру вражеская оборона была прорвана на участке шириною 15 и глубиною 9 км. Оценив обстановку, командарм решил ввести в сражение 7-й мехкорпус.

К 9 часам 21 декабря 7-й мехкорпус генерал-лейтенанта Ф. Г. Каткова был выведен в район Диниеш, Аба, Шерегейеш. В середине дня мехкорпус вступил в бой на участке между озером Веленце и пригородом Секешфехервара с целью развить успех стрелковых соединений и овладеть городами Замоль и Чор. В течение дня войска армии продвинулись на 5 км и вышли на рубеж юго-восточная часть пригорода Секешфехервара, Сабад-Батьян.

Наступила ночь, но бои не прекращались. К рассвету 22-го декабря войска 20-го корпуса полностью выбили противника из пригорода Секешфехервара.

252-я стрелковая дивизия генерал-майора И. А. Горбачева, преодолевая упорное сопротивление вражеских войск южнее Секешфехервара, продвигалась вперед, обходя город с запада. Ее действия были настолько неожиданными для противника, что он не успел даже поднять в воздух авиацию с аэродрома: 54 совершенно новых самолета «Мессершмитт-109» были захвачены нашими частями.

Командир 135-го корпуса генерал-майор П. В. Гнедин из-за правого фланга 252-й дивизии ввел в бой 84-ю дивизию. Противник ответил на это серией контратак из района Секешфехервара, каждая силой от батальона до двух полков пехоты при поддержке танков и авиации. В отражении этих контратак особо отличился 382-й полк.

В грозных боях под Секешфехерваром сотни воинов армии совершили подвиги во имя Родины, во имя свободы трудового народа Венгрии. Одним из многих примеров

героизма является подвиг солдата 252-й стрелковой дивизии Василия Намасова.

Четыре вражеских танка окружили группу бойцов, в числе которых находился Намасов. Они залегли и приготовились к встрече с врагом. Из-за холма прямо на Василия шел немецкий танк. Боец с гранатами в руках выскочил из наспех отрытой ячейки и бросился к стальной громадине. Полетели гранаты, но машина продолжала двигаться. Тогда, прижав к груди две противотанковые гранаты, Василий Намасов бросился под гусеницы и подорвал танк. Ценой своей жизни отважный воин преградил путь врагу и обеспечил успех в наступлении своему подразделению.

Командование части и боевые друзья послали письмо на родину комсомольца в город Краснодар. Это письмо и специально выпущенную листовку о герое-комсомольце зачитывали и обсуждали на шахтах и в учреждениях, в колхозах. В часть пришли ответные письма. Одно из них было получено от рабочих и служащих строительного участка № 2 треста «Краснодонуголь». Шахтеры писали: «Мы работаем не покладая рук, чтобы скорее восстановить шахты, разрушенные немецкими извергами, и дать нашей родине больше угля, чтобы скорее разгромить немецкий фашизм в его собственной берлоге. Свои производственные нормы мы выполняем на 200 и более процентов, а теперь обязуемся выполнять их не ниже как на 300 процентов. Это наш ответ на героический подвиг Василия Намасова».

Успешно действовали части 31-го корпуса. 7-й механизированный корпус наступал нерешительно и задачу, которая перед ним ставилась накануне, к 22 декабря не выполнил.

В ночь на 23 декабря наши соединения мощными ударами с разных направлений сломали сопротивление врага в Секешфехерваре. К 11 часам город полностью перешел в руки войск 4-й гвардейской армии. Во взятии Секешфехервара участвовали 5, 7 и 80-я гвардейские дивизии 20-го корпуса генерал-майора Н. И. Бирюкова при решающем содействии 31-го и 135-го корпусов¹. Днем позже подвижная группа фронта — 18-й танковый корпус — овладела Бичке.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 185, л. 75.

И снова столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам, прорвавшим оборону противника и овладевшим городами Секешфехервар и Бичке.

С потерей Секешфехервара в системе обороны противника образовалась брешь. Войска армии устремились в нее, быстро продвигаясь в северном и западном направлении.

В 19 часов 26 декабря к южному берегу Дуная (в районе Эстергома) вслед за 18-м танковым корпусом вышла 4-я гвардейская стрелковая дивизия полковника К. Д. Парфенова¹.

К этому времени войска 2-го Украинского фронта, действовавшие с противоположной стороны реки, также вышли к Дунаю в районе Эстергома. Окружение будапештской группировки противника было завершено.

27 декабря в состав армии был передан 68-й стрелковый корпус генерал-майора Н. Н. Шкодуновича, в составе которого находились 223-я и 52-я стрелковые дивизии. Тремя днями позже в его состав вошла и 93-я стрелковая дивизия. 41-я гвардейская дивизия была выведена в резерв армии в район Секешфехервара.

К исходу 28 декабря соединения 4-й гвардейской армии вышли на рубеж Эстергом, Несмей, Чакберень, Оши, юго-восточный берег озера Балатон. В ходе наступления наши части заняли 150 населенных пунктов, захватили около 6 тыс. пленных, 66 танков, 74 орудия, 62 самолета, 12 складов².

Таким образом, войска армии во взаимодействии с подвижной группой фронта полностью выполнили поставленные им задачи.

46-я армия, действовавшая правее, также вышла к Дунаю в районе Эстергома и образовала внутренний фронт окружения будапештской группировки. Расстояние между внешним и внутренним фронтом окружения составляло 45—90 км.

Однако окруженная будапештская группировка противника продолжала упорное сопротивление. Ее ликвидация затянулась до середины февраля.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 185, л. 90.

² Там же, л. 93.

ОТРАЖЕНИЕ КОНТРУДАРА ПРОТИВНИКА НА БИЧКЕ

(схема 10)

Войска правого фланга 4-й гвардейской армии, выйдя к Дунаю и севернее Банхиды, перешли к жесткой обороне. В центре и на левом фланге они продолжали наступление на Мор, Берхиду, Фюзфо с целью улучшения позиций. Армия действовала в полосе 135 км от Тата до Балатона, не считая рубежа обороны по юго-восточному берегу этого озера (25 км).

31-й корпус после безуспешных попыток выйти на рубеж рек Татаи и Алтал, приняв боевые участки частей 18-го танкового корпуса, в ночь на 31 декабря согласно приказу армии перешел к обороне на рубеже Байна, Тат, Несмей, Банхида протяженностью 53 км.

68-й корпус, действуя на фронте Банхида, Пуставам (18 км), силами 93-й и полком 52-й стрелковых дивизий наступал на Мор, а 223-й и 52-й стрелковыми дивизиями занимал оборону.

5-я и 7-я гвардейские воздушнодесантные дивизии 20-го корпуса оборонялись на участке 24 км от Чакбереня до Шаркерестеша, 40-я дивизия корпуса совместно с 93-й дивизией наступала на Мор.

Обе дивизии (84-я и 252-я) 135-го корпуса находились в обороне на рубеже Моха, Оши (около 35 км).

21-й корпус, прикрывшись небольшими силами на своих флангах, 69-й и 62-й дивизиями наступал в направлении Фюзфо.

Командарм располагал значительными резервами, которые находились в районе севернее Секешфехервара. 41-я гвардейская стрелковая дивизия заняла оборону на северо-западной окраине этого города, 7-й мехкорпус расположился двумя бригадами в полосе 20-го корпуса к юго-западу от Чакбереня, третьей — на стыке 20-го и 135-го корпусов восточнее Шаркерестеша и четвертой — в районе Патки.

В пригороде Секешфехервара были сосредоточены 438-й истребительно-противотанковый полк с саперным батальоном, четыре подвижных отряда заграждений, каждый в составе саперного батальона. Здесь же находился и штаб 4-й гвардейской армии.

18-й танковый корпус сосредоточился в районе Бичке, Жамбек в готовности к нанесению контрудара в северо-западном направлении, 5-й гвардейский кавкорпус — западнее Ганта в готовности развить успех войск армии, наступавших в направлении Мора.

Еще в ходе создания внешнего фронта окружения в штаб армии начали поступать настораживающие разведывательные данные о сосредоточении новых сил противника перед правым флангом 4-й гвардейской армии.

Пленный, захваченный 28 декабря, показал, что в день пленения он видел движение 18 танков «тигр» из Комарома в восточном направлении и слышал о сосредоточении на этом участке фронта танковой дивизии с целью освобождения будапештской группировки.

На следующий день был захвачен пленный, принадлежавший 271-й пехотной дивизии. Он показал, что 26 декабря видел на станции Комарно разгрузку примерно 60 танков и слышал от офицера, что в район Таты должна прибыть дивизия «Викинг» и в ночь на 30 декабря сменить подразделения 271-й пехотной дивизии.

На основании этих данных в разведсводке от 29 декабря штабом армии был сделан вывод: «Заслуживает внимания показание пленного 279 пп 271 пд о прибытии в район Таты тд СС «Викинг», что, возможно, будет связано с попыткой противника прорваться к окруженной группировке в район Будапешта».

31 декабря эти данные были подтверждены показаниями перебежчика ¹.

Однако ни разведданным, ни выводам по ним не было придано должного значения, и они не повлекли за собой никаких изменений в группировке и действиях войск армии. Более того, в 11 часов 1 января 93-я и 40-я дивизии перешли в наступление на Мор, а 69-я и 62-я — в направлении Фюзфо.

1 января разведывательная деятельность противника в полосе обороны 31-го корпуса активизировалась: за день было отмечено 20 разведывательных самолето-пролетов.

В 2 часа 30 минут 2 января на участке Дунаальмаш, Банхида, где оборонялись 80-я и 34-я гвардейские стрелковые дивизии, противник произвел мощный десятиминутный артиллерийский огневой налет и перешел в на-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4523, д. 36, лл. 354, 361, 364, 367.

ступление. Главный удар пришелся по 80-й дивизии. Против нее противник бросил до 160 танков. Вслед за ними шли бронетранспортеры с автоматчиками и пехота. Одновременно производилась высадка десанта на южном берегу Дуная в районе Шютте, Ньергешуйфалу. Так начался первый контрудар врага по войскам 4-й гвардейской армии.

Как выяснилось позже, для нанесения этого удара противник в период с 26 декабря по 3 января сосредоточил в районе Комарно, Дьер 4-й танковый корпус СС под командованием генерала Гилле¹ (3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова», 5-я танковая дивизия СС «Викинг» и части усиления), переброшенный из-под Варшавы, на левом берегу Дуная, в районе Карва, Моча — 96-ю пехотную дивизию и в районе Комарома — 711-ю дивизию. В контрударе приняли участие 6-я танковая дивизия, части 3-й и 23-й танковых дивизий, 271-я пехотная дивизия, ранее действовавшие перед фронтом 4-й гвардейской армии².

А всего перед фронтом армии действовало 7 танковых, 6 пехотных и кавалерийская дивизии, 2 кавалерийские бригады и большое количество средств усиления. Эти соединения входили в 6-ю немецкую армию, которой командовал генерал Балк. В них насчитывалось около 800 танков и штурмовых орудий, 3500 пулеметов, 700 орудий, 500 минометов. В ударной группировке, действовавшей против правого фланга армии, было до 500 танков и штурмовых орудий и до 700 орудий и минометов³.

Сосредоточив эти войска, немецко-фашистское командование поставило перед ними решительную задачу: наступая на Бичке, Будапешт, разгромить правофланговые соединения 4-й гвардейской армии и соединиться с окруженной группировкой в Будапеште.

Главный удар наносился силами 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» вдоль шоссе, прилегающего к Дунаю и далее идущему на Будапешт, и 5-й танковой дивизией СС «Викинг» в направлении Таварош, Тарян,

¹ Под Корсунь-Шевченковским Гилле в самый критический момент бросил на произвол судьбы остатки своей танковой дивизии «Викинг» и с группой генералов позорно бежал с поля боя.

² Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4523, д. 36, лл. 361, 369, 439—445; ф. 320, оп. 4523, д. 60, лл. 28, 58.

³ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 183.

Бичке, Будапешт. Для поддержания и развития успеха главной группировки на южный берег Дуная в районе Шютте высаживался десант (части 96-й пехотной дивизии), а из Комарома подтягивалась 711-я пехотная дивизия.

Этому контрудару придавалось большое значение. В приказе Гитлера, объявленном войскам перед началом боевых действий, было сказано: «В Будапеште окружены немецкие дивизии. Вас будет поддерживать мощная артиллерия и авиация. Нужно сделать все, чтобы освободить своих товарищей. Я сам буду руководить операцией. Гитлер»¹.

Против противника, наступавшего на участке Дунаальмаш, Бай, 80-я гвардейская стрелковая дивизия могла выставить 1715 пулеметов, 137 противотанковых ружей, 69 минометов и 90 орудий всех калибров². Находящаяся на правом фланге дивизии 170-я танковая бригада 18-го танкового корпуса имела всего лишь 27 танков. Противник значительно превосходил наши войска в людях и артиллерии, а по танкам его превосходство было пятнадцатикратным. К тому же из-за недостатка времени оборона дивизии в инженерном отношении была подготовлена слабо. Никаких рубежей в глубине ее подготовлено не было. В резерве комдива находился только один учебный батальон. Штаб дивизии располагался крайне неудачно — на шоссе на дороге, ведущей через горы Вертеш к Будапешту. Здесь же были сосредоточены и тылы дивизии³.

С началом артиллерийской подготовки противника проводная связь была нарушена. Штаб дивизии и тылы оказались сразу под ударом вражеских танков. Ночь и продолжавшийся снегопад осложнили ведение боя. Дивизия оказалась в тяжелом положении. 170-я танковая бригада полковника Н. П. Чунихина вела ожесточенные бои в Дунаальмаше. К утру танкисты сожгли 9 танков и подбили 9 орудий противника. Тогда город был обойден гитлеровцами с юга, и 170-я танковая бригада оказалась в окружении.

Шли ожесточенные бои и с десантами противника. 11-й полк 4-й гвардейской стрелковой дивизии, разбросанной на фронте в 20 км, не смог воспрепятствовать высадку де-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 185.

² Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 185, л. 103.

³ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 279, л. 15.

санта. Не смог этого сделать и 3-й полк, подошедший из резерва корпуса. К утру сюда прибыл и 8-й полк, снятый с позиций в районе Байны. Дальнейшее расширение плацдарма было приостановлено. Но в Шютте прорвались танки дивизии «Мертвая голова», они вместе с десантными частями начали теснить полки 4-й гвардейской дивизии в восточном направлении. Дивизия была вынуждена оставить Ньергешуйфалу.

К утру снегопад прекратился и небо прояснилось. Авиация противника группами по 10—15 самолетов начала бомбить боевые порядки наших войск. За день было зафиксировано 446 самолето-пролетов.

Вступила в действие и наша авиация 17-й воздушной армии, сделавшая за день 671 самолето-вылет. Она значительно затруднила продвижение рвущихся к Будапешту неприятельских войск.

Наиболее труднодоступным участком для противника оказался район перевала Агостиани Горба. Туда был выброшен подвижный резерв командира 31-го корпуса — 3-й батальон 103-го полка, усиленный 407-м легким артиллерийским полком. Несколько позже туда прибыли инженерные и артиллерийские части резерва армии. Весь день батальон мужественно отражал яростные атаки частей дивизии «Викинг» и стойко удерживал важный оборонительный рубеж. Тогда противник начал обходить перевал с севера и юга.

Хотя о группировке и силах противника перед правым флангом армии полного представления все еще не было, по характеру и размаху начавшегося наступления было видно, что контрудар предпринят крупными силами и с решительными целями и это направление требует срочного усиления, прежде всего противотанковыми средствами.

Армия располагала значительными силами. В ее составе насчитывалось 2446 орудий и минометов всех калибров и около 200 танков и самоходных установок. Но они были разбросаны на всем 135-километровом фронте, который к тому времени она занимала¹. Армейские резервы находились в районе Секешфехервара на удалении 50—70 км от того места, где создавалась угрожающая обстановка.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 185, л. 105.

Командарм принял срочные меры для усиления полосы обороны 31-го корпуса. Уже к 9 часам 2 января в распоряжение комкора из резерва армии прибыли 438-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и саперный батальон с противотанковыми минами. Несколько позже туда были переброшены три подвижных отряда заграждения, каждый в составе саперного батальона. Они имели по 2200 противотанковых мин.

Командующий пошел на ослабление секешфехерварского направления, снял оттуда два пушечных, один гаубичный и один минометный полки и передал их 31-му корпусу.

В 18 часов 93-я стрелковая дивизия 68-го корпуса сдала свой боевой участок и перешла в распоряжение командира 31-го корпуса, с тем чтобы к 24 часам сосредоточиться у Таряна для прикрытия этого важного района. Дивизии предстояло совершить 45-километровый марш.

Кроме того, генерал армии Г. Ф. Захаров принял смелое решение наступать в центре оперативного построения армии. Наступление началось в ночь на 3 января. Успеха оно не имело, но сковало значительные силы противника и не позволило перебросить их для усиления удара по правому флангу армии.

Командующий фронтом также принял срочные меры для усиления правого фланга армии. В распоряжение командарма было передано пять истребительно-противотанковых артиллерийских полков, подвижный фронтовой отряд заграждения. К вечеру 2 января на рубеж восточнее Ньергешуйфалу была выдвинута 86-я стрелковая дивизия (без полка) 46-й армии со средствами усиления.

18 танковому корпусу маршал Ф. И. Толбухин приказал к 6 часам 3 января выйти на рубеж Тат, Гьярмель и сдерживать натиск вражеских войск, а при благоприятных условиях совместно с другими соединениями нанести ответный контрудар и восстановить положение.

Выдвигая части 46-й армии и 18-го танкового корпуса в полосу, прилегающую к Дунаю, фронт создавал новый оборонительный рубеж.

Таким образом, к месту прорыва стягивались крупные — прежде всего артиллерийские и танковые — силы. Однако в первый день боя большая часть их находилась в пути. Непосредственное участие в бою приняли лишь 10 стрелковых и 7 саперных батальонов и 100 орудий

и минометов. Отрядами заграждения было установлено 11 275 противотанковых мин на 53 минных полях.

Фронт обороны 31-го корпуса был прорван на участке 12 км, но танковым клиньям противника удалось углубиться всего лишь на 5—6 км. Враг всюду наталкивался на стойкое и организованное сопротивление. В результате темп его наступления был замедлен. Немецко-фашистское командование не достигло того, на что рассчитывало.

С утра 3 января наступление противника возобновилось с новой силой. На участке прорыва от Ньергешуйфа-лу до Банхида было введено в бой свыше 300 танков и штурмовых орудий, поддержанных огнем 72 артиллерийских и минометных батарей.

Вражеские танки ворвались в Тардош и Толну и устремились в Тарян, где их продвижение было задержано батальоном 93-й стрелковой дивизии, арполком и истребительно-противотанковым дивизионом. Артиллерия 31-го корпуса оказывала им ощутимую поддержку огнем с закрытых позиций.

В районе Таряна развертывалась и с ходу переходила к обороне 93-я стрелковая дивизия. Однако она вступала в бой недостаточно организованно и не смогла удержать этот район.

4-я гвардейская дивизия, понесшая значительные потери в длительных и непрерывных боях, с трудом сдерживала натиск превосходящих сил противника, она вынуждена была отойти к Байне. Остатки 80-й гвардейской дивизии и 170-я танковая бригада пробивались через горно-лесные массивы к своим войскам.

На участке фронта Вертепселеш, Банхида, где по-прежнему оборонялась 34-я гвардейская дивизия, противник также перешел в наступление. Здесь было введено в бой 60 танков и штурмовых орудий. Но дивизия под руководством командира полковника Г. С. Кукса умело отражала атаки и стойко удерживала занимаемые рубежи. Лишь к вечеру, опасаясь обхода правого фланга с севера, комдив оттянул его на высоту южнее Толны.

Для того чтобы надежно прикрыть участок прорыва, необходимо было создать сплошной фронт, нужны были новые силы. До сих пор командарм, опасаясь удара врага на Секешфехервар, продолжал держать в этом районе значительные силы. Однако серьезная угроза возможного прорыва противника на Бичке и далее на Будапешт вы-

нудила его пойти на дальнейшее ослабление этого направления.

В середине дня 3 января командующий армией в соответствии с указаниями фронта решил 16-ю мехбригаду, тяжелый танковый и самоходно-артиллерийский полки 7-го мехкорпуса выдвинуть в район Бичке в качестве противотанкового подвижного резерва. В этот же район выводились и передавались в распоряжение 31-го корпуса три самоходно-артиллерийских полка 1-го гвардейского мехкорпуса и 7-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, прибывшие из резерва фронта.

Кроме того, командарм решил 41-ю гвардейскую дивизию, находившуюся в армейском резерве в районе Секешфехервара, форсированным маршем сосредоточить к вечеру 4 января в район Чабди. В резерв армии в район Секешфехервара выводилась из 21-го корпуса 62-я гвардейская дивизия.

Две дивизии (11-я и 12-я) 5-го кавалерийского корпуса по указанию фронта выдвигались для обороны рубежа Тюкреш, Альше Галла.

Противник, продвинувшись за день на 16 км, не приостановил наступление и ночью. Обойдя 93-ю дивизию с флангов, он овладел населенным пунктом Гьярмель (западный) и устремился к Тюкрешу. Навстречу вражеским танкам командарм бросил подвижный резерв — 16-ю мехбригаду с танковым, самоходно-артиллерийским и истребительно-противотанковым полками (танков и САУ 39, пушек 20). Резерв с ходу вступил в бой и остановил вражеские танки у Тюкреша. В этом коротком, но жестоком бою гитлеровцы потеряли 17 танков и 15 бронетранспортеров.

И все же, несмотря на принятые меры, обстановка на фронте осложнялась и становилась все более угрожающей. В Будапеште в тылу наших войск, всего в 30 км, находилась окруженная группировка противника, и к ней, не считаясь с потерями, рвались танковые дивизии врага.

В тылу войск 4-й гвардейской армии — река Дунай, ограничивавшая маневренные возможности и сильно затруднявшая снабжение войск боеприпасами, горючим и продовольствием. Переправы действовали в условиях ледохода, осложнявшего, а иногда и срывавшего переброску войск и грузов через наведенные мосты.

М. С. Стариков

Ф. А. Столбов

Но гвардейцы и в этих тяжелых и опасных условиях остались верными своим славным боевым традициям, проявляли несокрушимую твердость воли, массовый героизм, организованность и военное мастерство. Примером этому могут служить героические действия группы воинов 107-го полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии.

Сводное подразделение в количестве 28 бойцов во главе с лейтенантом И. И. Паниным было окружено врагом на небольшой железнодорожной станции у Банхиды. Гвардейцы закрепились в двухэтажном кирпичном здании и превратили его в сильный опорный пункт. Лейтенант Панин пал смертью храбрых в первые минуты боя. Командование принял его помощник парторг 7-й роты старший сержант М. С. Стариков. Бывалый воин, не один раз находивший выход из сложной обстановки, коммунист Стариков твердо и со знанием дела руководил боевыми действиями.

Гитлеровцы неоднократно бросались в атаку, решив уничтожить этот очаг сопротивления у себя в тылу. Они вели по дому огонь из пулеметов, орудий. Дрожали стены, рушился потолок, в окна летели дымовые шашки и горю-

чая смесь, появились раненые, но гвардейцы непоколебимо стояли на своих боевых постах.

Атаки врага становились ожесточеннее. И каждый раз навстречу фашистам летел шквал огня пулеметчиков Ф. А. Столбова и И. П. Авдеева. Враг снова и снова возвращался в исходное положение.

Искусно маневрируя, Столбов и Авдеев надежно прикрывали подступы к осажденному дому и оставались неуязвимыми. Не отставали от них гвардейцы Н. Г. Евстратов, Т. С. Лебедеико, В. П. Роскопанский, М. Могилевич.

В атаках принимали участие бронетранспортеры и даже четыре танка. К одному из бронетранспортеров подобрался рядовой В. И. Сорока. Броском двух противотанковых гранат он вывел из строя машину врага.

Старшина Н. С. Онопа вместе с двумя бойцами вступил в борьбу с танками. В одной из атак Онопа смело двинулся по траншее навстречу бронированной машине. Метким броском гранаты танк был подбит, а экипаж его уничтожен.

Так, в непрерывных схватках с врагом прошли два дня. От бессонных ночей и непрерывных тяжелых боев появилась усталость. Возникли трудности с пищей, водой и боеприпасами. Но воины держались. На третий день враг решил стереть дом с лица земли шквалом артиллерийского огня. Но подвал надежно укрывал защитников опорного пункта. В одной из ночных атак 15 фашистам удалось ворваться в дом. И в этой схватке победителями вышли советские воины.

Пять суток фашисты неистово штурмовали дом, но так и не смогли сломить волю и стойкость гвардейцев.

Горстка отважных воинов отбила 40 атак врага, уничтожила до 70 гитлеровцев, танк и 3 бронетранспортера.

Получив приказ об отходе, группа Старикова ночью, организованно, забрав раненых товарищей, вышла из окружения и присоединилась к своему полку.

Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардейцам старшему сержанту М. С. Старикову, старшине Н. С. Онопе, старшему сержанту Ф. А. Столбову, рядовым И. П. Авдееву и В. И. Сороке было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

С утра 4 января атаки противника возобновились. На поле боя действовало до 200 танков и штурмовых орудий. Их поддерживала авиация группами 8—15 самолетов.

И. П. Авдеев

В. И. Сорока

Но в район Чабди, где главная группировка противника рвалась к Бичке — ключевому пункту на подступах к Будапешту, прибывали полки 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Они с ходу вступали в бой и вместе с другими частями остановили продвижение вражеских войск.

Теперь наши соединения начали переходить в контратаки. Начало этому положила 16-я мехбригада полковника М. Ф. Маршева. Ее бойцы решительно и организованно дрались на рубежах, преграждая путь врагу. Лишь 6 января они отбили шесть атак с большими потерями для противника. Боевая деятельность бригады была отмечена специальным приказом фронта. Всему личному составу была объявлена благодарность, а наиболее отличившиеся удостоены правительственных наград. Полковник М. Ф. Маршев был награжден орденом Красного Знамени.

Но противник бросал в бой новые силы и выискивал слабые места в боевых порядках наших войск. К югу от Таряна, где оборонялась 12-я кавдивизия, ему удалось продвинуться на значительную глубину. Командующий армией для полной стабилизации фронта принял новое решение.

31-му гвардейскому стрелковому корпусу (4, 40 и 41-я гвардейские стрелковые дивизии, 16-я мехбригада с одним танковым и самоходно-артиллерийским полками, истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, два минометных полка, саперная бригада и другие приданные подразделения) было приказано к 24 часам 4 января организовать жесткую оборону на рубеже Гярмель, Немел-Егъхаша, станция Саар, протяженностью 16 км. Корпус поддерживала артгруппа в составе двух пушечных и одного гаубичного полков.

В полосе обороны корпуса была создана мощная артиллерийская группа из 464 орудий, не считая танков и самоходно-артиллерийских установок. Средняя тактическая артиллерийская плотность достигла 30 орудий всех калибров на километр фронта, а на главных направлениях была еще выше. Для борьбы с танками на прямую наводку кроме истребительно-противотанковой артиллерии было выделено 50 процентов дивизионной артиллерии, 30—40 — гаубичной и 20 процентов артиллерии пушечных полков¹.

68-й стрелковый корпус силами 34-й дивизии переходил к обороне на участке от станции Саар до Банхиды.

93-я дивизия и остатки 80-й дивизии выводились в леса южнее Фельчута. Сюда же из Секешфехервара перебрасывалась 62-я дивизия.

С утра 6 января эти соединения, объединенные под управлением 21-го корпуса, должны были занять оборону рубежа Этьек, Вертешбоглар фронтом на север.

Таким образом, к утру 6 января в глубине создавался еще один рубеж обороны. Соотношение сил менялось в пользу наших войск. И все же в ночь на 7 января 38 танкам и 18 бронетранспортерам с автоматчиками удалось ворваться на северную окраину Чабди. 41-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора К. Н. Цветкова оказалась почти в полном окружении в небольшой полосе с подковообразным начертанием переднего края. Но гвардейцы не дрогнули и приняли бой в крайне тяжелой, невыгодной обстановке. Особенно отличились воины 122-го полка подполковника Н. И. Климова, которому позднее было присвоено звание Героя Советского Союза.

¹ См. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., Воениздат, 1960, стр. 564.

К. Н. Цветков

Н. И. Климов

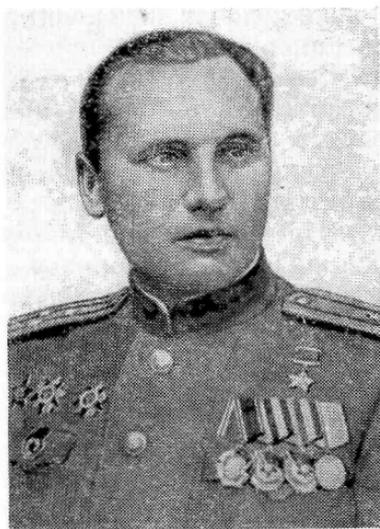
Штаб дивизии оказался под огнем автоматов и пулеметов противника и нес потери. Управление частями осложнилось, однако начальник штаба подполковник С. Н. Козлов ни на одну минуту не терял связи с частями, твердо руководил штабом и умело обеспечивал управление боем.

Несмотря на превосходящие силы противника, гвардейцы 41-й дивизии сдержали натиск врага и отстояли рубеж на подступах к Бичке. Враг не прошел. Этому в значительной степени способствовала работа политорганов 41-й гвардейской дивизии, которыми руководил полковник А. И. Шахов, удостоенный впоследствии звания Героя Советского Союза.

Немецко-фашистское командование еще раз убедилось, что дорога через Бичке на Будапешт плотно закрыта, и было вынуждено временно отказаться от дальнейших попыток прорваться к окруженной группировке на этом направлении.

Большую роль в срыве удара гитлеровских войск на Будапешт через Бичке сыграло наступление войск 2-го Украинского фронта на Комарно, начавшееся в ночь на 6 января.

Возросшее мастерство показали наши командиры. Они искусно маневрировали войсками на поле боя и быстро наращивали силы на угрожаемых направлениях. Только за счет перегруппировки и маневра сил и средств армии в течение первых трех дней к участку прорыва противника были переброшены три стрелковые дивизии, четыре артиллерийских полка, два минополка, четыре самоходно - артиллерийских полка, мехбригада, танковый полк, три саперных батальона. Кроме того, фронт передан в распоряжение армии пять истребительно-артиллерийских полков. В результате танковые клинья врага по мере продвижения встречали все возрастающее сопротивление наших войск, и его наступление затухало.

А. И. Шахов

ОТРАЖЕНИЕ КОНТРУДАРА У ЗАМОЛЯ

(схема 10)

Одновременно с наступлением противника в направлении Бичке, Будапешт немецко-фашистское командование готовило контрудар и по соединениям центра оперативного построения войск 4-й гвардейской армии.

Еще 5 января было установлено, что части 1-й танковой дивизии, оборонявшиеся к северу от озера Балатон, начали выдвигаться в район западнее Замоля.

Вот почему командующий армией продолжал удерживать значительные силы на этом направлении, несмотря на угрожаемую обстановку, создавшуюся перед правым флангом в районе Бичке. Сделав правильный вывод о готовившемся новом контрударе, командарм принял меры для усиления замольского направления. Была произведена некоторая перегруппировка сил, уплотнены боевые

порядки войск и дополнительно поставлено 5 тыс. противотанковых мин.

Все это шло вразрез с расчетами противника. Командование 6-й немецкой армии предполагало, что к 7 января, к моменту начала наступления в районе Замоля, это направление будет оголено настолько, что удар увенчается полным успехом.

В действительности оказалось не так. На замольском направлении оборонялся 20-й гвардейский стрелковый корпус (7, 5 и 84-я дивизии), усиленный армейской артиллерийской подгруппой (123-я пушечная артбригада и 1232-й пушечный артполк), 1963-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, 61-м гвардейским минометным полком, 251-м истребительно-противотанковым дивизионом. Всего в корпусе было 469 орудий и минометов. Корпус оборонял полосу шириной 28 км, имея все три дивизии в линию.

Основные усилия корпуса были сосредоточены в полосе обороны 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии, прикрывавшей направление, где в последующем противник нанес главный удар. Дивизия оборонялась в полосе шириной 9 км. Здесь же располагались 251-й истребительно-противотанковый дивизион, дивизион гвардейских минометов, приданные дивизии, истребительно-противотанковый артиллерийский полк корпуса и большая часть армейской артиллерийской подгруппы.

В районе Замоля находился и 7-й мехкорпус без одной бригады, составлявший резерв армии.

С учетом этих сил на километр полосы обороны дивизии приходилось 1,7 батальона, 28 орудий и минометов, из них 14 противотанковых, 10 танков и самоходных артиллерийских установок.

20-й корпус за семь дней пребывания в обороне основательно укрепил свой оборонительный рубеж в инженерном отношении. Были открыты траншеи, ходы сообщения, оборудованы огневые позиции для орудий и минометов. Многие танки 7-го мехкорпуса стояли в окопах. На отдельных участках были установлены минные поля.

Для нанесения удара на замольском направлении немецко-фашистское командование бросило части 3-й и 23-й танковых дивизий, принимавших до этого участие в наступлении против правого фланга 4-й гвардейской армии, стянуло основные силы 1-й танковой дивизии,

4-ю кавбригаду и многие части усиления¹. Все соединения были объединены под управлением 3-го танкового корпуса. В группировке насчитывалось до 300 танков и штурмовых орудий, до 500 орудий и минометов и до 1200 пулеметов. Войска имели задачу прорваться в район Бичке, окружить и уничтожить войска 4-й гвардейской армии, оборонявшиеся северо-западнее Замоля, и совместно с 4-м танковым корпусом СС деблокировать окруженную группировку в Будапеште.

В 8 часов 40 минут 7 января после мощного десятиминутного артиллерийского налета противник с рубежа Шеред, Моха перешел в наступление.

Пасмурная погода, снегопад не позволили авиации участвовать в боевых действиях. Противника это устраивало, поскольку 17-я воздушная армия, поддерживавшая 4-ю гвардейскую армию, несколько превосходила авиационные силы врага, действовавшие в этом районе.

На боевые порядки 5-й дивизии генерал-майора П. И. Афонина устремились 120 вражеских танков. Гвардейцы 11-го и 16-го полков, оборонявшиеся в первом эшелоне, встретили их мощным огнем артиллерии и противотанковых ружей. Особенно ожесточенные бои развернулись за высоту 225, где героически дрались артиллеристы 251-го истребительно-противотанкового дивизиона.

Насмерть стояла в обороне пулеметная рота 2-го батальона 11-го полка под командованием старшего лейтенанта В. А. Коробийникова. Вражеские танки прошли через боевые порядки подразделения. Гвардейцы остались на месте, отсекали пехоту от танков и мужественно отражали натиск врага. Гитлеровцы несли колоссальные потери, но и боевые порядки роты редели. Место павших в бою занимали другие. Коробийников, будучи раненным, сам лег за пулемет, расчет которого был убит. Вскоре пал смертью храбрых и офицер. Перед его пулеметом, перед позицией роты, которой он командовал, валялись сотни вражеских трупов, стояли подбитые танки².

А противник, несмотря на потери, рвался вперед. Уже вступил в бой 1-й полк, составлявший второй эшелон дивизии.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4523, д. 36, лл. 386—390.

² Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4532, д. 81, л. 1.

Метким и эффективным огнем встретили лавину немецких бронированных машин танкисты 41-й танковой бригады, находившейся в засаде.

В этих боях отличился командир орудия рядовой Д. И. Чайковский. Отважный гвардеец тремя снарядами подбил и сжег танк и бронетранспортер врага.

К месту прорыва начали прибывать и вступать в бой артполки с других направлений. К исходу дня командарм выдвинул в этот район из резерва и с неатакованных участков фронта 2 истребительно-противотанковых полка, 3 гаубичных, пушечный и минометный полки — 132 орудия и миномета в дополнение к тому, чем располагал 20-й корпус.

Срочно создавались новые минные поля. В эти и последующие три дня было установлено около 17 тыс. мин.

Заканчивался первый день ожесточенной схватки, развернувшейся на 10-километровом фронте. Противник понес большие потери в живой силе, оставил на поле боя 45 танков и штурмовых орудий, уничтоженных огнем наших славных артиллеристов и танкистов. Дорогой ценой заплатил он за каждый клочок земли. За день боя на участке 6 км он вклинился в наши боевые порядки на 2—4 км.

7 января враг предпринял атаки и в направлении Бичке, но они успеха не имели.

Понимая, что противник не откажется от дальнейшего наступления, командующий армией в середине дня 7 января решил усилить оборону на замольском направлении. В этих целях он включил в состав 20-го корпуса 63-ю дивизию из 5-го гвардейского кавкорпуса, переданного в оперативное подчинение армии. Дивизия должна была занять оборону на участке высота 313, северная окраина Замоля. На рубеж Миклош, Патка выводилась 93-я стрелковая дивизия, которая на следующий день также вошла в состав 20-го корпуса. В ночь на 8 января 69-я дивизия (без одного полка) сдавала свой участок 252-й дивизии и 1-му укрепленному району и выдвигалась к Секешфехервару.

Противник также произвел частичную перегруппировку своих войск и перенес направление удара несколько южнее. С раннего утра следующего дня он произвел интенсивный артиллерийский налет по боевым порядкам наших частей в районе Шаркерестеша. Затем последо-

вали атаки, каждая силой до 30 танков с пехотой при поддержке авиации. Враг наступал на различных участках замольского направления, но основные усилия его были направлены на Шаркерестеш. Гвардейцы, уничтожая танки и истребляя живую силу противника, успешно отбивали атаки. Только в районе Шаркерестеша они подбили 25 танков, уничтожили сотни фашистов, взяв более 100 в плен.

К концу дня лишь в районе Шаркерестеша атакующим удалось сделать небольшую вмятину в обороне наших войск.

В дни напряженных боев, когда войска армии непрерывно отражали ожесточенные удары вражеских танковых дивизий, рвавшихся к окруженной группировке в Будапеште, командование и политорганы проводили большую работу среди личного состава, воспитывали у воинов бесстрашие в борьбе с противником, разъясняли, что уничтожение танков гитлеровской армии — ключ к победе.

Военный совет армии опубликовал обращение войскам, в котором призывал гвардейцев направить все средства, всю энергию и мастерство на истребление гитлеровских танков.

Большую работу в этом направлении проводил политотдел армии, возглавляемый полковником В. Ф. Смирновым.

Призыв Военного совета широко пропагандировался в соединениях, частях и подразделениях командирами и политработниками. Красноармейские газеты рассказывали о способах истребления танков, печатали выдержки из Боевого устава пехоты, распространяли опыт прославленных истребителей танков.

Наиболее оперативной формой популяризации отличившихся воинов были листовки «Окопные листки», «Молнии», «Слава героям», выпускавшиеся в ходе боя. За восемь дней боев лишь в 69-й дивизии было выпущено 215, а в 34-й дивизии — 200 листовок.

Политотдел армии издал иллюстрированную листовку о способах борьбы с немецким танком «тигр». Воины, уничтожившие по нескольку танков, передавали бойцам свой боевой опыт. Например, в 5-й дивизии такие беседы проводил И. Черпогал, подбивший гранатами три вражеских танка, в 7-й дивизии — парторг роты П. Чмыря, вышед-

ший победителем из поединка с фашистским танком. Для борьбы с вражескими танками в подразделениях создавались специальные группы истребителей танков.

В тяжелые минуты для бойцов переднего края по телефону, радио и другими способами передавались последние известия, радостные вести о победах Советской Армии на других фронтах.

Сдерживая натиск врага, войска армии 9 января нанесли контрудар силами двух бригад 1-го гвардейского мехкорпуса, частями 5-й, 7-й воздушнодесантных и 63-й кавалерийской дивизий 20-го гвардейского корпуса и двумя бригадами 7-го мехкорпуса с целью разгромить противника в районе замольского выступа и восстановить первоначальное положение.

В 9 часов 30 минут после короткого артиллерийского налета соединения перешли в атаку; им удалось лишь несколько потеснить врага. Для решения поставленной задачи не хватило ни сил, ни времени на подготовку, ни нужной обеспеченности боеприпасами.

В те далекие январские дни, когда враг наносил по войскам армии один контрудар за другим, преобладала пасмурная погода, часто с обильными снегопадами.

Ночь и пасмурные дни, исключавшие действия нашей воздушной разведки, содействовали скрытому маневрированию подвижных войск противника. Даже за одну ночь ему удавалось перегруппировать свои танковые части и перенести их удары с одного участка на другой.

Для своевременного установления вражеских перегруппировок в войсках армии применялся такой способ разведки, как подслушивание. Каждую ночь в нейтральную зону или на передний край от дивизии выставлялось не менее трех — пяти постов, некоторые во главе с офицером. Посты подслушивания имели телефонную связь; все сведения о противнике немедленно сообщались командирам частей и соединений.

Активно действовала и глубинная наземная войсковая разведка. Действия многих групп, посланных в тыл противника, увенчались успехом.

Разведывательная группа 34-й гвардейской стрелковой дивизии в составе 10 человек во главе со старшим сержантом А. Г. Красновым проникла в тыл противника на глубину 12 км. В ночь на 10 января она устроила засаду на дороге Тата — Агостиан. Разведчики сожгли маши-

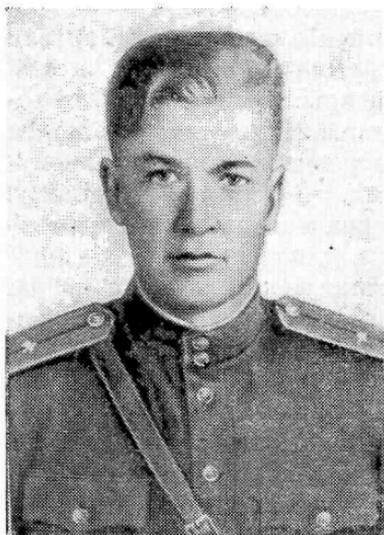
ну с грузом, убили шофера и захватили в плен фельдфебеля хозяйственного отделения штаба дивизии «Мертвая голова». Вот что он рассказал: «Девятого января я выехал из штаба дивизии на продовольственную базу, находящуюся недалеко от Комарно. Ночью возвращался обратно. Вдруг впереди машины раздался взрыв. Я подумал, что это разорвался снаряд, и остановил машину. В это время разорвалась вторая граната, началась стрельба. Тогда я попытался скрыться в канаве. Но ко мне подбежали русские солдаты, приказали поднять руки вверх, схватили меня и утащили в лес. Это произошло мгновенно». Пленный оказался на редкость осведомленным. Он не только подтвердил то, что было известно раньше, но и сообщил много новых сведений. Впервые было установлено, что все войска, действовавшие в направлении Бичке, входят в состав 4-го танкового корпуса СС. Данные были настолько ценными, что вся группа Краснова вместе с пленным была немедленно доставлена на командный пункт армии. Военный совет армии вручил гвардии старшему сержанту А. Г. Краснову и его ближайшему помощнику гвардии рядовому М. И. Нетидову орден Красного Знамени; гвардейцы М. П. Лобов, А. Б. Шелест, К. М. Варганов, М. В. Лазько, И. С. Базикалов, И. Г. Пащенко, В. С. Егоров и Г. А. Пантелевич также получили правительственные награды.

Атаки противника на замольском направлении все еще продолжались. 10 января немецко-фашистское командование предприняло 6 атак, каждая силой до 30 танков с пехотой. Все они были отбиты с потерями для противника.

Утром следующего дня гитлеровцы предприняли еще одну атаку. Удар на Замоль наносился на узком участке силами до 120 танков, поддержанных огнем артиллерии и авиацией. Развернулись напряженные и жестокие бои за каждый клочок земли. Гвардия стала на пути врага, как неприступная крепость. Навстречу танкам полетели снаряды, меткие пули бронебойщиков, гранаты. Хотя боевые порядки вражеских танков изрядно поредели, противник полз вперед, стремясь любой ценой пробить брешь в нашей обороне.

В боях за Замоль подвиг немеркнущей славы совершил младший техник-лейтенант С. И. Ермолаев.

До 40 танков подошли к южной окраине города. 16 из них были встречены огнем взвода Ермолаева из 3-й бата-

С. И. Ермолаев

реи 1963-го истребительно-противотанкового полка, оборонявшегося в районе высоты 203.

Артиллеристы смело и решительно вели бой с превосходящими силами врага. Меткими выстрелами они сожгли 5 и подбили 4 фашистских танка. Но остальные продолжали пробиваться вперед; 4 из них шли прямо на огневые позиции взвода Ермолаева.

Расчеты орудий выбыли из строя. Выпущен последний снаряд. На поле боя Ермолаев остался один против стальных чудовищ.

Сжав в руках гранаты, Ермолаев двинулся навстречу головному танку. Человек и машина быстро сближались. Осталось всего несколько метров... Прижав к телу гранаты, Ермолаев бросился под гусеницы. Раздался оглушительный взрыв. Дым и пламя охватили танк...

25 января Президиум Верховного Совета СССР присвоил младшему техник-лейтенанту Сергею Ильичу Ермолаеву звание Героя Советского Союза¹.

Кто он, самоотверженно отдавший свою жизнь за Родину?

Сергею Ильичу Ермолаеву шел 21 год. Он вырос в сибирских краях — в Омской области. Окончив семилетку, три года работал слесарем. Школа и завод, а затем комсомол воспитали его как преданного, любящего Отчизну сына.

В армии Ермолаев находился с 1942 года, а на фронтах Отечественной войны — с июня 1944 года. Сначала он командовал парковым взводом, но работа эта была ему явно не по душе. Он хотел быть командиром огневого взвода батарей. Просьбу его удовлетворили. С первого дня Ермолаев заслужил всеобщее уважение. Он за короткое

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 15, л. 265.

время изучил новую технику, освоил специальность, постоянно проявлял заботу о подчиненных, был справедлив и требователен.

Бойцы любили своего командира. Он находил путь к их сердцам, умел говорить правду о войне, о жизни. Однажды он долго беседовал с воинами о героях войны, об Александре Матросове, об отважных артиллеристах. В заключение сказал: «Погибать без толку нельзя. Если придется, то умереть надо, как Александр Матросов».

Любили его и за то, что он был жизнерадостным, веселым, замечательно играл на аккордеоне, задушевно пел. В минуты отдыха храбрый воин и требовательный командир преображался в юношу-мечтателя. А когда настала грозная минута в его жизни, он, не задумываясь, отдал себя делу победы. Светлый образ Сергея Ермолаева вдохновлял и призывал воинов к новым подвигам во имя победы над армией фашистской Германии.

К середине дня танкам противника удалось продвигнуться на 3 км и ворваться в Замоль. На этом дальнейшие атаки противника были прекращены. Понеся значительные потери и убедившись в стойкости обороны советских войск, немецко-фашистское командование отказалось от дальнейшего наступления и на этом направлении.

Таким образом, за 12 дней крупные ударные танковые группировки противника продвинулись перед правым флангом армии до 30 и в центре — до 10 км. Попытки прорвать оборону армии как на том, так и на другом направлении оказались безуспешными.

ОТРАЖЕНИЕ КОНТРУДАРА МЕЖДУ ОЗЕРАМИ ВЕЛЕНЦЕ И БАЛАТОН

(схема 10)

С прекращением атак противника в направлениях Бичке и Замоль, предпринимавшихся с решительными целями, перегруппировка войск 4-й гвардейской армии на всем ее 118-километровом фронте продолжалась. Этого требовала сложная и непрерывно меняющаяся обстановка. 12—17 января произошли существенные изменения как в составе корпусов, так и в полосах их обороны и боевом построении войск.

31-й гвардейский стрелковый корпус продолжал обороняться на рубеже Мань, Чабди, станция Саар. Из его

состава была выведена и передана в распоряжение 21-го корпуса 41-я гвардейская стрелковая дивизия, понесшая значительные потери. Ее боевой участок в районе Чабди заняла 62-я гвардейская стрелковая дивизия. В 7-й мехкорпус были возвращены 16-я мехбригада, танковый и самоходно-артиллерийский полки.

68-й стрелковый корпус (34, 223 и 52-я стрелковые дивизии) оборонялся на фронте 42 км, от станции Саар до Чокако.

20-й гвардейский стрелковый корпус, приняв в свой состав 80-ю гвардейскую дивизию, занимал оборону тремя соединениями (7, 80 и 5-я дивизии) на фронте Чокако, северная окраина Замоль, Дьюла, протяженностью 17 км. 93-я дивизия находилась во втором эшелоне и занимала рубеж обороны Патка, Чала. 63-я кавалерийская дивизия располагалась северо-восточнее Чакбереня.

Управление 21-го гвардейского стрелкового корпуса с бичкенского направления было переброшено в пригород Секешфехервара, где в его состав вошло три дивизии. Корпус занял оборону на рубеже Дьюла, Имре (13 км) силами 41-й гвардейской и 84-й дивизий. Здесь же были оставлены для обороны танки бригады 7-го мехкорпуса. 69-я гвардейская стрелковая дивизия прикрывала Секешфехервар с севера.

135-й стрелковый корпус (252-я дивизия и 1-й укрепленный район), усиленный тремя пушечными полками, оборонялся на прежнем рубеже протяженностью 30 км от Густуша до озера Балатон.

7-й мехкорпус командующий армией оставил в своем резерве на северной окраине Секешфехервара в готовности нанести контрудары в северном и южном направлениях.

5-й гвардейский кавкорпус был передан в состав 46-й армии.

Таким образом, в результате произведенной перегруппировки большая часть сил была сосредоточена по-прежнему на секешфехерварском направлении, в центре оперативного построения армии. Здесь на 30-километровом фронте перешли к обороне 7 из 14 стрелковых дивизий и мехкорпус. Здесь же действовала большая часть средств усиления.

В прошедших тяжелых и длительных боях войска понесли значительные потери. На 15 января в соединениях

армии не доставало 536 станковых пулеметов, 1138 противотанковых ружей, 197 минометов, 227 орудий дивизионной артиллерии, 45 самоходно-артиллерийских установок. В 2 полках и 3 бригадах истребительно-противотанковой артиллерии не хватало 106 орудий. Для противотанкового подвижного резерва требовалось около 40 тыс. мин¹.

В минуты затишья

В войсках армейской группы «Бальк», состоявшей из 6-й немецкой и 3-й венгерской армий, действовавших против 4-й гвардейской армии, также шла перегруппировка. Противник широко применял все меры маскировки, прибегал к дезинформации. Скрытой перегруппировке в известной мере способствовала и пасмурная погода, затруднявшая ведение авиационной разведки.

13 января из показаний пленных и других данных стало известно, что дивизия «Викинг» с переднего края отведена, а ее позиции в районе Чабди заняли части 6-й танковой дивизии. 16 января три перебежчика венгер-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 279, л. 90.

ской армии показали, что на пути своего движения из Дьёра через Комарно, Тата они видели большое количество встречных автомашин и различную технику, принадлежавшие дивизиям «Мертвая голова» и «Викинг». Это, а также данные наземного наблюдения позволили штабу армии сделать правильный вывод о переброске эсэсовских дивизий через Тата на Комарно¹. Но дальнейшее направление движения колонн противника проследить не удалось.

Из анализа создавшейся общей обстановки казалось, что 4-й танковый корпус СС будет переброшен на северо-запад². Это предположение и было зафиксировано штабом армии в разведывательной сводке от 17 января. Но оно оказалось ошибочным.

В действительности, как выяснилось позже, 4-й танковый корпус СС в составе двух дивизий и частей усиления от Комарно был переброшен через Дьёр в район Веспрема. Его сосредоточение в этом районе, против левого крыла 4-й гвардейской армии, в основном закончилось 17 января. Сюда же была подтянута и 3-я танковая дивизия с замольского направления. 1-я танковая дивизия также была несколько сдвинута в южном направлении. За это время соединения корпуса пополнились людьми, вооружением и техникой. Сосредоточение частей тщательно маскировалось. В целях обеспечения скрытности командирам дивизий было разрешено ставить задачи лишь с 20 часов 17 января, а выдвигать части на исходный рубеж непосредственно перед атакой, то есть в ночь на 18 января.

В состав 4-го танкового корпуса СС, предназначавшегося для нанесения удара, входили четыре танковые дивизии («Мертвая голова», «Викинг», 1-я, 3-я), два танковых батальона, 303-я бригада, два дивизиона штурмовых орудий, два эсэсовских мотобатальона («Норге» и «Данмарк»), 403-й артиллерийский корпус, 17-я минометная бригада, минометный дивизион, шесть мостовых колонн и рот и другие части усиления³. Сюда же подтягивалась 356-я пехотная дивизия, прибывшая из Италии.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4523, д. 36, лл. 399, 410.

² 12—14 января, то есть перед началом перегруппировки войск противника, 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты начали Висло-Одерскую операцию и стремительно продвигались на запад.

³ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4523, д. 36, лл. 420—430.

Наступление корпуса поддерживалось частями 4-го воздушного флота. Всего в этой группировке насчитывалось до 550 танков и штурмовых орудий, около 750 орудий и минометов.

В приказе на наступательную операцию, условно названную «Сад приностей», 4-му танковому корпусу СС ставилась задача прорвать оборону между озерами Халаш-То и Балатон и развивать наступление в северо-восточном направлении с целью установить связь с войсками, окруженными в Будапеште. В дальнейшем совместно с другими войсками армейской группы «Бальк» окружить и уничтожить 4-ю гвардейскую и 46-ю армии.

Главный удар наносился в центре силами танковых дивизий «Мертвая голова» и «Викинг». 3-я танковая дивизия должна была, прикрывая главную группировку справа, выйти к каналу Шио (Елуша) и захватить на нем переправы. 1-я танковая дивизия по мере продвижения разворачивалась фронтом на север, прикрывая основные силы слева, со стороны Секешфехервара.

Вспомогательный удар на Секешфехервар наносил 3-й танковый корпус, действовавший левее 4-го танкового корпуса СС. Он имел в своем составе 23-ю танковую дивизию, 4-ю кавалерийскую бригаду, танковый батальон, 19-ю минометную бригаду, роту огнеметных танков и другие части усиления¹.

Полоса наступления 4-го танкового корпуса СС совпала с полосой обороны 135-го стрелкового корпуса.

Командование противника ошибочно считало, что в этой полосе действуют три стрелковые дивизии и один укрепленный район. В действительности здесь оборонялись 252-я стрелковая дивизия, 1-й гвардейский укрепленный район и 63-я мехбригада 7-го мехкорпуса, поступившая в распоряжение командира 135-го корпуса 16 января и составлявшая его резерв. 62-я и 69-я гвардейские стрелковые дивизии, ранее входившие в состав корпуса, были сняты с этого рубежа еще 10—14 дней назад и использованы на других участках армии.

Превосходство в силах врага на 25-километровом участке прорыва было многократным. На километр приходилось 22 танка и штурмовых орудия и до 30 орудий

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 279, лл. 115—120.

и минометов противника, а на главном направлении плотность по танкам возрастала до 70 на километр.

Если взять 13-километровую оборонительную полосу 1-го гвардейского укрепленного района и участок обороны 928-го полка 252-й стрелковой дивизии, куда направлялись основные усилия главной группировки противника, там на километр приходилось лишь 10 орудий и минометов всех калибров. Глубина обороны составляла 2—3, а на участке 252-й дивизии — до 5 км. Войска находились в траншеях, перед которыми местами были установлены проволочные заграждения и противотанковые минные поля. В обороне укрепленного района было установлено всего лишь 3 тыс. мин.

В 6 часов 30 минут 18 января вражеские войска перешли в наступление на фронте Оши, Акаратты. Наступлению предшествовала короткая артподготовка. В атаку двинулись танки, за ними в непосредственной близости следовали бронетранспортеры с автоматчиками, а затем пехота. Вначале на поле боя действовало до 150, а несколько позже — до 280 танков. Завязался ожесточенный бой. До десятка подорванных вражеских танков остались на минных полях. Артиллерия вступила в смертельную схватку с надвигавшимися на наши позиции танками. Открыли огонь и 45-мм орудия, но броня фашистских «тигров» была для них явно не по силам. Лишь немногочисленные орудия среднего калибра, находившиеся в нескольких противотанковых районах, наносили ощутимый урон противнику. Но изолированность этих районов, слабое прикрытие их минными полями, недостаточная поддержка из глубины делали их уязвимыми и легкодоступными для обхода.

После двухчасового ожесточенного боя противник захватил район Оши, ему удалось вклиниться в нашу оборону и на других участках.

В 9 часов 30 минут до 40 танков 23-й танковой дивизии перешли в атаку из района Шаркерестеша на Секешфехервар. Встреченный огнем артиллерии, противник вынужден был откатиться в исходное положение, оставив на поле боя 12 танков.

Для того чтобы отвлечь внимание нашего командования от направления главного удара, противник предпринял несколько безуспешных атак и против частей 68-го стрелкового корпуса.

К 11 часам оборона 1-го укрепленного района была прорвана, хотя на отдельных участках наши подразделения и сопротивлялись до исхода дня.

Командующий армией генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров принял меры для немедленного усиления межозерного направления, с тем чтобы не допустить дальнейшего распространения вражеских войск к Дунаю.

Выдвинутый к середине дня в район Урхиды 7-й мехкорпус (без 63-й мехбригады) с 456-м легким артиллерийским полком, имевший 40 танков, вступил в бой в невыгодных условиях и положения не восстановил. Однако его части подбили до 40 вражеских танков и до наступления темноты удерживали Урхиду, не допуская форсирования канала Шарвиз.

438-й истребительно-противотанковый полк, прибывший в 252-ю дивизию, выдвигался на западную окраину Урхиды и был атакован 30 танками противника с севера и юга. Но воины не растерялись. Подразделения мгновенно были развернуты и за несколько минут боя уничтожили 10 танков и 5 бронетранспортеров.

К 12 часам в распоряжение командира 135-го корпуса поступили еще три артиллерийских полка.

В 11 часов командарм снял из района Патки 93-ю стрелковую дивизию и направил ее в распоряжение командира 135-го корпуса с задачей к исходу дня занять оборону к юго-западу от Секешфехервара. 69-я гвардейская стрелковая дивизия с северной окраины была переброшена накрытие южной окраины города.

Одновременно, чтобы задержать противника у канала Шарвиз, командующий выдвинул на его северо-восточный берег пять артиллерийских полков и два саперных батальона, установивших впоследствии 5 тыс. противотан-

Г. Ф. Захаров

ковых мин на наиболее вероятных направлениях движения немецких танков.

Все шесть мостов на канале Шарвиз от озера Халаш-То до Абы были взорваны.

На отражении контрударов противника были сосредоточены все усилия 17-й воздушной армии генерал-полковника авиации В. А. Судец. Части армии, испытывая большие трудности с аэродромами, за день боя произвели 718 самолето-вылетов. В воздушных боях летчики сбили 37 вражеских самолетов. Это в значительной степени облегчило положение наземных войск.

Гитлеровцы рвались вперед. Боевые порядки 135-го корпуса были расчленены, управление нарушено. К исходу дня передовым танковым частям врага удалось в некоторых местах подойти к каналу Шарвиз. Отдельные танки вошли в Шопонью и Эньинг. Хотя канал Шарвиз был не шире 20 метров, тем не менее он являлся выгодным рубежом для обороны. Но наших войск в этом районе не было.

В ночь на 19 января противник навел переправы в районе Сабад-Батъян, Тац и с утра начал форсирование канала. До 70 танков с пехотой на бронетранспортерах при сильной авиационной поддержке начали наступление в северо-восточном направлении. К середине дня они вклинились в боевые порядки 93-й дивизии, действовавшей вместе с 9-й танковой бригадой 1-го гвардейского мехкорпуса, на 3 км.

Поздно вечером 40 танков противника ворвались на станцию Бергенд. На других направлениях вражеские танки ворвались в Шерегейеш и Шаращд и продвигались дальше на запад.

18-й танковый корпус и части 133-го стрелкового корпуса, выдвигаемые фронтом в район Шерегейеш, Аба, Перката, были обойдены с севера и юга и задержать продвижение врага к Дунаю не смогли. Форсировав канал Шарвиз, противник создал тяжелую обстановку для тыловых частей и госпиталей 4-й гвардейской армии, дислоцировавшихся в этом районе; возникла реальная угроза выхода его танковых сил в Будапешт через 18-километровую горловину между озером Веленце и Дунаем. Под угрозой удара находился штаб 3-го Украинского фронта, располагавшийся на правом берегу Дуная — в Дунафельдваре, а также переправы через Дунай. В этом рай-

оне не было ни наших войск, ни подготовленных рубежей обороны.

На исходе дня командующий фронтом маршал Ф. И. Толбухин принял решение к рассвету 20 января силами 4-й гвардейской армии создать прочную оборону на рубеже Густуш, Бергент, озеро Веленце, Кишвеленце Синтелеп. Для прикрытия горловины между Веленце и Дунаем в состав армии включался 5-й гвардейский кавкорпус с двумя истребительно-противотанковыми, двумя самоходно-артиллерийскими полками и мехбригадой 1-го гвардейского мехкорпуса. Одновременно в состав армии вошла 113-я стрелковая дивизия: она сразу же была передана в распоряжение командира кавалерийского корпуса.

Для сокращения линии фронта и удобства управления 31-й и 68-й стрелковые корпуса с боевыми участками передавались в состав 46-й армии. Теперь правый фланг 4-й гвардейской армии находился у Чокако.

Ночью 20 января колонны 5-го гвардейского корпуса совершали 60-километровый марш в новый район сосредоточения. Обильный снегопад и обледеневшая земля сильно осложняли движение кавалеристов. А передовые танковые части дивизии «Мертвая голова» и «Викинг» тем временем находились от намеченного для занятия кавкорпусом рубежа обороны не в 60, а всего лишь в 15—20 км.

Командарма и штаб армии охватила тревога. Ведь танки противника могли упредить выход кавкорпуса на новый оборонительный рубеж, и тогда положение могло резко осложниться. Встречный бой кавалеристов с танками противника не предвещал ничего хорошего. К рассвету корпус вышел на указанный рубеж. В 3 часа 20 января командир корпуса генерал-лейтенант С. И. Горшков отдал приказ, согласно которому все три кавалерийские дивизии, усиленные батальонами 1-й гвардейской мехбригады, заняли оборону в первом эшелоне: 63-я — на участке Кишвеленце, Гроф, 12-я — Гроф, Гебельяроши, 11-я — Гебельяроши, Синтелеп. Во втором эшелоне на рубеже Рацсентпетер, высота 101 к обороне перешла 113-я стрелковая дивизия.

Наступило утро. Командиры и штабы уточняли задачу, налаживали взаимодействие и связь. Бойцы устанавливали огневые средства, мины, рыли окопы. Впереди действовала разведка. А противник все не появлялся. Так

продолжалось до ночи. Суток было достаточно для того, чтобы подготовить оборону и достойно встретить врага на всем 18-километровом участке. Положение на этом самом тревожном и ответственном направлении улучшилось. Наступательные действия противника 20 января носили ограниченный характер. Вместе с тем передовым отрядам дивизии «Викинг» удалось в районе Дунапентеле выйти к Дунаю и разобщить войска 3-го Украинского фронта.

Многие армейские госпитали оказались в зоне боевых действий. В районе Дунапентеле гитлеровцы ворвались в расположение хирургических госпиталей, где начальниками были подполковник Г. Г. Горовенко и майор А. А. Борисов. Люди в белых халатах мирной и благородной профессии вынуждены были вступить в бой, защищая раненых и обеспечивая их эвакуацию. Многие врачи пали смертью храбрых с оружием в руках. Среди них В. Яковлева и Б. Гудкин. Некоторые группы оказались в окружении и с боем пробивались в расположение своих войск. Вышли из окружения и медицинские сестры Н. Федорова, А. Лебедева, П. Овсянникова, М. Домбромирова и другие. Несмотря на сложную и опасную обстановку, личный состав госпиталей благодаря своему мужеству, спокойствию, организованности сумел под огнем противника эвакуировать раненых за Дунай.

Несколько танков дивизии «Мертвая голова», продвигавшихся по юго-восточному берегу озера Веленце, к вечеру вошли в Гардонь. Однако основные силы танковых дивизий «Мертвая голова» и «Викинг» вынуждены были оставаться в глубине¹.

Как потом выяснилось, ограниченное и замедленное продвижение ударных сил противника было вызвано перебоями в доставке горючего и боеприпасов, хотя оторванность от исходного рубежа наступления составляла лишь 30—40 км. Видимо, какое-то звено тыла не сработало или было выведено из строя ударами наших наземных и авиационных сил. Замедленность в наступлении была обусловлена также тем, что в полосе наступления противника находились 18-й танковый корпус и части 133-го стрелкового корпуса. Наконец, немецко-фашистскому командова-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 279, л. 121.

нию нужно было время, чтобы собрать силы в кулак и прикрыть свой обнаженный правый фланг.

Лишь во второй половине ночи 21 января дивизии «Мертвая голова» и «Викинг» подошли к оборонительному рубежу 5-го гвардейского кавкорпуса, на котором он уже смог организованно встретить врага. В 3 часа начали действовать разведывательные подразделения противника.

На рассвете гитлеровцы нанесли удар по стыку 11-й и 12-й кавалерийских дивизий и по 63-й дивизии в направлении Каполнаш-Ниека. На обоих направлениях действовало до 90 танков, поддержанных 40 батареями и авиацией.

Удар был сильный, но гвардейцы не дрогнули, встретив врага хорошо организованным и дружным огнем артиллерии. В результате противник оставил на поле боя 21 танк.

Наши казачьи войска проявили стойкость, мужество, лихость и дерзость — те прекрасные боевые качества, которые не раз демонстрировали в маневренных наступательных боях при разгроме крупных вражеских группировок.

Противнику все же удалось вклиниться в боевые порядки 63-й кавалерийской дивизии. 214-й кавалерийский полк оказался отрезанным, но в течение дня стойко удерживал Кишвеленце и отражал танковые атаки. Ночью по приказу комдива полк с боями вышел к своим войскам. Танки противника, проникнув через боевые порядки, завязали бои за Аггсеонтпетер.

Наше командование приняло меры для усиления этого направления. Переданный в распоряжение командарма 1-й гвардейский мехкорпус (без мехбригады) был оперативно подчинен командиру 5-го гвардейского кавкорпуса. 1-я мехбригада с самоходно-артиллерийским полком была использована в боевых порядках соединений первого эшелона, а 2-я мехбригада с самоходным истребительно-противотанковым полком заняла рубеж Барачка, Киш и, таким образом, продолжила линию обороны 113-й дивизии. Сюда же подходила 252-я дивизия, снятая с секешфехерварского направления. Таким образом, создавалась вторая полоса обороны, перехватывавшая все кратчайшие пути на Будапешт.

93-я дивизия также была снята с секешфехерварского направления и перебрасывалась для укрепления рубежа, прилегавшего к северо-восточной части озера Веленце.

16-я мехбригада, сосредоточившая в себе остатки 7-го мехкорпуса, прикрыла северо-западное побережье озера Веленце.

Переброска двух дивизий (93-й и 252-й), прикрывавших Секешфехервар, видимо, не осталась незамеченной гитлеровским командованием. Поэтому противник, прекращая атак против 5-го гвардейского кавкорпуса, в ночь на 22 января перешел в наступление и на секешфехерварском направлении.

69-я гвардейская дивизия, оборонявшаяся на 16-километровом фронте, не смогла устоять перед ударами 1-й танковой дивизии и батальоном «пантер», наступавших на город с юга, и к 10 часам 22 января отошла в центр города. В середине дня части немецкого 3-го танкового корпуса нанесли удар по Секешфехервару с запада и к вечеру овладели городом.

21-й гвардейский стрелковый корпус по приказу командарма отошел и занял рубеж Баклаш, Чала, Пакозд. Сюда же для усиления корпуса была перебросена 223-я дивизия из 46-й армии.

Поскольку 46-я армия для сокращения линии фронта отвела 68-й корпус на рубеж Саар, Гант, правый фланг 20-го корпуса также был оттянут на восток до Ганта.

Атаки противника продолжались с нарастающей силой. Овладев Секешфехерваром, 1-я танковая дивизия направила свои удары по частям 5-го гвардейского кавкорпуса. Гитлеровцы стремились пробиться к изолированной группировке своих танков в районе Аггсеонтпетера, находившихся там с 21 января. После неоднократных атак к середине дня 23 января вражеским танкам удалось решить эту задачу. В боевых порядках кавкорпуса образовалась вмятина до 3 км. Фланги 12-й и 11-й гвардейских кавалерийских дивизий оказались загнутыми. Для того чтобы закрыть разрыв, образовавшийся у северной окраины Аггсеонтпетера, командир кавкорпуса выдвинул туда 41-й кавполк, подошедший из Адоня.

Ночью ожесточенные бои продолжались по всему фронту. Зная силу нашего артиллерийского огня, противник все чаще стал прибегать к наступлению в условиях ночи. Причем он выработал определенный шаблон наступления, повторившийся и в ночь на 24 января. В 22 часа дальнобойная артиллерия открыла интенсивный огонь по населенным пунктам, где находились наши части.

Авиация бомбила на дорогах войска, подходившие к району боевых действий. Перед развернувшимися танками, наносившими главный удар в направлении Барачки, двигался огневой вал артиллерии и минометов. За танками следовали бронетранспортеры с автоматчиками, за ними пехота. Гитлеровцы вели интенсивный огонь, рассчитанный и на моральное воздействие. На поле боя действовало до 200 танков.

Положение 4-й гвардейской армии становилось все более напряженным. Район боевых действий на правом берегу Дуная резко сократился. Маневренные возможности войск сузились. С выходом противника к Дунаю в район переправ у Дунапентеле и Адоня снабжение соединений стало затруднительным. В этой сложной обстановке самоотверженно и умело работали тылы, которыми руководил член Военного совета армии генерал-майор В. Н. Семенов и начальник тыла армии генерал-майор А. В. Дубро. Несмотря на тяжелые условия, войска получали необходимое количество боеприпасов, горючего и продовольствия. С 21 января по 12 февраля через Дунай было переправлено 5 тыс. тонн различных грузов, в среднем около 250 тонн в день. Бесперебойно работала санитарная служба армии под руководством полковника медицинской службы Г. А. Кореневского.

Вся армия жила одной мыслью — не допустить врага к Будапешту, отразить его третий контрудар.

В длительных, непрерывных и тяжелых боях с превосходящими силами противника солдаты и офицеры дрались стойко, самоотверженно и смело. Воины хорошо понимали всю сложность обстановки на берегах Дуная. Раненые отказывались уходить с поля боя.

Яркий пример мужества и отваги в этих боях показали воины 37-го гвардейского кавалерийского полка 11-й дивизии под командованием майора М. Ф. Ниделевича.

Полк оборонялся в районе Гебельяроши, на правом фланге дивизии, где противник уже несколько дней подряд предпринимал мощные атаки. Мастерски построив оборону, хорошо окопавшись, кавалеристы три дня успешно отражали натиск вражеских танков.

Там, где возникала наибольшая опасность, появлялся командир полка или его заместитель по политической части майор А. Я. Ковальчук. Своим присутствием на

К. Н. Деревянко

поле боя они вселяли уверенность в бойцов, вдохновляли их на ратные подвиги.

Все лобовые атаки врага оказались безуспешными. Но противнику удалось обойти фланги полка и окружить его. Гвардейцы и в окружении с успехом отбивались от наседавших на них фашистских танков. Подразделения полка тесно взаимодействовали друг с другом, эффективно использовали огневые средства, особенно самоходно-артиллерийские установки.

Свыше суток шел бой. И только после получения приказа командира дивизии полк ночью вышел из окружения.

Благодаря высокой дисциплине, выдержке воинов и предусмотрительности командиров подразделения вышли из окружения со своим вооружением, вынесли всех раненых и больных.

За эти дни воины 37-го гвардейского кавполка подбили 13 танков, 11 бронетранспортеров, 6 орудий, уничтожили тысячи гитлеровцев¹.

Но противник, неся большие потери в живой силе и технике, продолжал рваться к Будапешту. В ночь на 24 января несколько вражеских танков ворвались в Барачку, подошли даже к Валю, где размещался штаб 4-й гвардейской армии, и открыли огонь. Заблаговременно созданный боевой расчет из работников штаба во главе с начальником штаба армии генерал-майором К. Н. Деревянко встал на защиту командного пункта. Вскоре противник был выбит из этих населенных пунктов.

В дни тяжелых оборонительных боев, несмотря на сложные метеорологические условия, успешно действовала наша авиация: летчики совершали по 5 боевых вылетов в день. Особенно эффективно действовала авиация 23 ян-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 200.

варя. В этот день 17-я и 5-я воздушные армии для поддержки и прикрытия наземных войск сделали свыше тысячи самолето-вылетов. Над полем сражения было проведено 33 воздушных боя, сбито 36 самолетов врага.

Поскольку противнику удалось прорвать первую полосу обороны и расчленить боевые порядки 5-го гвардейского кавкорпуса, части последнего были отведены на вторую полосу. Теперь на участке Барачка, высота 101 оборонялись 252-я, 113-я стрелковые дивизии и полки кавалерийских дивизий. Части 1-го мехкорпуса действовали в их боевых порядках.

К северо-западу от Барачки оборону занимала 34-я гвардейская дивизия, переданная из состава 46-й армии. Для прикрытия Секешфехервара с северо-востока, увеличения глубины обороны на участке вклинения танковой группировки противника в район Ловашберень была выведена 41-я гвардейская дивизия.

С утра 25 января немецко-фашистское командование предприняло еще одну отвлекающую атаку на замольском направлении силою до полка пехоты с 22 танками. Потеряв 9 танков, противник отошел в исходное положение.

Возобновились атаки и у озера Веленце. После пятичасового боя 60 танков противника продвинулись на километр и, захватив Петенд, пытались ворваться в Барачку.

Здесь особенно стойко и мужественно сражался гарнизон, в состав которого входили 7 танков, батарея самоходно-артиллерийского полка, 2 роты автоматчиков 1-го мехкорпуса. Гвардейцы отразили неоднократные атаки врага и подбили 12 танков и 7 бронетранспортеров.

Все возрастающее сопротивление наших войск вынудило противника отказаться от дальнейших атак на Барачку, через которую пролегли кратчайшие пути к Будапешту.

А тем временем к району сражения командование фронта стягивало новые силы для нанесения ответного контрудара. На правый берег Дуная переправлялся 104-й стрелковый корпус (3-я гвардейская воздушно-десантная, 66-я и 151-я стрелковые дивизии) и 23-й танковый корпус. Они были включены в состав 4-й гвардейской армии. Готовность контрудара намечалась на утро 27 января.

Не пробившись в направлении Барачки, немецко-фашистские войска в ночь на 26 января нанесли удар из

района Петенда в северо-западном направлении, с тем чтобы обходным путем выйти к Будапешту. 62 танка, 40 бронетранспортеров и 2 полка пехоты прорвали передовые боевые порядки наших частей у Ады. Продвинувшись до 8 км, противник на рассвете 26 января оказался в районе Пазманд, Вереб, Кайясо-Ст.-Петер.

Гитлеровцам казалось, что они находятся у открытых ворот в Будапешт. Однако, вырвавшись передовыми частями на рубеж Валь, Вереб, противник остановился. Силы врага были на исходе. Он исчерпал все свои наступательные возможности. Полоса прорыва (глубиной 15 км и шириной 5 км) напоминала собой ловушку для танкового клина противника. А главное — над правым флангом вражеской ударной группировки нависла мощная группировка наших войск, которая интенсивно вела подготовку для ответного контрудара. Все это, вместе взятое, заставило немецко-фашистское командование воздержаться от развития дальнейшего наступления.

В этой обстановке командующий 4-й гвардейской армией решает в 10 часов 20 минут 26 января ввести в бой 3-ю и 135-ю бригады только что подошедшего 23-го танкового корпуса генерал-лейтенанта танковых войск А. О. Ахманова. Бригады несколько потеснили противника, но им не удалось выйти на рубеж Пазманд, Кайясо-Ст.-Петер, с которого в последующем предполагалось перейти в общее наступление. Однако удар настолько ошеломил противника, что он был вынужден окончательно отказаться от дальнейшего наступления.

Утром 26 января 4-я гвардейская армия получила директиву 3-го Украинского фронта о подготовке контрудара силами 104-го стрелкового и 23-го танкового корпусов в направлении Гебельяроши, Шарашд навстречу удару двух стрелковых и танкового корпусов, наносимого фронтом в направлении Шарашда с юга. Начало наступления намечалось на утро 28 января¹.

Дальнейший ход боевых действий развивался следующим образом. Утром 27 января основные силы 23-го танкового корпуса и 151-я стрелковая дивизия начали наступление в направлениях Вереба и Петенда с целью улучшить исходное положение для предстоящего общего наступления. 23-й танковый корпус потеснил противника,

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 279, л. 145.

но полностью задачи не выполнил. Противник оказал ожесточенное сопротивление, широко применяя действия танков из засад.

Неудачные действия 23-го танкового корпуса объясняются главным образом тем, что его ввод в бой был произведен с ходу, без достаточной подготовки, командиры слабо знали обстановку, противостоящего противника, недостаточно увязывали свои действия с огнем артиллерии сопровождения. Наступление частей не было поддержано авиацией из-за нелетной погоды.

Удар 23-го танкового корпуса, а также наступление 26-й армии с юга вынудили немецко-фашистское командование отвести свои войска из выступа северо-восточнее озера Веленце. К середине дня 28 января наши войска вышли на рубеж Каполнаш-Ниек, Петенд, Барачка.

В эти дни в числе других населенных пунктов были освобождены Вереб и Кайясо-Ст.-Петер. Там были обнаружены следы чудовищных зверств фашистских головорезов. В деревне Вереб 26 января гитлеровцы захватили 39 раненых советских бойцов и офицеров. Озлобленные неудачами и большими потерями, фашистские изверги из дивизии «Мертвая голова» учинили зверскую расправу над нашими боевыми товарищами. Они затащили советских людей в кузницу и на наковальне разбили им головы кузнечным молотом; некоторым воинам выкололи глаза, обрезали носы, уши, вырезали на теле пятиконечные звезды. Такая же дикая расправа была учинена и в Кайясо-Ст.-Петер, где зверски были замучены бойцы В. В. Муха, Н. П. Мичкин, В. Алихвизида, И. В. Плотников, П. И. Файн, И. В. Самчук и старший лейтенант В. Т. Трикаш. Вереб и Кайясо-Ст.-Петер стали символом мести фашистским бандитам.

Произведя перегруппировку, немецко-фашистское командование перебросило части 1-й танковой дивизии для усиления южного направления, где до сих пор действовала одна 3-я танковая дивизия и венгерские части. Туда же были переброшены с секешфехерварского направления 23-я танковая дивизия и управление 3-го танкового корпуса. В район Секешфехервара прибыла 356-я пехотная дивизия.

В 13 часов 28 января после короткого артиллерийского налета 23-й танковый корпус с 151-й стрелковой дивизией из района Петенда и 104-й стрелковый корпус (34, 66 и

3-я дивизии) с рубежа Рацсентпетер, высота 101 перешли в наступление в общем направлении на Адони-Саболч, Шарапд. Боевые действия развивались медленно и не принесли желаемых результатов. Это объясняется не только упорным сопротивлением противника. Дело в том, что вражеские войска превосходили нас в таком важном виде средств борьбы, как танки и самоходно-артиллерийские установки. К началу наступления 23-й танковый корпус имел всего 106 танков, 104-й стрелковый и 5-й кавалерийский корпуса не имели танков и самоходно-артиллерийских установок. Части 1-го гвардейского мехкорпуса, действовавшие на этом направлении и находившиеся во втором эшелоне наступательной группировки, располагали 18 танками и 19 самоходно-артиллерийскими установками¹.

А в двух эсэсовских дивизиях, усиленных двумя отдельными танковыми батальонами и штурмовой бригадой, насчитывалось не менее 200 танков и штурмовых орудий.

Незначительное продвижение объясняется также тем, что командиры корпусов не создали решающего перевеса в силах на узких участках, а равномерно распределили силы по фронту, не добились тесного взаимодействия между частями и соединениями. Созданная артиллерийская плотность в 30 орудий на километр фронта не обеспечила подавления огневых средств противника.

В последующие двое суток наступление наших войск также проходило в замедленном темпе — до 4 км в день.

В связи с ослаблением сил противника на секешфехерварском направлении и наметившимся успехом передовых отрядов 20-го гвардейского корпуса в районе Баклаша командарм принял своевременное решение перенести главный удар с левого фланга армии на правый. Для этого в полосу 20-го корпуса к утру 31 января были выдвинуты 1-й механизированный и 5-й кавалерийский гвардейские корпуса. Они должны были нанести удар в юго-западном направлении и овладеть Секешфехерваром.

В 16 часов 31 января 1-й гвардейский мехкорпус генерал-лейтенанта И. Н. Руссиянова (38 танков и 24 самоходно-артиллерийские установки), 5-й гвардейский кавкорпус и 20-й гвардейский стрелковый корпус (80, 5 и

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 279, лл. 155, 176—177.

223-я дивизии) после короткого артоналета перешли в наступление.

В направлении Дьюлы наиболее успешно действовали 223-я стрелковая дивизия и 3-я гвардейская мехбригада. Овладев Дьюлой, войска развивали наступление на Секешфехервар. К вечеру 1 февраля 1-й гвардейский мехкорпус ворвался в центральную часть города и южную окраину пригорода. Туда несколько позже вышли части 69-й дивизии и закрепили успех. Противник был выбит и из Замоля.

Немецко-фашистское командование приняло меры для усиления этого направления. Переброшенные сюда части дивизии «Мертвая голова» 2 февраля предприняли несколько ожесточенных контратак. Части 1-го гвардейского мехкорпуса вынуждены были отойти на северо-восточную окраину Секешфехервара.

В городе, где линия фронта в то время быстро перемещалась среди множества улиц, перекрестков и домов, создавались благоприятные условия для действий разведчиков из засад. Группа под командованием старшего лейтенанта И. И. Чуранова из 11-го мотоциклетного батальона устроила засаду в районе юго-западной окраины пригорода. Вскоре на дороге появилась легковая автомашина. «Медлить нельзя, ее нужно остановить мгновенно, иначе она скроется за поворотом улицы», — подумал Чуранов и дал очередь из автомата. У разбитой машины под прикрытием огня танка и автоматчиков на бронетранспортере мгновенно появилась группа захвата. В машине оказались убитый немецкий офицер — начальник оперативного отдела 4-го танкового корпуса СС и шофер; один офицер сдался в плен. А главное, был захвачен туго набитый оперативными документами портфель начальника оперативного отдела корпуса. Среди документов — карты, схемы, приказы, плановые таблицы, боевые, оперативные и разведывательные донесения, справки о боевом составе корпуса, позывные, ленты телеграфных переговоров между командующим армейской группой и командиром 4-го танкового корпуса СС и другие материалы. Надо отдать должное аккуратности и предусмотрительности начальника оперативного отдела корпуса: в папке было собрано все необходимое, что требовалось для доклада командиру 4-го танкового корпуса СС. Одного не мог предусмотреть незадачливый эсэсовский офицер — что на пути его дви-

жения могут оказаться разведчики Советской Армии. Добытый материал представлял исключительную ценность для нашего командования.

Продолжали наступление и войска левого фланга 4-й гвардейской армии; они, хотя и медленно, продвигались навстречу соединениям, наступавшим с юга. Утром 2 февраля части нашего 104-го стрелкового корпуса соединились в районе Адоня с частями 18-го танкового корпуса.

Враг отчаянно сопротивлялся, но натиск советских войск был настолько велик, что он терял одну позицию за другой и отходил в западном направлении, удаляясь все дальше и дальше от Дуная, к которому так упорно и настойчиво рвался.

К 7 февраля войска левого фланга 4-й гвардейской армии вышли на рубеж Диниеш, Шерегейеш, Аба, а 26-я армия — Шопонья, Эньинг, озеро Балатон. На этом рубеже войскам было приказано остановиться, перейти к обороне, чтобы привести части в порядок, получить пополнение и создать необходимые запасы.

Новый фронт обороны 4-й гвардейской армии протянулся от Ганта через Замоль, западную окраину Секешфервара, Диниеш до Шерегейеша.

Противник, понесший в прошедших боях колоссальные потери, также вынужден был перейти к обороне. Без пополнения и подтягивания свежих сил он не мог рассчитывать на то, чтобы деблокировать группировку в Будапеште. Поэтому в ночь на 13 февраля окруженные войска предприняли попытку прорвать кольцо окружения своими силами.

Эта затея гитлеровского командования провалилась. Окруженная группировка, насчитывавшая к началу операции 188 тыс. человек, была разгромлена и пленена.

Войска 2-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского при содействии войск 3-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина полностью овладели столицей Венгрии городом Будапешт — важным стратегическим узлом обороны противника на путях к Вене. В решении этой важной оперативно-стратегической задачи есть доля усилий и войск 4-й гвардейской армии.

В сражениях, продолжавшихся два с половиной месяца, войска армии с ходу форсировали крупнейшую вод-

ную преграду Западной Европы Дунай, захватили обширный плацдарм оперативного значения, прорвали заранее подготовленную оборонительную полосу «Маргарита», разгромили крупную вражескую группировку, овладели сильным узлом сопротивления на подступах к Будапешту — городом Секешфехервар, образовали внешний фронт окружения будапештской группировки к югу от Дуная и в последующем отразили три мощных вражеских контрудара.

Отражать контрудары противника войскам армии приходилось и прежде: под Ахтыркой в августе 1943 года, при окружении и разгроме корсунь-шевченковской группировки гитлеровских войск в январе — феврале 1944 года. Однако по своей продолжительности, размаху, участию сил и средств сторон и ожесточенному характеру боев отражение вражеских контрударов в Будапештской операции занимает особое место.

Все три последовательных контрудара, предпринятые противником в январе 1945 года против войск 4-й гвардейской армии, действовавших на внешнем фронте окружения будапештской группировки, закончились полным провалом, врагу не удалось решить ни одной из поставленных задач.

При нанесении контрударов противник стремился одним рассекающим мощным ударом, без наращивания сил из глубины, прорвать оборону на всю оперативную глубину и соединиться с окруженной группировкой в Будапеште. Но ставка на успех без должного учета общего соотношения сил сторон и значительного удаления фронта внешнего окружения оказалась несостоятельной и нереальной.

Возросшее мастерство командиров Советской Армии, и в частности 4-й гвардейской армии, позволило искусно маневрировать войсками в оборонительном сражении, своевременно стягивать их на решающих направлениях и преграждать путь танковым группировкам противника. Особое мастерство проявили командиры корпусов генералы С. А. Бобрук, Н. И. Бирюков, С. И. Горшков, командиры дивизий генералы К. Н. Цветков, Г. С. Кукс, П. И. Афонин, К. Д. Парфенов и командир механизированной бригады полковник М. Ф. Маршев.

В этих боях важную роль сыграла артиллерия, и особенно в борьбе с танками противника. К началу первого

контрудара армия имела 1386 орудий всех калибров (без зенитной артиллерии), они были рассредоточены по всему 135-километровому фронту. Средняя плотность на километр составляла всего около 10 орудий. Благодаря умелому маневру артиллерией командованию удавалось на угрожаемых направлениях доводить ее до 30—50 орудий на километр. Славные артиллеристы 4-й гвардейской армии вели ожесточенную и интенсивную борьбу с наступающими группировками противника: за месяц боев они выпустили по врагу свыше полумиллиона снарядов и мин, в среднем почти 20 тыс. снарядов и мин в сутки.

Широкое маневрирование войсками происходило как за счет резервов, так и частей и соединений, снимаемых с неатакованных участков. Стягивание сил и средств на рубежах, преграждавших путь на Будапешт, не позволяло противнику развить успех, изменяло соотношение сил в нашу пользу и, в конечном счете, вынуждало немецко-фашистское командование отказаться от дальнейшего наступления. Однако следует отметить, что маневр войсками и поспешный ввод их в бой иногда разрозненно, по частям, в ряде случаев диктовались обстановкой, непосредственно складывавшейся на том или ином участке фронта, а не общим оперативным замыслом. Ввод резервов в бой по частям, без достаточной подготовки и обеспечения приводил к тому, что соединения не выполняли своих задач, несли излишние потери. В этом отношении характерны боевые действия частей 23-го танкового корпуса 26 и 27 января, которые велись без участия остальных сил левого фланга армии и без надлежащей артиллерийской и авиационной подготовки. В тех условиях действия танков огнем из засад и с места были бы более эффективными, нежели открытые бои с сильной танковой группировкой противника.

В ходе обороны советские войска проявляли высокую активность. По решению командования соединения нанесли несколько ответных ударов.

В январских боях противник понес огромные потери в живой силе и технике, особенно в танках. Только войсками 4-й гвардейской армии было уничтожено и пленено до 30 тыс. солдат и офицеров, подбито свыше 300 танков и штурмовых орудий и до 180 бронетранспортеров¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 204.

Удаление фронта внешнего окружения на 50—90 км от Будапешта способствовало созданию глубоко эшелонированной обороны 4-й гвардейской армии, а главное — обеспечивало свободу маневра вдоль фронта и надежное управление войсками. Даже вклинение в нашу оборону на глубину 30 км в направлении Бичке не разобщило действий наших войск, не нарушило управления, не лишило возможности маневра резервами и не привело к установлению огневого контакта с окруженной группировкой в Будапеште.

4-я гвардейская армия на протяжении двух месяцев действовала в сложной и быстро меняющейся оперативной обстановке и в составе, далеко выходящем за пределы общепринятых норм. В этот период в ней находилось от 6 до 8 корпусов (стрелковые, танковые, механизированные, кавалерийские), до 15 стрелковых и кавалерийских дивизий, более 30 отдельных бригад и полков различного назначения. Армия представляла собой крупное оперативное объединение.

Часто и резко менявшаяся обстановка требовала срочных решений, больших и порой крайне сложных перегруппировок войск. Подготовка материалов для принятия решений, оформление приказов и боевых распоряжений для такого большого количества частей и соединений, доведение их до войск, контроль за исполнением, как правило, с выездом работников штаба непосредственно в район боевых действий, обеспечение командования армии и соединений необходимыми разведывательными данными о противнике, установление надежной и бесперебойной связи со штабами частей и соединений, налаживание взаимодействия, материально-техническое обеспечение войск, сбор и обработка данных о положении войск на фронте, составление многочисленной отчетной документации и представление ее в вышестоящие штабы — все это и многое другое ложилось в той напряженной обстановке на плечи офицеров и генералов штаба 4-й гвардейской армии, не рассчитанного на управление таким громадным количеством войск.

Это требовало от всех армейских работников не только хорошей оперативно-тактической подготовки, боевого опыта, организованности, инициативности и исполнительности, но и особой напряженности и самоотверженности. Работа штаба кипела круглосуточно, не прекращаясь ни

на одну минуту. Опытный и сколоченный коллектив управления армии сумел в такой сложной оперативной обстановке при наличии большого количества соединений и частей обеспечить должное управление войсками.

Заслуга в этом принадлежит, в первую очередь, начальнику штаба 4-й гвардейской армии генералу К. Н. Деревянко, не только обстоятельно знавшему свое дело, но и умевшему сколотить коллектив, наладить взаимоотношения между различными звеньями штаба и, в конечном счете, повысить их работоспособность.

Твердое и бесперебойное управление частями обеспечивали начальники штабов корпусов и дивизий, руководящие работники штаба армии М. И. Забелин, Г. Ф. Воронцов, И. В. Лавренко, А. И. Дудкин, Т. Ф. Воронцов, М. М. Григорьев, Х. М. Джелаухов, В. З. Бисярин, Н. Н. Гладков, Г. Г. Сухих, С. Н. Козлов, М. А. Власюк и другие.

В успешном руководстве войсками значительную роль сыграли командующие родами войск и начальники служб генералы М. П. Цикало, А. В. Дубро, полковники Г. М. Тяглов, Н. И. Малов.

В ходе тяжелых январских боев гвардейцы армии упорно и стойко удерживали оборонительные рубежи на подступах к Будапешту, проявляя при этом массовый героизм и отвагу.

Большая заслуга в этом принадлежит политическим органам, партийным и комсомольским организациям, сумевшим воспитать у бойцов высокие морально-боевые качества, чувство воинского долга перед Родиной, ненависть и презрение к врагу, уверенность в нашей победе.

Большой вклад в политическое обеспечение боевых действий войск внесли начальник политотдела армии В. Ф. Смирнов, начальники политотделов корпусов и дивизий М. Г. Чиковани, И. М. Коржан, И. В. Новиков, А. И. Шахов, В. И. Бабич, Д. С. Дробышев, М. Н. Рябов и другие.

Воины 4-й гвардейской армии, действуя в невероятно сложной и напряженной обстановке, с честью выполнили задачи в битве за Будапешт. Своим беспримерным подвигом гвардия вписала еще одну славную страницу в героическую летопись Великой Отечественной войны.

НА ВЕНУ!

В БАЛАТОНСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

В марте 1945 года в Венгрии с неослабевающей силой шло кровопролитное сражение войск 3-го Украинского фронта с отборными и крупными силами немецко-фашистской армии.

Сосредоточив между озерами Веленце и Балатон сильную группировку войск, основу которой составляла 6-я танковая армия СС, противник 6 марта предпринял контрнаступление с целью отбросить советские войска за Дунай и, прочно удерживая захваченный рубеж, приостановить наступление Советской Армии в Юго-Восточной Европе.

Гитлеровцы надеялись прочной обороной Дуная сохранить за собой Западную Венгрию и Австрию, прикрывавшие подступы к южным областям Германии.

Поэтому командование немецко-фашистских войск, несмотря на катастрофическое положение, создавшееся весной 1945 года на берлинском направлении, бросило против войск 3-го Украинского фронта свыше 30 соединений, из них 11 танковых дивизий. В составе этой группировки было около 400 тыс. солдат и офицеров, до 6 тыс. орудий и минометов, 877 танков и штурмовых орудий, 900 бронетранспортеров и 850 самолетов.

Из этого количества войск противник сосредоточил в межозерье Балатон — Веленце 9 танковых, 3 пехотные и 2 кавалерийские дивизии со средствами усиления. В груп-

пировке насчитывалось свыше 140 тыс. солдат и офицеров, 807 танков и штурмовых орудий, свыше 3200 орудий и минометов и более 800 бронетранспортеров¹.

Операционные направления, расположенные севернее и южнее озера Веленце, наше командование расценивало как наиболее вероятные для наступления главной группировки противника. Северное направление прикрывали войска 4-й гвардейской армии (20, 21 и 31-й гвардейские стрелковые корпуса), занимавшие оборону на рубеже Гант, Замоль, юго-западная часть озера Веленце, Шерегейеш. Южнее между озерами Веленце и Балатон оборонялись войска 26-й армии.

В полосах обороны этих армий протяженностью 83 км было сосредоточено почти 64 процента всей артиллерии фронта. Это позволило иметь на наиболее угрожаемых танкоопасных направлениях 34, а с учетом артиллерии, расположенной на второй оборонительной полосе, — до 42 орудий и минометов на километр фронта.

Контрнаступление противника не было неожиданным. Разведка вскрыла группировку врага и направление его удара. Поэтому советские войска своевременно были приведены в полную боевую готовность.

6 марта противник перешел в наступление, нанося главный удар по боевым порядкам войск 26-й армии и частично по левому флангу 4-й гвардейской армии, где оборонялся 1-й гвардейский укрепленный район. Ценой больших потерь ему удалось вклиниться в оборону 26-й армии на 3—4 км и потеснить левый фланг 1-го гвардейского укрепленного района в направлении Шерегейеша.

На следующий день вражеская группировка, рвавшаяся к Дунаю, предприняла три атаки, силою до полка с танками каждая, против войск 4-й гвардейской армии в направлении пригорода Секешфехервара. Однако атаки противника успеха не имели.

В этот же день в целях удобства управления 1-й гвардейский укрепленный район и его боевой участок были переданы 27-й армии, перешедшей к обороне левее 4-й гвардейской армии.

Для того чтобы сковать силы противника, ввести его

¹ См. Будапешт — Вена — Прага. М., изд-во «Наука», 1965, стр. 187—188.

в заблуждение и оказать тем самым помощь 27-й армии, войска первого эшелона 4-й гвардейской армии (20-й и 21-й гвардейские стрелковые корпуса) утром 7 марта провели 55-минутную артподготовку. Она внушительно напомнила командованию противника о присутствии крупных сил армии на секешфехерварском направлении и вынудила, как и прежде, держать здесь две наиболее боеспособные и хорошо оснащенные танковые дивизии СС — «Мертвая голова» и «Викинг».

Второй эшелон армии (31-й гвардейский стрелковый корпус) выдвигался на рубеж обороны между озером Веленце и Дунаем для прикрытия направления на Бичке.

В последующие три дня контрнаступления противник, наращая новые силы, предпринимал одну атаку за другой. Неся колоссальные потери, он пытался пробить брешь в обороне 3-го Украинского фронта. К этому времени в межозерном районе уже действовали 7 танковых, 2 пехотные и 2 кавалерийские дивизии, в составе которых было свыше 500 танков и штурмовых орудий¹.

Ударам гитлеровцев всюду противостояли упорство и стойкость наших войск, умелое маневрирование соединениями и частями, позволявшее непрерывно восстанавливать нарушенную систему обороны. За пять дней наступления вражеской ударной группировке все же удалось на этом участке фронта прорвать главную и вторую полосы тактической обороны. Однако выйти к Дунаю и рассечь войска фронта на две изолированные части противник не смог. Для этого ему нужно было еще преодолеть оборону на армейской полосе и фронтовом рубеже, которые прочно удерживались нашими войсками.

Силы врага, значительную часть которых перемололи в оборонительных боях герои-пехотинцы, артиллеристы, танкисты и бесстрашные летчики, продемонстрировавшие высокие моральные качества и боевую выучку, иссякали. К исходу 15 марта противник вышел на рубеж Гардонь, Тюкрещ, восточнее Шерегейеша, западнее Шарашда, севернее Шаркерестура, Шимонторния, Шифок. В его действиях наступил кризисный момент; для продолжения наступления немецко-фашистское командование не располагало резервами. Противник вынужден был перейти к обороне.

¹ См. Будапешт — Вена — Прага, стр. 216.

Вклинившись в боевые порядки войск 3-го Украинского фронта между озерами Веденце и Балатон, вражеские части оказались как бы в мешке. Советским войскам представлялась возможность коротким, но сильным ударом с рубежа Замоль, Секешфехервар в направлении на Балатон окружить и уничтожить всю ударную группировку противника. Эта задача была возложена на 4-ю и 9-ю гвардейские армии.

СНОВА У СЕКЕШФЕХЕРВАРА

(схема 11)

Утром 16 марта 1945 года густой туман плотно окутывал поле боя. Даже на небольшом расстоянии люди, машины, строения были трудноразличимы. Артиллеристы лишились возможности вести наблюдение, летчики — подниматься в воздух, а пехотинцы — успешно наступать. Шли томительные минуты и часы, а начало штурма отодвигалось. Десятки тысяч людей, тысячи орудий и минометов, направленных в сторону врага, сотни самолетов с подвешенными бомбами — все застыло в ожидании.

В 14 часов 35 минут началась часовая артподготовка войск 4-й и 9-й гвардейских армий. Ее громовые раскаты возвестили о том, что соединения 3-го Украинского фронта приступили к осуществлению Венской наступательной операции, конечной целью которой была Вена — столица Австрии.

Воины Советской Армии шли не как завоеватели, а как освободители Австрии от коричневой фашистской чумы. Они знали, что рабочий класс Австрии внёс немало ярких страниц в революционную борьбу пролетариата, что Австрия — страна высокой культуры, давшая человечеству многих выдающихся людей науки, искусства, литературы.

История Австрии полна страданиями народа. Еще прусские короли протягивали свои руки к этой стране и не допускали мысли о ее самостоятельности. Но то, чего не смогли в полной мере добиться короли, сделал Гитлер, окончательно лишив Австрию независимости в 1938 году.

Советский Союз никогда не признавал насильственное присоединение Австрии к Германии. Он считал своим интернациональным долгом помочь австрийскому народу сбросить фашистское иго.

С приближением Советской Армии к границам Австрии освободительное движение в стране вспыхнуло с новой силой. Все чаще патриоты начали переходить от саботажа к таким формам борьбы, как диверсии на коммуникациях, военных заводах, линиях связи и др.

Замыслы и планы, претворение в жизнь которых началось 16 марта, являлись плодом длительных и мучительных размышлений, результатом творчества, физического напряжения и организаторской работы большого коллектива в различных оперативных инстанциях Советской Армии.

Еще 17 февраля, почти сразу же после освобождения Будапешта, 2-й и 3-й Украинские фронты приступили в соответствии с указаниями Ставки к разработке наступательных операций на венском направлении. Шло время, менялась обстановка, уточнялись задачи.

9 марта, на четвертый день оборонительного сражения у озера Балатон, когда исход его стал очевидным, Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачи войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов. Теперь, в связи с коренными изменениями обстановки, главные усилия сосредоточивались не в полосе 2-го Украинского фронта, как это планировалось в феврале, а в полосе 3-го Украинского фронта.

Продолжая изматывать в оборонительных боях вражескую ударную группировку, 3-й Украинский фронт должен был не позднее 15—16 марта своим правым крылом перейти в наступление с целью разбить противника севернее озера Балатон и развивать удар в общем направлении Папа, Шопрон.

2-й Украинский фронт наносил удар левым крылом с задачей разбить совместно с войсками 3-го Украинского фронта вражескую группировку южнее Дуная и развивать наступление в общем направлении на Дьер.

В состав ударной группировки правого крыла 3-го Украинского фронта вошли 4-я и 9-я гвардейские армии.

Согласно директиве фронта от 9 марта 1945 года 4-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Н. Д. Захватаева имела задачу прорвать оборону противника на фронте Дьюла, Кохер, нанося главный удар в обход Секенцфехервара с севера, разгромить противостоящего противника, овладеть городом, а к исходу второго дня наступления выйти на рубеж канал Шарвиз, Бергенд и не

Н. Д. Захватаев

допустить отхода противника в северо-западном направлении. В дальнейшем во взаимодействии с войсками 9-й гвардейской и 27-й армий она должна была уничтожить вражескую группировку южнее Секешфехервара.

Сосед справа — 9-я гвардейская армия наносила главный удар в направлении Варпалота, Веспрем с задачей прорвать оборону противника на участке Замоль, Дьюла, выйти в район Берхида, Фюзфо и во взаимодействии с войсками 4-й гвардейской и 26-й армий принять участие в окружении и разгроме основных сил 6-й танковой армии СС.

Слева в направлении Полгардя действовала 27-я армия. Ее наступление предполагалось начать в момент завершения окружения войск 6-й танковой армии СС¹.

4-й гвардейской армии предстояло прорвать хорошо развитую в инженерном отношении и глубоко эшелонированную оборонительную полосу противника, в центре которой находился крупный город Секешфехервар, превращенный в мощный узел сопротивления.

Сильно пересеченная местность, множество населенных пунктов, приспособленных к обороне, каналов и речек усиливали оборонительные возможности противника и затрудняли продвижение и маневрирование наших войск.

Перед войсками армии действовали усиленный полк 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» и 5-я танковая дивизия СС «Викинг», входившие в состав 4-го танкового корпуса СС, с которым армия на протяжении почти трех последних месяцев вела непрерывные бои, отражая его контрудары.

Вражеские дивизии были основательно пополнены

¹ См. Будапешт — Вена — Прага, стр. 231, 237—238.

личным составом и вооружением. В общей сложности в частях противника, оборонявшихся в полосе наступления армии, насчитывалось 10 батальонов, 721 пулемет, 250 орудий и минометов, 81 танк, 34 штурмовых орудия и 102 бронетранспортера.

4-я гвардейская армия также была значительно пополнена. В дивизиях насчитывалось 5200—5800, а в ротах 75—92 человека. В ее состав входили девять стрелковых дивизий, соединенных в три корпуса. Армии были приданы 9-я артиллерийская дивизия прорыва, 152-й гаубичный полк, 7-я и 9-я истребительно-противотанковые бригады, 1961-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 51-й и 61-й гвардейские минометные полки, 28-я бригада реактивной артиллерии, 22-я зенитная дивизия, 118-й зенитный полк, 54-й и 139-й зенитные дивизионы, 336-й полк самоходно-артиллерийских установок и 44-я мотоинженерная бригада.

К началу операции в армии насчитывалось 1506 орудий наземной артиллерии и минометов, 138 установок РС, 57 самоходных установок и 6 танков¹.

Таким образом, армия многократно превосходила противника в живой силе и артиллерии и значительно уступала ему в танках и самоходно-артиллерийских установках.

Хотя в составе 3-го Украинского фронта находились 23-й, 18-й танковые и 1-й гвардейский механизированные корпуса, имевшие к началу операции 217 танков и самоходно-артиллерийских установок, они по-прежнему действовали в полосах 27, 26 и 57-й армий. Такое распределение танков не могло не повлиять на темпы продвижения 4-й и 9-й гвардейских армий и на весь ход операции по окружению мощной танковой группировки противника.

Для авиационной поддержки наступления 4-й гвардейской армии фронт выделял 189-ю штурмовую и 194-ю истребительную авиационные дивизии.

13 марта был отдан боевой приказ войскам армии на наступательную операцию. В состав первого эшелона вошли 20-й, 21-й гвардейские корпуса и во второй — 31-й гвардейский корпус.

20-й корпус (5, 7 и 80-я гвардейские дивизии), нанося удар правым флангом, прорывал оборону противника на

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 304, лл. 18, 20, 23, 51.

участке Дьюла, Кохер (5 км). Обходя Секешфехервар с севера и северо-запада, он должен был к исходу первого дня одной дивизией во взаимодействии с 21-м корпусом овладеть городом, а остальными силами выйти на рубеж канала Шарвиз.

21-й корпус (41, 62 и 69-я гвардейские дивизии) наносил удар левым флангом в обход города с юга. К исходу дня во взаимодействии с 20-м корпусом он должен был овладеть Секешфехерваром и главными силами выйти на рубеж канал Шарвиз, Бергенд, не допуская прорыва противника в северо-западном направлении.

На 31-й корпус (4, 34 и 40-я гвардейские дивизии) возлагалась задача развивать наступление корпусов первого эшелона в направлении Йене, Балатонфекаяр.

Как всегда, наступлению предшествовала большая и сложная подготовительная работа. Многочисленные важные и неотложные задачи решал оперативный отдел штаба армии и его начальник полковник Г. Ф. Воронцов. В отдел днем и почью прибывали ответственные офицеры родов войск и служб для уточнения и увязки различных вопросов боевого обеспечения операции. Шла деятельная и окончательная отработка вопросов взаимодействия между родами войск, без чего нельзя было рассчитывать на успех. Каждая часть и соединение, принимавшие участие в операции, должны были знать свои боевые задачи, во взаимодействии с кем они решаются и каким способом это взаимодействие достигается.

Все сводилось в единый план. После некоторого уточнения он исправлялся и наконец утверждался. Документ обретал силу приказа, становился одним из многих оперативных документов, который в определенный день и час по различным каналам доводился до исполнителей в том объеме, в каком он их касался. Но мало довести боевое распоряжение до исполнителей, надо еще проверить, как оно понято и что конкретно принимается для его претворения в жизнь. И все это снова должны были делать офицеры оперативного отдела.

Планом операции в ночь на 13 марта предусматривалась перегруппировка войск, которая проходила с мерами предосторожности. В боевом приказе армии говорилось: «Снятие артиллерийских и минометных частей с позиций в полосе, передаваемой 9-й гвардейской армии, производить только ночью, через сутки после смены стрелко-

вых соединений, по особому плану и закончить не позднее 3.00 14.3.45»¹.

В период перегруппировки проводились мероприятия оперативной маскировки. Они должны были создать у немецко-фашистского командования впечатление о выводе наших войск в район к востоку от озера Веленце, а не на северо-западное направление. Все машины из тыла к фронту следовали с потушенными фарами, а автомашины, возвращавшиеся в тыл, — с зажженными фарами и в колоннах. Кроме того, в 20-м и 21-м корпусах было сформировано по специальной автоколонне, каждая из 25 машин, которые многочисленными рейсами в ночь на 14 и 15 марта демонстрировали отвод войск в восточном направлении. Все это строго контролировалось офицерскими постами.

Особое внимание командование армии уделило артиллерийскому обеспечению операции. Ширина полосы наступления армии составляла 16 км, и, следовательно, средняя артиллерийская плотность на километр фронта достигала лишь 90 орудий и минометов. Такая плотность была явно недостаточной для прорыва сильной обороны. За счет привлечения для артподготовки артиллерии и частично минометов дивизий, находившихся во втором эшелоне корпусов и армии, плотность артиллерийского насыщения на участке прорыва была доведена до 145—167 орудий и минометов на километр фронта.

Из 60 минут артиллерийской подготовки первые 5 минут артиллерия и минометы (за исключением орудий прямой наводки) совершали огневой налет по переднему краю и конкретным целям в глубине обороны противника, 45 минут они вели методический огонь по уничтожению целей из расчета по две на каждую батарею и в последующие 10 минут производили уплотненный огневой налет по переднему краю и важным целям в глубине.

Артиллерийская поддержка атаки пехоты должна была осуществляться огневым валом на глубину до полутора километров, а в последующем методом последовательного сосредоточения огня по выявленным целям и непрерывным сопровождением пехоты специально выделенными орудиями.

С представителями авиации фронта, всегда желанными боевыми товарищами, была разработана система авиаци-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 304, л. 50.

онного обеспечения. Предусматривалось, что половина из 182 самолето-вылетов, выделенных фронтом на первый день боя, используются в первые 40 минут, а остальные — в течение всего дня. Авиация должна была надежно прикрыть с воздуха главную группировку армии, разрушать и уничтожать батареи, танки, штабы, узлы связи и резервы противника в намеченных районах, вести борьбу с подходящими резервами, разрушать переправы через канал Шарвиз на участке Урхида, Сабад-Батьян и вести разведку.

Большая работа проводилась и по материально-техническому обеспечению предстоящего наступления. В войсках и на складах армии были созданы запасы: боеприпасов для стрелкового оружия — 2, 4, мин — 2, 7, снарядов — 1—2 боекомплекта, горючего — 2 заправки и продовольствия — 52 сутодачи¹.

В войсках с новой силой была развернута политическая работа, особенно среди нового пополнения, поступившего в феврале в количестве 12 500 человек. Многие коммунисты тыловых подразделений и частей были переведены в стрелковые подразделения, в результате чего удалось создать полнокровные ротные парторганизации.

Менялась обстановка, менялась и тематика политзанятий, докладов и лекций. Актуальными были политзанятия на темы: «Чем ближе победа, тем выше должна быть наша бдительность и тем сильнее должны быть удары по врагу», «Разгром гитлеровской Германии» и т. п.

В политработе шире и лучше использовались письма, получаемые солдатами от родных, близких и товарищей по коллективу, и письма на родину. Перед отправлением каждое письмо зачитывалось личному составу того подразделения, где служил отличившийся воин. Полученные на них ответы воины выслушивали с огромным вниманием. Иногда после чтения стихийно возникали митинги. Конечно, вся эта работа тесно увязывалась с решением боевых задач по разгрому врага.

Победы 4-й гвардейской армии, одержанные на территории Венгрии, предстоящие бои за столицу Австрии Вену, а также выдающиеся успехи всей Советской Армии в разгроме войск фашистской Германии вызывали среди

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 304, лл. 51, 65, 70.

личного состава чувство глубокой радости, вселяли уверенность в близость полной победы над врагом...

Однако вернемся к рассмотрению дальнейшего хода боевых действий. С наблюдательного пункта командующего 4-й гвардейской армией, находившегося на высоте 242, после того как рассеялся туман, стало просматриваться поле боя, на котором развернулись части и соединения ударной группировки.

Во всей 16-километровой полосе наступления армии огневые позиции батарей озарялись бесчисленным количеством вспышек. В расположение врага с шумом и нарастающим воем полетели тысячи снарядов и мин. Туда же, оставляя ярко-огненный след, лавинообразно понеслись снаряды прославленных «катюш». Вся полоса обороны противника была плотно задержана дымом, гарью и комями земли, висевшими в воздухе от непрерывных разрывов.

Одновременно волна за волной, иногда на бреющем полете, над озером Веленце с мощным гулом пронеслись группы самолетов нашей штурмовой авиации. В бинокль или стереотрубу можно было наблюдать, как в глубине обороны противника они разворачивались, заходили на цель и бомбили ее.

Наблюдательный пункт, на котором находились командарм, основные оперативные работники штаба армии, представители фронта и авиации, был центром руководства всей деятельностью войск армии и поддерживающих средств. В ходе боя сюда стекались данные, на основе которых уточнялись и ставились новые задачи частям и соединениям.

После 45-минутного методического огня артиллерия совершила интенсивный налет по переднему краю. Затем волна разрывов снарядов и мин стала удаляться в глубину обороны противника — это сигнал для атаки и начало сопровождения наступления пехоты огненным валом, призванным расчищать дорогу пехоте от всех неподавленных и оживших огневых точек врага.

Поднялась пехота и с возгласами «За Родину!», дружными криками «Ура!» ринулась на штурм вражеской обороны.

Артподготовка оказалась эффективной, вся система обороны первой линии была подавлена и разрушена в такой степени, что атакующая пехота сравнительно легко

вклинилась в расположение противника. Однако по мере продвижения наших частей сопротивление врага возрастало, темп наступления снижался. Несмотря на героические усилия, соединения правого фланга 4-й гвардейской армии к исходу дня продвинулись лишь на 5, а левого — на 3 км.

Войска 9-й гвардейской армии, отражая многочисленные контратаки противника, вклинились в оборону противника на 5—7 км.

Невысокие темпы наступления советских войск давали возможность немецко-фашистскому командованию восстанавливать управление, нарушенное огнем артиллерии и авиации, налаживать организованное сопротивление по всему фронту, и прежде всего танковыми подразделениями.

Чтобы развить высокие темпы наступления, нужны были танки, а их, к сожалению, войска 4-й гвардейской армии не имели.

Учитывая особую необходимость в танках на направлении главного удара 3-го Украинского фронта, Ставка уже в первый день наступления приняла решение о передаче 6-й гвардейской танковой армии из 2-го Украинского фронта в распоряжение командующего 3-м Украинским фронтом¹.

С утра следующего дня ожесточенные бои развернулись с новой силой. За ночь противнику удалось стянуть к линии фронта 4-й гвардейской армии до 70 танков и штурмовых орудий, усилить боевые порядки 52-м добровольческим кавалерийским полком СС². Фашистские войска, действовавшие в межозерье, сильным огнем и неоднократно контратаками оказывали бешеное сопротивление. Одна из таких контратак была предпринята против частей 80-й гвардейской стрелковой дивизии. Она была успешно отбита. Дружным и метким огнем воины 1172-го истребительно-противотанкового и 171-го гвардейского артиллерийских полков подбили и сожгли 11 вражеских танков.

При отражении этой контратаки отличился сержант Абдукарим Кудратов. Один из вражеских танков, ведя огонь, шел на огневую позицию его орудия. Пушка была

¹ См. Будапешт — Вена — Прага, стр. 247.

² Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 304, л. 75.

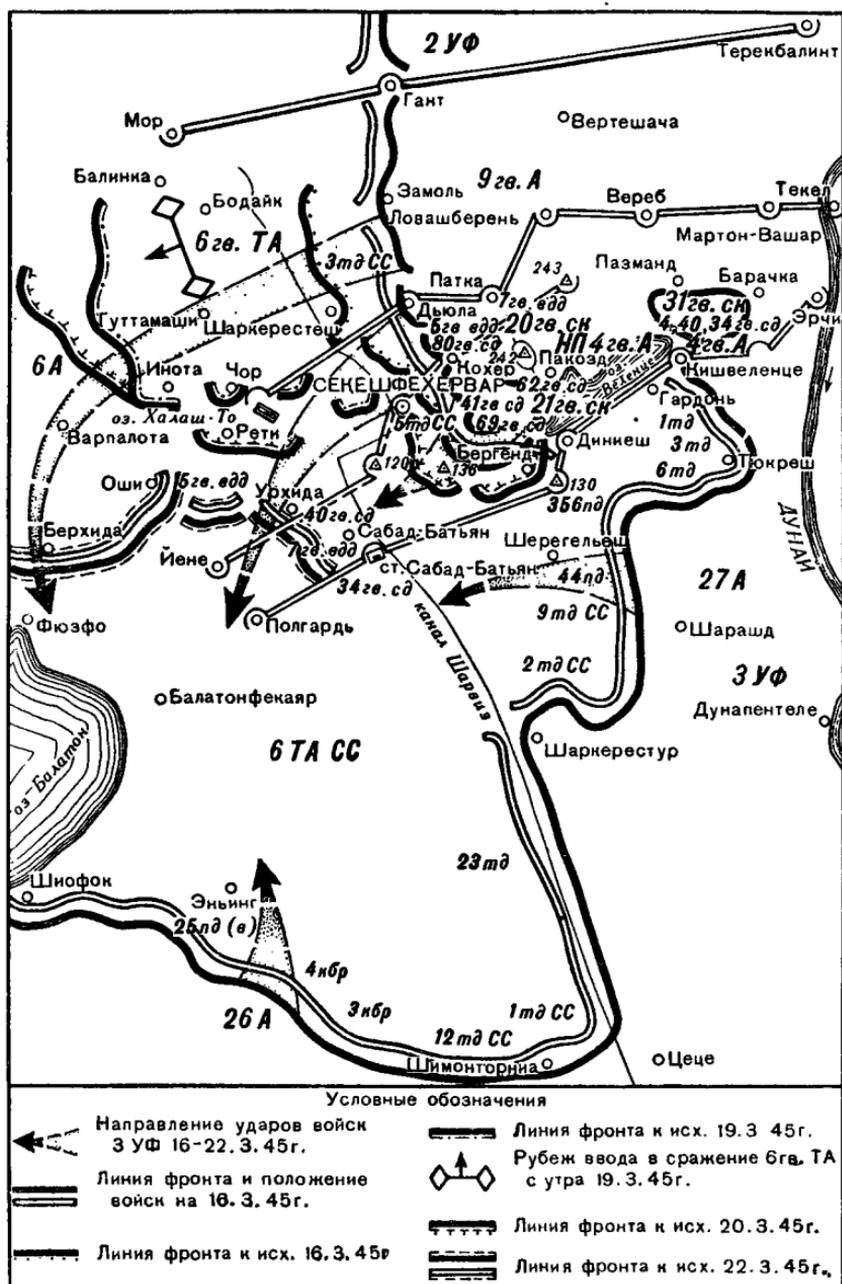

Схема 11. Боевые действия 4-й гвардейской армии 16—22.3.1945 г.

хорошо замаскирована, и противник не обнаружил ее. Но все же один снаряд разорвался поблизости, весь расчет был выведен из строя, Кудратова также ранило в руку. А танк уже совсем близко. Сержант, преодолевая боль, нашел в себе силы открыть огонь. Он один заряжал, наводил и стрелял. Один, другой, третий выстрел — и танк запылал. Из горящей машины стали выбираться гитлеровцы. Они пытались спастись бегством, но их настигла шрапнель. Так отважный гвардеец расправился с грозной вражеской машиной. За этот подвиг сержант А. Кудратов был награжден орденом Красного Знамени¹.

18 марта войска армии, преодолевая сильное сопротивление противника, продвинулись лишь на 4 км.

С утра 19 марта с рубежа Балинка, Гуттамаши в сражение была введена 6-я гвардейская танковая армия с задачей к исходу дня выйти в район Веспрем, Берхида и завершить окружение вражеской группировки, действовавшей между озерами Веленце и Балатон.

Сопротивление врага возрастало. Против ударной группировки войск 3-го Украинского фронта были брошены основные силы врага, действовавшие в межозерье. Перед 4-й гвардейской армией помимо танковой дивизии СС «Викинг» и отдельных подразделений дивизии «Мертвая голова» действовали части 1-й и 6-й танковых дивизий. И все же войска правого фланга армии за день продвинулись на 7 км, а 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия вышла на рубеж Чор, озеро Халаш-То.

Вступившая в сражение 6-я гвардейская танковая армия за первый день наступления смогла продвинуться также на 7 км. Теперь стало очевидным, что благоприятные предпосылки, созданные артиллерийской и авиационной подготовкой для наступления в высоких темпах, были в значительной степени утрачены; надежд на окружение противника становилось меньше. Командование армии и соединений предпринимало решительные меры, чтобы успешно выполнить поставленные перед ними задачи.

20 марта армия, введя в сражение второй эшелон — 31-й гвардейский корпус, нанесла удар на Сабад-Батьян с целью захватить переправы и плацдарм на канале Шарвиз на участке Урхида, Сабад-Батьян, с тем чтобы отрезать

¹ См. газету 4-й гвардейской армии «Красное знамя», 20 марта 1945 г.

пути отхода вражеской группировке с секешфехерварского направления. С такой же целью продолжал наступать и 20-й корпус. 21-й корпус (41-я и 62-я гвардейские дивизии) совместно с 80-й гвардейской дивизией вел бои за город Секешфехервар¹.

В этот день особенно жаркие и упорные бои разгорелись за командную высоту 136, что 4 км юго-восточнее Секешфехервара. С высоты хорошо просматривались и простреливались все основные пути выхода из города. Гвардейцы 62-й дивизии в ночь на 20 марта пошли на штурм этой высоты и овладели ею. Противник не хотел смириться с потерей такой важной высоты и с утра предпринял одну за другой девять контратак силою от батальона до полка пехоты с танками каждая.

Но гвардейцы стойко удерживали занимаемые рубежи. Воины 438-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и артиллеристы дивизии метким огнем уничтожали вражеские танки. За четыре часа напряженного боя гитлеровцы потеряли 12 танков и 3 бронетранспортера. Враг понес большие потери в живой силе, но овладеть высотой так и не смог.

В этих боях отличилась батарея дивизиона самоходных установок 62-й гвардейской дивизии старшего лейтенанта А. И. Сироткина. Она сожгла и подбила три танка «тигр» и два бронетранспортера.

В районе Рети, где действовала 5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия, своими боевыми действиями прославился комсорг батальона младший лейтенант Василий Скабун. Он и до этого не раз отличался в бою, за что был награжден орденами и медалями. Скабун с группой бойцов ворвался на высоту и захватил миномет с боеприпасами. Офицер повернул его в сторону противника и все мины обрушил на его голову. Несколько раньше он и его подчиненные уничтожили расчет бронетранспортера, а на захваченной машине вели боевые действия.

Противник цеплялся за каждый дом, за каждый клочок земли. Горловина, через которую отходили его войска, стала еще уже, и поэтому даже незначительная потеря территории была чревата для него опасностью окружения.

Тем не менее войска и правого и левого флангов армии продвинулись на 4 км. Но кольцо окружения замкнуть

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 289, лл. 85—90.

не удалось. Эту задачу войска не смогли решить и 21 марта.

Вражеские войска, находившиеся уже несколько дней под страхом возможного окружения, неся неисчислимые потери от бомбовых ударов нашей авиации, спешно отходили через сузившуюся до предела горловину на запад, бросая технику и вооружение.

Под угрозой полного окружения оказался гарнизон Секешфехервара. Его обложили с запада, севера и востока 7, 80, 41 и 62-я гвардейские дивизии. Полукольцо вокруг города сжималось. В ночь на 22 марта в городе в разных местах раздались взрывы, начались пожары — гитлеровцы пытались разрушить его перед своим бегством. К 3 часам Секешфехервар снова, и на этот раз навсегда, был освобожден войсками 4-й гвардейской армии от фашистской нечисти.

К середине дня 22 марта гвардейцы 5, 40, 7 и 34-й дивизий, преследуя противника, вышли на рубеж Йене, Полгардь. В этот же день на рубеж Вилона, Берхида вышел и сосед справа. Оставив на поле боя большую часть подбитых, сожженных или просто брошенных танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров, автомашин, орудий, различных складов и лишившись многих тысяч солдат и офицеров, противник отвел свою межозерную группировку на запад.

Не отгремели еще залпы салюта в ознаменование победы над отборными фашистскими войсками в районе Веленце и Балатона, освобождения Секешфехервара и других венгерских городов, а войска 4-й гвардейской армии начали перегруппировку для выполнения новой задачи в Венской наступательной операции.

ИЗ ВЕНГРИИ В АВСТРИЮ

В то время когда войска 4-й гвардейской армии еще продолжали бои на секешфехерварском направлении, 46-я армия 2-го Украинского фронта и часть сил 9-й и 6-й танковой гвардейских армий вели наступление на всем фронте от Дуная до Балатона, отбрасывая вражеские войска на запад. К исходу 23 марта линия фронта была отодвинута от района Секешфехервара на 40—50 км.

Армии предстояло выйти в новый район сосредоточения, к утру 25 марта сменить части 46-й и 9-й гвардей-

ской армий на достигнутом рубеже в пределах новой полосы (от Кишбера до Чеснека) и с утра 26 марта перейти в наступление в общем направлении Тет, Кагувар, Шопрон.

В назначенный срок основные силы трех стрелковых корпусов и 1-го гвардейского мехкорпуса, вошедшего в состав армии, совершив 40—60-километровые ночные марши, вышли в указанные им районы сосредоточения, сменили части и начали подготовку к предстоящим боям.

Наступление армии началось с утра 26 марта. Всю 25-километровую полосу наступления армии противник прикрывал частями 6-й и 1-й танковых дивизий, 192-й мотобригады и подразделениями 12-й и 2-й танковых дивизий СС¹.

Враг оказывал отчаянное сопротивление, но сдержат натиск войск 4-й гвардейской армии был уже не в состоянии. Наступление развивалось успешно, и особенно на левом фланге армии, где наступал 31-й стрелковый и 1-й механизированный корпус. В течение дня противник был отброшен на 26 км. Войска почти вплотную подошли к реке Раба.

На следующий день весь правый берег реки Раба был очищен от вражеских войск, а 116-й полк 40-й гвардейской дивизии даже зацепился за небольшой плацдарм на противоположном берегу реки в районе Арпаша. Река Раба пересекала полосу наступления многих армий, продвигавшихся на Вену.

Немецко-фашистское командование придавало этому водному рубежу важное значение. За рекой были возведены инженерно-оборонительные сооружения; сюда же было направлено несколько частей, чтобы задержать стремительное продвижение 4-й гвардейской армии к Вене. Но эти и другие меры, срочно принимавшиеся противником, изменить положение уже не могли. Гвардейцы с ходу на широком фронте начали преодолевать водный рубеж.

Одним из первых реку Раба форсировал взвод младшего лейтенанта П. И. Сологубова из 111-го полка 40-й гвардейской дивизии. Первым из его взвода в воду бросился комсомолец А. В. Варема и на бревне, держа в руках бечеву, привязанную к тросу, перебрался на другой

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 304, л. 101.

берег. Там Варема подтянул трос и прикрепил его к столбу. В это время остальные бойцы взвода сколачивали плот из бревен, дверей, досок и бочек. И переправа пошла полным ходом. Пулеметчик Д. Захарченный вместе со своим неразлучным станковым пулеметом переправился на маленьком плоту собственной незамысловатой конструкции. Выбравшись на противоположный берег, Захарченный занял позицию и огнем своего «максима» надежно прикрыл переправу. Так переправился вначале взвод, а затем и вся 4-я рота. Переправились и другие подразделения ¹.

В этот же день понтонеры навели 45-тонный мост, через который была переброшена тяжелая техника, артиллерия и обозы 31-го стрелкового и 1-го механизированного корпусов.

Войска снова устремились вперед и к исходу дня продвинулись на 18 км, овладев крупным городом и узлом железных дорог Черно. Немецко-фашистское командование принимало жесткие карательные меры, чтобы повысить стойкость своих войск в обороне. Однако карательные меры в сложившейся обстановке не привели и не могли привести к стабилизации фронта.

Напор и наступательный порыв наших войск был настолько велик, что частям противника приходилось откатываться на запад. В то время когда войска левого фланга 4-й гвардейской армии форсировали реку Раба, 62-я гвардейская дивизия во взаимодействии с 53-м мотоциклетным полком нанесла стремительный фланговый удар по противнику в Дьере, чем оказала значительное содействие его освобождению войсками 46-й армии ².

В течение последующих трех дней соединения армии продвигались по 20—25 км в сутки. 31 марта они вышли на австро-венгерскую границу — на три дня раньше, чем это было определено директивой фронта. Позади остались еще две водные преграды — канал Рабца и река Рейче. Противник был выбит из города Капувар.

1 апреля ознаменовалось новой победой войск 4-й гвардейской армии — был освобожден крупный приграничный венгерский город и узел коммуникаций Шопрон. Им овладели части 1-го механизированного и 31-го стрелкового

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4532, д. 82, лл. 71—72.

² Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 289, л. 120.

гвардейских корпусов при содействии 20-го гвардейского корпуса¹. В этот день основные силы армии вступили на территорию Австрии.

Теперь, когда Венгрия осталась позади, каждый воин, невольно оглядываясь назад, мысленно воспроизводил боевой путь своей части, соединения, армии, подводил итоги прошедших боев.

Четыре с лишним месяца гвардейцы вели непрерывные и ожесточенные бои с вражескими войсками за освобождение венгерского народа, его земель, сел и городов.

От города Мохач до Эстергома, от Секешфехервара до Шопрона пролегла широкая полоса со множеством сел и девятнадцатью городами, освобожденными войсками 4-й гвардейской армии. Армия сыграла важную роль и в сражениях за столицу Венгрии Будапешт.

Восемь раз столица нашей Родины Москва салютовала артиллерийскими залпами в честь побед, одержанных войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов, в том числе и 4-й гвардейской армии, на венгерской земле.

4 апреля 1945 года вся территория Венгрии была очищена от войск фашистской Германии. Это событие имело огромное историческое значение для судьбы венгерского народа.

Президиум Венгерской Народной Республики объявил день 4 апреля национальным праздником. В Указе Президиума говорилось: «4 апреля 1945 года — решающий поворот тысячелетней истории Венгрии и богатой борьбой жизни венгерского народа... 4 апреля — праздник вечной благодарности, горячей любви, дружеской и союзнической верности венгерского народа своему освободителю, защитнику независимости Венгрии, главному стражу и могучей опоре мира — Советскому Союзу, доблестной Советской Армии»².

Здесь, на границе двух государств, советские воины мысленно склоняли голову перед павшими боевыми товарищами, отдавшими жизнь в борьбе с фашизмом, за свободу и независимость Венгрии.

После окончания войны на Западе повсюду открывались памятники погибшим героям. В памяти советских

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 294, лл. 1—3.

² Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945. М., изд-во Академии наук СССР, 1955, стр. 457.

Памятник воинам Советской Армии, павшим в боях за город Секешфехервар

воинов и благодарного венгерского народа хранятся волнующие торжественно-траурные митинги при открытии монументов на берегу Дуная в Мохаче, Пакше, Дунафельдваре, Секешфехерваре, Бичке и многих других населенных пунктах. В знак благодарности за освобождение своей страны население Венгрии любовно ухаживает за могилами советских воинов, свято чтит память сынов нашего Отечества, героически павших в борьбе с фашизмом, в борьбе за свободу и независимость венгерского народа.

Воины 4-й гвардейской армии, каждый из ее участников внесли свой вклад в освобождение Венгрии от фашизма и создание условий для установления в стране подлинно народной власти и народной демократии.

Выход войск на австро-венгерскую границу повлек за собой полную деморализацию хортистской армии, она на-

чала сдаваться в плен. Только в окрестностях Шопрона сдалось в плен свыше 24 тыс. солдат, офицеров и генералов.

1 апреля Ставка уточнила задачи фронтам. 2-му Украинскому фронту предписывалось развивать наступление на Брно, а его 46-й армии совместно с войсками 3-го Украинского фронта овладеть Веной. 3-му Украинскому фронту ставилась задача не позднее 12—15 апреля овладеть Веной и правым крылом выйти на рубеж Тульн, Санкт-Пельтен, Лилиенфельд.

Перед войсками 4-й гвардейской армии была поставлена задача наступать в общем направлении на юго-восточную часть Вены.

В соответствии с приказом командарма все четыре корпуса армии, обогнув с юга озеро Нейзидлер-Зе, простирающееся с севера на юг на 30 с лишним километров, продолжали стремительное наступление почти строго в северном направлении на Вену. До столицы Австрии оставалось не более 60 км.

Командование вражеских войск стягивало к городу все, что могло. Сюда шло пополнение из 15—17-летних мобилизованных юнцов, перебрасывались войска с других направлений. Враг в отчаянной агонии сопротивлялся, но ему не удалось удержаться ни на одном рубеже на подступах к Вене.

Сила гвардейских ударов нарастала с каждым часом. Ежедневно соединения армии продвигались с боями по 20—25 км. В ходе наступления бойцы и офицеры показывали высокие образцы воинского мастерства. Среди них был и командир батальона 29-го полка 7-й гвардейской воздушнодесантной дивизии капитан И. А. Рапопорт. До войны И. А. Рапопорт был научным работником, а к концу ее стал боевым офицером с большим и разносторонним опытом. Батальон, которым он командовал, не один раз отличался в боях. 2 апреля подразделения батальона капитана Рапопорта стремительным натиском выбили гитлеровцев из четырех населенных пунктов. Продолжая наступление, роты на плечах противника ворвались на минированный мост через реку Лайта, стремительно атаковали высоты на противоположном берегу и захватили населенный пункт Пинельсдорф, обеспечив тем самым успешное продвижение другим подразделениям полка. И так почти каждый день.

Продвижение по австрийским полям и дорогам было сопряжено с большими трудностями. Каждый населенный пункт гитлеровцы основательно укрепили. В них можно было встретить окопы, дома, приспособленные к обороне, баррикады и надолбы. Отступая, противник взрывал почти все мосты, минировал дороги и броды. В этих условиях большие и сложные задачи решали инженерные части. Они быстро и умело расчищали и прокладывали пути пехоте, артиллерии и танкам. За время наступления на Вену ими было восстановлено 100 мостов общей протяженностью 1600 погонных метров, разминировано и отремонтировано до 1500 км дорог, разминировано 30 минных полей¹.

К исходу 3 апреля 4-я гвардейская армия вышла на рубеж Швадорф, Гимберг — здесь уже проходила пригодная зона Вены.

Войска соседа справа к этому времени подходили к рубежу Гайнбург, северо-восточный берег озера Нойзидлер-зее, отставая на 20 с лишним километров от правого фланга армии. Создавалась угроза выхода частей противника, отходивших под напором 46-й армии через Брук на Вену, на оголенный фланг 4-й гвардейской армии. Поэтому командарм генерал-лейтенант Н. Д. Захватаев, не ослабляя удара на Вену, еще утром 3 апреля приказал 20-му корпусу силами одной дивизии прочно прикрыть рубеж Зоммерайн, Фишамендорф фронтом на восток.

В последующие два дня соединения 4-й гвардейской армии, преодолевая возросшее сопротивление немецко-фашистских войск, захватили переправы через реки Швехат, Вербах и Лизинг.

ШТУРМ ВЕНЫ

(схема 12)

6 апреля войска 4-й гвардейской армии подошли к стенам австрийской столицы — Вене, к городу с 2-миллионным населением, многовековой культурой, развитой промышленностью.

Одновременно с запада город обошли войска 9-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армий, которые сло-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 216.

Милли ожесточенное сопротивление гитлеровцев, выдвинулись к Дунаю и отрезали врагу пути отступления на запад.

Сосед справа — 46-я армия, сдав свою полосу на правом берегу Дуная 4-й гвардейской армии, переправилась на левый берег и возобновила наступление в северо-западном направлении в обход Вены с севера.

К исходу 6 апреля линия фронта проходила от устья реки Морава до Вены по Дунаю, затем она шла по южной и западной окраинам города, а от Хаккинга поворачивала на северо-запад до Кенигштеттена.

Таким образом, Вена была охвачена войсками правого крыла 3-го Украинского фронта с трех сторон — юго-востока, юга и запада. Для войск немецко-фашистской армии, оборонявших Вену, оставались открытыми пути лишь через Дунай в северном направлении.

Стремясь сохранить Вену с ее многочисленными памятниками культуры от разрушения, Военный совет 3-го Украинского фронта обратился к гражданам Вены со специальным воззванием. В нем говорилось: «Час освобождения столицы Австрии Вены от немецкого господства настал, но отступающие немецкие войска хотят превратить и Вену в поле боя, как это они сделали в Будапеште. Это грозит Вене и ее жителям такими же разрушениями и ужасами войны, которые были причинены немцами Будапешту и его населению»¹.

Жителям Вены предлагалось не покидать город, не допускать минирования, взрыва мостов, превращения домов в оборонительные сооружения, мешать гитлеровцам вывозить промышленное оборудование, товары, продовольствие.

Противник стремился превратить Вену в крепость и поэтому заблаговременно подготавливал ее к обороне. Еще 31 марта Гитлер заклинал своих солдат: «Бьют последние часы. Вена должна стать неприступной крепостью. Мы победим!»².

«По замыслам немецкого командования, — писала «Правда» 14 апреля 1945 года, — город должен был стать ареной затяжных боев. Еще в 1944 г. противник развернул

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 5. М., Воениздат, 1963, стр. 213.

² Будапешт — Вена — Прага, стр. 272.

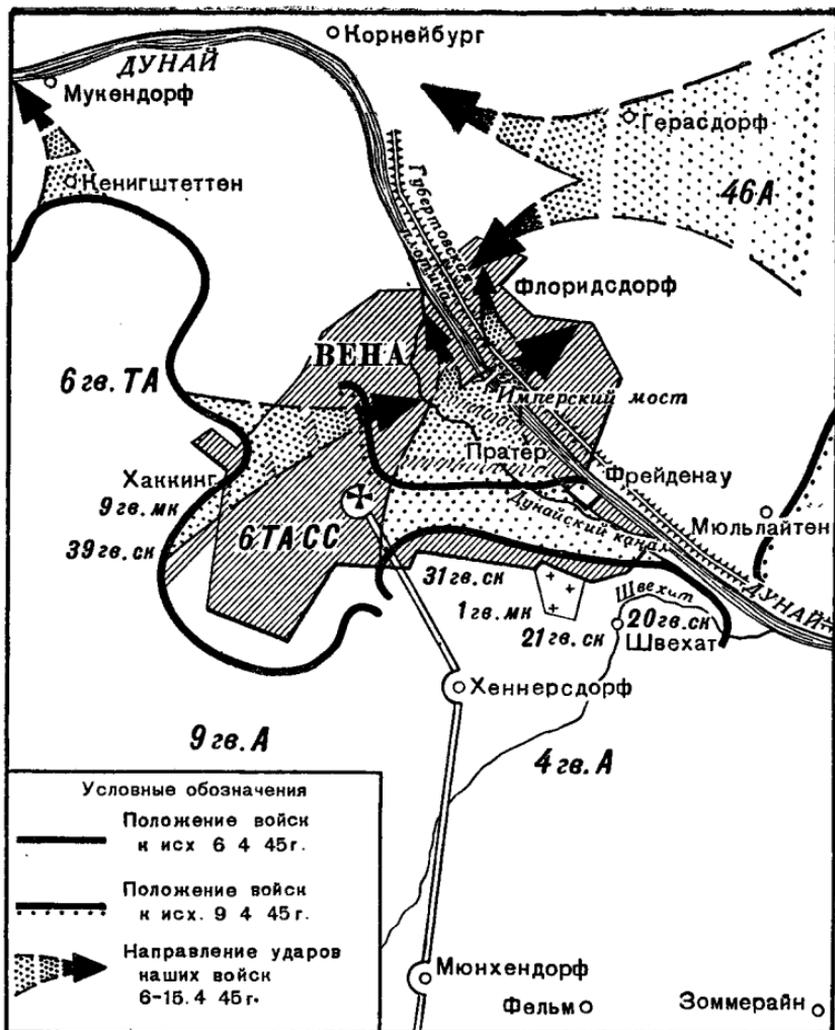

Схема 12. Направление ударов войск 4-й гвардейской армии при штурме Вены

строительство оборонительных сооружений вокруг Вены. Местность благоприятствовала обороняющейся стороне. С запада город прикрывает гряда гор, а с севера и востока — широкий и многоводный Дунай. На южных подступах к городу немцы построили мощный укрепленный район, состоящий из противотанковых рвов, широко развитой

системы окопов и траншей и большого количества дотов и дзотов». В самом городе основные улицы были забаррикадированы, а угловые дома приспособлены под долговременные огневые точки. Многие улицы и дома были заминированы.

Позже, когда развернулись бои в самом городе, на всех этажах, крышах, чердаках высоких домов и особенно на перекрестках противник устанавливал пулеметы, расставлял автоматчиков и держал подходы под сильным обстрелом. Мосты через Дунайский канал и Дунай были подготовлены к взрыву, а подступы к ним заминированы. Большая часть артиллерии, включая зенитную, устанавливалась на прямую наводку. В разрушенных домах стояли замаскированные орудия и танки, предназначенные для ведения огня из засад. Особенно сильно были укреплены южная и юго-восточная части города. Здесь же действовала и наиболее сильная группировка 6-й танковой армии СС в составе четырех эсэсовских танковых дивизий, пехотной дивизии, до десяти отдельных пехотных батальонов и батальонов фольксштурма, а также частей усиления¹.

На защиту Вены было брошено все, включая городскую полицию, сведенную в четыре полка, и даже пожарные команды. Шла мобилизация среди гражданского населения.

Однако большинство австрийцев оставались глухими к призывам немецкого командования бороться до последней возможности и не желали оказывать сопротивление Советской Армии. Наоборот, с приближением советских войск к Вене заметно возросло сопротивление гитлеровским оккупантам. И не случайно Типпельскирх признает: «Вена, как и другие города, тоже стала ареной тяжелых уличных боев, но поведение населения, а также отдельных немецких частей, участвовавших в боях за город, было скорее направлено на быстрое окончание боев, чем на сопротивление»².

Советские воины, вступив на землю Австрии, своим гуманизмом опрокинули все измышления гнусной геб-

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 304, лл. 116—118.

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., Изд-во иностр. лит., 1956, стр. 550.

Бой на улице Вены

бельсовской пропаганды о Советских Вооруженных Силах. Австрийский народ увидел, что Советская Армия пришла не мстить за то, что их государство помогало фашистской Германии в войне против СССР, и не как завоеватель, а как армия, которая стремится быстрее освободить народ Австрии от тирании фашизма.

С утра 7 апреля, после короткого и мощного огневого налета, начался штурм Вены.

4-я гвардейская армия наносила удар с юго-восточной и южной окраин к центру города и далее на Флоридсдорф, расположенный в северной части Вены за Дунаем. Все четыре корпуса армии наступали в первом эшелоне.

20-й гвардейский стрелковый корпус (5, 7 и 80-я гвардейские дивизии), действовавшие на правом фланге, имел задачу, наступая вдоль правого берега Дуная, перерезать пути противнику через Дунай, связывающие его с левобережной группировкой.

21-й гвардейский стрелковый корпус (69-я и 62-я гвардейские дивизии) должен был из района Зиммеринга наступать на северо-западную часть парка Пратер, а 1-й гвардейский механизированный корпус — на арсенал.

На левофланговый 31-й гвардейский стрелковый корпус (40, 4 и 34-я гвардейские дивизии) возлагалась задача, наступая вдоль канала Линке, через центр на Пратерштрассе, соединиться с частями 9-й и 6-й танковой гвардейских армий, наступавшими с западной окраины Вены к центру, и окружить противника в юго-западной части города¹.

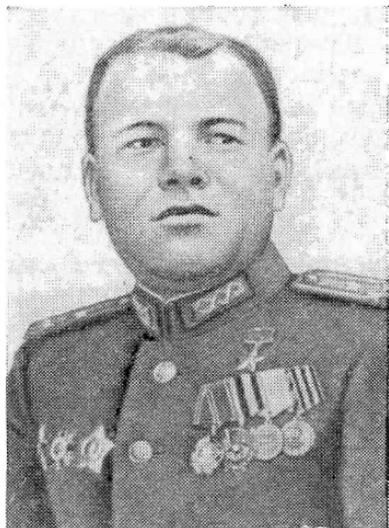
В предрассветный час на юго-восточной и южной окраинах города взвились красные знамена, которые звали воинов вперед на штурм одного из последних бастионов фашистской Германии. Завязались упорные бои, всюду гремели выстрелы и взрывы. Вена стала ареной сражений многочисленных войсковых частей.

Трудно вести бои в городе, тем более в таком большом, как Вена. Множество площадей, кварталов, улиц, переулков и тупиков затрудняли ориентирование, организацию взаимодействия и связи. Бойцам и командирам приходилось искать новые приемы борьбы с врагом. Широкое распространение получили действия штурмовых групп, создававшихся в стрелковых и инженерных частях и подразделениях.

Одну из таких групп возглавлял комсорт роты Александр Вовк из 62-й гвардейской дивизии. Он хорошо знал, что во время уличных боев для проникновения в расположение противника нужно использовать дворы, закоулки, делать проломы в стенах и заборах. Поэтому у бойцов группы кроме обычного вооружения имелись кирки, топоры, молоты, веревки, а иногда и взрывчатка.

В пятиэтажном доме засели немцы. Они превратили его в сильный опорный пункт. Вовк решил блокировать здание и уничтожить этот очаг сопротивления. Он установил на перекрестке улиц станковый пулемет и приказал рядовому С. И. Ананьеву держать дом под обстрелом, а сам с остальными бойцами через дворы пробрался к зданию и занял все подъезды и выходы. Разгорелся бой за каждый этаж и лестничную клетку, за каждую комнату. Через три часа сопротивление врага было сломлено.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 294, лл. 12—17.

Г. Е. Зверев

В боях за Вену рядовой Вовк проявил немало настоящей солдатской смекалки. Ему удалось захватить немецкие противотанковые средства — так называемые фаустпатроны. Искусно применяя их, Вовк сжег два вражеских танка. Отважный воин был награжден орденом Красного Знамени.

Дерзко и находчиво действовала одна из штурмовых групп 4-й гвардейской дивизии. Вражеский пулеметчик со второго этажа большого дома вел интенсивный огонь. Уничтожить его было трудно, он хорошо маскировался, часто менял огневые позиции, перебегая от окна к окну.

Но гвардейцы перехитрили врага. Пока расчет рядового А. И. Куличева вел огонь из противотанкового ружья по пулеметчику, на крышу дома забрались бойцы В. И. Тарасюк и К. Абдулов. Закрепив веревку за трубу, Тарасюк спустился по ней к окну, из которого стрелял пулемет, и бросил туда гранату — пулемет врага умолк.

В эти дни отличился 29-й полк 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, которым командовал полковник Г. Е. Зверев. Полк первым форсировал на подручных средствах реку Швехат и ворвался в юго-восточную часть пригорода Вены — Швехат, создав условия для успешного наступления частей 20-го корпуса.

За день 7 апреля войска армии продвинулись на 2—3 км и овладели 57 кварталами.

Штурм Вены не прекращался ни днем, ни ночью. Грохот артиллерийских орудий и минометов, треск стрельбы из автоматов и пулеметов, взрывы гранат и фугасов не стихали ни на одну минуту. 8 апреля особенно ожесточенные бои развернулись за такие важные объекты, как арсенал, группа заводов — механический, газовый, и электростанция.

Заводской район преграждал путь наступления частям 20-го корпуса в полосе между Дунаем и Дунайским каналом. Он был обнесен толстой и высокой, местами до 10 метров, железобетонной стеной. Внутри его находилось много железнодорожных путей с высокой насыпью.

На штурм этого мощного узла сопротивления пошли части 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии генерал-майора П. И. Афонина. После 15-часового тяжелого боя противник, охваченный с трех сторон, вынужден был прекратить сопротивление.

Особенно успешно вели боевые действия подразделения 11-го полка под командованием смелого и волевого командира подполковника И. С. Булаенко. В 2 часа 8 апреля командир полка вплотную подтянул свои батальоны и приданную артиллерию к объектам захвата и занял исходное положение. На рассвете после короткого, но мощного огневого налета по опорным пунктам противника батальоны начали штурм. Два батальона атаковали с юга, один — в обход с северо-запада. Завязались жаркие и упорные бои.

Расчеты орудий сопровождения прямой наводкой уничтожали вражеские огневые точки, проделывали проломы в стенах зданий и заборах. То, что было не под силу орудиям среднего калибра, выполняли орудия тяжелой артиллерии. Снайперы своим метким огнем обезвреживали многие огневые точки врага. Огнеметчики при поддержке самоходной артиллерии подбирались к зданиям и беспощадно выжигали засевших в них фашистов.

К вечеру одной из рот, а затем и всему батальону удалось ворваться через проломы в здание газового завода. Вскоре на территорию завода пробились и два других батальона. Сопротивление врага было сломлено.

И. С. Булаенко

Вскоре полк овладел всем заводским оборонительным районом.

После горячих и упорных боев пал и арсенал. Им овладели части 21-го стрелкового и 1-го механизированного гвардейских корпусов.

Артиллеристы выкатывают орудие на огневую позицию

Одновременно две дивизии правофлангового корпуса форсировали Дунайский канал и овладели районом Фрейденау.

В этих боях хорошо действовала артиллерия. До 70 процентов ее использовалось для стрельбы прямой наводкой. Огневые позиции таких орудий располагались в непосредственной близости от объекта атаки.

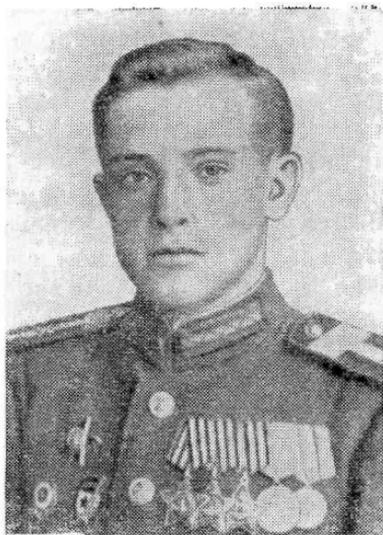
Продвинувшись за день до 2 км, гвардейцы армии очистили от гитлеровцев еще 100 кварталов. Части соседа слева также глубоко вторглись в пределы города с запада. Теперь расстояние между ними и 4-й гвардейской армией составляло не более километра.

В последующие дни штурма бои шли с неослабевающей силой.

Части армии, умело маневрируя, применяя захваты узлов сопротивления, блокируя отдельные объекты, квартал за кварталом очищали город.

Ф. Г. Буклов

В. С. Тафинцев

К исходу 9 апреля армия продвинулась еще до полутора километров и соединилась с частями соседа слева.

Были захвачены большие трофеи, среди них склад с заводским оборудованием, вывезенным фашистскими оккупантами из советского города Николаев.

В этот же день 46-я армия достигла рубежа Обер-Зибенбрунн, Мюльлайтен, стремясь закрыть все пути выхода противника из Вены на север.

В этой обстановке стало еще очевиднее значение Имперского моста (Рейхсбрюкена), связывавшего противника с левобережной группировкой. В случае захвата этого моста и полосы местности между Дунаем и Дунайским каналом последняя коммуникация противника через Дунай оказалась бы перерезанной и он был бы поставлен в еще более тяжелое положение.

Поэтому командующий армией генерал-лейтенант Н. Д. Захватаев решил немедленно перебросить туда, в полосу действий 20-го корпуса, 1-й гвардейский мехкорпус. Это решение было своевременным и полностью себя оправдало.

Переправившись через Дунайский канал в районе Фрейденау, корпус с утра 10 апреля вместе с двумя диви-

зиями 20-го корпуса перешел в наступление в северо-западном направлении через парк Пратер.

В аллеях Пратера закипел бой. Противник сражался здесь с особым ожесточением. Тем не менее частям мехкорпуса и 20-го корпуса удалось продвинуться вдоль канала на 2 км.

Успешное продвижение этих корпусов, угроза выхода 46-й армии к Вене с севера и натиск частей 21-го и 31-го корпусов и соседа слева вынудили немецко-фашистское командование отвести свои войска за Дунайский канал.

Неотступно наседая на противника, части левого фланга армии 10 апреля вышли к Дунайскому каналу, а 204-му полку 69-й гвардейской дивизии, которым командовал подполковник П. Е. Бондарь, удалось с ходу форсировать его.

В этих боях отличился командир батареи 139-го артиллерийского полка 69-й гвардейской дивизии лейтенант Ф. Г. Буклов. Переправившись через канал в числе первых и отражая контратаки противника, расчет одного из орудий батареи был выведен из строя. А гитлеровцы наседали, стремясь ликвидировать плацдарм и сбросить наши части в канал. Офицер Буклов стал к орудию сам и метким огнем уничтожил вражеский танк; два других вынуждены были отойти. Лейтенант Буклов был ранен, но не покинул поле боя и продолжал отбивать контратаку врага.

Героизм и самоотверженность Буклова воодушевили гвардейцев. Они открыли дружный и меткий огонь. Контратака захлебнулась. Противник отошел, оставив десятки убитых гитлеровцев, четыре подбитых танка и два бронетранспортера.

За этот подвиг и за последующую боевую деятельность гвардии лейтенант Ф. Г. Буклов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Таким образом, к 10 апреля большая часть столицы Австрии, включая и центр города, была очищена от войск гитлеровской армии.

Отходя за Дунайский канал, противник успел взорвать большую часть мостов. Канал представлял собой серьезную водную преграду. Его глубина достигала 3, а ширина — 46 метров. Одетые в гранит берега высотой 6—7 метров также затрудняли форсирование. Набережная и вся местность, прилегающая к каналу, прострелива-

Самоходное орудие выдвигается к Имперскому мосту

лись огнем противника, засевшего в многоэтажных домах на противоположном берегу.

Несмотря на это, подразделения и части 21-го и 31-го корпусов, открыв мощный огонь из всех видов оружия, используя фермы взорванных мостов и подручные переправочные средства, начали форсирование.

Под яростным натиском гвардейцев сопротивление вражеских войск было сломлено. Оба корпуса к исходу 11 апреля были на противоположной стороне, в километре от берега.

Форсированию канала способствовало успешное наступление 20-го стрелкового и 1-го механизированного гвардейских корпусов в северо-западном направлении. Выход их в район Имперского моста создавал для вражеской группировки тяжелейшую обстановку.

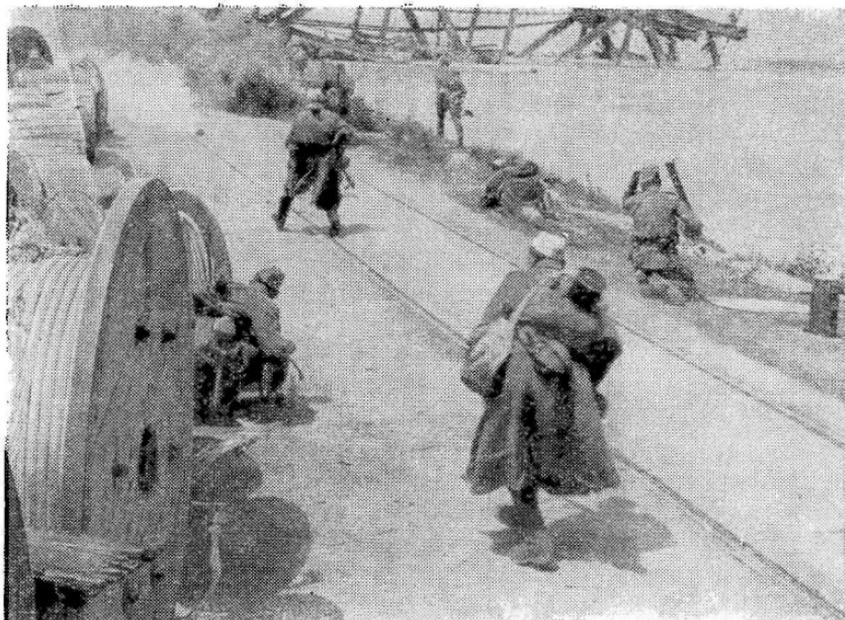
В эту ночь снова отличился полный кавалер ордена Славы старшина самоходно-артиллерийского дивизиона 69-й гвардейской стрелковой дивизии В. С. Тафинцев, прошедший боевой путь от Волги до Вены. Он вместе с отделением разведчиков пробрался в тыл противника. Гвардейцы внезапно напали на проходившую группу гитлеровцев. Шквальным огнем из автоматов они истребили три десятка вражеских солдат.

Большую роль в успешном штурме Вены сыграли труженики фронтовых полей — саперы. Особенно успешно действовали штурмовые группы, по 20—30 человек каждая. Действиями их руководили командиры стрелковых подразделений. Группы подразделялись на блокирующие и поддерживающие подгруппы и подгруппы разграждений. Кроме личного оружия бойцы имели 3—4 ранцевых огнемета, 5—6 сосредоточенных зарядов взрывчатки весом до 5 килограммов, щупы, миноискатели, кошки, веревки, гранаты.

Действуя в боевых порядках стрелковых подразделений, саперы смело и со знанием дела проделывали проломы в стенах и заборах, блокировали здания с засевшими в них немцами, разбирали баррикады, взрывали огневые точки противника, производили разминирование улиц, площадей и домов, а иногда предотвращали взрывы мостов.

В уличных боях широко применялись дымовые завесы. Для этого использовались дымовые пашки, гранаты, а иногда мусор, пропитанный мазутом. Дымовые завесы значительно облегчали штурм домов, маневр по улицам и площадям, форсирование рек и каналов.

С целью захвата Имперского моста было принято смелое решение высадить одновременно на правый и левый берега Дуная десант для захвата подступов к мосту, с тем чтобы противник не смог взорвать его. Для выполнения

Бой на подступах к Имперскому мосту через Дунай

этой задачи был выделен 1-й батальон 217-го полка 80-й гвардейской дивизии в количестве 103 бойцов.

11 апреля отряд из пяти бронекатеров Дунайской военной флотилии под командованием старшего лейтенанта С. И. Клоповского при эффективной поддержке артиллерии 80-й гвардейской стрелковой дивизии и отряда корабельной артиллерии, несмотря на сильный обстрел противника, приблизился к мосту и в 13 часов 55 минут высадил десант на берега Дуная¹.

С первых минут бойцам десанта пришлось вступить в схватку с превосходящими силами врага. Десант сражался героически, особенно отличились 1-я и 2-я стрелковые роты под командованием офицеров Л. И. Гончарова, Н. Д. Толобуева, взвод В. И. Новикова и пулеметный расчет П. Д. Голубя. И хотя захватить мост десанту не удалось, его высадка и боевые действия ошеломили противника, внесли известную дезорганизацию и замешатель-

¹ См. Дунайская военная флотилия в Великой Отечественной войне. М., Воениздат, 1962, стр. 267—268.

ство в его ряды, а в последующем облегчили захват моста другими подразделениями.

Штурм продолжался. Советские войска сжимали группировку противника, удерживавшую кварталы города у Имперского моста. К вечеру 12 апреля части 4-й и 80-й гвардейских дивизий и 1-го гвардейского мехкорпуса очистили и эти кварталы от гитлеровцев, в руках которых оставалось только предмостное укрепление. Его прочно удерживал отряд прикрытия, усиленный танками и подержанный мощным, организованным огнем с противоположного берега Дуная.

Разрозненные атаки только что вышедших на этот рубеж подразделений 4-й и 80-й гвардейских дивизий и 1-го гвардейского мехкорпуса были отбиты. Плотная огневая завеса врага преградила путь атакующим.

Наступила ночь, последняя ночь штурма Вены. Захватить мост в условиях ночи, без артиллерийской подготовки (огневые средства противника не были выявлены и засечены, а артиллерия еще только подтягивалась) не представлялось возможным. А мост надо было брать немедленно, иначе он с минуты на минуту мог взлететь на воздух.

Выполнение этой задачи было возложено на 7-ю гвардейскую воздушнодесантную дивизию. Командир дивизии генерал-майор Д. А. Дрычкин приказал захват моста осуществить силами 21-го полка подполковника М. И. Рябченко.

Пока шла подготовка к атаке, бесстрашные и зоркие разведчики изучали подступы к мосту, искали пути его захвата, резали бесчисленные провода, таившие в себе смертельную опасность.

Разведчики установили, что с берега на опору моста вела лестница, а от нее до противоположного конца моста шла труба большого диаметра. Гвардейцы решили воспользоваться ею при выполнении боевой задачи.

13 апреля в предрассветный час воины 1-го батальона 21-го полка вместе со своим отважным командиром капитаном Д. Ф. Борисовым проникли под мост и по трубе почти километровой длины, находившейся на головокружительной высоте над темными водами Дуная, упорно и неотступно пробирались к противоположному берегу, попутно перерезая провода, каждый из которых таил в себе угрозу для жизни тех, кто спасал мост, и для самого моста.

Почти одновременно по мосту отходили части прикрытия противника.

По району расположения наших войск противник вел сильный артиллерийский и пулеметный огонь, преграждая путь атакующим. Гвардейцы 1-го, а вслед за ним и 3-го батальона, пользуясь нарастающей и все более эффективной поддержкой нашего артиллерийского огня, медленно, но верно продвигались вперед. Внезапной атакой они начали захват плацдарма. На помощь им пришел десант 80-й гвардейской дивизии, высаженный на этом берегу два дня назад.

Бои за плацдарм нарастали; мост находился уже позади отважных гвардейцев, угроза его разрушения была предотвращена. С моста свисали перерезанные провода, вдоль проезжей части его лежали ящики со взрывчаткой, вес которой достигал почти 15 тонн.

Действуя умело и отважно, гвардейцы армии сохранили мост для жителей освобожденной Вены.

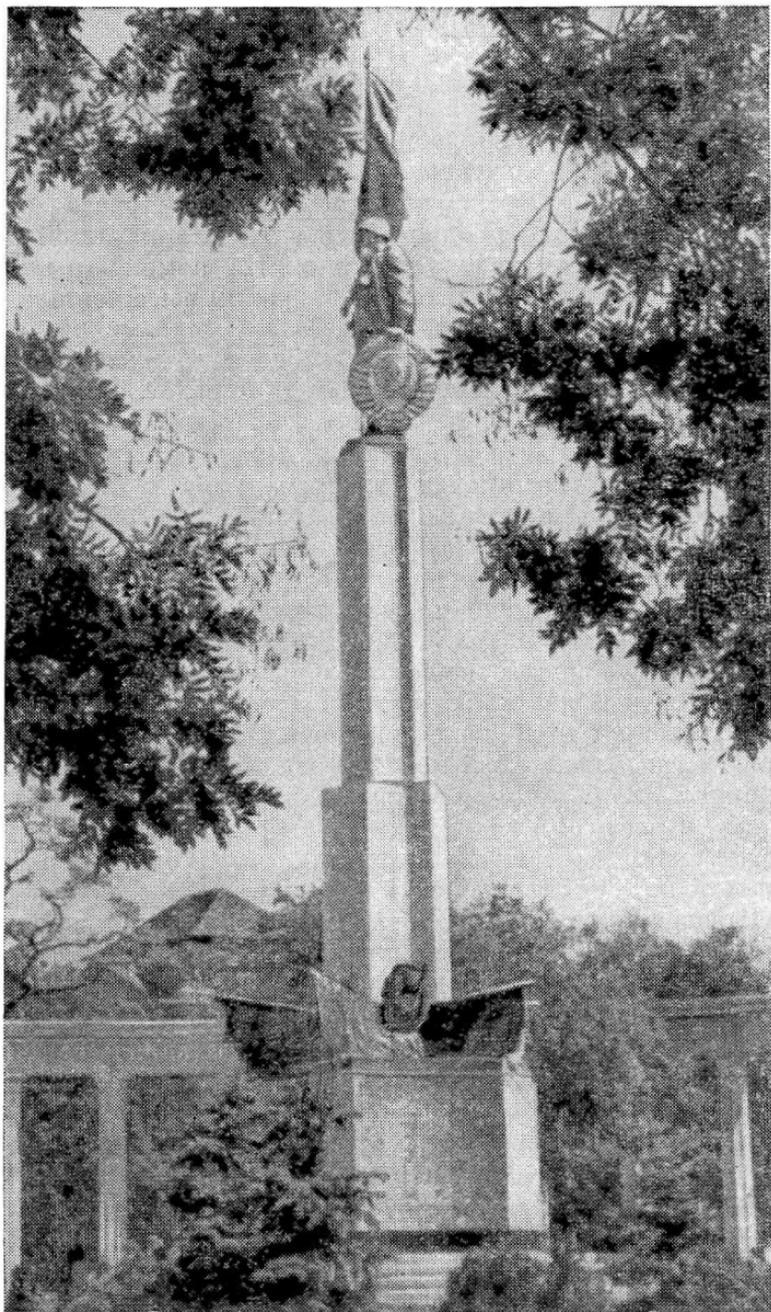
С рассветом артиллерия 20-го гвардейского корпуса обрушилась на противника, укрывшегося за Губертовской плотиной, идущей параллельно Дунаю и предохраняющей Вену от наводнения. Сила огня вражеской артиллерии, минометов и пулеметов резко снизилась.

Под прикрытием огня и дымовых завес по мосту на берег, где шел бой за расширение плацдарма, устремились остальные силы 7-й дивизии, а вместе с ними и части 2-й гвардейской мехбригады 1-го гвардейского мехкорпуса. Несколько позже туда были переброшены полки 80-й гвардейской дивизии.

Развернулись упорные бои за расширение плацдарма и выход на Губертовскую плотину, превращенную противником в сильный оборонительный рубеж, прикрывавший пригород Вены с запада. К вечеру 13 апреля части 20-го стрелкового и 1-го гвардейского механизированного корпусов захватили Губертовскую плотину.

Начались уличные бои за пригород Вены. Они шли до утра 15 апреля, когда части 4-й гвардейской армии соединились с 46-й армией и совместно с ней овладели городом Флоридсдорф. Вена была полностью очищена от немецко-фашистских войск к полудню 13 апреля.

В городе повсюду развевались советские и австрийские флаги. В 21 час столица нашей Родины Москва двадцатью артиллерийскими залпами из 324 орудий салютовала

Памятник советским воинам в Вене

доблестным войскам 3-го Украинского фронта, овладевшим Веной.

Осуществляя Венскую операцию, советские войска показали исключительное мастерство, мужество и героизм. Они вписали еще одну славную страницу в историю наших Вооруженных Сил.

«Освобождение Вены, — писала в эти дни «Правда», — событие крупного политического значения. Рухнули планы гитлеровцев затянуть войну длительной борьбой в «южной крепости». У немцев был вырван один из последних крупных индустриальных районов — Венский промышленный бассейн. Австрия вновь получила независимость».

В период Венской операции 4-я гвардейская армия прошла с боями на запад свыше 300 км, очистила от противника 3650 кв. км венгерской и австрийской территории, освободила около 400 населенных пунктов, в том числе 9 городов. За это время гвардейцы уничтожили 21 300 и пленили до 30 тыс. вражеских солдат и офицеров. Кроме того, были освобождены из плена десятки тысяч советских военнопленных и граждан, угнанных гитлеровцами в Австрию.

Дорога Будапешт — Вена представляла собой настоящее кладбище вражеской техники. Частями армии было уничтожено и захвачено 560 танков и штурмовых орудий, 300 бронетранспортеров, 4500 автомашин, 152 самолета¹.

Многие сотни солдат и офицеров 4-й гвардейской армии отдали жизнь за освобождение сел и городов Венгрии и Австрии в Венской наступательной операции. Они отдали ее ради того, чтобы изгнать армии фашистской Германии с территории этих стран и создать условия, при которых освобожденные народы смогли бы сами определить дальнейшую судьбу своих государств.

В память сражения за столицу Австрии Советское правительство учредило медаль «За взятие Вены». Многим частям и соединениям армии было присвоено почетное наименование Венских.

«Я защищал Сталинград, я выгнал фашистов из Будапешта, я освободил Вену!» — с гордостью мог сказать каждый воин 4-й гвардейской армии.

¹ См. Будапешт — Вена — Прага, стр. 291.

НА ФИНИШЕ БОЕВОГО ПУТИ

После взятия Вены войска 4-й гвардейской армии снова устремились на запад, создавая угрозу самым глубинным тыловым районам фашистской Германии.

Лишь 21-й гвардейский стрелковый корпус временно (до 21 апреля) был оставлен для несения гарнизонной службы в Вене, где уже начала налаживаться мирная жизнь.

Выйдя на рубеж реки Трайзен и приняв ряд дополнительных участков от 9-й гвардейской армии, 4-я гвардейская армия 24 апреля перешла к обороне с передним краем по южному берегу Дуная от разъезда Хофлейн до устья реки Трайзен и далее по высотам, прилегающим к реке Трайзен с запада, до горы Унтерберг, в Венском лесу. 100-километровая полоса обороны была занята тремя гвардейскими стрелковыми корпусами: 31-м (40, 4, 34-я гвардейские дивизии), 20-м (5, 7, 62-я гвардейские дивизии) и 21-м (41, 69, 66-я гвардейские дивизии). Несколько позже в состав армии был включен 18-й танковый корпус. На этот раз 4-я гвардейская армия, так же как и другие войска 3-го Украинского фронта, перешла к обороне не потому, что не располагала нужными силами для наступления, а из соображений военно-политического порядка, вытекающих из договорных обязательств с союзными нам государствами.

Преступная война, развязанная фашизмом с целью установления мирового господства, подходила к концу. Каждый понимал, что полное крушение гитлеровской Германии — дело ближайших дней.

2 мая войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов овладели Берлином. Знамя Победы взвилось над зданием рейхстага. Но остатки немецко-фашистской армии не сдавались, они продолжали оказывать сопротивление, надеясь избежать надвигавшейся катастрофы.

8 мая командующий 3-м Украинским фронтом маршал Ф. И. Толбухин подписал приказ, в котором 4-й гвардейской армии предписывалось в 6 часов 45 минут этого же дня начать разведку боем, в случае успеха перейти в решительное преследование и к исходу дня выйти на рубеж реки Гросс-Эрлауф.

После 15-минутного артиллерийского налета соединения армии перешли в наступление. Действовавшие перед

ними арьергарды противника оказывали слабое сопротивление. Главные силы врага поспешно отходили на запад навстречу войскам 3-й американской армии, вышедшим 7 мая на рубеж реки Эннс и находившимся от наших передовых частей на удалении 100 км. Гитлеровцы стремились оторваться от войск Советской Армии и сдаться американскому командованию.

Гвардейцы, несмотря на взорванные мосты и минированные дороги, неотступно преследовали врага, и 8 мая, продвинувшись до 45 км, вышли к реке Иббс, а 18-й танковый корпус выдвинулся еще дальше на рубеж реки Эннс, ставшей впоследствии демаркационной линией между войсками 4-й гвардейской армии и 3-й американской армии.

Преследуя врага, армия заняла свыше 500 населенных пунктов, в том числе города Мельк, Пехларн, Иббс, Амштеттен, Шейбс. Ее войска окружали и разоружали многочисленные группы разбитых гитлеровских дивизий. В эти дни гвардейцы взяли в плен 50 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили 205 танков и штурмовых орудий, 74 бронетранспортера, 1289 орудий и минометов, 5108 автомашин, 8600 повозок, 11 500 лошадей, много другого имущества и техники ¹.

Выйдя на рубеж реки Иббс, воины 5-й и 7-й гвардейских воздушнодесантных дивизий встретились в районе города Амштеттен с частями 11-й танковой дивизии 3-й американской армии.

На этом рубеже и закончился боевой путь 4-й гвардейской армии, начатый 5 сентября 1942 года у Сталинграда.

В ночь на 9 мая радио принесло долгожданную радостную весть о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Она мгновенно облетела все части и подразделения. Гвардейцы ликовали, так же как ликовал весь советский народ и его Вооруженные Силы.

В эту ночь никто не сомкнул глаз. Кругом горели костры, у которых бойцы и офицеры взволнованно говорили о пройденном большом и трудном боевом пути Вооруженных Сил, героическом трудовом подвиге нашего народа, о великой победе над гитлеровской армией. Говорили и о

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 299, л. 22.

С победой!

светлом будущем, которое ожидает нашу Родину, каждого советского человека.

Весть о безоговорочной капитуляции Германии вдали от Отчизны, от родных, близких и друзей порождала особые чувства и переживания, особое отношение к окружающей обстановке, о чем хорошо сказал поэт Сергей Михалков в стихотворении «Сторонка родная», посвященном бойцам и офицерам 4-й гвардейской армии¹. Вот некоторые строки из него:

С неразлучным своим автоматом
Не в одной побывал я стране,

¹ См. «Красная звезда», 11 июля 1945 г.

Но везде и повсюду, ребята,
Я скучал по родной стороне.
Сторонка, сторонка родная,
Ты солдатскому сердцу мила.
Эх, дорога моя фронтовая,
Далеко ты меня завела...
В Будапеште сражались мы долго,
Будапешт на Дунае лежит.
Как мне вспомнится матушка-Волга,
Так слеза на глаза набежит...
Я сражался на улицах Вены,
В ней сады и дворцы хороши.
Только Вена, скажу откровенно,
Дорога не для русской души...
Дожидались мы великой победы,
И теперь с окончаньем войны
Я уж как-нибудь, братцы, доеду
До советской родной стороны¹.

9 мая 1945 года на площадях сел и городов, на лесных полянах и пригорках, всюду, где размещались войска, гвардейцы собирались на митинги, посвященные великому празднику — Дню Победы, принесшему народам Советского Союза и народам всего мира избавление от фашизма.

Победа над фашистской Германией была завоевана нашим народом в тяжелых, длительных и кровопролитных битвах. И теперь, когда германский фашизм и его армия были повергнуты в прах, когда все испытания остались позади, радости и ликования, охватившим воинов-победителей, не было предела.

* * *

Сражаясь с войсками гитлеровской Германии, изгоняя их с земли нашей Родины, 4-я гвардейская армия прошла через Сталинградскую, Харьковскую, Сумскую, Полтавскую, Кировоградскую, Черкасскую, Винницкую, Одесскую области и Молдавскую Советскую Социалистическую Республику. Воины армии вели длительные и ожесточенные бои за освобождение народов Румынии, Венгрии и Австрии от фашистского порабощения.

За годы войны части и соединения армии очистили от фашистских захватчиков территорию в 34 тыс. кв. км и освободили 4744 населенных пункта, включая 68 городов.

¹ Арк. Островский. Песня остается с человеком. М., Воениздат, 1967, стр. 41—42.

Они вместе с войсками других армий принимали непосредственное участие в освобождении Кишинева, Будапешта, Вены.

4-я гвардейская армия активно участвовала в таких выдающихся по своему замыслу, размаху и последствиям битвах и операциях, как Сталинградская, Курская, Корсунь-Шевченковская, Уманско-Ботошанская, Яско-Кишиневская, Будапештская и Венская. Каждое из этих сражений — важнейшая веха в истории Великой Отечественной войны.

На своем боевом пути ее войска форсировали многочисленные водные преграды, в том числе крупнейшие реки — Днепр, Южный Буг, Днестр, Дунай.

За период боевой деятельности в составе армии сражались: 8 стрелковых, кавалерийский, 2 механизированных, 3 танковых корпуса; 53 стрелковые, 3 кавалерийские, 6 артиллерийских дивизий; 2 укрепленных района; 29 механизированных и танковых, 30 артиллерийских и минометных, 3 инженерно-саперные бригады. Некоторые из этих соединений — 20-й и 21-й гвардейские стрелковые корпуса и входившие в их состав 41, 62, 69, 80-я стрелковые, 5-я и 7-я воздушнодесантные гвардейские дивизии почти все время действовали в составе армии.

Войска армии в разное время вели боевые действия против 60 вражеских дивизий, 16 из которых были танковые. Противник испытал на себе мощные удары гвардейцев и понес большие потери в живой силе и технике. Воины армии уничтожили около 180 тыс. и взяли в плен более 100 тыс. вражеских солдат и офицеров, уничтожили и захватили 2700 танков и штурмовых орудий, 870 бронетранспортеров, 4625 орудий, 1880 минометов, 14 200 пулеметов, 415 самолетов, 27 400 автомашин, 12 800 повозок с грузами, 572 различных склада¹.

Ведя жестокие бои, одерживая одну победу за другой, войска армии при малейшей возможности настойчиво занимались боевой подготовкой, критически изучали опыт войны, повышали свое боевое мастерство. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации всегда и всюду уделяли особое внимание укреплению воинской дисциплины, без которой была бы немислима победа над противником.

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 239.

Главными, решающими факторами, обеспечившими успех боевой деятельности армии, являлись высокое политико-моральное состояние войск, беззаветная храбрость, мужество и стойкость солдат и офицеров, их несокрушимая воля и непоколебимая вера в победу над врагом — результат огромной и целенаправленной работы политических органов.

Политработники, коммунисты и комсомольцы всегда были в гуще солдатских масс. Страстным словом, примером личной отваги в бою они зажигали сердца воинов, воодушевляли их на подвиги. Героическими делами воины армии продемонстрировали глубокое понимание своего долга перед Родиной, безграничную преданность народу, Коммунистической партии и правительству.

Ратные дела гвардейцев достойно оценены правительством нашего государства. Свыше 100 тыс. воинов армии награждены орденами и медалями Советского Союза, 52 удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза. Многие части и соединения награждены боевыми орденами, им присвоены почетные наименования Курсунских, Звенигородских, Уманских, Днестровских, Кишиневских, Дунайских, Будапештских, Венских ¹.

В двадцати приказах Верховный Главнокомандующий объявлял благодарность войскам 4-й гвардейской армии, восемнадцать раз столица нашей Родины Москва салютовала в честь ее доблестных воинов.

Прошло четверть века с тех пор, как отгремели последние победные залпы Великой Отечественной войны. За эти годы судьба разбросала бывших воинов 4-й гвардейской армии по всем уголкам Советского Союза. Но где бы они ни находились, они всюду в первых рядах активных борцов за построение коммунизма в нашей стране. Одни продолжают с оружием в руках охранять завоевания Октября, другие трудятся на фабриках, заводах, стройках, колхозных полях, в научных учреждениях, приумножая экономическую мощь социалистического государства.

На различных участках народного хозяйства трудятся Герои Советского Союза С. И. Постевой, А. Е. Харитонов, А. И. Шахов. С. И. Постевой уже многие годы является начальником отряда Московского пожарного гарнизона,

¹ Архив МО СССР, ф. 320, оп. 4522, д. 35а, л. 240.

А. Е. Харитонов работает на одном из московских заводов, А. И. Шахов посвятил себя профсоюзной работе.

Некоторые ветераны армии стали видными научными работниками, профессорами, докторами наук. Среди них бывший командир батальона 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии И. А. Рапопорт, минометчик 214-й стрелковой дивизии В. К. Гирфанов, начальник штаба артиллерии 20-го гвардейского стрелкового корпуса С. С. Сергеев, старший врач 29-го полка 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии М. И. Медведева, начальник армейского хирургического госпиталя Г. Г. Горovenko, военный переводчик Л. А. Близначенко, инструктор политотдела Е. Л. Маневич и другие.

Многие гвардейцы продолжают служить в рядах Вооруженных Сил Советского Союза. Одни из них работают в Министерстве обороны, другие — в округах, третьи — в высших военных учебных заведениях.

После долголетней службы большинство ветеранов армии оставили ряды Вооруженных Сил. Но, уйдя в запас или отставку, бывшие гвардейцы занимаются активной общественно-политической деятельностью и патриотическим воспитанием молодежи.

Прошли многие годы после окончания Великой Отечественной войны. Страна залечила глубокие раны, нанесенные войной. Но никогда не исчезнут из памяти советского народа имена воинов, павших в боях за свободу и независимость нашей Родины в грозные годы минувшей войны. Имена их высечены золотыми буквами на величественных монументах и памятниках, воздвигнутых по всей стране. Люди всегда будут чтить их мужество и отвагу, преданность интернациональному долгу, учиться у них служению своему народу, своей Родине.

Подвиг советских воинов в годы Великой Отечественной войны бессмертен, как бессмертно дело, ради которого они отдали свою жизнь.

**СПИСОК ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
4-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ**

Абзалов Рем Абзалович — гвардии старший лейтенант, командир стрелковой роты 116-го гвардейского стрелкового полка 40-й гвардейской стрелковой дивизии.

Авдеев Иван Павлович — гвардии рядовой, пулеметчик 107-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии.

Аллахвердиев Муссиб Абдула-оглы — гвардии капитан, командир стрелкового батальона 119-го гвардейского стрелкового полка 40-й гвардейской стрелковой дивизии.

Анисичкин Федор Иванович — гвардии лейтенант, командир огневого взвода 139-го гвардейского артиллерийского полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии.

Ахманов Алексей Осипович — генерал-лейтенант танковых войск, командир 23-го танкового корпуса.

Бабак Демид Иванович — лейтенант, командир стрелковой роты 924-го стрелкового полка 252-й стрелковой дивизии.

Бабарыкин Виталий Николаевич — гвардии лейтенант, командир стрелкового взвода 126-го гвардейского стрелкового полка 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

Бабичев Петр Алексеевич — гвардии лейтенант, командир взвода разведки 116-го гвардейского стрелкового полка 40-й гвардейской стрелковой дивизии.

Багиров Муссиб Багирович — гвардии лейтенант, командир стрелкового взвода 206-го гвардейского стрелкового полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии.

Батавин Петр Федорович — гвардии рядовой, стрелок 126-го гвардейского стрелкового полка 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

Бирюков Александр Иванович — гвардии сержант, командир отделения 105-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии.

Бирюков Николай Иванович — гвардии генерал-майор, командир 20-го гвардейского стрелкового корпуса.

Борисов Николай Денисович — гвардии рядовой, автоматчик разведывательной роты 2-й гвардейской механизированной бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса.

Буклов Федор Григорьевич — гвардии лейтенант, командир батареи 139-го гвардейского артиллерийского полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии.

Булаенко Иван Савельевич — гвардии подполковник, командир 11-го гвардейского воздушнодесантного полка 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии.

Гарнизов Михаил Тихонович — гвардии сержант, помощник наводчика пулемета 200-го гвардейского стрелкового полка 68-й гвардейской стрелковой дивизии.

Глучий Паптелеймон Афанасьевич — гвардии рядовой, стрелок 105-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии.

Ермолаев Сергей Ильич — младший техник-лейтенант, командир огневого взвода 1963-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

Жуков Василий Алексеевич — гвардии капитан, командир батальона 204-го гвардейского стрелкового полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии.

Заряпов Николай Николаевич — гвардии капитан, командир батальона 230-го гвардейского стрелкового полка 80-й гвардейской стрелковой дивизии.

Захаров Николай Николаевич — гвардии младший лейтенант, начальник разведки дивизиона 90-го гвардейского артиллерийского полка 40-й гвардейской стрелковой дивизии.

Захватаев Никонор Дмитриевич — гвардии генерал-лейтенант, командующий войсками 4-й гвардейской армии.

Зверев Георгий Ефимович — гвардии полковник, командир 29-го гвардейского воздушнодесантного полка 7-й гвардейской воздушнодесантной дивизии.

Казанбаев Шарафаян Габдурахманович — гвардии старшина, командир отделения 14-го гвардейского воздушнодесантного полка 6-й гвардейской воздушнодесантной дивизии.

Климов Николай Иванович — гвардии подполковник, командир 122-го гвардейского стрелкового полка 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

Коваль Александр Моисеевич — гвардии майор, командир дивизиона 23-го гвардейского артиллерийского полка 4-й гвардейской стрелковой дивизии.

Козлов Арсений Ефимович — старший сержант, командир отделения 258-го батальона 56-й инженерно-саперной бригады.

Коробов Григорий Ефимович — гвардии рядовой, пулеметчик 105-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии.

Кульнев Андрей Митрофанович — гвардии старший сержант, командир взвода бронетранспортеров разведывательной роты 2-й гвардейской механизированной бригады.

Ластовский Максим Онуфриевич — гвардии старший сержант, помощник командира взвода 54-го отдельного гвардейского саперного батальона 1-го гвардейского механизированного корпуса.

Машаков Александр Родионович — гвардии капитан, командир роты 29-го гвардейского воздушнодесантного полка 7-й гвардейской воздушнодесантной дивизии.

Минин Федор Иванович — гвардии старшина, командир бронетранспортера 2-й гвардейской механизированной бригады.

Новиков Василий Корнеевич — подполковник, командир 438-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РГК.

Онопа Николай Савельевич — гвардии старшина, помощник командира взвода 107-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии.

Орлянский Павел Иванович — лейтенант, командир взвода 258-го саперного батальона 56-й инженерно-саперной бригады.

Панченко Григорий Филиппович — гвардии генерал-майор, заместитель командира 31-го гвардейского стрелкового корпуса.

Панченко Иван Никифорович — гвардии полковник, командир 8-го гвардейского стрелкового полка 4-й гвардейской стрелковой дивизии.

Постевой Сергей Иванович — гвардии лейтенант, командир минометного взвода 204-го гвардейского стрелкового полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии.

Приглебов Алексей Васильевич — гвардии лейтенант, командир роты 230-го гвардейского стрелкового полка 80-й гвардейской стрелковой дивизии.

Пупков Михаил Алексеевич — гвардии капитан, командир батальона 184-го гвардейского стрелкового полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии.

Свистов Павел Дмитриевич — сержант, разведчик взвода разведки 928-го стрелкового полка 252-й стрелковой дивизии.

Сергиенко Николай Егорович — гвардии рядовой, автоматчик отдельного гвардейского учебного батальона 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

Сорока Василий Илларионович — гвардии рядовой, командир отделения 107-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии.

Стариков Михаил Семенович — гвардии старший сержант, помощник командира взвода 107-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии.

Степаненко Григорий Иванович — гвардии старший сержант, командир отделения 18-го инженерно-саперного батальона 56-й инженерно-саперной бригады.

Столбов Филипп Агафонович — гвардии старший сержант, помощник командира взвода 107-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии.

Харитонов Андрей Ермолаевич — старший сержант, командир орудия 438-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка РКК.

Цыганов Михаил Степанович — гвардии рядовой, стрелок 208-го гвардейского стрелкового полка 69-й гвардейской дивизии.

Шайхутдинов Гимай Фасхутдинович — гвардии лейтенант, командир батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

Шахов Андрей Исаевич — гвардии подполковник, начальник политотдела 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

Шишкин Михаил Владимирович — гвардии лейтенант, командир минометного взвода 206-го гвардейского стрелкового полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии.

Щедров Петр Григорьевич — гвардии старший лейтенант, командир роты 182-го гвардейского стрелкового полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии.

**СПИСОК РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА 4-й ГВАРДЕЙСКОЙ (24-й) АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

I. Командование, штаб и службы армии

Должность	Фамилия	Воинское звание	Время пребывания в должности
Командование армии			
Командующий	Козлов Д. Т. Галанин И. В.	генерал-майор генерал-лейтенант	30.8 — 1.10 1942 г. 1.10 1942 г. — 6.4 1943 г.; 28.9 1943 г. — 5.1 1944 г.; 28.2 — 25.11 1944 г.
Член Военного совета	Кулик Г. И. Зыгин А. И. Рыжов А. И. Смирнов И. К. Захаров Г. Ф. Захватаев Н. Д. Гензлик М. К. Гаврилов И. А.	генерал-лейтенант генерал-лейтенант генерал-майор генерал-лейтенант генерал армии генерал-лейтенант бригадный комиссар полковник, с 24.8 1943 г. генерал-майор	17.4 — 22.9 1943 г. 22 — 27.9 1943 г. 6.1 — 2.2; 23 — 27.2 1944 г. 3 — 22.2 1944 г. 29.11 1944 г. — 1.3 1945 г. 1.3 1945 г. — до конца войны 30.8 — 25.9 1942 г. 25.9 1942 г. — 23.8 1944 г.
	Шепилов Д. Т. Стахурский М. М. Семенов В. Н.	полковник, с 19.4 1945 г. генерал-майор полковой комиссар генерал-майор	26.8 1944 г. — до конца войны 13.9 1942 г. — январь 1943 г. 25.4 1943 г. — до конца войны

Должность	Фамилия	Воинское звание	Время пребывания в должности
Штаб армии			
Начальник штаба	Корнев Н. В. Верхович П. М. Дервянко К. Н.	генерал-майор генерал-майор генерал-майор, с 19.4 1945 г. генерал-лейтенант	30.8—30.10 1942 г. 31.10 1942 г.—2.3 1944 г. 2.3 1944 г.— до конца войны
Начальник оперативного отдела	Афонин П. И. Яковлев А. Е. Заливалов П. К. Слищук Е. И. Чернявин П. Г.	полковник полковник полковник полковник полковник	июнь — октябрь 1942 г. октябрь 1942 г. — июль 1943 г. июль — август 1943 г. август — октябрь 1943 г. октябрь 1943 г. — апрель 1944 г.
Начальник разведывательного отдела	Воронцов Г. Ф.	полковник, с 20.4 1945 г. генерал-майор	29.4 1944 г. — до конца войны
Начальник отдела связи	Воронцов Т. Ф. Бовман Ф. Д. Глыбин И. П. Сухих Г. Г.	полковник, с 1.7 1945 г. генерал-майор полковник подполковник полковник	5.6 1942 г. — до конца войны 19.7—20.10 1942 г. 24.10—7.12 1942 г. 9.12 1942 г. — до конца войны
Политотдел армии			
Начальник политического отдела	Дубовский Ф. А. Шепилов Д. Т. Рубинштейн Н. Л. Смирнов В. Ф.	бригадный комиссар полковник полковник полковник	30.8—23.11 1942 г. 23.11 1942 г.—22.8 1944 г. 26.8—22.9 1944 г. 22.9 1944 г. — до конца войны

Должность	Фамилия	Воинское звание	Время пребывания в должности
Начальники родов войск и служб			
Командующий артиллерией	Глебов Д. Е.	генерал-майор	18.7 1942 г. — 17.4 1944 г.
Командующий БТ и МВ	Цикало М. П. Чернояров Н. А. Тяглов Г. М.	генерал-лейтенант полковник полковник, с 1.7 1945 г. генерал-майор	18.4 1944 г. — до конца войны июнь 1942 г. — август 1943 г. 21.8 1943 г. — до конца войны
Начальник инженерных войск	Ярошевский Р. С. Малов Н. И.	полковник генерал-майор	17.6 — 20.8 1942 г. 23.8 1942 г. — до конца войны
Начальник химической службы	Федосов П. Т. Козлов С. Н. Горбовский Д. В.	полковник подполковник полковник	июнь 1942 г. — апрель 1944 г. апрель — октябрь 1944 г. ноябрь 1944 г. — до конца войны
Начальник тыла	Циркевич В. В. Дубро А. В.	генерал-майор генерал-майор инженерно-танкостроительской службы	июнь — сентябрь 1942 г. 29.9 1942 г. — до конца войны

II. Командование корпусов, входивших в состав армий

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

I. Стрелковые и кавалерийские корпуса

20-й гвардейский стрелковый корпус (апрель 1943 г. — до конца войны)

Генерал-майор, с 28.4 1943 г. генерал-лейтенант Горбатов А. В. (19.4 — 23.6 1943 г.) ¹	Подполковник Крюков Н. И. (27.4 — 16.6 1943 г.) Полковник Филинов Ф. Г. (16.6 — 15.12 1943 г.)	Полковник Гладков Н. Н. (22.4 — 8.7 1943 г.) Полковник Забелин М. И. (8.7 1943 г. — до конца войны)
Генерал-майор, с 19.4 1945 г. генерал-лейтенант Бирюков Н. И. (24.6 1943 г. — до конца войны)	Полковник Смирнов В. Ф. (15.12 1943 г. — 28.9 1944 г.) Полковник Чиковани М. Г. (28.9 1944 г. — до конца войны)	

21-й гвардейский стрелковый корпус (апрель 1943 г. — до конца войны)

Генерал-майор, с 13.9 1944 г. генерал-лейтенант Фоменко П. И. (17.4 1943 г. — 10.3 1945 г.)	Подполковник Рязанов И. Х. (27.4 — 16.6 1943 г.) Полковник Куракин И. Ф. (16.6 1943 г. — 12.10 1944 г.)	Полковник Афонин П. И. (22.4 — 23.12 1943 г.) Полковник Вишнеvский М. И. (23.12 1943 г. — 6.6 1944 г.) Полковник Палагин Г. Ф. (6.6 1944 г. — 11.2 1945 г.)
Генерал-майор, с 19.4 1945 г. генерал-лейтенант Козак С. А. (11.3 1945 г. — до конца войны)	Полковник Қоржан И. М. (12.10 1944 г. — до конца войны)	Генерал-майор Чернявин П. Г. (11.2 1945 г. — до конца войны)

31-й гвардейский стрелковый корпус (декабрь 1944 г. — до конца войны)

Генерал-майор Бобрук С. А.	Полковник Новиков И. В.	Полковник Морозов Д. П. (22.4 1943 г. — 4.1 1945 г.) Генерал-майор Лавренко И. Ф. (4.1 1945 г. — до конца войны)
----------------------------	-------------------------	---

¹ Здесь и далее в скобках указано время пребывания генералов и офицеров в должности.

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
<i>68-й стрелковый корпус (декабрь 1944 г. — январь 1945 г.)</i>		
Генерал-майор Шко- дунович Н. Н.	Полковник Юш- ков И. М.	Полковник Дже- лаухов Х. М.
<i>75-й стрелковый корпус (апрель — май 1944 г.)</i>		
Генерал-майор Аки- менко А. З.	Полковник Мано- хин М. И.	Полковник Ниже- городцев Г. С.
<i>78-й стрелковый корпус (июль — сентябрь 1944 г.)</i>		
Генерал-майор Ла- тышев Г. А.	Полковник Молча- нов А. А.	Полковник Коршу- нов Н. М.
<i>104-й стрелковый корпус (январь — февраль 1945 г.)</i>		
Генерал-лейтенант Петрушевский А. В.	Полковник Шиш- ляничиков А. И.	Полковник Бли- нов М. А.
<i>135-й стрелковый корпус (декабрь 1944 г. — январь 1945 г.)</i>		
Генерал-майор Гнедин П. В.	Полковник Гудо- ров С. Н.	Полковник Лопу- хов С. М.
<i>5-й гвардейский кавалерийский корпус (январь — февраль 1945 г.)</i>		
Генерал-лейтенант Горшков С. И.	Полковник Прива- лов Н. И.	Генерал-майор Дуткин А. И.
2. Танковые и механизированные корпуса		
<i>1-й гвардейский механизированный корпус (январь — апрель 1945 г.)</i>		
Генерал-лейтенант Руссиянов И. Н.	Полковник Гаври- лов А. М.	Полковник Кри- славский М. М.
<i>3-й гвардейский танковый корпус (июнь — сентябрь 1943 г.)</i>		
Генерал-майор тан- ковых войск Вовчен- ко И. А.	Полковник Сидя- кин И. В.	Генерал-майор Ма- лышев М. И.
<i>7-й механизированный корпус (декабрь 1944 г. — январь 1945 г.)</i>		
Генерал-майор тан- ковых войск Кат- ков Ф. Г.	Полковник Лу- кин Ф. А.	Полковник Сер- га А. Г.

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

16-й танковый корпус (ноябрь — декабрь 1942 г.)

Генерал-майор технических войск Маслов А. Г.	Бригадный комиссар Соколов И. М.	Подполковник Пупко Л. Г.
--	----------------------------------	--------------------------

23-й танковый корпус (январь — март 1945 г.)

Генерал-лейтенант танковых войск Ахманов А. О.	Полковник Черных П. И.	Полковник Воронов А. В.
--	------------------------	-------------------------

III. Командование дивизий и укрепленных районов, входивших в состав армии**1. Стрелковые, воздушнодесантные и кавалерийские дивизии***3-я гвардейская воздушнодесантная дивизия (январь — февраль 1945 г.)*

Генерал-майор Копев И. Н.	Полковник Славкин А. Е.	Майор Козлов Т. А.
---------------------------	-------------------------	--------------------

4-я гвардейская стрелковая дивизия (декабрь 1944 г. — до конца войны)

Полковник Парфенов К. Д.	Полковник Ляпунов Н. В. (до 7.4 1945 г.) Полковник Майсурдзе А. С. (с 7.4 1945 г.)	Подполковник Бонгаченко И. И.
--------------------------	---	-------------------------------

5-я гвардейская воздушнодесантная дивизия (апрель 1943 г. — до конца войны)

Генерал-майор Травников Н. Г. (8.12 1942 г. — 30.5 1943 г.)	Полковник Ческидов К. П. (12.12 1942 г. — 16.6 1943 г.)	Полковник Кожушко И. Н. (10.12 1942 г. — 5.12 1943 г.)
Генерал-майор Богданов М. А. (31.5 — 16.7 1943 г.)	Подполковник Терехин П. Д. (16.6 — 4.8 1943 г.)	Полковник Сорокин Д. С. (13.12 1943 г. — 7.10 1944 г.)
Генерал-майор Калинин В. И. (20.7 — 15.9 1943 г.)	Подполковник Чиковани М. Г. (4.8 1943 г. — 8.3 1944 г.)	Подполковник Горчаков Г. С. (7.10 1944 г. — до конца войны)
Полковник Иванов Ф. Е. (16.9 — 16.10 1943 г.)	Подполковник Дробышев Д. С. (8.3 1944 г. — до конца войны)	

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
Полковник Забелло Ф. М. (20.10—11.12 1943 г.) Полковник, с 2.11 1944 г. генерал-майор Афонин П. И. (23.12 1943 г. — до конца войны)		

6-я стрелковая дивизия (апрель 1944 г.)

Полковник Обушенко И. Ф.	Подполковник Довженко К. А.	Полковник Панков А. Г.
--------------------------	-----------------------------	------------------------

6-я гвардейская воздушнодесантная дивизия (март — апрель 1944 г.)

Генерал-майор Смирнов М. Н.	Подполковник Марченко Г. Я.	Полковник Синюгин П. Г.
-----------------------------	-----------------------------	-------------------------

7-я гвардейская воздушнодесантная дивизия (апрель — октябрь 1943 г., январь 1944 г. — до конца войны)

Генерал-майор береговой службы Парафило Т. М. (18.12 1942 г. — 24.6 1943 г.) Генерал-майор Микеладзе М. Г. (25.6 — 8.12 1943 г.) Полковник, с 19.4 1945 г. генерал-майор Дрычкин Д. А. (9.12 1943 г. — до конца войны)	Подполковник Гришечкин Н. Н. (28.12 1942 г. — 16.6 1943 г.) Полковник Бабич В. И. (26.6 1943 г. — до конца войны)	Подполковник Некрасов Ю. П. (23.12 1942 г. — 16.7 1943 г.) Полковник Гладков Н. Н. (16.7 1943 г. — до конца войны)
--	--	---

8-я гвардейская воздушнодесантная дивизия (апрель — октябрь 1943 г.)

Генерал-майор Капитохин А. Г. (14.12 1942 г. — 14.6 1943 г.) Генерал-майор Степин В. Ф. (14.6 — 25.8 1943 г.) Генерал-майор Богданов М. А. (с 25.8 1943 г.)	Полковник Носков С. П. (22.12 1942 г. — 16.6 1943 г.) Подполковник Саянин В. Ф. (16.6 1943 г. — 2.12 1944 г.)	Полковник Чернявин П. Г. (14.12 1942 г. — 20.7 1943 г.) Полковник Некрасов Ю. П. (с 20.7 1943 г.)
---	--	--

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

24-я стрелковая дивизия (сентябрь 1942 г.)

Полковник Прохоров Ф. А.	Батальонный комиссар Захаров С. М.	Майор Серегин А. П.
--------------------------	------------------------------------	---------------------

31-я стрелковая дивизия (январь, июль, август 1944 г.)

Генерал-майор Богданович П. К. (9.12 1943 г. — 9.2 1944 г.)	Полковник Пяткин А. А.	Полковник Степанов В. З. (1.8 1943 г. — 28.7 1944 г.) Полковник Пархоменко Ф. Г. (29.7 1944 г. — до конца войны)
Полковник Хильчевский И. Ф. (10.2 1944 г. — до конца войны)		

34-я гвардейская стрелковая дивизия (декабрь 1944 г. — до конца войны)

Полковник Кукс Г. С.	Подполковник Корчажкин В. Е.	Подполковник Власюк М. А.
----------------------	------------------------------	---------------------------

38-я стрелковая дивизия (октябрь 1942 г.)

Полковник Сафулин Г. Б.	Батальонный комиссар Молчанов П. С.	Подполковник Овсянников А. Д.
-------------------------	-------------------------------------	-------------------------------

39-я гвардейская стрелковая дивизия (сентябрь — октябрь 1942 г.)

Генерал-майор Гурьев С. С.	Полковой комиссар Чернышев Ф. Ф.	Майор Ионов В. М.
----------------------------	----------------------------------	-------------------

40-я гвардейская стрелковая дивизия (декабрь 1944 г. — до конца войны)

Полковник Брансбург Л. Ш.	Полковник Черенков П. И.	Подполковник Петров К. И. (29.8 1944 г. — 14.2 1945 г.) Подполковник Химов С. И. (14.2 1945 г. — до конца войны)
---------------------------	--------------------------	---

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

*41-я гвардейская стрелковая дивизия
(февраль 1944 г. — май 1945 г.)*

Генерал-майор Цветков К. Н.	Полковник Шахов А. И.	Полковник Барынин П. В. (1.2 — 3.12 1944 г.) Подполковник Козлов С. Н. (3.12 1944 г. — до конца войны)
--------------------------------	--------------------------	---

49-я стрелковая дивизия (сентябрь 1942 г. — январь 1943 г.)

Генерал-майор Матвеев П. И. (26.9 — 21.10 1942 г.) Генерал-майор Черников А. Н. (22.10 — 27.11 1942 г.) Полковник, с 1.9 1943 г. генерал-майор Чижов А. В. (28.11 1942 г. — 4.6 1944 г.)	Полковник Иванов И. А.	Подполковник Грединаренко Л. И. (24.1 — 31.10 1942 г.) Подполковник Полевой С. Я. (31.10 1942 г. — 27.4 1943 г.)
--	------------------------	---

52-я стрелковая дивизия (декабрь 1944 г. — январь 1945 г.)

Генерал-майор Милев Л. М.	Подполковник Кокарев А. П.	Полковник Бустанов М. И.
---------------------------	----------------------------	--------------------------

62-я гвардейская стрелковая дивизия (январь 1944 г. — до конца войны)

Полковник Мошляк И. Н. (5.4 1943 г. — 24.3 1945 г.) Генерал-майор Панченко Г. Ф. (25.3 1945 г. — до конца войны)	Полковник Санин А. М.	Подполковник Бисярин В. З.
---	-----------------------	----------------------------

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

*66-я гвардейская стрелковая дивизия
(декабрь 1943 г., январь — февраль 1945 г.)*

Генерал-майор Фролов С. Ф.	Подполковник Бельферман М. А.	Подполковник Ко- лесник А. В.
-------------------------------	----------------------------------	----------------------------------

68-я гвардейская стрелковая дивизия (апрель — сентябрь 1943 г.)

Генерал-майор Исаков Г. П.	Подполковник Наугольный А. А.	Полковник Кара- ван Г. М.
-------------------------------	----------------------------------	------------------------------

*69-я гвардейская стрелковая дивизия (апрель 1943 г. —
до конца войны)*

Генерал-майор Джахуа К. К.	Подполковник Рябов М. Н.	Полковник Хиль- чевский И. Ф. (до 7.1 1944 г.)
		Полковник Лав- ренко И. Ф. (8.1 1944 г. — 3.1 1945 г.)
		Полковник Нижегородцев Г. С. (3.1 1945 г. — до конца войны)

78-я гвардейская стрелковая дивизия (март — апрель 1944 г.)

Генерал-майор Мо- тов А. Г.	Полковник Мудо- вин Б. И.	Подполковник По- пов Н. А.
--------------------------------	------------------------------	-------------------------------

*80-я гвардейская стрелковая дивизия
(апрель — октябрь 1943 г., март 1944 г. — до конца войны)*

Генерал-майор Де- мин П. П. (1.3 — 2.6 1943 г.)	Полковник Шва- рев М. А. (1.3 1943 г. — 13.1 1944 г.)	Полковник Джелау- хов Х. М. (15.12 1941 г. — 18.1 1944 г.)
Генерал-майор Би- рюков Н. И. (3—30.6 1943 г.)	Подполковник Хадкевич П. Г. (13.1 1944 г. — до конца войны)	Полковник Камыш- ников П. И. (18.1 1944 г. — до конца войны)
Полковник, с 29.10 1943 г. генерал-майор Яковлев А. Е.		
(31.6 1943 г. — 18.5 1944 г.)		
Полковник Чижов В. И. (19.5 1944 г. — до конца войны)		

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

84-я стрелковая дивизия

(ноябрь 1942 г., январь 1943 г., апрель 1944 г. — февраль 1945 г.)

Генерал-майор Фоменко П. И. (17.7 1941 г. — 17.5 1943 г.) Полковник, с 1.9 1943 г. генерал-майор Буняшин П. И. (18.5 1943 г. — до конца войны)	Подполковник Зудин А. Е. (15.2 1942 г. — 16.6 1943 г.) Подполковник Чиковани М. Г. (8.3—29.8 1944 г.) Подполковник Пузанов П. В. (28.9 1944 г. — до конца войны)	Подполковник Палагин Г. Ф. (10.3 1942 г. — 30.5 1944 г.) Подполковник Смирнов А. Д. (31.5 1944 г. — до конца войны)
---	--	--

93-я стрелковая дивизия (июль — август 1942 г., декабрь 1944 г., январь 1945 г.)

Полковник Суханов М. А. (28.6 — 16.11 1942 г.) Полковник Салычев С. В. (14.10 1944 г. — 12.1 1945 г.) Полковник Сергеев К. А. (13.1 — 10.4 1945 г.)	Полковой комиссар Бикрицкий М. М. (2.7 1942 г. — 4.6 1943 г.) Подполковник Беллов Г. П. (4.6 1943 г. — 17.1 1945 г.)	Полковник Коротун С. Я. (12.6 1942 г. — 8.7 1943 г.) Подполковник Алисимчик И. И. (15.9 1944 г. — до конца войны)
---	---	--

113-я стрелковая дивизия (январь — февраль 1945 г.)

Полковник Найдышев П. Н.	Подполковник Безднин В. А.	Полковник Грунский Н. А.
--------------------------	----------------------------	--------------------------

116-я стрелковая дивизия (октябрь 1942 г.)

Полковник Макаров И. М.	Старший батальонный комиссар Шишлянников А. И.	Полковник Олейников А. И.
-------------------------	--	---------------------------

120-я стрелковая дивизия (ноябрь — декабрь 1942 г.)

Полковник Джахуа К. К.	Подполковник Терехин П. Д.	Полковник Хильчевский И. Ф.
------------------------	----------------------------	-----------------------------

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

138-я стрелковая дивизия (ноябрь 1943 г. — январь 1944 г.)

Полковник Руть-ко В. И.	Подполковник Вишняк А. И.	Подполковник Любимов Г. И.
-------------------------	---------------------------	----------------------------

151-я стрелковая дивизия (январь — февраль 1945 г.)

Генерал-майор Подшивайлов Д. П.	Полковник Дмитриенко Я. Г.	Полковник Рогаткин В. И.
---------------------------------	----------------------------	--------------------------

166-я стрелковая дивизия (сентябрь 1943 г.)

Генерал-майор Светляков А. И.	Подполковник Куринный Д. Е.	Подполковник Попов А. И.
-------------------------------	-----------------------------	--------------------------

173-я стрелковая дивизия (сентябрь — декабрь 1942 г.)

Полковник Хохлов В. Д. (30.6—7.11 1942 г.)	Старший батальонный комиссар Карпов Н. Ф. (6.9—3.10 1942 г.)	Подполковник Катушин В. А. (23.7—7.11 1942 г.)
Полковник Аскалепов В. С. (8.11 1942 г.—1.3 1943 г.)	Полковой комиссар Шепилов Д. Т. (3.10—23.11 1942 г.)	Полковник Власов М. С. (7.11—3.12 1942 г.)
		Полковник Вишняков Б. М. (3.12 1942 г.— до конца войны)

207-я стрелковая дивизия (сентябрь — ноябрь 1942 г.)

Полковник Гузенко С. С.	Старший батальонный комиссар Лукашевич Д. А.	Майор Тураев С. Т. (15.6—17.9 1942 г.)
		Подполковник Прохоров И. П. (17.9—5.11 1942 г.)

214-я стрелковая дивизия (октябрь 1942 г. — март 1943 г.)

Генерал-майор Бирюков Н. И.	Полковой комиссар Соболев А. Ф.	Подполковник Андрейко С. С.
-----------------------------	---------------------------------	-----------------------------

221-я стрелковая дивизия (сентябрь — ноябрь 1942 г.)

Полковник Бунашин П. И.	Старший батальонный комиссар Павлов П. Н.	Подполковник Шульгин Н. И.
-------------------------	---	----------------------------

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

223-я стрелковая дивизия (январь — февраль 1945 г.)

Полковник Саги- тов А. Г.	Подполковник Ле- бедев П. Е.	Подполковник Пан- филов П. М.
------------------------------	---------------------------------	----------------------------------

231-я стрелковая дивизия (сентябрь — ноябрь 1942 г.)

Полковник Ода- рюк Г. Е.	Подполковник Бу- сыгин И. Г.	Подполковник До- колин А. А.
-----------------------------	---------------------------------	---------------------------------

233-я стрелковая дивизия (апрель 1944 г.)

Полковник Водо- пьянов И. М.	Батальонный ко- миссар Прохо- ров А. Н.	Майор Савчук Ф. В.
---------------------------------	--	--------------------

252-я стрелковая дивизия (февраль, июль 1944 г. — февраль 1945 г.)

Полковник, с 10.4 1944 г. генерал-майор Горбачев И. А.	Подполковник Со- колов А. К.	Подполковник Фро- лов И. С.
--	---------------------------------	--------------------------------

254-я стрелковая дивизия (февраль 1944 г.)

Генерал-майор Пу- тейко М. К.	Подполковник Ки- рин В. Г.	Подполковник Андрианов В. В.
----------------------------------	-------------------------------	---------------------------------

258-я стрелковая дивизия (октябрь — ноябрь 1942 г.)

Полковник Фур- син И. Я.	Полковой комиссар Гелиакберов С. Г.	Подполковник Ле- вин С. С.
-----------------------------	--	-------------------------------

260-я стрелковая дивизия (октябрь 1942 г. — февраль 1943 г.)

Полковник Мирош- ниченко Г. К.	Полковой комис- сар Колунов А. И.	Полковник Коз- лов И. А.
-----------------------------------	--------------------------------------	-----------------------------

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

273-я стрелковая дивизия (октябрь 1942 г. — февраль 1943 г.)

Подполковник, с 19.1 1943 г. полковник Валюгин А. И.	Подполковник Щепкин А. М.	Полковник Чижов А. В. (30.9 — 22.11 1942 г.) Полковник Некрасов М. А. (3.12 1942 г. — 12.11 1944 г.)
--	---------------------------	---

292-я стрелковая дивизия (октябрь — ноябрь 1942 г.)

Полковник Аскалепов В. С.	Полковой комиссар Шеминко И. И.	Полковник Власов М. С.
---------------------------	---------------------------------	------------------------

298-я стрелковая дивизия (октябрь — ноябрь 1942 г.)

Генерал-майор Васильев Н. А.	Полковой комиссар Шлихтер А. А.	Полковник Джелухов Х. М.
------------------------------	---------------------------------	--------------------------

299-я стрелковая дивизия (июнь — сентябрь 1942 г.)

Полковник Бакланов Г. В.	Старший батальонный комиссар Корогодский С. А.	Майор Емельяненко Н. Ф. (6.6 — 6.7 1942 г.) Полковник Стражевский В. И. (с 14.7 1942 г.)
--------------------------	--	---

303-я стрелковая дивизия (февраль, июль — сентябрь 1944 г.)

Генерал-майор Федоровский К. С.	Подполковник Цыремпилов Д. Ц. (7.8 1943 г. — 21.7 1944 г.) Полковник Браилов П. С. (21.7 1944 г. — до конца войны)	Подполковник Чепурный А. М.
---------------------------------	---	-----------------------------

308-я стрелковая дивизия (сентябрь 1942 г.)

Генерал-майор Гуртьев Л. Н.	Старший батальонный комиссар Свин А. М.	Подполковник Тарасов М. И.
-----------------------------	---	----------------------------

315-я стрелковая дивизия (сентябрь 1942 г.)

Генерал-майор Князев М. С.	Батальонный комиссар Чернов П. И.	Подполковник Матвеев К. Т.
----------------------------	-----------------------------------	----------------------------

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

316-я стрелковая дивизия (июль — ноябрь 1942 г.)

Полковник Зуба-рев И. Е. (10.7—27.10 1942 г.)	Полковой комиссар Становский С. И.	Майор Некрасов М. А.
Полковник Жаб-рев Ф. Н. (28.10—4.11 1942 г.)		

343-я стрелковая дивизия (сентябрь — октябрь 1942 г.)

Полковник Чува-шев П. П.	Полковой комиссар Евневич Л. Л.	Подполковник Водопьянов И. М.
--------------------------	---------------------------------	-------------------------------

375-я стрелковая дивизия (декабрь 1943 г. — январь 1944 г.)

Полковник Свири-дов П. И. (6—20.12 1943 г.)	Полковник Айнут-динов С. Х.	Подполковник Ложко К. М.
Генерал-майор Як-шин А. В. (21.12 1943 г. — 15.1 1944 г.)		

11-я гвардейская кавалерийская дивизия (январь — февраль 1945 г.)

Полковник Те-рентьев И. В.	Подполковник Го-робец П. С.	Подполковник Сми-рягин М. А.
----------------------------	-----------------------------	------------------------------

12-я гвардейская кавалерийская дивизия (январь — февраль 1945 г.)

Генерал-майор Григорович В. И.	Полковник Ворон-кин И. А.	Полковник Рыш-ков Г. П.
--------------------------------	---------------------------	-------------------------

63-я кавалерийская дивизия (январь 1945 г.)

Генерал-майор Крутовских П. М.	Подполковник Ахтямов Ф. М.	Подполковник Акимов П. М.
--------------------------------	----------------------------	---------------------------

2. Укрепленные районы

1-й гвардейский укрепленный район (декабрь 1944 г. — март 1945 г.)

Генерал-майор Ни-китин С. И.	Полковник Сере-дин А. А.	Полковник аргу-нов В. И.
------------------------------	--------------------------	--------------------------

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

54-й укрепленный район (октябрь 1942 г. — январь 1943 г.)

Полковник Карначев М. Т.	Подполковник Худяков И. Ф.	Майор Кудряшев И. Е.
--------------------------	----------------------------	----------------------

3. Артиллерийские дивизии

3-я зенитно-артиллерийская дивизия (декабрь 1944 г. — до конца войны)

Полковник Гладков В. В.	Подполковник Путькин Д. С.	Полковник Шойхет И. Б.
-------------------------	----------------------------	------------------------

9-я артиллерийская дивизия прорыва (декабрь 1944 г. — до конца войны)

Генерал-майор артиллерии Ратов А. И.	Полковник Яковлев В. Н.	Полковник Евдокимов П. Е.
--------------------------------------	-------------------------	---------------------------

16-я артиллерийская дивизия прорыва (март — апрель 1944 г.)

Генерал-майор артиллерии Гусаров Н. Г.	Полковник Селиванов Е. Е.	Подполковник Зайцев Л. Н. (6.11 1943 г. — 7.3 1944 г.)
		Полковник Грибок П. Е. (7.3 1944 г. — 25.11 1945 г.)

22-я зенитно-артиллерийская дивизия РГК (декабрь 1944 г. — до конца войны)

Генерал-майор артиллерии Данышин И. М.	Полковник Куцабин Е. М.	Полковник Подплета Г. М.
--	-------------------------	--------------------------

27-я зенитно-артиллерийская дивизия (апрель 1943 г. — август 1944 г.)

Полковник Богун Н. А. (16.4 — 23.10 1943 г.) Полковник Некрасов А. М. (24.10 1943 г. — до конца войны)	Подполковник Тарасов К. И.	Полковник Иващенко В. Ф. (март — август 1943 г.)
		Подполковник Пархоменко А. Л. (сентябрь 1943 г. — июнь 1944 г.)
		Подполковник Пономарев Н. И. (с июля 1944 г.)

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

IV. Командование бригад, действовавших в составе армии

1. Танковые, механизированные и мотострелковые бригады

1-я гвардейская механизированная бригада (январь — апрель 1945 г.)

Полковник Зату- лей С. П.	Полковник Соколь- чик Н. Ф.	Полковник Бого- молв И. А.
------------------------------	--------------------------------	-------------------------------

2-я гвардейская механизированная бригада (январь — апрель 1945 г.)

Полковник Худя- ков А. Т. (6.12 1942 г.— февраль 1945 г.)	Подполковник Пав- лов К. П. (апрель 1944 г.— до конца войны)	Подполковник Ива- нов С. А. (до февраля 1945 г.)
Подполковник Ива- нов С. А. (февраль 1945 г.— до конца войны)		

2-я гвардейская мотострелковая бригада (июнь — сентябрь 1943 г.)

Полковник Павлен- ко А. Д.	Полковник Емель- янов А. С.	Подполковник Ан- дронов К. А.
-------------------------------	--------------------------------	----------------------------------

3-я гвардейская механизированная бригада (январь — апрель 1945 г.)

Полковник Вязни- ков К. П.	Полковник Серен- ко М. Ф.	Подполковник Зер- нов С. И.
-------------------------------	------------------------------	--------------------------------

3-я танковая бригада (январь — март 1945 г.)

Подполковник Ив- лиев И. Д. (6.6 1944 г.— 15.4 1945 г.)	Полковник Во- лодин С. Я. (24.3 1943 г.— до конца войны)	Подполковник Ва- ганов И. С. (28.4 1944 г.— до конца войны)
---	---	--

3-я гвардейская танковая бригада (июнь — сентябрь 1943 г.)

Полковник Поход- зеев Г. А.	Подполковник Че- пурко В. П.	Майор Смелов А. М.
--------------------------------	---------------------------------	--------------------

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

9-я гвардейская танковая бригада (январь — апрель 1945 г.)

Полковник Верба А. А. (9.1—10.2 1945 г.) Подполковник Шалыгин И. Ф. (11.2 1945 г. — до конца войны)	Подполковник Бодряков Н. К. (16.6 1943 г. — 25.1 1945 г.) Подполковник Пупов И. С. (13.2 1945 г. — до конца войны)	Подполковник Шуляк И. П.
--	---	--------------------------

10-я танковая бригада (октябрь — декабрь 1942 г.)

Подполковник Су- пян Б. Д.	Старший батальонный комиссар Балахин А. В.	Подполковник Лосик О. А.
-------------------------------	--	--------------------------

12-я танковая бригада (сентябрь 1942 г.)

Полковник Кирнос А. С.	Старший батальонный комиссар Гончаров В. Ф.	Майор Фоми- чев М. Г.
------------------------	---	--------------------------

15-я мотострелковая бригада (ноябрь — декабрь 1942 г.)

Майор Ломако И. С.	Майор Жуков Н. В.
--------------------	-------------------

16-я механизированная бригада (декабрь 1944 г. — январь 1945 г.)

Полковник Маршев М. Ф.	Подполковник Доброхотов В. М.	Майор Егудкин Х. Л.
------------------------	-------------------------------	---------------------

18-я гвардейская танковая бригада (июнь — сентябрь 1943 г.)

Подполковник Гуменюк Д. К.	Подполковник Башкиров С. М.	Майор Матрицкий В. Я.
----------------------------	-----------------------------	-----------------------

19-я гвардейская танковая бригада (июнь — сентябрь 1943 г.)

Полковник Позолотин Т. С.	Подполковник Ефимов И. И. (29.12 1942 г. — 11.7 1943 г.) Полковник Стебловцев А. И. (11.7 1943 г. — 22.5 1944 г.)	Подполковник Смирнов Н. В. (19.7—22.8 1943 г.) Подполковник Кучин Н. А. (22.8 1943 г. — 28.7 1944 г.)
---------------------------	--	--

39-я танковая бригада (январь — март 1945 г.)

Полковник Ворона К. И.	Полковник Любомудров А. Н.	Подполковник Тягунов П. П.
------------------------	----------------------------	----------------------------

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

41-я гвардейская танковая бригада (декабрь 1944 г. — январь 1945 г.)

Полковник кофьев М. М.	Про- Коротков С. Д.	Подполковник Майор Садо- вой Т. Н.
---------------------------	------------------------	--

56-я мотострелковая бригада (январь — март 1945 г.)

Подполковник Штанько Ф. Ф.	Полковник Ива- нов К. П.	Майор Яков- лев П. М.
-------------------------------	-----------------------------	--------------------------

63-я механизированная бригада (декабрь 1944 г. — январь 1945 г.)

Полковник Жу- ков А. В.	Подполковник Удалов С. И.	Майор Белен- ков Л. Д.
----------------------------	------------------------------	---------------------------

64-я механизированная бригада (декабрь 1944 г. — январь 1945 г.)

Подполковник Огурцов А. И.	Подполковник Ку- рочка И. П.	Майор Симиля- ков Г. И.
-------------------------------	---------------------------------	----------------------------

69-я танковая бригада (сентябрь — октябрь 1942 г.)

Полковник Агафо- нов В. С.	Батальонный ко- миссар Прованов Г. В.	Майор Алифо- нов Н. С.
-------------------------------	--	---------------------------

80-я танковая бригада (февраль 1944 г.)

Полковник Евсю- ков В. И.	Подполковник Про- хорович А. Г.	Майор Седов В. С.
------------------------------	------------------------------------	-------------------

91-я танковая бригада (сентябрь — октябрь 1942 г.)

Полковник Яку- бовский И. И.	Полковой комиссар Тимофеев Н. А.	Подполковник Ефимов Т. Г.
---------------------------------	-------------------------------------	------------------------------

107-я танковая бригада (ноябрь — декабрь 1942 г.)

Подполковник Те- ляков Н. М.	Старший батальон- ный комиссар Соко- лов Я. В.	Майор Каравай- ков А. И.
---------------------------------	--	-----------------------------

109-я танковая бригада (ноябрь — декабрь 1942 г.)

Подполковник Ар- хипов В. С.	Старший батальон- ный комиссар Тихо- миров Л. Е.	Майор Хмельков- ский Е. П.
---------------------------------	--	-------------------------------

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

135-я танковая бригада (январь — март 1945 г.)

Подполковник Шевцов А. С.	Подполковник Шамонин И. С.	Подполковник Зубков К. К.
---------------------------	----------------------------	---------------------------

164-я танковая бригада (ноябрь — декабрь 1942 г.)

Подполковник Новахатко М. С. (7.5—15.11 1942 г.)	Батальонный комиссар Миргородский Л. К.	Майор Мансвентов П. И.
Подполковник Кузнецов А. И. (16.11 1942 г. — 23.5 1943 г.)		

167-я танковая бригада (сентябрь — октябрь 1942 г.)

Полковник Шельдяев С. С.	Старший батальонный комиссар Беловодченко А. Н.	Майор Суходняевский П. П.
--------------------------	---	---------------------------

173-я танковая бригада (январь — февраль 1944 г.)

Полковник Коротков В. П.	Подполковник Кузьмин А. Ф.	Майор Владимиров Л. А.
--------------------------	----------------------------	------------------------

217-я танковая бригада (сентябрь 1942 г.)

Подполковник Шилейка П. И.	Полковой комиссар Погосов А. К.	Майор Решетников И. Ф.
----------------------------	---------------------------------	------------------------

246-я танковая бригада (октябрь 1942 г.)

Полковник Ульянов П. И.	Полковой комиссар Тураев Г. А.	Майор Курганский М. А.
-------------------------	--------------------------------	------------------------

2. Артиллерийские и минометные бригады

7-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (январь — апрель 1945 г.)

Полковник Соловьев Ф. А.	Подполковник Бурденков А. С.	Майор Винник-Зырянов Л. В., с 23.2 1945 г. подполковник Липовецкий М. А.
--------------------------	------------------------------	--

8-я гвардейская тяжелая минометная бригада (март 1944 г.)

Подполковник Шенин А. Е.	Подполковник Коронников В. П.	Майор Сердюк П. А.
--------------------------	-------------------------------	--------------------

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
<i>9-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (январь — апрель 1945 г.)</i>		
Полковник Гри- щенко И. В.	Подполковник Евтушенко Я. П.	Майор Ерлыгин В. Г.
<i>10-я минометная бригада (декабрь 1944 г. — апрель 1945 г.)</i>		
Полковник Лин- ник К. Д.	Подполковник Вих- ров И. Ф.	Майор Ворон- ков М. П.
<i>11-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (февраль — март 1944 г.)</i>		
Подполковник Сте- пащенко Ф. Г.	Подполковник Ба- бий-Крумынский В. Н.	Подполковник Голубев Л. А.
<i>12-я минометная бригада (сентябрь — октябрь 1943 г.)</i>		
Подполковник Ка- раичев Н. И., с 29.9 1943 г. полковник Лустин Н. Т.	Майор Щерба- ков Н. П.	Майор Яншин И. А.
<i>14-я минометная бригада (февраль — апрель 1944 г.)</i>		
Полковник Криво- лапов Н. И.	Подполковник Пав- лов А. Т.	Подполковник По- ползухин П. С.
<i>23-я гаубичная артиллерийская бригада (январь — май 1945 г.)</i>		
Подполковник Рах- лин А. Б.	Подполковник Ка- берников С. Н.	Подполковник Гар- нов Б. А.
<i>26-я легкая артиллерийская бригада (декабрь 1944 г. — январь 1945 г.)</i>		
Полковник Гин- тов М. П.	Подполковник Швагунов В. Г.	Майор Гарбуз Л. С.
<i>27-я гвардейская тяжелая минометная бригада (февраль — март 1944 г.)</i>		
Полковник Запо- ржчук С. И.	Подполковник Полецкий Л. М.	Майор Гунтус Е. П.

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

28-я гвардейская тяжелая минометная бригада (март 1945 г.)

Полковник Лупанов М. А.	Подполковник Александров Б. И.	Майор Менжега К. С.
-------------------------	--------------------------------	---------------------

28-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (сентябрь — октябрь 1943 г.)

Подполковник Косачев В. П.	Майор Иванов А. Ф.	Подполковник Тибенко М. С.
----------------------------	--------------------	----------------------------

30-я пушечная артиллерийская бригада (январь — апрель 1945 г.)

Полковник Гончаров И. М.	Подполковник Поповкин А. В.	Майор Высикайлов И. Ф.
--------------------------	-----------------------------	------------------------

31-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (январь — февраль 1944 г.)

Подполковник, с 9.2 1944 г. полковник Шманов С. В.	Подполковник Соколов К. М.	Подполковник Владимиров Б. Г.
--	----------------------------	-------------------------------

33-я пушечная артиллерийская бригада (сентябрь 1943 г.)

Полковник Штейн И. Л.	Подполковник Аржанников В. Е.	Майор Попов М. А.
-----------------------	-------------------------------	-------------------

33-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (сентябрь — декабрь 1943 г.)

Полковник Ефременко Н. К.	Старший лейтенант Ментлюк И. П.	Майор Костюченко Н. В.
---------------------------	---------------------------------	------------------------

34-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (март — май 1944 г.)

Полковник Гришин А. И.	Подполковник Скопобога-Ляховский А. И.	Подполковник Мушинский В. И.
------------------------	--	------------------------------

36-я пушечная артиллерийская бригада (сентябрь 1943 г.)

Подполковник Брозголь Н. И.	Подполковник Пузанко И. В.	Майор Петренко И. В.
-----------------------------	----------------------------	----------------------

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
<i>42-я лёгкая артиллерийская бригада (февраль 1944 г.; март — апрель 1945 г.)</i>		
Полковник Скородумов А. М., с 25.1 1945 г.; полковник Чарыков Н. Г.	Подполковник Орлов П. А.	Подполковник Лесников Г. Я.
<i>49-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (март — апрель 1944 г., январь 1945 г.)</i>		
Полковник Шпек С. Н.	Подполковник Бушнев И. А.	Подполковник Дуков А. Ф.
<i>49-я легкая артиллерийская бригада (январь 1945 г.)</i>		
Полковник Юрко П. Н.	Майор Бронштейн Е. Г.	Майор Налбандян В. С.
<i>61-я пушечная артиллерийская бригада (март — апрель 1944 г.)</i>		
Полковник Мионов К. Я.	Подполковник Кургузов А. М.	Майор Нестеров П. И.
<i>90-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада (март — апрель 1944 г.)</i>		
Майор Белоусов В. Ф.	Майор Домрачев Г. А.	Майор Иванов В. К.
<i>92-я гаубичная артиллерийская бригада (сентябрь 1943 г.)</i>		
Полковник Дидык А. К.	Полковник Москалев А. П.	Подполковник Морозов С. Н.
<i>97-я гаубичная артиллерийская бригада (январь — февраль 1944 г.)</i>		
Полковник Малов А. Г.	Подполковник Желтухин И. П.	Подполковник Князев Д. Т.
<i>98-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада (январь — август 1944 г.)</i>		
Полковник Сусин А. Г., с 21.3 1944 г. подполковник Пурин П. И.	Подполковник Зарипов А. З.	Майор Вархалов К. В., с 9.5 1944 г. майор Олиференко М. Я.

Звание и фамилия командиров	Звание и фамилия заместителей командиров по политчасти	Звание и фамилия начальников штабов
-----------------------------	--	-------------------------------------

*109-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности
(январь — апрель 1944 г.)*

Полковник Адам- чик Г. Л.	Подполковник Приходько Г. П.	Подполковник Борщевский И. А.
------------------------------	---------------------------------	----------------------------------

*115-я пушечная артиллерийская бригада
(декабрь 1944 г. — апрель 1945 г.)*

Полковник Фин- кин Б. З., с 28.12 1944 г. полковник Бо- рисенко Б. Н.	Полковник Воло- сенко А. А.	Подполковник Гор- нов Б. А., с 3.1 1945 г. майор Бунин М. Л.
--	--------------------------------	--

*123-я гаубичная артиллерийская бригада
(сентябрь — октябрь 1943 г.)*

Полковник Да- выдов А. К.	Подполковник Кравец С. М.	Подполковник Горюнов Н. Н.
------------------------------	------------------------------	-------------------------------

*123-я пушечная артиллерийская бригада
(июль 1944 г. — май 1945 г.)*

Подполковник Про- хоров В. Ф.	Подполковник Вла- димиров П. Н.	Подполковник Шаповалов А. Ф.
----------------------------------	------------------------------------	---------------------------------

3. Инженерно-саперные бригады

*27-я инженерная бригада спецназначения
(ноябрь 1943 г. — январь 1944 г.)*

Полковник Ва- сильев Н. С.	Майор Семенов Г. И	Майор Дудолодов М. П.
-------------------------------	-----------------------	--------------------------

*44-я моторизованная инженерно-саперная бригада
(апрель — май 1945 г.)*

Полковник Бабу- рин В. А.	Полковник Фатья- нов Б. В.	Инженер-полковник Рошаль М. С.
------------------------------	-------------------------------	-----------------------------------

56-я инженерно-саперная бригада (июнь 1944 г. — до конца войны)

Подполковник Кор- неев В. И.	Полковник Голь- цев А. А.	Подполковник Ма- ричев А. Е., с 17.11 1944 г. подполковник Терентьев И. З.
---------------------------------	------------------------------	---

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
Между Доном и Волгой	5
На формировании	—
Северо-западнее Сталинграда	8
На вертяченском направлении	11
Участие в разгроме сталинградской группировки	18
В год великого перелома	26
В резерве	—
На завершающем этапе Курской битвы	28
С боями по Полтавщине	34
На Днестре	41
На правобережных землях Украины	50
У прибрежных круч	—
Заднепровское побоище	54
К Днестру	80
За освобождение Молдавии	96
На кишиневском направлении	—
В обороне	100
Возмездие обрушилось на врага	108
В сражениях за Венгрию	118
У берегов Дуная	—
Под Будапештом	128
Отражение контрудара противника на Бичке	136
Отражение контрудара у Замоля	149
Отражение контрудара между озерами Веленце и Балатон	157
На Вену!	183
В Балатонской оборонительной операции	—
Снова у Секешфехервара	186
Из Венгрии в Австрию	198
Штурм Вены	204
На финише боевого пути	222
П р и л о ж е н и я	229

ОТ ВОЛЖСКИХ СТЕПЕЙ ДО АВСТРИЙСКИХ АЛЬП

Редактор *Н. П. Ваганов*
 Технический редактор *Г. Ф. Соколова*
 Корректор *Л. А. Болдина*

Сдано в набор 23.12 69 г. Подписано к печати 12.11.70 г. Г-70004.
 Формат 84×108^{1/32} Печ. л. 8 (Усл. печ. л. 13,44). Уч.-изд. л. 13,926
 Бумага типографская № 1 Тираж 30000 экз. Цена 68 коп.
 Изд. № 2/8600. Зак. 1004.

Ордена Трудового Красного Знамени
 Военное издательство Министерства обороны СССР. Москва, К-160
 1-я типография Воениздата
 Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

